

Для начала – три четверти Пасхального яйца Израилю от российского МИДа
Стр. 3

Фальшивые друзья и выдуманные враги
Исламизация Германии и пассивность общества ведут к росту антисемитизма
Стр. 12–13

Работа над ошибками
За год в Израиле американский журналист изменил взгляд на ближневосточный конфликт
Стр. 20–21

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Дорогие читатели!

В уходящем месяце в мире отметили два глобальных праздника, тесно связанных с древней историей еврейского народа. Как иудейский Песах, так и христианская Пасха при всем их содержательном отличии легитимируют права еврейского народа на его неделимую столицу Иерусалим и исторические еврейские земли, на которых возродилось Государство Израиль. Это возрождение, ставшее логичным итогом возникновения более 3000 лет назад, после исхода из Египта, еврейской государственности, определяет Государство Израиль как государство с одной из самых древних исторических легитимаций. К тому же христианская Пасха, посвященная еврейскому основателю новой религии, неоспоримо подтверждает легитимность прав еврейского народа на освобожденную в 1967 г. от арабской оккупации восточную часть Иерусалима, а также на территории Галилеи, Иудеи и Самарии, которые в исторических источниках описаны как места деятельности еврея Иисуса, а название Иудея даже отражено в одном из названий еврейского народа.

За недавно отмечавшимся Днем памяти жертв Холокоста, призванным напоминать о чудовищном систематическом уничтожении нацистами 6 млн невинных евреев, в мае следуют два важных для всех евреев праздника: День Иерусалима и День независимости Израиля. Оба они тесно связаны с возрожденным на исторической территории еврейским государством, возникшим после тысячелетнего изгнания и рассеяния еврейского народа. Оба эти праздника неразделимы, поскольку напоминают как о воссоздании государства, так и о жертвах, которые ему пришлось принести для своей защиты от войны, насилия и террора.

стр. 2 ►►

J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
(030) 54 71 02 50 (пн.-ср. с 10.00 до 14.00)
redaktion@evrejskaja-panorama.de
(030) 23 32 88 60
www.evrejskaja-panorama.de
www.facebook.com/evrejskaja
@evrejskaja

Österreich, Italien 3,50 €; Schweiz 4,40 CHF; Polen 19,90 PLN; Tschechien 125 CZK; Spanien 3,80 €; Belgien 3,70 €; Niederlande 4,30 €; Ungarn 1350 HUF; Slowakei 4,30 €; Großbritannien 3,50 £

Выборы без выбора

Предварительные результаты первого тура президентских выборов во Франции стали известны лишь за несколько часов до сдачи номера в

мических проблем страны, так и проблемы безопасности ее граждан является укрепление ЕС. Понятно, что это вызывает горячую поддержку у

печать, так что нижеизложенное не претендует на глубокий политологический анализ, а является лишь первой реакцией.

Хотя в выборах принимали участие 11 кандидатов, круг претендентов на выход во второй тур был достаточно узок. В том, что среди них окажется лидер «Национального фронта» Марин Ле Пен, сомнения не было. Интрига состояла лишь в том, с кем ей предстоит сразиться во втором туре – с бывшим инвестиционным банкиром и недавним министром экономики Эммануэлем Макроном, экс-премьером при президенте Саркози и официальным кандидатом от правоцентристов Франсуа Фийоном или левым радикалом Жан-Люком Меланшоном. В качестве худшего сценария рассматривался выход во второй тур радикальных, пропутинских и антиевропейски настроенных политиков Ле Пен и Меланшона (к слову, за них проголосовало более половины молодых избирателей, а около 60% избирателей в возрасте от 35 до 59 лет отдали свои голоса Ле Пен).

То обстоятельство, что этого не произошло и 7 мая в схватке за Елисейский дворец сойдутся Марин Ле Пен и Эммануэль Макрон, многие считают шансом на положительный для Франции и Европы исход выборов. Так ли это? Не занимаются ли и французы, и европейцы самообманом, видя в Макроне – этаким французском Обаме – спасителя Пятой республики?

Он, как и Фийон, утверждает, что путем решения как социально-эконо-

приверженцев глобализма, только вот вряд ли за этим стоит что-то кроме красивых слов. ЕС уже неоднократно демонстрировал неспособность к решению реальных мультилатеральных задач. К тому же как экономические, так и политические проблемы Франции – доморожденные, не связанные с вселием или бессилием Брюсселя. Обещая французам «больше Европы», Макрон лишь старается избежать необходимости реального анализа и решения проблем страны. А потому в случае его победы на выборах не следует ожидать реальных политических изменений во Франции (даже если он на них решится, это вряд ли найдет поддержку населения и истеблишмента). А вот конфликты в ЕС, в том числе и с Германией, вполне вероятны. Как минимум в связи с предложением Макрона о создании единого европейского бюджета (читай – обобществлении долгов европейских государств, расплачиваться по которым придется в первую очередь ФРГ) и общеевропейского экономического правительства. Несложно предположить крах проекта превращения ЕС в «соединенные штаты Европы», в связи с чем французы, половина которых уже сегодня настроена антиевропейски, всё чаще будут задаваться вопросом о том, не является ли усиление национального государства более приемлемой альтернативой. Так что президент Макрон – это в лучшем случае отодвинутый на пять лет приход к власти Марин Ле Пен или иного радикального политика.

Не стоит обольщаться и Германией. Безусловно, победа Ле Пен будет означать мощное потрясение и для Франции, и для всей Европы. Однако и победа Макрона, которому сегодня активно поют дифирамбы, не сулит Берлину ничего хорошего. После выхода Великобритании из ЕС роль в нем Франции существенно возрастет, а любой из нынешних претендентов в президенты Франции будет куда более сильным главой государства, чем их безликий предшественник Оланд. В то время как германские политики предпочитают «реформировать» ЕС, ничего в нем по сути не меняя, Франция не сможет себе этого позволить: Ле Пен придется реализовывать данные избирателям обещания, а Макрону – предпринимать решительные шаги, чтобы показать, что он является реальной альтернативой национал-радикалам. В этой ситуации конфликты с канцлером Меркель неизбежны. Еще более проблематичной ситуация может оказаться в случае победы на выборах в ФРГ Мартина Шюльца: тогда Европе грозит социалистический передел, который также чреват печальными последствиями.

Вообще, ныне у французских и германских политиков куда больше сходных сложностей, чем может показаться. Одна из основных – сходная страусиная политика и неспособность не то что решать реальные проблемы, но даже назвать их своими именами. Куда удобнее и проще выдумать себе противника, порожденного собственными ошибками, и сосредоточиться на борьбе с ним, а не на исправлении этих ошибок. Так происходит с «Национальным фронтом» во Франции, так обстоит дело с «Альтернативой для Германии» в ФРГ.

В общем, кто бы ни победил 7 мая во Франции, от этого не выиграет ни Франция, ни Германия, ни Европа. В лучшем случае им будет дана пятилетняя передышка и шанс воспользоваться ей. Что же до традиционного вопроса «А как это для евреев?», то и для еврейской общины Франции, и для Израиля каждый из кандидатов является по-своему проблематичным. Но об этом более подробно – после выборов.

ЕЖЕМЕСЯЧНО НЕСКОЛЬКО СОТЕН ДОМОХОЗЯЙСТВ ПОЛУЧАЮТ ЭКЗЕМПЛЯР НАШЕЙ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНИЯ. ЕСЛИ ОНА ВАС ЗАИНТЕРЕСОВАЛА, ВЫ МОЖЕТЕ СТАТЬ ЕЕ ПОДПИСЧИКОМ ИЛИ ПЕРИОДИЧЕСКИМ ЧИТАТЕЛЕМ (СМ. ТЕКСТ СЛЕВА). ЕСЛИ ЖЕ НЕТ, ТО ВАМ НЕ НУЖНО НИЧЕГО ДЕЛАТЬ: ОЗНАКОМИТЕЛЬНАЯ РАССЫЛКА ЯВЛЯЕТСЯ РАЗОВОЙ АКЦИЕЙ И НЕ НАЛАГАЕТ НА ВАС НИКАКИХ ФИНАНСОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

ПО ТЕЛ.: (030) 54 71 02 50 (ПН.-СР. С 10.00 ДО 14.00),
с помощью подписного купона на стр. 69, а также на сайте
WWW.EVREJSKAJA-PANORAMA.DE (УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ ТАМ ЖЕ).
ТАМ ЖЕ МОЖНО ПОДПИСАТЬСЯ НА ЭЛЕКТРОННУЮ ВЕРСИЮ ГАЗЕТЫ
ИЛИ ПРИОБРЕСТИ ЕЕ АКТУАЛЬНЫЙ ВЫПУСК С ДОСТАВКОЙ ПО ПОЧТЕ.

для бывших подписчиков «ЕВРЕЙСКОЙ ГАЗЕТЫ» – ЛЬГОТЫ ПРИ НОВОЙ ПОДПИСКЕ НА «ЕП»

Для непонятливых: в городе сменился шериф

Одним из последних шагов президента Обамы стало предательство Израиля в его многолетнем противостоянии с юдофобским ООН. Одним из первых шагов президента Трампа стало обещание соблюдать интересы единственного естественного друга и союзника США на Ближнем Востоке, в том числе защищать его от нападков ООН.

28 марта, выступая в Вашингтоне на конференции произраильского лобби АПРАС, постоянный представитель США в ООН Ники Хейли заявила: «Период нападков на Израиль закончился. Наступили новые времена. Любимый, кто думает, что невозможно изменить существующую ситуацию в ООН, должен понять, что в городе сменился шериф». По словам Хейли, инициированная администрацией Обамы и принятая в декабре 2016-го резолюция Совбеза ООН № 2334, объявившая незаконными израильские поселения, – «удар под дых каждому американскому гражданину». Дипломат призналась: «Сегодня в ООН никто не решается говорить со мной о поселениях – боятся. Да, такое случилось. Но больше это не повторится». А выступивший на съезде ви-

це-президент США Майк Пенс подтвердил, что администрация Трампа всерьез рассматривает вопрос о переводе посольства США в Иерусалим.

Днем позже Хейли выступила в Совбезе на втором ежегодном собрании «Посланники против BDS», посвященном ратующему за бойкот Израиля движению BDS, и пояснила: «Это настоящая трагедия – то, что пытаются осудить именно Израиль, притом абсолютно безосновательно. Борьба за делигитимацию Израиля, развернутая в кампусах колледжей, и антиизраильская одержимость ООН – явления одного порядка: это попытка запретить Израиль существовать. Мы должны бойкотировать Северную Корею и ввести санкции против Ирана, а не нападать на Израиль».

О том, насколько жестко Трамп намерен следовать объявленному курсу, свидетельствует, в частности, оказанный американцами нажим на Великобританию. В результате него глава МИД страны Борис Джонсон, выступая в парламенте, назвал критику, которой Совет ООН по правам человека (СПЧ) подверг Израиль за обстрел позиций «Хезболлы», «гротескной»

и «нелепой». А ранее в ответ на принятый СПЧ призыв ко всем странам отмежеваться от поселенческой политики Израиля британцы заявили: «Несмотря на то, что мы осуждаем строительство поселений, нам кажется необходимым противостоять террору против Израиля. Если подход ООН к этой теме не изменится, мы выйдем политику поддержки Израиля и будем голосовать против всех резолюций, осуждающих его поведение на оккупированных сирийских и палестинских территориях».

Почувствовали новые веяния и в самой ООН. Так, заместитель генсека Рима Халаф, глава Агентства ООН по экономическим и социальным проблемам Западной Азии, подала в отставку спустя два дня после того, как агентство обвинило Израиль в апартеиде. Причиной отставки она назвала давление, оказанное генсеком ООН.

Да и ЮНЕСКО, идя на пятую ногу, подготовило новый проект резолюции об Иерусалиме, в котором, в отличие от предыдущих, ничего не говорится о статусе Храмовой горы. И хотя в проекте содержится критика Израиля за «оккупацию Восточного

Иерусалима», в МИД Израиля считают это достижением по сравнению с прошлогодней резолюцией, в которой Храмовая гора была названа исключительно арабским объектом.

Не исключено, что вскоре процесс отрезвления пойдет еще быстрее. Белый дом заявил о намерении на 50% уменьшить финансирование программ ООН. А премьер-министр Израиля уже распорядился сократить на 2 млн долл. ежегодный взнос Израиля в бюджет ООН «из-за враждебности по отношению к Израилю, проявленной несколько дней назад СПЧ». В МИД Израиля пояснили, что высвобожденные средства будут использованы для расширения израильских проектов в области международной помощи, в первую очередь – развивающимся странам, поддерживающим Израиль в международных организациях. При этом официальный Иерусалим подчеркнул, что «данное решение является частью нового израильского подхода, осуществляемого вместе с его союзниками во главе с США с целью исправить дискриминационную одержимость Израилем со стороны ООН и ее учреждений».

То, насколько важно для реализации провозглашенного еврейским народом после Катастрофы лозунга «Никогда больше!» возрождение его исторической родины и надежного убежища – демократического и процветающего Государства Израиль, – демонстрирует казавшаяся невозможной через 70 лет после победы над фашизмом безответственная и суицидальная политика, следствием которой является катастрофическая ситуация в Европе и постоянно ухудшающееся положение еврейского меньшинства. В самых страшных снах не могли мы себе представить, что спустя 72 года после победы над нацизмом и 74 года после восстания в Варшавском гетто на улицах Германии вновь – на сей раз из уст исламистов – будут звучать призывы «Евреев – в газ!»; а евреи будут опасаться посещать определенные районы германских городов. И это – несмотря на столь любимое не переставшими делигитимировать Израиль политиками использование в качестве алиби лицемерной ритуализации памяти павших евреев.

Недопустимый, но все же по умолчанию допущенный учителями и руководством школы моббинг и фактическое изгнание еврейского ученика из доминируемой мусульманами германской школы (см. стр. 12–13) не имел для мусульманских правонарушителей серьезных юридических последствий. А вот у родителей еврейского школьника не оставалось иного выхода, кроме как перевести сына в другую школу. Что показательно: ни школа, ни школьное ведомство не попытались сделать что-либо для того, чтобы парень смог продолжить учиться в своей школе. Куда подевались наследие Песталоцци, призывы защищать слабых, заповедь учителям служить нравственным примером, гарантированное Конституцией равенство? Всё это, как выяснилось, не распространяется на еврейского школьника. Он, а не мусульманские насильники должен поступиться своими интересами. Похоже, что через 70 лет после поеды над нацизмом евреям вновь нет места не только в восплавышем любовью к исламу и уже не для всех демократическом германском обществе, но и в германской школе.

КОЛОНКА ИЗДАТЕЛЯ Д-РА Р. КОРЕНЦЕХЕРА

Нужно ли после этого удивляться тому, что мусульманские оскорбления и физическое насилие, которым нередко подвергаются евреи, зачастую остаются без реакции со стороны юстиции и политиков, переключившихся в режим игнорирования или символической реакции на подобные проявления. Еврейский исход из районов, доминируемых исламом, превратился в обыденность и не вызывает особой реакции ни у политиков-исламофилов, ни у привыкших фильтровать информацию СМИ. Что это как не признание банкротства политического класса и демократического правового государства?

Европа, в том числе Германия, все больше попадает под влияние бесхребетных соглашателей с расистской, антисемитской, прикрывающейся религиозным плагиатом и выступающей против демократии идеологией мирового господства ислама. Нежелание политиков и СМИ признать эту опасность, а также возникшее помимо нашей воли бесконтрольное цунами мусульманских иммигрантов, зачастую не желающих интегрироваться в демократическое общество, уже привели к необратимым негативным последствиям для западной системы ценностей. Невозможно не заметить импортированную из исламского мира нарастающую радикализацию, презрение к демократии со стороны давно живущих в Германии мусульман, второе и третье поколение которых демонстрирует куда более слабые способности и желание к интеграции, чем их отцы и деды.

Левое исламофильство все больше вступает в опасный альянс с антиеврейскими предрассудками, импортированной агрессивной ненавистью к евреям со стороны мусульманских иммигрантов и антисемитизмом крайне правых, усиленным бездействием политического центра. Приращение значимости каждого отдельного случая исламского насилия и пренебрежения к нашим порядкам как и беспрестанное повторение ложного утверждения о том, что ислам является частью

Германии, лишь ускоряют разрушение западного сообщества. Это неправо дело довершают охотно используемые в качестве алиби некоторые еврейские функционеры, транслирующие не критическое оправдание ислама и повторяющие нападки на озобоченных противников исламизации, оставляя защиту западного жизненного уклада лишь представителям крайне правой части политического спектра.

На фоне грозящей общественной катастрофы особенно удивляет самодовольное и упрямое поведение ответственных за это политических функционеров традиционных партий, игнорирующих принципы правового государства, интересы избирателей и здравый смысл. Между тем, причины изменения поведения избирателей очевидны. Избиратели смещаются вправо не только потому, что лишены возможностей политического выбора. Прежде всего руководимая Ангелой Меркель партия, игнорируя волю своих избирателей и их фундаментальные политические принципы, проделала необъяснимый левый кульбит и сегодня не является для избирателей гражданского центра альтернативой партиям левого спектра. Она правит при поддержке нивелированных прайвительственных СМИ, используя все атрибуты патернализма социалистов и «зеленых». При этом чем больше избирателей дистанцируется от ее политики потакания исламу и селективного применения закона к нарушителям из исламской и левой среды, тем более жесткой становится это направление ее политики.

Хорошей иллюстрацией последствий этого является более не замалчиваемая и не приукрашиваемая как ранее катастрофическая статистика, свидетельствующая о массивном росте числа тяжелых насильственных преступлений, совершенных бесконтрольно допущенными в страну – в значительной степени мусульманскими – иммигрантами. О том, что избиратель не готов бесконечно терпеть это разрушение привычного ему безопасного и демократического окружения

действиями или бездействием самодовольного и утратившего чувство реальности политического истеблишмента, свидетельствуют, в частности, недавние выборы в Нидерландах и во Франции, а также «брекзит» и отказ восточноевропейских государств принимать беженцев.

Сложно понять и отношение европейских – прежде всего германских – политиков диктаторскому и антисемитскому режиму Эрдогана, поддерживающему ИГ, бомбардирующему курдов, фальсифицирующему результаты референдума, лишаящего своих сограждан последней надежды на существование в демократическом и секулярном государстве. Вызывает удивление как решение открыть на немецкой земле пункты для голосования в поддержку подобного режима, так и спокойное восприятие антидемократического и исламофашистского волеизъявления живущих в ФРГ турецких граждан и обладателей двойного гражданства, а также лишенное всякого политического инстинкта заявление главы МИД Зигмара Габриэля о необходимости продолжать переговоры о вступлении Турции в ЕС. С другой стороны, большинство этих людей своими голосами за СДПГ гарантируют продолжение «большой» проиламской коалиции двух соревнующихся в левачестве некогда народных партий при поддержке в случае необходимости безликих довесков – «зеленых» илевой партии.

Уже почти реализовавшееся будущее пугает, поскольку долго существо-

стр. 3 ►►

ЕВРЕЙСКАЯ ПАНОРАМА
Die unabhängige russischsprachige jüdische
Monatszeitung

Verlag/Издательство:
J. B. O. Jewish Berlin Online GmbH
Dahlmannstr. 23, 10629 Berlin
Für die Postsendungen: Postfach 12 08 41, 10598 Berlin
Tel.: (030) 54 71 02 50 Fax: (030) 23 32 88 60
E-Mail: redaktion@evrejskaja-panorama.de
www.evrejskaja-panorama.de
Chefredakteur/Гл. редактор: Michail Goldberg
Redaktion/Редакция: Michail Rumer, Sergej Gavrilov
Layout/График-дизайн: Maria Pokrovskaja
Korrektor/Корректор: Maria Zitkina
Контакт с читателями и авторами осуществляется
• по почте: J. B. O. GmbH, Postfach 120841, 10598 Berlin;
• по эл. почте: redaktion@evrejskaja-panorama.de;
• по телефону: (030) 54 71 02 50
(нр.-ср. с 10 до 14.00, в остальное время автоответчик);
• по факсу: (030) 23 32 88 60;
• через интернет-сайт: www.evrejskaja-panorama.de.
Наши медиапартнеры:
Издательский дом «Новости недели», еженедельник
«Секрет», «Израэль» – журнал Географического общества
Израиля (israeol.worldpress.com), газета «Еврейский обозре-
ватель», Издательский дом «Континент», газета «Хадашот»,
интернет-портал JewishNews.com.ua

Для начала – три четверти

Пасхальное яйцо Израилю от российского МИДа

вать за счет голосов, купленных путем пресмыкательства перед исламом эта коалиция не сможет. С ростом исламской популяции ее представители, получив избирательное право, будут по турецкому примеру все чаще отдавать свои голоса фашистско-исламской партии, которая, несомненно, вскоре появится. К сожалению, это будет означать не только конец нынешней политики, игнорирующей интересы населения, но и крах всей нашей системы демократических ценностей. Ведь несомненно, и история многократно это подтверждала, что оппортунистическое, толерантное к интолерантности и не готовое защищать себя демократическое общество само виновно в превращении его в диктатуру. Обратный путь, как правило, куда более трудный и почти всегда связан с жертвами.

Германии, хотя многие не хотят этого понять, повезло в том, что она – в том числе и благодаря героизму советских солдат, о котором мы еще раз вспоминаем 8 и 9 мая, – смогла избавиться от гитлеровской диктатуры. Второй раз – на сей раз бескровно – ей повезло вследствие распада советского блока и падения Берлинской стены. В случае же, когда придется обращаться вспять последствия демографической исламизации Европы, одного везения может оказаться мало...

Даже несмотря на то, что исламофильская политика Германии, Западной Европы и ООН направлена на поддержку неправовых режимов и кровавых диктаторов и, невзирая на интересы крохотного еврейского государства, почти открыто финансово поддерживает его врагов...

Даже несмотря на то, что сменивший в МИДе повышенного в соответствии с партийной пропорцией до президента Штайнмайера, способствовавшего дальнейшей реализации направленной против Израиля иранской атомной программы, новый министр Зигмар Габриэль называет записного лжеца и сторонника террора против Израиля Махмуда Аббаса своим другом...

Даже несмотря на то, что новый американский президент пока что не торопится выполнять многие свои обещания относительно поддержки Израиля...

...Израиль по-прежнему будет в состоянии защитить демократию и интересы всех своих жителей – не только еврейских.

И пусть глава Католической церкви, обязанный еврейскому народу своим постом заместителя на земле еврейского сына Господня, но скрывающий под маской гуманиста антиеврейские предрассудки, сравнивает организованное массовое порабощение и безжалостное истребление еврейского народа в нацистских концлагерях с положением исламских беженцев в сооруженных для них пунктах временного размещения. А вместо того, чтобы регулярно напоминать о непрекращающихся убийствах и изгнания исламистами его христианских братьев, он предпочитает осуждать израильтян, возводящих дома в собственной стране. Израиль и его народ выживут!

Наших русскоязычных читателей я поздравляю с наступающим Днем Победы, Государству Израиль и всем нам желаю всего наилучшего и хорошо отметить предстоящие национальные праздники!

Am Israel Chai!

Ваш д-р Рафаэль Коренцхер

Внезапное и оттого еще более революционное заявление МИДа России о статусе Иерусалима, сделанное в начале апреля, осталось практически незамеченным СМИ. Причин этого, по меньшей мере три.

Во-первых, оно было опубликовано буквально за несколько часов до того, как Дональд Трамп отвесил дорогостоящую и звонкую оплеуху Башару Асаду, вдребезги разнеся 69 «томагавками» военный аэродром Шайрат, откуда пилоты алавитского диктатора, неправильно оценившего направление свежих ветров, подувающих из Вашингтона, летали орошать заринном непокорных суннитов. После этого недвусмысленного уведомления о том, что Большой ШЫериф после восьмилетнего перерыва вновь вернулся на Ближний Восток, все остальные новости безнадежно сдвинулись на задворки информационных лент, оставшись без должного внимания.

Во-вторых, было оно столь неожиданным и одновременно неоднозначным, что, как видно, многие обескураженные толкователи политических событий остереглись его комментировать, опасаясь попасть впросак и решив дождаться разъяснений, прежде чем делиться собственными мыслями. Так, например, израильский МИД ограничился осторожным сообщением о том, что «изучает» заявление.

И, наконец, в-третьих, несмотря на свою кажущуюся половинчатость, оно оказалось слишком диссонирующим с общепринятым нарративом подавляющего большинства жестко ангажированных влево западных, в том числе израильских, СМИ. Поэтому тем проще было совсем не заметить его, нежели пытаться увязать с настойчиво лоббируемым ими курсом.

Банальное и стандартное, на первый взгляд, заявление российского МИДа от 6 апреля 2017 г., посвященное «обеспокоенности положением дел в палестино-израильском урегулировании» и сообщающее о том, что «в Москве по-прежнему считают формулу переговорного двухгосударственного урегулирования оптимальной», не содержало, казалось, ничего нового. Правда, внимательный взгляд не мог не заметить использованный там оборот о «дружественных нам палестинском и израильском народах», в котором, несмотря на упоминание вторыми, израильтяне, возможно, впервые в заявлениях российского МИДа были названы «дружественными».

Главная же изюминка содержалась в следующем пассаже: «Подтверждаем приверженность решениям ООН о принципах урегулирования, включая статус Восточного Иерусалима как столицы будущего палестинского государства. Одновременно считаем необходимым заявить, что в этом контексте рассматриваем Западный Иерусалим в качестве столицы Государства Израиль».

Та-дам! Рассматривая «Западный Иерусалим», под которым, как видно, понимаются кварталы города, построенные в пределах границ Израиля до Шестидневной войны, в качестве столицы еврейского государства, Россия совершила дерзкий

политико-дипломатический бросок, оставив позади себя даже Трампа, который обещает, но никак не может собраться перенести американское посольство в израильскую столицу. Дело в том, что до сих пор все государства, не желая ссориться с вздорным, но энергичным и, по крайней мере, в этом вопросе сплоченным арабско-мусульманским миром, заученно повторяли формулу «статус Иерусалима должен быть решен в ходе переговоров», отказываясь считать какую-либо часть города еврейской столицей. Россия же и вовсе

Похоже, в России готовы сменить пластинку

требовала для Иерусалима «международного управления».

Иными словами, нынешнее заявление не только ознаменовало радикальную смену курса российской внешней политики в этом вопросе, но и стало первым в мире хоть и частичным, но, тем не менее, официальным признанием Иерусалима в качестве столицы Израиля.

О причинах подобного жеста со стороны России остается только догадываться. Привязки к скандалу вокруг использования Асадом химического оружия с целью отвлечения внимания мирового сообщества от него кажутся нелепыми. В отличие от израильтян, мировое сообщество не настолько сконцентрировано на статусе Иерусалима, чтобы подобный российский шаг мог заставить его забыть о столь рейтинговой повестке дня, которую создают кадры жертв газовых атак. Что же касается израильтян, то вряд ли их мнение так уж важно для России и шиитской оси, чтобы пытаться выменять его на то, чтобы израильтяне благосклонно закрыли глаза на совершаемые Асадом безобразия.

Скорее, дело в другом. Но, прежде чем указывать на более вероятную причину, стоит отметить вывод, вытекающий из нынешнего российского заявления без прямой связи с тем, почему оно было сделано.

Готовность России признать даже часть Иерусалима израильской собственностью говорит о том, что в сложившемся ближневосточном раскладе у сохранивших влияние и состоятельность сил в арабском мире нет ни возможностей, ни желания для продолжения конфронтации с еврейским государством. В экзистенциальном противостоянии шиитам во главе с Ираном, с одной стороны, и джихадистам-беспредельщикам – с другой, они больше не могут позволить себе роскошь подобной безнадежной и бессмысленной конфронтации с евреями, обладающими передовыми военными технологиями и экономической устойчивостью. А потому Россия

больше не рискует осложнять свои отношения с ними, когда, исходя из своих реально-политических соображений, делает такого рода заявления. Что же касается оголтелых, но нерелевантных арабских радикалов, готовых воевать с Израилем до последней капли арабской крови, их мнение теперь мало кого интересует.

Надо полагать, что в Москве внимательно присматриваются к нарастающей политической активности, закипающей между Иерусалимом, Каиром и Эр-Риядом под патронажем Вашингтона и связанной с желанием израильского премьера инициировать большое региональное соглашение, в котором будущее урегулирование в Иудее и Самарии станет частью более глобального договора. В Кремле, вероятно, не желают обнаружить себя за бортом столь значительных перемен на Ближнем Востоке, вновь оказавшемся теперь в сфере их интересов, и, как видно, потому стремятся продемонстрировать созвучность велениям времени.

Важно отметить: еврейский народ считает Иерусалим своей столицей на протяжении последних трех тысячелетий, с тех пор, как таковой его провозгласил царь Давид. Нынешним летом исполнится 37 лет принятому Кнессетом Основному закону об Иерусалиме как «единой и неделимой столице Израиля». При этом на мнение осудившей закон ООН, как и на прежние или нынешние соображения Москвы израильтяне не опирались и раньше. Не играют они большой роли и теперь. Вместе с тем в рассматриваемом контексте уместно напомнить о приведенном еще Зезвом Жаботинским в его «Этике железной стены» поучительном примере из Талмуда: если двое нашли на дороге кусок сукна и один говорит, мол, делим честно – пополам, а другой упрямо требует всё, то судья присудит упряму три четверти, ибо «об одной половине спора нет».

Разумеется, то, что Россия подразумевает под Восточным Иерусалимом, отданным ею в качестве столицы фантомному арабскому государству, и есть, на самом деле, настоящий Иерусалим, его древняя часть, включая Храмовую гору. Но, отступив от прежних требований о международном управлении этим городом и признав его половину (а точнее – три четверти) израильской столицей, Россия поступила как персонаж из Талмуда. Теперь любой дальнейший торг Израиль сможет начать, опираясь на эту позицию, в которой его права на западные районы Иерусалима уже не подвергаются сомнению.

Сообщается, что в ближайшие дни посол РФ в Израиле намерен встретиться с представителями израильского МИДа и разъяснить заявление Москвы и вытекающие из него последствия. Очевидно, что перенос российского посольства из Тель-Авива в Иерусалим на повестке дня не стоит. Но, тем не менее, ясно, что процесс пошел. И пошел в полезном для Израиля направлении. А потому это странное и неожиданное раскрашенное яйцо, преподнесенное Израилю, можно назвать пасхальным афикоманом.

Александр НЕПОМНЯЩИЙ

Как уничтожить Америку

Предостережение Ричарда Лэмма

В 2004 г. в Вашингтоне проходила конференция по вопросам иммиграции. В зале собрались многие ведущие мыслители и политические лидеры США. Большое внимание привлек доклад выдающегося писателя, профессора военной истории Виктора Дэвиса Хансона о его новой книге «Мексифорния: нарождающийся штат». Хансон, ко всему еще потомственный калифорнийский фермер, с тревогой описывает, как иммиграционное половодье из Мексики разливается по его родному штату, грозя ему трагической деградацией.

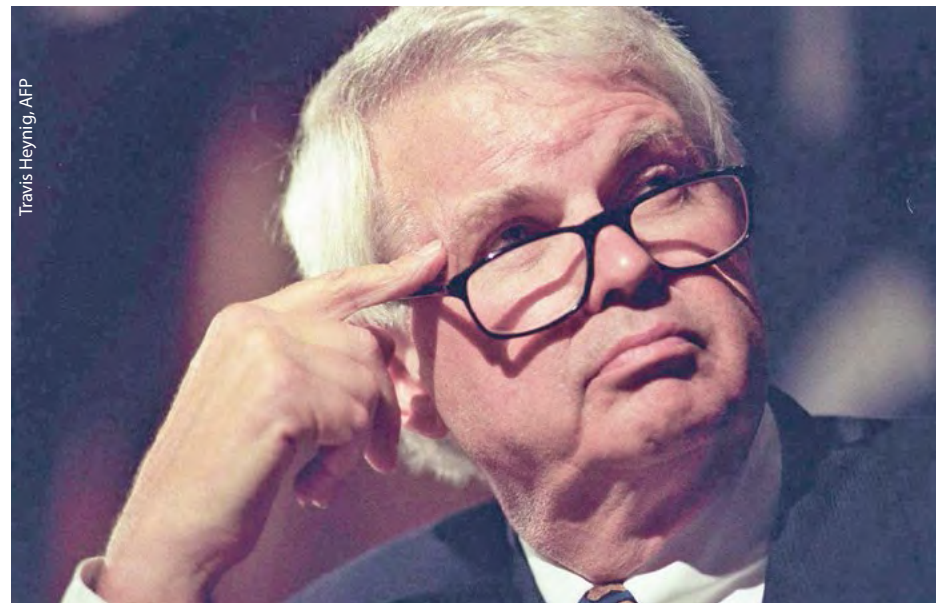
В Калифорнии ныне проживает больше иммигрантов, чем в любом другом штате США. Легальная и нелегальная иммиграция громадных масштабов поощряется сговором двух главных политических сил страны: демократов, которым нужны голоса, и республиканцев, для которых иммигранты – это дешевая рабочая сила. Трагедия в том, что многие иммигранты в силу отсутствия образования и профессии не могут прижиться в новой стране. Движимые инстинктом самосохранения и понукаемые демагогами-националистами, они сбиваются в этнические анклав и образуют андеркласс. В результате вместо того, чтобы ассимилироваться в американском обществе по примеру многих предыдущих поколений иммигрантов, они становятся обузой для общества и угрозой для его будущего. Хансон выразил уверенность в том, что аналогичные процессы вскоре захватят всю страну и рано или поздно погубят ее.

На трибуну поднялся бывший губернатор штата Колорадо Ричард Лэмм. Он занимал этот пост в 1975–1987 гг., когда в его штате консервативные или хотя бы умеренные демократы не были еще занесены в Красную книгу. Лэмм, снискавший себе репутацию непримиримого борца против усиления бюрократического государства, сам себя называл «прогрессивным консервативом», хотя формально числился демократом. В 1996 г. он пытался стать кандидатом в президенты от Партии реформ, но уступил Россу Перо и ушел из большой политики.

Лэмм произнес речь, ошеломившую присутствующих. «Если вы считаете, что Америка слишком самодовольна, слишком самоуверенна, слишком богата, тогда давайте ее уничтожим, – заявил он. – Это не так трудно. Ни одно государство в истории не выдержало испытания временем. Арнольд Тойнби указывал, что нет ничего вечного в подлунном мире: все великие цивилизации со временем терпят крах, а „посмертное вскрытие истории свидетельствует: все великие государства кончают с собой“».

Механизм самоуничтожения цивилизации состоит из восьми основных тактических приемов, пояснил экс-губернатор. «Во-первых, для того, чтобы уничтожить Америку, нужно превратить ее в двуязычную или многоязычную и двухкультурную страну. История учит, что ни одно государство не в состоянии выстоять в обстановке повышенной напряженности, порождаемой нескончаемыми конфликтами и антагонизмом двух или более соперничающих языков и культур. Двуязычие – благословение

для индивидуума, но проклятие для общества. Историк Сеймур Липсет так выразил эту мысль: „История двуязычных и двухкультурных обществ, противящихся ассимиляции, это история смуты, напряженности и трагедии“. Канада, Бельгия, Малайзия и Ливан – все они оказались на грани национального краха из-за давления меньшинств, требующих автономии, если не независимости. Пакистан и Кипр распались на две части. В Нигерии было подавлено этническое восстание. Единству Франции угро-

Ричард Лэмм

жают сепаратистские поползновения бретонцев, басков и корсиканцев».

Во-вторых, продолжал Лэмм, для того, чтобы разрушить Америку, нужно изобрести мультикультурализм и поощрять иммигрантов сохранять свою культурную обособленность: «Трубите на всех углах, что все культуры равны; что множество негров и латиносов бросают школу, не доучившись, исключительно из-за предрассудков и дискриминации со стороны белого большинства. Отметайте с порога все иные объяснения».

«В-третьих, мы сможем без особых усилий превратить Соединенные Штаты в „испаноговорящий Квебек“. Вся суть в том, чтобы поставить во главу угла не единство, а разнообразие». В качестве иллюстрации Лэмм процитировал мысль, высказанную Бенджамином Шварцем в журнале *Atlantic Monthly*: «Полагаю, что успех нашего полиэтничного и мультикультурного эксперимента был достигнут не за счет толерантности, а благодаря гегемонии. Если раньше у нас преобладали настроения в пользу этноцентризма и господства американской идеи, то ныне нас объединяют лишь толерантность и плюрализм».

«Я бы ратовал за то, чтобы все иммигранты стремились сохранить свой язык и культуру, – продолжал Лэмм. – Я бы заменил образ плавильного котла метафорой салата в миске (где каждый салатный лист сохраняет свою обособленность. – В. В.). Важно сделать так, чтобы разные культурные подгруппы, живущие в Америке, акцентировали свои отличия вместо того, чтобы провозглашать себя в первую очередь американцами и подчеркивать все, что их единит.

В-четвертых, я бы проследил за тем, чтобы наша самая быстрорастущая демографическая группа

была наименее образованна. Я бы добавил к нашему населению второй андеркласс – неассимилированный, необразованный и враждебно настроенный по отношению к обществу. И я бы принял меры к тому, чтобы половина подростков из этого второго андеркласса бросала школу, не доучившись.

Мой пятый способ подрыва Америки заключался бы в том, чтобы побудить крупные благотворительные фонды и бизнес давать побольше денег на достижение этой цели. Я бы

добавил к нашему населению второй андеркласс – неассимилированный, необразованный и враждебно настроенный по отношению к обществу. И я бы принял меры к тому, чтобы половина подростков из этого второго андеркласса бросала школу, не доучившись.

Мой шестой прием разрушения Америки заключался бы в признании двойного гражданства и в поощрении разделенной лояльности. Я бы превозносил разнообразие и ниспровергал единство. Я бы подчеркивал признаки различия, а не черты сходства. Во всем мире разные народы в основном заняты тем, что ненавидят друг друга – в те немногие минуты, когда они не заняты междоусобной резней. Существование многоголикого и притом мирного и стабильного общества – исторический нонсенс, не имеющий прецедента. Люди недооценивают важную роль единства в сохранении государства. Взгляните на древних греков. Они полагали, что принадлежат к единой нации, у них был общий язык и общая литература, они верили в одних и тех же богов. Их свободе угрожал общий враг – Персия. И тем не менее все эти узы не обладали достаточной прочностью, чтобы преодолеть влияние двух факторов: локального патриотизма и географических различий, порождавших политические разногласия. В результате Греция пала. „E Pluribus Unum“ – „В многообразии едины“ (девиз, размещенный на гербе США. – В. В.). В этой исторической реальности, если мы будем акцентировать Pluribus вместо Unum, можно не сомневаться, что мы балканизируем Америку по примеру Косово».

«Предпоследнее, – продолжал экс-губернатор Колорадо. – Я бы запретил ставить под сомнение культ разнообразия. Я бы отыскал

ругательство, аналогичное клейму „еретик“, которое в XVI в. заканчивало любой спор и парализовало мыслительный процесс. Такие слова, как „расист“ или „ксенофоб“, в один миг кладут конец всем дискуссиям.

Превратив Америку в двуязычную и двухкультурную страну, водрузив на пьедестал идол мультикультурализма, побудив благотворительные фонды финансировать доктрину виктимности, я вслед за этим поставил бы непреодолимые препятствия на пути проведения в жизнь наших иммиграционных законов. Я бы пропагандировал лозунг «Поскольку иммиграция была благотворной для Америки, она благотворна всегда, во всех случаях». Я бы ставил всех иммигрантов на одну доску и игнорировал общий эффект от их многомиллионного присутствия в нашей стране».

Оратор остановился и утер пот со лба. Помолчав несколько секунд, он сказал: «И последнее. Я бы запретил книгу „Мексифорния“ Виктора Дэвиса Хансона. Это опасная, вредная книга. Она разоблачает план разрушения Америки. Если вы считаете, что Америка заслуживает уничтожения, не читайте эту книгу».

Лэмм прошел на свое место и сел. Никто не хлопал, в огромном зале царил гробовое молчание. Все присутствующие знали, что услышанное – горькая правда, что все перечисленные процессы давно стали явью и неумолимо преобразуют облик американского общества – где тихой сапой, где под победный гром барабанов. Что система образования тонет под грузом политкорректности, через открытую южную границу неудержимо хлещут потоки нелегальных иммигрантов, в этнических анклавах по всей стране прорастают ростки варварских культур, а негритянские гетто и испаноязычные барриеры превратились в очаги преступности и наркомании.

Прошло более десяти лет. С пришествием Барака Обамы все эти пагубные процессы получили мощный толчок. Политики-демократы поощряют безудержное затопление Америки нелегальными иммигрантами, видя в них пополнение своего электората. Это происходит при поощрении республиканцев, понукаемых деловыми кругами, для которых нелегальные иммигранты – всего лишь дешевые рабочие руки. Традиционные ценности попираются и становятся мишенями для насмешек. Легендарное американское свободолюбие выродилось в поклонение необузданному разгулу своеволия при полном пренебрежении к моральным устоям и социальным запретам, которые шельмуются как реликтовые проявления косного филлистерства.

Единожды встав на этот путь, сойти с него чрезвычайно трудно. Суровые ценности предков не обладают привлекательностью для избалованных и развращенных потомков, живущих сегодняшним днем и поглощенных погоней за наслаждениями. Рецепты уничтожения Америки, изложенные Ричардом Лэммом, еще совсем недавно были бы восприняты как антиутопия и предостережение. Но сегодня они звучат как перечисление фактов печальной действительности.

Виктор ВОЛЬСКИЙ

Победное фиаско Трампа

Оппозиция ликует: Трамп не смог отменить Обамасаре

И это правда: ни республиканскому Сенату, ни республиканской Палате представителей, ни республиканскому президенту не удалось пока отменить Обамасаре – запущенную предыдущим президентом реформу государственного медицинского страхования. Хорошо это или плохо? Противники Трампа злорадствуют, но не следует забывать, что сам закон Обамасаре демократы старались принять раз 15 за 13 месяцев, пока добились успеха. Трамп потерпел неудачу после первой попытки и всего двух месяцев пребывания у власти.

Все семь лет существования Обамасаре республиканцы выигрывали выборы за выборами, обещая народу отменить ненавистный закон. И когда такой момент настал, они предложили никуда не годную альтернативу. За все годы правления Обамы Конгресс более 60 раз голосовал за полную отмену Обамасаре. Полную, а не частичную. И как только Обама ушел, республиканские элиты почувствовали дрожь в коленках – ведь голосовать за отмену Обамасаре, зная, что Обама наложит вето, большой смелости не нужно. Вместе с тем в 2015 г. законопроект об отмене Обамасаре был поддержан обеими палатами парламента и ушел на подпись президенту, который, естественно, наложил вето. Вместо того чтобы в 2017 г. вновь запустить тот же законопроект, спикер Палаты представителей Пол Райан уговорил Трампа подготовить новый. Этот закон, прозванный Руансаре, не имеет ничего общего ни с предвыборными обещаниями республиканцев, ни с предвыборными обещаниями Трампа.

Например, в рыночной экономике страховые медицинские компании стремятся заполучить как можно больше клиентов: чем больше клиентов, тем выше прибыли, тем ниже себестоимость услуг. Но в Руансаре, как и в Обамасаре, компании стремятся заполучить как можно больший кусок федерального бюджета, а не клиентов.

Обамасаре предусматривает штраф для тех, кто не имеет медстраховки. В Обамасаре этот штраф платится государству, а в Руансаре – страховым компаниям (напомню без комментариев, что жена Райана заработала свои миллионы, лоббируя интересы медицинских страховых компаний). Мандат работодателям обеспечить медицинскую страховку Руансаре отменяет, и цены бы от этого немного уменьшились. Это просто улучшенный вариант Обамасаре. Но псевдоотмена Обамасаре была бы еще хуже, чем его полная отмена.

Многие до сих пор думают, что Обамасаре – это закон о здравоохранении. На самом же деле это закон о социалистическом перераспределении собственности. Причем происходит оно должно было под руководством Вашингтонских бюрократов с помощью новых федеральных налогов. Поэтому Руансаре был бы просто модифицированным способом распила федерального бюджета.

Основная проблема с отменой Обамасаре – это федеральные налоги. Обамасаре добавил на первое десятилетие около триллиона налогов в федеральную казну. Это значит, что простая отмена безболезненной не будет, потому что, по закону, законодательные новации не должны уменьшать баланс федерального бюджета. То есть если

росчерком пера забрать из бюджета 1 трлн долл., то их нужно как-то восполнить.

Триллион за 10 лет – это 100 млрд долл. в год. Откуда взялась эта цифра? До Обамасаре американцам говорили, что в стране 10 млн человек не имеют медицинских страховок. Не просто хоро-

Люди, которым что-либо досталось бесплатно, должны понимать, что кто-то другой за это заплатил

шую, а очень хорошую страховку можно купить за 10 тыс. долл. в год. То есть, чтобы обеспечить 10 млн человек очень хорошими страховками за счет других (работающих) налогоплательщиков, необходимо отобрать у налогоплательщиков 100 млрд долл. в год.

Реформа здравоохранения будет жесткой, потому что у многих людей отберут то, что досталось им бесплатно. Это нелегко и непопулярно. Но люди, которым что-либо досталось бесплатно, должны понимать, что кто-то другой за это заплатил, оторвав заработанные деньги от своей семьи.

Почему законопроект Республиканской партии столь непопулярен? Потому что избиратели голосовали за программу Трампа, а вместо этого получили программу Райана. Ведь американцы скоро начнут массово терять медицинские страховки. Не потому, что им кто-то мешает страховаться или у них не будет на это денег, а потому, что покупать эти страховки будет просто не у кого. Страховым компаниям Обамасаре невыгоден, и они уходят с этого рынка. Поэтому закон де-юре будет существовать, а де-факто – нет. Обамасаре умирает и прекратит свое существование самостоятельно, без посторонней помощи. И отвечать за эту катастрофу будут демократы. Вот если бы Руансаре прошел, катастрофа была бы делом рук республиканцев, и они бы несли за это ответственность. Несомненно, что злорадство противников Трампа временное. Они постоянно забывают, что Трамп – не политик, а делец. Поэтому фиаско с Обамасаре – это практически конец карьеры для такого политика, как Пол Райан, а для Трампа это только начало переговоров. Теперь всем уже ясно, что Райан – ненадежный союзник, и Трампу придется с ним расстаться.

Невозможно представить, чтобы следующий и основной шаг Трампа – радикальное снижение налогов – было дано на откуп Райану.

Урок Руансаре для Трампа: работать нужно с консерваторами, а не с Вашингтонским болотом. Ведь американские консерваторы, которые (в лице Теда Круза) последние выборы проиграли, фактически спасли Республиканскую партию от позора.

Фиаско с попыткой отмены Обамасаре – классический пример того, как работает Вашингтон. Все, что происходит в Вашингтонском болоте, не имеет ничего общего с нуждами американского народа, а служит интересам самого этого болота, ныне озабоченного лишь тем, как выиграть очередные перевыборы в Конгресс в 2018 г. Но самое интересное, что в результате всех этих передеряг финальная версия закона об отмене Обамасаре будет намного лучше, чем проваленная, и Америка в конце концов выиграет. Вспомним слова Черчилля: «Американцы всегда находят правильное решение после того, как испробуют все остальные».

Консерваторы в Конгрессе сорвали маску с республиканской Вашингтонской элиты. Того самого Вашингтонского болота, которое не покладая рук работало вместе с демократами против Трампа до выборов и продолжает ставить палки в колеса после выборов. С политической точки зрения фиаско с отменой Обамасаре – это победа консервативных республиканцев, поражение умеренных республиканцев и катастрофа для демократов.

Что остается в сухом остатке? Демократы являются авторами Обамасаре и отвечают за его последствия. Улучшения не будет, потому что Обама структурировал увеличение налогов в Обамасаре так, что они вступают в силу после выборов 2016 г., а все льготы вступили в силу с самого первого дня. Обамасаре будет той гирей, которая парализует попытки демократов выиграть выборы в Конгресс. Республиканцы же остаются «чистенькими» (кроме Райана, конечно), и никто не посмеет их обвинить в том, что кто-то не имеет медицинской страховки.

Главное в этой драме состоит в понимании того, что инъекция социализма в капиталистическую экономику имеет разрушительный эффект. Социалистические реформы, проведенные в свое время президентами Рузвельтом, Джонсоном и Обамой, пока остаются и продолжают свое пагубное воздействие.

Показательным все это время было поведение демократов: они хранили молчание, благоразумно не ввязываясь в междоусобные разборки республиканцев. Они – авторы Обамасаре – прекрасно знали, что единственная возможность фактической отмены Обамасаре – это фактическая отмена Обамасаре. Они знали, что любой законопроект, не делающий этого, обречен. Демократы просто наслаждались зрелищем, когда республиканцы под видом отмены Обамасаре делают что-то другое, на что у них нет народного мандата. Есть только один мандат, который был выдан республиканцам Америкой: полная и безоговорочная отмена Обамасаре, как бы болезненно это ни было.

Игорь ГИНДЛЕР

Разрешение с предостережением

Европейский суд дал работодателям право запрещать ношение религиозной одежды в рабочее время. Но лишь в том случае, если у организации есть внутреннее правило, которое «запрещает видимое ношение какого-либо политического, философского или религиозного знака». В любом другом случае (например, как в представленной суду ситуации жалобы клиента фирмы, недовольного тем, что его обслуживает сотрудница в головном платке) подобный запрет может рассматриваться как дискриминация. Судебное разбирательство велось по искам двух мусульманок из Франции и Бельгии, которых уволили за отказ снять хиджабы. Руководитель германского антидискриминационного органа Кристина Людерс подвергла решение суда критике, заявив, что оно усложнит профессиональную карьеру мусульманок.

Однажды сто лет спустя

По сообщению лондонской газеты The Times, в 2017 г. впервые в истории Государство Израиль посетит с официальным визитом представитель британской королевской семьи. Согласно публикации, Букингемский дворец примет приглашение президента Израиля Реувена Ривлина, направленное через министра иностранных дел Бориса Джонсона. Визит приурочен к столетию Декларации Бальфура. В письме, которое министр иностранных дел Британской империи сэр Артур Бальфур направил 2 ноября 1917 г. лорду Ротшильду, территории Палестины признавалась национальным очагом еврейского народа. С момента провозглашения Государства Израиль Виндзоры избегали посещать бывшую подмандатную территорию Британской короны с официальными визитами. Но неофициальные визиты периодически происходили. Так, принц Чарльз представлял Великобританию на похоронах премьер-министра Ицхака Рабина в 1995 г. и президента Шимона Переса в 2016 г.

Google «признал» Холокост

Сотрудники компании Google наладили работу алгоритма поискового сервиса таким образом, чтобы при запросе «Был ли Холокост?» пользователь получал достоверную информацию, а в топ не попадали антисемитские материалы, отрицающие систематическое уничтожение евреев во время Второй мировой войны. Ранее на первом месте среди результатов поиска оказывалась статья «Десять причин, почему Холокоста не было», размещенная на нацистском ресурсе Stormfront.

Глобалисты в черных мантиях

США поставлены перед конституционным кризисом

Торпедирование всех инициатив Трампа теневым правительством Обамы (см. «ЕП», 2017, № 4) достигло температуры кипения, и обе стороны понесли потери разной степени тяжести. Основным оружием лагеря Обамы были органы ЦК Демократической партии, более известные как СМИ. Но после нескольких месяцев бомбардировок с помощью «фальшивых новостей» американское общественное мнение не сдвинулось ни на йоту. Наоборот, ряды сторонников Трампа растут.

Масс-медиа в Америке ужаснулись от осознания того, что их монополия на правду деградировала. С избранием Трампа исчез десятилетиями выстраиваемый механизм, с помощью которого «демократы» держали американскую аудиторию в плену политкорректных иллюзий. И тогда в бой был введен стратегический резерв глобалистов, последняя дивизия марксистско-бюрократических войск – отдельная антиамериканская судебно-узурпационная бригада.

Конечно, речь идет о тирании федеральной судебной системы, традиционно одетой в черные мантии. Вы никогда не задумывались, каким образом и почему во многих демократических странах внезапно и практически одновременно возникла такая необъяснимая тяга к открытым границам? Почему у американцев и европейцев вдруг возникло непреодолимое желание наводнить свои страны ордами необразованных выходцев из стран третьего мира? Ответ не прост, и истоки его кроются в кровавой революции в России, произошедшей ровно 100 лет назад.

Напомню, что до 1917 г. марксизм был всего лишь теорией. Как на практике совершить переход от капитализма к коммунизму, не знал никто, даже сам Маркс. Поэтому в течение десятилетий леваки вели беспощадный спор, как это сделать. Задолго до революции 1917 г. сформировались два основных лагеря – меньшевики (сторонники эволюционного перехода) и большевики (сторонники революционного перехода). Большевики (которых, как ни странно, было большинство) сгруппировались около Фабианского общества. Их аргумент состоял в том, что переход необходимо осуществлять плавно, с помощью демократических институтов, иначе революционный отъем и перераспределение собственности обернется большой кровью. Собственно, что и произошло в России.

После переворота 1917 г. и Гражданской войны в России и меньшевики и большевики Европы оказались перед новой проблемой – как удерживать власть. И те и другие раскололись на два лагеря, так что основных конкурирующих левацких позиций стало четыре:

- сталинисты (большевики) утверждали, что власть может быть удержана с помощью террора в отдельно взятой стране (история подтвердила ошибочность этого подхода);

- троцкисты (большевики) утверждали, что власть в одной стране, находящейся в капиталистическом окружении, никаким террором удерживать не удастся и необходимо про-

извести революции во всех странах (история подтвердила, что Троцкий был прав в том, что власть удержать не удастся);

- фашисты (меньшевики) утверждали, что кровавое революционное перераспределение собственности только отпугнет народ от социалистических идей, и предложили более гуманный метод – вместо насильственного отъема частной собственности установить тотальный государственный контроль и над ней, и над ее собственниками (история подтвердила, что это тоже не работает);

- глобалисты (меньшевики) утверждали, что победа социализ-

Федеральные судьи-глобалисты пошли в наступление на Конституцию США

ма может быть достигнута только путем одновременного перехода к нему во всех странах, причем демократическим путем.

Все эти левацкие группировки имели одну конечную цель и один электорат (только методы достижения цели были разными), так что неудивительно, что схватки между ними были гораздо более кровавыми, чем схватки с их основным идеологическим врагом – капиталистами. Например, во время Второй мировой войны фашисты временно объединились с капиталистами Японии, а сталинисты и глобалисты – с капиталистами Америки и Британской империи.

Но иногда они объединяются и между собой. Например, современное правительство Греции – это коалиция сталинистов, троцкистов и фашистов. Неудивительно поэтому, что существуют серьезные разногласия между Грецией и глобалистским правительством Германии. До недавнего времени правящая коалиция Португалии объединяла троцкистов и глобалистов.

Большинство леваков, кроме глобалистов, давно поняли, что их идеи – тупик цивилизации. Репутация у марксистов XXI в. сильно подмочена – чего стоят миллионы людей, убитых в XX в. во имя лозунгов серпа, молота и свастики. Во всех войнах, развязанных марксистами всех оттенков в XX в., погибло больше людей, чем за все предыдущие

войны в истории человеческой цивилизации вместе взятые. Поэтому глобалисты вынуждены были сменить тактику и попытаться привлечь на свою сторону не только коренных жителей своих стран, но и выходцев из стран третьего мира. Несчастных, обездоленных и готовых на все.

Зачем? Ответ напрашивается сам собой, если заметить, что проблема массовой иммиграции никогда не материализуется в странах недемократических. В демократических же странах для пребывания у власти требуются голоса на выборах. Поэтому левые и закрывают глаза на отсутствие интеграции во многих иммигрантских общинах – ведь для голосования ее и не требуется. Фак-

начали применяться идеи «культурного марксизма» итальянского коммуниста-большевика Антонио Грамши (которого фашист Муссолини, естественно, посадил в тюрьму, не взирая на идеологическое родство), где не было ни слова о том, что «весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем...». Просто поднимался вопрос о свободе, равенстве, братстве, уровне жизни обездоленных тружеников и об отсутствии прав у домашних животных. Поднимался вопрос об образовании и охране окружающей среды (в 1970-е гг. это была угроза глобального похолодания, которая в 1990-е плавно перешла в угрозу глобального потепления).

Но всех этих попыток оказалось недостаточно, чтобы переломить ход истории. Глобалистам был необходим существенный скачок в массовой поддержке левых идей, и они решили всю мощь государственного аппарата направить на достижение простой, но очень выгодной стратегической цели – открытие национальных границ. Была создана система привлечения, размещения и поддержки будущих «демократов» из стран третьего мира. Была создана система финансирования правительственных контракторов – организаций по приему иммигрантов. Была создана система юридической поддержки как легальных, так нелегальных иммигрантов. И все это – не преступая закон. А кто является арбитром, что законно, а что – нет? Правильно, судьи.

Судьи – имеются в виду американские федеральные судьи – являются весьма прибыльным сектором для политических инвестиций. Дело в том, что все федеральные судьи в Америке – это пожизненные политические назначенцы (в отличие от муниципальных судей или судей штатов, многие из которых – выборные). Глобалисты повторили с судьями то же самое, что они ранее сделали с профессурой. Потребовались десятилетия, но к началу XXI в. как среди университетских профессоров, так и среди федеральных судей практически не осталось консерваторов. Обама, кстати, назначил более 1/3 всех нынешних федеральных судей.

Когда Трамп пришел к власти, он в первые же месяцы замахнулся на то, что глобалисты бережно пестовали в течение многих лет. Он замахнулся и на систему государственной поддержки глобалистских общественных организаций, и на монополию масс-медиа, и на основную движущую силу глобалистов – необразованных иммигрантов.

В Америке вся жизнь – это бизнес. Политика – это бизнес. Образование – это бизнес. Медицина – это бизнес. Культура – это бизнес. Бедность – тоже бизнес. Иммиграция – это большой, многомиллиардный бизнес. На деньги налогоплательщиков существует огромный штат юристов, финансистов, крупных фирм, которые заинтересованы в притоке новых иммигрантов. Например, на сегодняшний день за каждого иммигранта, привезенного в Америку, подрядчики по переселению получают от государства 2050 долл. Затем иммигранты начинают получать

тически глобалисты импортируют голоса, а не людей.

С советскими евреями у глобалистов, безусловно, ошибка вышла. Теоретически они прекрасно вписывались в когорту бедняков, голодающих за неомарксистов, но их отличие от иммигрантов из третьего мира было в уровне образования: значительное число советских евреев приехали в США с дипломами о высшем образовании. Но эмигранты из СССР в своем багаже привезли то, чего не ожидал никто: умение читать между строк. Поэтому бывшие *homo sovieticus* быстро раскусили американских «демократов», ведь между ними и советским коммунистическим офицером было подозрительно много общего. В результате большинство бывших советских граждан в США поддерживают республиканцев и других политиков правого толка (хотя мне порой кажется, что делают они это из протеста, а не потому, что понимают и разделяют правоконсервативные, конституционные принципы). Похожая ситуация и в Израиле, и в Германии.

Глобалисты усиленно работают над тем, чтобы сделать европейцев менее европейцами. Но их главная цель – встряхнуть все американское из американцев. В полном соответствии с партийной доктриной, делалось все это на протяжении десятилетий. Медленно, чтобы никто ничего не заметил. И только законными средствами. Уже в 1960-е гг.

государственные пособия, медицинское обслуживание, образование, кредиты... Это деньги все тех же налогоплательщиков.

И Трамп решил весь этот прекрасный работающий механизм обогащения за счет распила федерального бюджета приостановить. Не закрыть насовсем, а пока просто приостановить, чтобы быть на 100% уверенным, что среди заморских иммигрантов не окажутся террористы или уголовники.

Потеря иммиграции для глобалистов – явно экзистенциальная угроза. Именно поэтому глобалисты ввели в бой свой самый сильный резерв – федеральную судебную систему. Систему, десятилетиями заточенную под решение именно тех проблем, какие Трамп создал для глобалистов.

Трамп за два месяца издал два президентских указа, связанных с иммиграцией. И оба указа федеральные судьи объявили незаконными, точнее, запретили реализацию президентских указов до разбирательства в суде. Расчет здесь идет на то, что судебное разбирательство может идти годами и все это время исполнение президентских указов будет запрещено.

Кстати, гавайский судья Деррик Уотсон, который вынес последнее судебное решение, поступил на юридический факультет Гарварда вместе с Обамой и окончил его в том же году, что и Обама. Обама, как известно, провел часть своего детства на Гавайях, и, скорее всего, эти двое были в Гарварде неразлучными друзьями. Став президентом, Обама назначил Деррика Уотсона на пост федерального судьи. Наконец, интересный факт (без комментариев): после подписания Трампом второго иммигрантского указа глава теневого правительства Обама срочно вылетел на Гавайи, и менее чем че-

рез двое суток после его прилета его однокашник Деррик Уотсон вынес свой политический приговор.

Для тех, кто знаком с американским законодательством, это был шок. Шок потому, что вопросы иммиграции являются исключительной прерогативой президента США и никого другого (кстати, источник этой прерогативы – не Конституция США, а законодательные акты Конгресса, который в свое время делегировал свои полномочия в этом вопросе президенту). Текст закона весьма однозначен: президент США вправе единолично решать, кто имеет право въезда на территорию США, а кто не имеет. Захочет – закроет иммиграцию, захочет – откроет. При этом президент не обязан ни консультироваться с Конгрессом, ни каким-либо образом объяснять кому-либо причину своих действий.

Примеров того, что предшественники Трампа использовали это свое право, множество. Президент Картер временно запретил иранцам въезд в США во время кризиса с заложниками. Президент Обама временно запретил иракцам въезд в США во время обострения кризиса, связанного с исламским халифатом. Никаких судебных разбирательств не последовало.

Статистика последних нескольких президентов такова: Обама запрещал въезд в США различным группам иностранцев 19 раз, Буш-младший – шесть раз, Клинтон – 12 раз, Буш-старший – один раз, Рейган – шесть раз.

Примечательно, что в 2015 г., когда США захлестнула лавина детей из Латинской Америки, нелегально перешедших границу, губернаторы нескольких южных штатов подали в суд на Обаму. Подали в суд потому, что Обама не только приказал открыть границу, но и был инициатором этого процесса. По его просьбе

грязных и больных беспризорников собирали по всей Латинской Америке. Букет болезней, который они привезли с собой в американские школы, поразил врачей: корь, туберкулез, малярия – ведь эти болезни американцы уже давно забыли.

И что же решил суд? Конечно, эти южные штаты свое дело проиграли. Суд просто и доходчиво объяснил им, что президент США обладает абсолютной полнотой власти в вопросе иммиграции и никто не имеет право оспаривать его президентские полномочия. Совершенно правильное решение суда. Правильное и по тексту, и по духу закона (хотя и неприятное для южных штатов). Но это происходило тогда, когда судья-глобалист выносил решение о правомочности действий президента-глобалиста. Стоило Трампу посягнуть на самое святое, что есть у глобалистов, – иммиграцию, и судьи решили дело с точностью до наоборот.

И серьезность этого дела состоит совсем не в досадной потере репутации президента. Речь идет о том, что одна из ветвей власти в Америке – судебная – узурпировала власть. Неудивительно, что две другие ветви власти в Америке – исполнительная и законодательная – являются на 100% выборными, и поэтому никогда в истории Америки власть не узурпировали. И только никем не избираемые судьи в черных мантиях посмели это сделать. Судебная власть дала понять, что с приходом Трампа она будет служить контролером и арбитром как президента, так и Конгресса. Она дала понять, что обладает властью аннулировать законодательные акты Конгресса и диктовать свою позицию президенту. Она дала понять, что способна в судебном порядке установить новое, не предусмотренное в Конституции «право на эмиграцию» в страну для всех иностранным гражданам.

Фактически это означает потерю власти Конгрессом и потерю власти президентом. Поскольку федеральная судебная власть никогда не переизбирается, глобалисты будут держаться за эту власть до последнего вздоха.

Это конституционный кризис огромных масштабов.

Это попытка холодного государственного переворота.

Глобалисты умудрились создать конституционный кризис и тем самым использовали свои последние резервы. Какой путь выберет Трамп для выхода из кризиса, подсказывает Конституция США. Как известно, она предусматривает только Верховный суд, а федеральная судебная система была создана Конгрессом. Пока и Белый дом, и Конгресс находятся в руках республиканцев, у них есть возможность не только реорганизовать федеральную судебную систему, но и полностью отменить ее, уволить всех судей и создать всю систему заново.

Если глобалисты хотели войну, они ее получат (см. текст ниже). Преимущество сейчас на стороне Трампа, потому что всем американцам стало предельно ясно, что федеральные судьи-глобалисты пошли вабанк. Они открыто дали понять, что ни Конституция США, ни законы страны не имеют для них никакого значения – ведь у леваков цель всегда оправдывает средства.

Отцы-основатели Америки хорошо понимали, в чем состоит опасность нарушения принципа разделения властей, и благоразумно заложили в Конституцию механизмы выхода из подобного кризиса. Для всех элитарных политиков-глобалистов скоро прозвучит последний звонок.

Игорь ГИНДЛЕР

6 апреля 2017 г. республиканский Сенат отменил филибастер – практически неизвестное широкой публике правило прекращения прений в Сенате. «Ядерный вариант», к которому подталкивали республиканцев безмозглые демократы (см. «ЕП», 2017, № 3), свершился. Ушел в прошлое предохранительный клапан, который не позволял политической системе Америки «пойти в разнос» ни при каких обстоятельствах.

Напомню, что весь сыр-бор с «ядерным вариантом» связан с политическими гарантиями, которые парламентское большинство предоставляло меньшинству. Существовал он только в Сенате США и никогда не был внедрен в Палате представителей. Фактически это правило кворума, то есть политическое меньшинство имело возможность торпедировать любое решение Сената, обладая более 2/5 мест (это правило существовало с 1975 г.). Практически это означает, что планка кворума для прекращения прений – 3/5 численности Сената, или 60 сенаторов из 100. Если оппозиция имеет более 40 мест (но не более 50, иначе это не меньшинство), она может просто не проголосовать за окончание прений по какому-либо вопросу, так что этот вопрос не может быть выставлен на голосование. Существование филибастера означает, что партия, имеющая большинство в Сенате США, не обязательно является правящей.

Для того, чтобы эта партия на самом деле была правящей, оппозиция должна была иметь не более 2/5 мест в Се-

Унтер-офицерская оппозиция

нате. Только тогда партия большинства имела возможность проталкивать любые законы, невзирая на протесты оппозиции.

На выборах 2010 г. демократы под руководством Обамы потерпели серьезное поражение и лишились возможности диктовать свои условия оппозиционной Республиканской партии. И они приняли гибельное для себя решение снизить планку филибастера с 60 до 50, то есть законодательно объявить партию большинства правящей партией. С одним исключением: назначение судей Верховного суда США требовало «старого» правила филибастера. Срежиссировал это тогдашний лидер большинства Сената демократ Гарри Рейд. После этого в арсенале Сената осталось только одно, последнее оружие политического возмездия – «ядерный вариант», отмена филибастера.

Еще два месяца назад я писал о том, что «непродуманная оппозиция кандидату Трампа в Верховный суд США Нилу Горсачу может лишить демократов вообще какой-либо власти в Вашингтоне на четыре года... Республиканцы, имея большинство в Сенате 52:48, имеют достаточно голосов либо для изменения правил филибастера, либо для его полной отмены. Если это произойдет, демократы в Сенате станут таким же бесправным меньшинством, как и демократы в Палате представителей.

Партия меньшинства вообще перестанет быть оппозиционной силой – с ней просто перестанут считаться». Наконец, «филибастер – это основное оружие партии меньшинства, это абсолютно необходимый инструмент любой парламентской системы, и демократы вместо того, чтобы использовать его, не скрывают своих усилий для его уничтожения».

Америка шла к этому довольно долго. Компромиссы стали случаться все реже, и неудивительно. Когда обе партии – и Республиканская, и Демократическая – находились на одном – правом – фланге политического спектра, компромисс был возможен. Но когда одна из партий – Демократическая – резко трансформировалась в левую партию, ничего, кроме выкручивания друг другу рук, официальный Вашингтон предложить не мог.

6 апреля 2017 г., за день до ухода на двухнедельные пасхальные каникулы, демократы в Сенате добились своего. Как символично: ровно 100 лет назад, 6 апреля 1917 г., Америка вступила в Первую мировую войну. Над Америкой и ее микроскопической армией тогда посмеивались (и зря), но 100 лет назад Сенат США изменил историю человеческой цивилизации.

Прошло 100 лет, и Сенат снова изменил историю. К сожалению, демократы в Сенате сами отравили себя на свал-

ку. Если Нью-Йорк – это финансовая столица мира, то его политическая столица – это Вашингтон. И если твое политическое влияние в Вашингтоне – ноль, к тебе и относятся соответственно. В скором времени мнение демократов за пределами вашингтонской окружной дороги не будет интересовать никого.

Шахматисты в подобных ситуациях жертвуют фигуру (в данном случае номинированного Трампом судью Горсача), чтобы проиграть эту микросхватку, но выиграть партию. Именно так поступили республиканцы, когда Обама номинировал на пост судьи Верховного суда Сотомайор – они не стали использовать филибастер, просто чтобы сохранить порох в пороховнице сухим. Но твердолобые демократы играть в политические шахматы не умеют.

Теперь Трамп и Республиканская партия получили практически неограниченную власть в стране. Политических батальев больше не будет: все, что задумают республиканцы (конечно, при условии единства в их рядах. – *Ред.*), будет узаконено, а демократам можно теперь вообще не приходиться на Капитолийский холм. Чтобы дополнительно унижить демократов, республиканцы назвали свою ядерную тактику по отмене филибастера «Дядюшка Гарри» – в честь бывшего сенатора-демократа Гарри Рейда, который первым проложил этот путь.

Я предлагаю немедленно изменить символ Республиканской партии с традиционного слона на ядерный авианосец, а символ демократов – осла – заменить на унтер-офицерскую вдову.

Украина, Сирия, Ливия: хаос, нищета, кровь

Восстановив свое влияние в Ливии, Кремль получит два рычага давления на ЕС

Нашумевшее заявление Путина о том, что у России нет границ, следует понимать буквально: Кремль давно рассматривает весь мир в качестве зоны своего влияния. Так же буквально следует понимать и слова Путина о том, что распад СССР – «величайшая геополитическая катастрофа XX века». Целью политики российского президента является ликвидация последствий этой «катастрофы». То есть восстановление мирового влияния, которое было у Советского Союза. Причем влияния военно-силового. Именно об этом печется Путин, а вовсе не об улучшении жизни своих сограждан, развитии демократии и прочих «либеральных глупостях».

Сферой влияния СССР была вся Восточная Европа, а также более половины территории Центральной Азии и Ближнего Востока, включая Афганистан, Сирию, Ирак и, что особенно важно, Йемен. Контроль над этой страной, расположенной на юге Аравийского полуострова, дает доступ к большей части мировых запасов нефти, а еще – возможность угрожать и Саудовской Аравии, и путям транспортировки топлива по Персидскому заливу. Кроме того, СССР имел почти полное господство в Средиземном море (Алжир, Ливия, Египет, Сирия), большой вес в Юго-Восточной Азии, мощные позиции в Латинской Америке. Но стратегической целью СССР были именно морские транспортные пути, питающие экономику Запада.

Сегодняшние действия Путина и его намерения можно понять, только если взять за основу то, что он спит и видит хотя бы частичное восстановление этой величественной картины. То, что эти попытки обречены на провал, могут окончательно разрушить экономику страны и ввергнуть мир в новую мировую войну, для Путина второстепенно. Что неудивительно: в истории достаточно примеров подобного поведения диктаторов.

По мере сил Путин стремится снова взять под контроль крупнейшие морские транспортные пути. Цель его понятна: нефть, влияние на цены на мировом рынке энергоносителей, шантаж ЕС и Японии тем, что он в любой момент может перерезать «кровеносные сосуды» их экономик.

Аннексировав Крым, Россия восстановила полный контроль над портом Севастополя, являющимся базой Черноморского флота РФ. Как отметил после аннексии полуострова в марте 2014 г. влиятельный военный журнал Defense News, аннексия Крыма в числе прочего ведет к тому, что российский ВМФ сможет влиять на события в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Летом 2015 г. Путин одобрил поправки к Морской доктрине РФ. Их было решено внести в связи с «изменением международной ситуации в мире, в частности, расширением НАТО на восток и воссоединением Крыма с Россией». Доктрина определяет военно-морскую политику РФ в шести регионах: Атлантическом, Тихоокеанском, Арктическом, Антарктическом, Каспийском и в зоне Индийского океана. Она предусматривает постоянное присутствие российского флота в Средиземном море и «достаточное» военно-морское присутствие в Атлантическом океане.

Появление российских военных сил в Сирии осенью 2015-го подтвердило, что воссоздание военно-морских баз стало одним из центральных элементов внешней политики РФ. Реализация этих планов продолжается и сейчас, несмотря на войну против Украины и усиливающийся экономический кризис в стране. Точнее, именно благодаря этим обстоятельствам. Ведь, начав одну авантюру, неизбежно приходится прикрывать ее новой.

Халифа Хафтар после беседы в российском МИДе

14 марта многие СМИ опубликовали сообщение агентства Reuters о том, что на территории Египта у границы с Ливией появились российские спецназовцы и беспилотники. Это подтвердили и в Пентагоне. «Российские войска находятся на земле, они пытаются влиять на события. Мы наблюдаем за тем, что они делают, с большой озабоченностью», – заявил на пресс-конференции глава африканского командования Вооруженных сил США генерал Томас Вальдхаузер, добавив, что есть неопровержимые доказательства того, что Россия поддерживает ливийского «военнокомандующего» Халифу Хафтару.

На самом деле появление российских военных у границ Ливии не является неожиданностью. Эксперты и дипломаты давно предупреждали о том, что именно на ливийском направлении готовится новое наступление Кремля.

Хафтар, или, как он именуется, «командующий Ливийской национальной армией маршал Халифа Белкасим Хафтар», – самый влиятельный из нынешних ливийских сепаратистов. Он противник признанного ООН и Западом правительства Ливии, контролирует восток страны и, самое главное, – крупнейший Сиртский нефтеносный бассейн и порты в Средиземном море, откуда отгружается ливийская нефть. В 2016 г. Хафтар дважды побывал в Москве: в июне он встречался с секретарем Совета безопасности РФ Николаем Патрушевым и министром обороны Сергеем Шойгу, в ноябре – с Шойгу и министром иностранных дел Сергеем Лавровым. 11 января 2017 г. у берегов Ливии Хафтар посетил российский авианосец «Адмирал Кузнецов» и на его борту провел с Шойгу переговоры в режиме видеоконференции. Хафтар был офицером армии Каддафи и получил военное образование в СССР. В 1981–1987 гг. тогда еще полковник Хафтар командовал ливийским военным контингентом в Чаде, где сдался в плен чадским и французским военным, позднее по-

просил и получил политическое убежище в США.

В годы холодной войны СССР поддерживал свое влияние в Средиземном море, опираясь на военно-морские базы в Алжире, Ливии, Египте и Югославии. Авторитетный американский журнал The National Interest еще в сентябре 2015 г. писал, что Кремль намерен восстановить эту инфраструктуру и вновь укрепиться как минимум в двух точках – в

нелегальной миграции в Европу сегодня второй по «мощности» после сирийского, и в случае эскалации гражданской войны в Ливии поток беженцев многократно увеличится.

Еще большего хаоса Москва может добиться, дестабилизировав ситуацию в западной части Средиземноморья, в районе Марокко. Действующий там вооруженный повстанческий Фронт ПОЛИСАРИО стремится отделиться от Марокко Западную Сахару. Москва уже не один год активно поддерживает этих сепаратистов, объявивших о создании Сахарской Арабской Демократической Республики. «Благодаря всему, что мы получили от России, мы смогли разгромить армию Марокко. Мы до сих пор не знаем другого оружия, кроме советского и российского. Конечно, мы получаем его через другие страны», – заявил «министр обороны» этого сепаратистского образования в августе 2013 г.

В феврале – марте 2017 г. сотни африканцев многократно пытались прорваться из Марокко через шестиметровое проволочное ограждение и заслон испанских гвардейцев в испанскую Сеуту – город-анклав в Северной Африке. Объясняя в интервью Deutsche Welle подобный всплеск активности беженцев, профессор политологии мадридского Центра политических исследований Артуро Ортега Крус назвал несколько причин. Во-первых, в Марокко скопились тысячи африканцев, которые спешат переправиться в Европу, опасаясь, что скоро подобная возможность будет ограничена из-за «брекзита» и ужесточения миграционной политики ЕС. Во-вторых, у Марокко возникли разногласия с ЕС после того, как в декабре 2016 г. Суд Евросоюза постановил, что соглашение об экономическом сотрудничестве ЕС с Марокко не распространяется на Западную Сахару, которую Марокко считает своей территорией, а международное сообщество – спорной, на которую претендует также Фронт ПОЛИСАРИО. Не исключено, что в качестве «ответа» власти Марокко приказали ослабить контроль на границе с Сеутой.

И в Крыму, и на Донбассе, и в Марокко, и в Ливии Россия действует по схожему сценарию: сепаратисты, оружие, беженцы, российские «ихтамнеты». Результат тоже один и тот же – хаос, нищета, смерть...

Авраам ШМУЛЕВИЧ

Граница ЕС может пройти по Сахаре

Не имея политической воли к защите собственных внешних границ, руководство Европейского Союза рассматривает возможность отправки совместного полицейского контингента на границу Ливии с Нигером и Чадом, чтобы пресекать миграционные потоки на стадии их формирования. Газета Welt am Sonntag, журналисты которой ознакомились с документацией Внешнеполитической службы ЕС и Еврокомиссии, сообщила о том, что Брюссель намерен предложить ливийскому правительству во главе с Фаизом Сараджем техническую помощь в виде беспилотников, вертолетов, спутниковых телефонов. Всем этим будут оснащены местные пограничники, которым их европейские коллеги окажут консультативную помощь. В самую гущу пустыни Сахара также может быть направлена полицейская миссия ЕС. Речь идет как о совместном контингенте, так и о правоохранителях из отдельных стран, в частности из Италии. При этом издание отмечает, что окончательное решение о масштабе помощи Ливии в охране ее южных рубежей пока не принято.

Между тем в настоящее время около 90% самого мощного иммиграционного потока в Европу – через Средиземное море в Италию – составляют беженцы, воспользовавшиеся именно ливийским маршрутом. В минувшем году их было 180 тыс., в нынешнем прогнозируется 250 тыс.

Осознали или иссякли?

Швейцария принимает закон против бойкота Израиля

В марте Национальный совет Федерального собрания Швейцарии – нижняя палата швейцарского парламента – утвердил закон, запретивший правительству прямо или косвенно субсидировать проекты, в которых принимают участие организации, причастные к расистской, антисемитской или подстрекательской деятельности. Возможно, еще четверть века назад необходимость законодательного закрепления столь очевидного для демократического западного государства положения показалась бы совершенно излишней. Сегодня, однако, это решение не только не выглядит само собой разумеющимся, но даже и не было принято единогласно: из 200 парламентариев «за» высказались 111, а 78 проголосовали «против».

Дело в том, что, в соответствии с новым законом, швейцарское правительство не сможет больше финансировать проекты антиизраильского движения BDS, призывающего к бойкоту Израиля и введению против него санкций. И хотя ни Израиль, ни организации, добивающиеся делегитимации еврейского государства, не упоминаются в законе вообще, смысл его принятия ясен всем. Не исключено, что именно поэтому, в то время как большинство правых парламентариев поддержали закон, левые – социал-демократы и «зеленые» – выступили против него. В мае закон должен быть утвержден в Совете кантонов – верхней палате парламента, но и там, скорее всего, прорывом с его окончательным утверждением не будет.

Инициатор законопроекта – 35-летний парламентарий Кристиан Имарк из стоящей на национально-консервативных позициях Швейцарской народной партии – пояснил, что финансирование организаций, призывающих к уничтожению Израиля, часть из которых даже связана с террористическими структурами, противоречит швейцарскому нейтралитету. В качестве примеров подобных групп Имарк упомянул организации «Аль-хак», «Адалла» и «Шоврим штика». Характерно, что все три структуры называют себя правозащитными организациями, и если «Аль-хак» базируется в Палестинской автономии, то «Адалла» и «Шоврим штика» вообще считаются израильскими.

Штаб-квартира организации «Адалла» расположена в Хайфе. Группа, выступающая от имени израильских арабов, ведет тотальную пропагандистскую войну против еврейского государства на международной арене, в частности обвиняя израильскую армию в использовании коллективных наказаний.

А «Шоврим штика» (на иврите – «Разрушающие молчание»), и вовсе позиционирующая себя как объединение бывших израильских солдат, «решивших нарушить молчание», обвиняет Армию обороны Израиля в совершении военных преступлений.

Что касается «Аль-хак» (по-арабски – «Право»), то эта группа занимается подготовкой клеветнических антиизраильских отчетов, регулярно направляемых в Совет ООН по правам человека. Кроме того, в соответствии с озвученной ей стратегией, организация подает огромное количество исков в израильские суды, стремясь таким образом «обрушить израильскую юридическую систему». Возглав-

ляет «Аль-хак» Шауан Джабарин, одновременно являющийся одним из лидеров организации Народный фронт освобождения Палестины (НФОП), признанной террористической не только в США, Канаде и Израиле, но также в Евросоюзе.

Вместе с тем причастность Шауана Джабарина к террористическим организациям до сих пор не мешала швейцарскому правительству субсидировать его деятельность. Причем речь шла о немалых суммах.

Миллионы на поддержку террора

По данным, опубликованным в марте швейцарской Basler Zeitung, в 2013–2016 гг. по крайней мере часть из 60 млн долл., направленных швейцарским правительством на Ближний Восток для гуманитарных проектов, досталась организациям «в Израиле и на территории Палестинской автономии, призывающим к уничтожению Израиля и убийству евреев».

По материалам израильской неправительственной организации Monitor, занимающейся изучением источников финансирования антиизраильских групп и движений, перевод средств от швейцарского правительства структурам, связанным с террором, осуществляется с помощью базирующегося в Бирзейтском университете, в пригороде Рамаллы, «Управления по правам человека и международному закону». В 2013–2016 гг. Швейцария, а также Швеция, Дания и Финляндия перевели ему 18 млн долл., причем как минимум 2,38 млн из них попали к организациям, связанным с НФОП. Кроме того, в 2014–2016 гг. 12 млн шекелей были направлены отсюда организациям, считающимся израильскими: уже упомянутым «Шоврим штика» и «Адалла», а также еще ряду радикальных групп, в том числе «Бецедем», «Врачам за права человека» и «Центру защиты личности».

Наконец, всего два месяца назад швейцарское правительство перевело 85 тыс. долл. на проведение съезда с участием представителей террористической организации ХАМАС, продвигающих идею объединения этой группировки с ФАТХом.

Теперь, однако, и подобные инициативы, и «управление» из Рамаллы вряд ли сумеют получить финансирование из Швейцарии. По мнению NGO Monitor, еще две структуры, называющие себя израильскими организациями – «Бецедем» и «Еш дин», получившие в последнее время наряду с «Шоврим штика» не меньше 723 тыс. шекелей от швейцарского правительства, – также могут не досчитаться швейцарских субсидий. Не случайно сразу же после голосования за законопроект у здания представительства Швейцарии в Рамалле состоялась манифестация, организаторы которой заявили, что решение властей Швейцарии начать преследование сторонников BDS является «крайне опасным прецедентом»,

«грубым нарушением справедливости и общечеловеческих ценностей».

Кончились деньги или испугало будущее?

Швейцарское правительство категорически и последовательно возражает против объявления ХАМАСа и «Хезболлы» террористическими организациями. А четыре года назад даже рекомендовало их участие в базирующемся в Женеве Совете ООН по правам человека, где преобладают открытые сторонники «Хезболлы». К слову, глава швейцарского МИДа Дидье Буркхальтер, утверждающий, что его страна не субсидирует организации, лоббирующие делегитимацию Израиля, выступал против принятия нового закона. Более того,

которые под видом правозащитной деятельности парализуют усилия израильтян по защите от арабских террористов, могут в скором времени обратиться и против самих европейских стран, где количество мусульман стремительно нарастает. И это начало доходить до европейских политиков.

Не случайно Ольга Дойч, возглавляющая европейский отдел NGO Monitor, чьи отчеты о финансировании швейцарским правительством сомнительных и радикальных структур, предложенные швейцарским парламентариями, в немалой мере способствовали принятию нового закона, назвала его «важным прецедентом в борьбе с BDS, антисемитизмом и ненавистью» и призвала европейские правительства последовать швейцарскому примеру.

Осознать свою правоту

Израильтянам же, в свою очередь, особенно важно осознать, что если уже даже с точки зрения политкорректных швейцарских политиков лукавые лицемеры из «Шоврим штика», подрывающие своей деятельностью право еврейского государства на существование, мало чем отличаются от откровенных террористов из НФОП и ХАМАСа, то самим израильтянам тем более не следует в этом сомневаться. И потому любая организация вроде «Бецедем», «Еш дин», «Шоврим штика», финансирующего их «Фонда нового Израиля» или его дочерней структуры «Шатиль», продвигающая в той или иной мере делегитимацию Израиля, безнравственна и преступна. И относиться к ним следует соответственно.

Александр НЕПОМНЯЩИЙ

Р. S. 13 февраля израильская общественная организация «Им тирицу» опубликовала отчет, из которого следует, что израильская юридическая организация «Центр защиты личности» получает от ЕС солидное финансирование для адвокатского сопровождения исков террористов и их родственников в Высшем суде справедливости Израиля. По данным «Им тирицу», за последние 2,5 года адвокаты центра оказали юридические услуги 48 семьям террористов, убивших в общей сложности 50 израильтян. С 2012 по 2016 г. центр получил от ЕС, ООН и 11 государств Европы 15,5 млн шекелей. А в 2008–2012 гг. эту организацию финансировал в объеме 3 млн шекелей палестинский «Новый израильский фонд», также находящийся на содержании ЕС. В 2014 г. этот фонд выделил палестинским адвокатам 3,3 млн шекелей. Генеральный директор «Им тирицу» Матан Пелег указывает на то, что финансирование иностранными государствами юридической помощи террористам – серьезная угроза израильской демократии.

Но подобной деятельностью занимаются не только европейцы. Недавно адвокат Ницана Даршан-Лейтнер, активистка израильской правозащитной организации «Шурат ха-Дин», сообщила о том, что американская государственная организация USAID переводит бюджетные средства фактически для поддержки террористических организаций ХАМАС и «Исламский джихад» в секторе Газа.

До сих пор пропалестинские и антиизраильские демонстрации не были в Швейцарии редкостью

швейцарский МИД отказался предоставить NGO Monitor отчеты о финансировании швейцарским правительством групп, поддерживающих бойкот Израиля, под предлогом того, что их публикация «способна нанести ущерб швейцарским интересам в том, что касается внешней политики и международных отношений».

Что же теперь подвигло швейцарских политиков принять подобный закон? По мнению известного израильского востоковеда и политолога Гая Бехора, на то может быть три причины.

Во-первых, считает Бехор, замедление экономического роста вынуждает европейцев гораздо рачительнее относиться к своим деньгам. Поэтому число желающих тратить их на сомнительные антиизраильские проекты сократилось.

Во-вторых, на фоне крушения целого ряда ближневосточных государств и нашествия мусульманских иммигрантов надуманные проблемы палестинских арабов стали интересовать европейцев куда меньше.

И, наконец, третьей причиной, с точки зрения Бехора, стало осознание европейцами того, что все те ямы, которые они до сих пор рыли Израилю, могут оказаться ловушками для них самих. Иными словами, организации,

Террор по-европейски

Сделка «жизнь в обмен на евреев» вернулась бумерангом

22 марта в самом центре Лондона, на Вестминстерском мосту, террорист на машине сбил нескольких человек, врезался в ограду и напал с ножом на полицейских у входа в британский парламент. В результате теракта погибли пять человек, включая нападавшего, более 40 ранено. Ответственность за нападение взяло на себя «Исламское государство» (ИГ), а его непосредственным исполнителем оказался 52-летний Халид Масуд. Уроженец графства Кент и ранее неоднократно задерживался полицией за насилие и незаконное владение оружием, но всякий раз выходил сухим из воды.

Премьер-министр Великобритании Тереза Мей заявила, что произошел «ужасный теракт в городе, где мирно проживают представители самых разных религий и национальностей», и пообещала, что государство будет делать все возможное для защиты своих граждан. Правительства большинства европейских стран выразили Великобритании свое сочувствие и пообещали необходимую помощь.

Между тем, как показали последние три года, подобные теракты происходят в Европе все чаще. Обозреватель газеты *The Financial Times* Шон О'Грэдди назвал их проявлениями «низкотехнологичного» терроризма: для подобных атак не нужна активная поддержка некоей группировки, не нужно поставлять вооружение или тренировать смертников; джихадистам достаточно вести пропаганду издалека, мотивируя и инструктируя своих последователей в западных странах. Искоренить подобный «низкотехнологичный» терроризм крайне сложно, поэтому нельзя не согласиться с утверждением *The Financial Times*: «После Ниццы, Берлина и Лондона нападения одиночек выглядят моделью для будущих терактов».

Но зря Европа делает вид, что она попала в новую террористическую реальность. Упомянутые теракты лишь свидетельствуют о том, что бумеранг вернулся. Ведь первые автомобильные теракты были совершены не два года назад, а почти два десятилетия. И начались они в Израиле. Все эти годы, как свидетельствует, в частности, публикуемый ниже материал, европейцы думали, что от исламистов можно будет откупиться, пожертвовав евреями. Решительные меры Израиля против террора осуждались, да и до сих пор осуждаются Западом, ходили слухи о существовании тайных договоренностей между западными спецслужбами и террористами. Естественно, это не могло продолжаться долго, и рано или поздно террористические организации должны были распространить опробованные в Израиле методы на весь мир. Что и произошло – в Берлине, Ницце. Теперь вот в Лондоне. ИГ и другие исламистские организации вслед за ХАМАСом и «Хезболлой» поняли, что в их руках очень эффективное оружие. Бумеранг вернулся.

Год назад швейцарский журналист Марсель Гир опубликовал книгу «Швейцария в годы террора. Тайное соглашение с ООП», из которой впервые стало известно о секретном договоре, заключенном в 1970 г. между главой швейцарского МИДа Пьером Грабером и руководством ООП. Как выяснилось, после захвата осенью 1970 г. арабскими террористами сразу четырех гражданских авиалайнеров, один из которых при-

надлежал компании Swissair, Швейцария в обмен на освобождение своих заложников и прекращение атак на ее самолеты согласилась открыть у себя представительство ООП, а также использовать свои дипломатические связи для международного признания этой организации. Помимо этого власти Швейцарии отказались от расследования взрыва борта Swissair, произошедшего в феврале 1970-го, в результате которого погибли 47 человек, а также освободили боевиков, устроивших

Лидер британских лейбористов Джереми Корбин, ранее назвавший террористов ХАМАС «братьями», очень натурально «скорбит» о жертвах лондонского теракта

за год до того стрельбу в аэропорту Цюриха и убивших пилота израильской компании «Эль-Аль».

Публикация вызвала в Швейцарии немалый резонанс, была даже создана комиссия, которая через полгода сообщила, что не смогла найти следов тайного соглашения. Впрочем, и опровергнуть приведенную в книге информацию комиссия тоже не смогла. Сам же Грабер прояснить ситуацию уже не способен, поскольку умер десять лет назад.

Однако информацию о том, что Швейцария состояла в определенных договоренностях с арабскими боевиками, подтвердил прошлой весной отбывающий пожизненное заключение во Франции известный террорист Карлос Шакал, обмолвившийся в интервью, что спокойно пересекал Швейцарию, пользуясь «пактом о ненападении».

Сведения о секретных соглашениях между правительствами европейских стран и ООП просачивались в СМИ и раньше. Швейцарцы, возможно, были первыми, но далеко не единственными. Например, лет пять назад журнал *Spiegel* сообщил о схожей сделке, заключенной между ООП и властями ФРГ на рубеже 1972–1973 гг. В обмен на отказ от расследования теракта на Олимпиаде в Мюнхене, жертвами которого стали 11 израильтян, и прекращение уголовного преследования его участников террористы обещали не проводить больше атак в Западной Германии. А правительство ФРГ должно было обеспечить работу официального представительства ООП в Бонне.

Первые контакты официальных представителей западногерманского правительства и арабских террористов состоялись всего через пол-

года после теракта на Олимпиаде. К тому времени трое террористов, участвовавших в убийстве израильских спортсменов и арестованных германской полицией, были уже отпущены в Ливию в обмен на освобождение заложников, захваченных в ходе угона самолета авиакомпании Lufthansa.

Открытие ООП официального представительства в Бонне не только повышало политический статус организации, но и позволяло ей оказывать влияние на проживаю-

Абу Дауд – организатор теракта на Олимпиаде в Мюнхене – был освобожден буквально через несколько дней.

Европейские правительства категорически отрицали наличие «пактов о ненападении» с ООП, декларируя отказ от сотрудничества с террористами и уверяя Израиль в отсутствии подобных контактов. Но, как свидетельствует *Spiegel*, канцлер Вилли Брандт публично обещал еврейскому государству «не капитулировать перед террористами» в то самое время, когда его дипломаты уже вели переговоры с ООП. В открытую уступил террористам лишь австрийский канцлер Бруно Крайский. В 1973 г., после захвата в заложники евреев, выезжавших из СССР в Израиль через Вену, он в ответ на требования арабских террористов закрыл транзитный лагерь репатриантов в Шёнау, лишив таким образом советских евреев возможности для репатриации. При этом австрийцы даже арестовали находившихся в Австрии сотрудников израильских служб безопасности, чтобы предотвратить их возможные ответные действия против террористов.

На том этапе ООП было необходимо попытаться превратиться из террористической группировки арабских радикалов в политический фактор на Ближнем Востоке и в мире. Один из главных инструментов для политического признания ООП – открытие ее официальных представительств в европейских странах. Добиваться от властей европейских стран разрешения на открытие таких представительств боевики решили привычным способом – шантажом и террором.

В результате ООП и связанные с ней боевые группировки впервые в практике международного террора стали применять захват гражданских авиалайнеров. После серии таких терактов, прокатившихся по Европе в 1968–1972 гг., правительства европейских стран сломались и пошли на тайные сделки с ООП, обеспечив ей политическое признание. Одно за другим стали открываться представительства ООП в европейских столицах. Израиль же остался один в борьбе с арабским террором. Апогея эта ситуация достигла в 1976 г., когда террористы, угнавшие самолет Air France в Уганду, отделили израильтян, отпустив остальных заложников.

Свободное передвижение и подготовка арабских террористов на территории европейских стран несли, помимо очевидного удара по Израилю, выразившегося в сотнях погибших, еще один – открыли дорогу для свободной антиизраильской и антисемитской пропаганды, что ухудшило отношение европейцев к еврейскому государству, а также заложило основу для беспрепятственной деятельности террористов в современной Европе. Нынешние кровавые теракты в Париже, Лондоне, Ницце и других европейских городах – не что иное, как следствие тайных сделок, заключенных полвека назад европейскими правительствами с арабскими террористами.

Александр НЕПОМНЯЩИЙ

Агент Кротов в гостях у друзей

Канцлер ФРГ предпочла уголовного преступника израильскому премьеру

В мае 2016 г. Spiegel со ссылкой на высокопоставленные источники в Берлине сообщил о значительном охлаждении политических связей между ФРГ и Израилем, а также о том, что германское руководство всерьез взвешивает возможность их пересмотра. Не прошло и года, как этой темой занялось агентство Reuters.

То, что с мая прошлого года отношения между Иерусалимом и Берлином не улучшились, было ясно. А судя по информации Reuters и ряду других публикаций, они продолжают ухудшаться. Речь идет, в первую очередь, о политических связях. Экономическое и военно-техническое сотрудничество по-прежнему находится на высоком уровне, однако и здесь политический аспект нельзя недооценивать, когда речь идет о фактически втором по важности после США союзнике Израиля.

Явным признаком разлада между Биньямином Нетаньяху и Ангелой Меркель стало недавнее решение канцлера об отмене запланированного на май визита в Иерусалим. Формальным объяснением стала занятость Меркель выборами и председательством Германии в G20, однако понятно, что это лишь отговорка.

В чем же реальная причина? Как утверждают источники Reuters, Меркель крайне недовольна действиями Нетаньяху. В первую очередь это касается поселенческой политики, а также общего подхода Иерусалима к израильско-палестинскому урегулированию. В Берлине считают, что строительство в поселениях не только резко снижает шансы на возобновление мирного процесса, но и создает необратимые условия, затрудняющие создание палестинского государства.

Важно отметить, что в ЕС вообще и в Германии в частности создание палестинского государства, а также недопустимость поселенческой деятельности являются внешнеполитической идеей фикс. Но, говоря о создании палестинского государства, европейцы, как и израильские левые, подразумевают возвращение Израиля к границам 1967 г. с миниатюрными территориальными добавками, за которые придется заплатить территориями в Негеве. В этих условиях ЦАХАЛ не сможет контролировать границы гипотетического палестинского государства, так что понятно, что, даже декларируя под политическим нажимом извне приверженность схеме «два государства для двух народов», любое правое правительство Израиля не может стремиться к ее реализации. Судя по всему, год назад в Берлине осознали, что Нетаньяху вовсе не стремится претворять в жизнь идею, столь дорогую европейцам и Обаме. К тому же, по утверждениям высокопоставленных германских чиновников, после избрания Трампа Нетаньяху перестал скрывать свои истинные намерения в вопросах мирного урегулирования с палестинцами и поселенческой политики. Источники Reuters как в Иерусалиме, так и в Берлине видят проблему для правительства ФРГ именно в Трампе: резкое снижение давления на Израиль со стороны

США развязывает Нетаньяху руки и ведет к тому, что он еще меньше прислушивается к позиции Берлина. Причем в окружении канцлера признают, что идти на конфликт с Трампом по этому поводу немцы не хотят (а если судить по словам высокопоставленного израильского источника, боятся).

С тех пор, когда на праздновании 60-й годовщины образования Государства Израиль Меркель, выступая в Кнессете, подчеркнула неизменную приверженность Берлина поддержанию безопасности Израиля и союзническим отношениям с ним, утекло немало воды. В 2011 г. ФРГ по тем же причинам, что и сейчас, даже угрожала заморозить поставку Израилю трех новейших подводных лодок. Правда, угроза не была осуществлена (хотя недавно стало известно, что ФРГ и Израиль договорились расторгнуть сделку, если будут установлены факты коррупции при ее заключении, см. «ЕП», 2017, № 1). До сих пор, нужно признать, недовольство Меркель ходом «мирного процесса» не перевешивало симпатии канцлера к Израилю и верности обещанию заботиться о его безопасности. Так, ФРГ продолжает реализацию сделки по поставке Израилю подводных лодок (две из трех уже присоединились к первым трем лодкам той же серии, давно состоящим на вооружении ЦАХАЛа, а третья будет передана в 2019 г.). Есть сведения, что Германия субсидировала треть сделки объемом 1,5 млрд долл. Примерно треть стоимости Германия скинула и при заключении контракта на модернизацию израильского надводного флота, в рамках которого Израиль приобрел у ФРГ четыре корабля класса «корвет».

Надо сказать, что во многих германских СМИ, а также в оппозиции даже частично в правящей коалиции подобная готовность идти навстречу Израилю не вызывает восторга. Так, правительству ФРГ пришлось упорно опровергать утверждения критиков о том, что германские подлодки используются в качестве носителей якоры имеющегося у Израиля ядерного оружия. Кстати, немецкий источник Reuters подчеркнул щекотливость сложившейся ситуации для Меркель: с одной стороны, оппозиция и СМИ требуют от Берлина жесткой критики Израиля, а с другой, подобная критика может еще больше оттолкнуть Иерусалим и навредить отношениям с США. К тому же нельзя сбрасывать со счетов следующее обстоятельство. Близкие союзнические отношения ФРГ с Израилем в значительной степени обусловлены осознанием исторической ответственности Германии за Холокост. Однако социологические опросы свидетельствуют: все меньше немцев (особенно молодых) согласны с тем, что нынешнее поколение должно нести эту ответственность, тем более на фоне политиче-

ских разногласий между странами и нежелания Израиля прислушиваться к позиции Берлина.

В общем, Меркель решила, что в год парламентских выборов поездка в Израиль не пойдет ей на пользу. Тем более что Нетаньяху наверняка бы воспользовался ее визитом для упрочения своих позиций. Собственно, еще одно из обвинений в адрес израильского премьера со стороны окружения канцлера – не раз имевшие место утечки информации в СМИ о содержании телефонных и личных бесед двух лидеров. Мало

«Безальтернативная» канцлер не видит «разумной альтернативы, кроме решения о двух государствах»

того, что в Берлине не привыкли к этому, так утечки, по мнению германских источников, порой носили манипулятивный характер или были вырваны из контекста.

Итак, нынче интенсивность политических связей между ФРГ и Израилем существенно снижена, но они продолжают существовать. Вскоре, в частности, Израиль посетит глава МИД ФРГ Зигмар Габриэль. Пока сложно сказать, насколько сердечная встреча его ожидает. Накануне поездки посол Израиля в ФРГ без энтузиазма отреагировал на предложение Габриэля о германском посредничестве в израильско-палестинских переговорах, заявив: «Мы достаточно хорошо знаем друг друга, нам не нужны посредники.» В Израиле не забыли, что в 2012 г., еще будучи лидером оппозиции, Габриэль назвал политику Израиля в Иудее и Самарии «апартеидом», в недавнем прошлом был одним из пламенных приверженцев «ядерной сделки» с Ираном, а 24 марта радостно сообщил в «Твиттере»: «Встретился с моим другом Махмудом Аббасом».

Нелегитимный президент Палестинской автономии, отрицатель Холокоста и, как утверждают, агент КГБ под псевдонимом Кротов действительно накануне своего 82-летия посетил ФРГ, где ему была присуждена, как написали многие СМИ, «престижная международная премия» Steiger Award в номинации «Надежда мира». На самом деле заштатная премия, вручаемая с 2005 г., мало кому известна, а о разборчивости и квалификации ее жюри свидетельствуют как бывшее награждение в номинации «Толерантность» турецкого диктатора-исламиста Реджепа Эрдогана, так и меню банкета по случаю нынешнего награждения мусульманского

политика, в котором значилось свиное филе.

«Этой наградой жюри хотело обратить внимание на остановку в развитии процесса мирного урегулирования между Израилем и Палестиной», – сказано на сайте Steiger Award. Вот и Меркель перед переговорами с Аббасом вновь заявила о том, что она обеспокоена строительством израильских поселений, добавив: «Как и раньше, я не вижу разумной альтернативы решению о двух государствах». И при этом – ни слова о палестинском терроре, пропаганде ненависти к еврейскому государству и заявлениях палестинцев о том, что их государство будет «юденфрай». Не упомянула Меркель ни о трагических итогах предпринятого Израилем в одностороннем порядке размежевания с сектором Газа, ни о том, что именно Аббас уже много лет блокирует мирные переговоры. Не смутила канцлера и лживые исторические экскурсы «раиса» на встрече в близком к ее партии Фонде им. Конрада Аденауэра. Там он представил новое видение истории, заявив, что палестинцы являются «потомками хананеян, живших в Палестине 3500 лет назад». По словам Абу-Мазена, у его «палестинской родины есть длинная история, которая служит маяком другим народам». На голубом глазу он также сообщил: «В нашей стране, существующей уже тысячи лет, в Иерихоне, было первое в истории человечества сельскохозяйственное поселение, и это один из самых древних городов мира». Ну и, конечно, пояснил, что главная цель его приезда в ФРГ – продвижение мирного процесса: «Германия – очень уважаемая страна в Европе и во всем мире, и она может взять на себя роль посредника». Ранее Фонд им. Аденауэра провел в Палестинской автономии опрос, который показал: 58% ее жителей уверены в том, что статистический житель Германии поддерживает «палестинское дело».

Израиль, безусловно, не преувеличивает значение подобных театрализованных акций. Но не может и не думать о том, существует ли угроза отношениям в военно-технической сфере, особенно важным для него, поскольку основной поставщик оружия Израилю – США – не производит ни дизельные подводные лодки, ни корветы. Пока что, судя по всему, непосредственной угрозы нет, особенно если Меркель удержит в сентябре сохранить свой пост. Однако она все же может возникнуть в свете восприятия Берлином израильской политики, возможных изменений политического ландшафта ФРГ и долгосрочных тенденций в германском обществе. В случае неких неприемлемых для Меркель шагов Израиля, например аннексии части территорий Иудеи и Самарии, нельзя исключить возможности замораживания Берлином реализации контрактов по поставке шестой подводной лодки и четырех корветов. Шансы на замораживание или прекращение субсидирования тем более возрастают, если говорить о потенциальной сделке по покупке в ФРГ еще трех подводных лодок во второй половине 2020-х.

Давид ШАРП

Фальшивые друзья и выдуманнные враги

Исламизация Германии и пассивность общества ведут к росту антисемитизма

Когда речь заходит о проблемах, вызванных бездумной политикой безграничного гостеприимства, голоса ее адептов смолкают. Предупреждения звучат из других уст. Например, руководитель Германского союза учителей Йозеф Краус напоминает о том, что вскоре десятки тысяч юных беженцев покинут «интеграционные» классы и придут в обычные, которым это может грозить усилением расистского моббинга. Причем, предупреждает Краус, дискриминация может коснуться не только беженцев или детей из иммигрантских семей, но и немцев. Немецкая пресса упомянула об этом предупреждении лишь вскользь, и, вероятно, тема сошла бы с повестки дня, если бы политкорректную гармонию вновь не нарушили «злокозненные» евреи.

Антисемитизм в «Школе без расизма»

Первыми о безобразном происшествии в школе берлинского района Фриденау сообщили не местные СМИ, а лондонская еврейская газета The Jewish Chronicle. Возможно, потому, что именно оттуда семья главного персонажа этой истории недавно перебралась в германскую столицу. А может, и потому, что здешние СМИ тема заинтересовала лишь после того, как британская публикация породила скандал.

Речь в статье шла о том, что родители 14-летнего ученика вынуждены были перевести сына в другую школу в связи с тем, что при попустительстве руководства учебного заведения он подвергался антисемитскому моббингу и даже насилию со стороны турецких и арабских соучеников. Причем проблемы начались лишь тогда, когда одноклассникам стало известно о еврейском происхождении подростка. «Ты классный парень, но я не могу дружить с тобой, – цитирует газета одного из них. – Все евреи – убийцы». Директор школы, по иронии судьбы носящей титул «Школы без расизма» (это означает, что ее ученики, для 75% которых немецкий язык не является родным, обязались соблюдать соответствующие правила), подтвердила, что знала о первой части заявления, но относительно «евреев-убийц» не в курсе.

Так ли это – неизвестно. Реакция школы на жалобу родителей ученика была не особо активной: его дедушку и бабушку, переживших Холокост, пригласили пообщаться со школьниками. Но после этого нападки стали еще более жесткими, так что спустя четыре месяца после начала издевательств и бездействия школьного руководства семья решила, что парню следует сменить школу.

Стоило истории стать достоянием гласности, как руководство школы принялось лить крокодиловы слезы. На сайте учебного заведения появилось официальное заявление, в котором директор выражает свое сожаление по поводу случившегося, обращает внимание на то, что это якобы первый подобный случай, а также сообщает о том, что школа обратилась за помощью к инициативе «Салам – Шалом» (подходящий адрес: ее организатор Армин Лангер был исключен из раввинского семинара за то, что обвинил в расизме президента

Центрального совета евреев в Германии, предостерегавшего политиков от импорта в страну исламского антисемитизма. – М. Г.), а также, хотя и с опозданием, поставила в известность полицию и подразделение Сената по борьбе с дискриминацией. Прошло еще достаточно много времени, прежде чем виновных исключили из школы.

Официальная реакция Сената также оказалась неспешной и ожидаемой. Сенатор по вопросам интеграции Дилек Колат традиционно призвала мусульман бороться с антисемитизмом. Сенатор по вопросам образования Сандра Шеерес пообещала «быстрое расследование» (оно, правда, тянется до сих пор). Но наивно было бы ожидать иного от левацкого земельного правительства, глава которого Михаэль Мюллер, вопреки очевидным фактам, уверен в том, что евреям в Берлине ничего не угрожает, а также, несмотря на все предостережения, недавно принял участие в организованном исламистами центральном мероприятии, якобы посвященном памяти жертв декабрьского теракта в Берлине.

Евреи или политика?

Зато через две недели после скандала опомнились родители соучеников жертвы моббинга. Правда, лучше бы они этого не делали. Их открытое письмо наряду с обязательным в таких случаях выражением сожаления и упоминанием о многочисленных антирасистских школьных проектах содержит не менее обязательное обвинение в одностороннем изложении фактов и подрыве имиджа школы. Что особо печально: пытаюсь оправдать своих отпрысков, эти родители повторяют традиционную неантисемитскую мантру: мол, в школе много этнических арабов, а на Ближнем Востоке не утихает конфликт между арабами и евреями (именно тут это слово использовано единственный раз во всем письме). И дело, стало быть, не в юдофобии, а в неодобрении политики Израиля (интересно, почему в немецких школах выходцам из Украины не приходит в голову драться по политическим мотивам со своими соучениками – выходцами из России?).

Вот и руководитель общегерманского проекта «Школа без расизма» Санем Клефф полагает, что берлинское происшествие не связано с религиозной принадлежностью его участников. По ее мнению, антисемитизм ряда школьников объясняется вовлеченностью их семей в арабо-израильский конфликт. Вам это ничего не напоминает? Недавно суд в Вуппертале не усмотрел антисемитизма в попытке трех арабских молодчиков поджечь синагогу, назвав ее «обоснованным выражением критики политики Израиля». Три года назад полиция Берлина и Франкфурта «не расслышала» призывов «Евреев – в газ!» на пропалестинских демонстрациях. Никакой реакции не последовало и на прозвучавшие на проиранской демонстрации в Берлине 1 апреля нынешнего года абсурдные обвинения «сионистов» в развязывании войны в Йемене и призыв «Долой сионистский режим Израиля!».

Следует ли после этого удивляться тому, что в одном лишь Берлине в

2016 г. были официально зарегистрированы 470 антисемитских инцидентов (рост на 16% по сравнению с 2015 г.), а в целом по стране их число в последнее десятилетие колеблется между 1200 и 1600? И это при том, что далеко не каждое подобное происшествие регистрируется как проявление антисемитизма, да и не о каждом его жертвы сообщают. Особенно там, где власти демонстрируют свое нежелание знать об этом. Как, например, в Гамбурге, где Сенат голосами СДПГ, «зеленых» и Левой партии отклонил предложение о создании по примеру Берлина службы регистрации антисемитских происшествий, сославшись на то, что их совсем немного – за минувший год «всего» 24.

Черного и белого не называть!

Сегодня многие делают вид, что впервые столкнулись в Германии с исламским антисемитизмом. Между тем два года назад, когда в том же Фриденау жертвами арабских подростков-антисемитов стал раввин Даниэль Альтер, живущий в столице ФРГ палестинский психолог и социолог Ахмад Мансур ярко описал этот феномен. По его словам, самым страшным днем в его жизни был тот, когда четверть века назад он, подросток, с семьей сидел в палатке в сирийском лагере для беженцев и, надев противогаз, с ужасом ожидал атаки войск Саддама Хусейна. Но подлинным кошмаром Ахмад считает не саму атаку, а ликование, которое в этом кошмаре вызвало у окружающих его людей попадание снарядов на территорию Израиля: невзирая на опасность, обезумевшие от ликования палестинцы с криками «Аллах акбар!» бросились в пляс. Эта ненависть настолько поразила парня, что поиски ее причин привели его в Тель-Авивский университет, где, общаясь с еврейскими соучениками и преподавателями, он шаг за шагом начал понимать то, что нынче пытается доносить в Берлине как до своих единомышленников, так и до всех остальных: «Тот, кто, как я, постоянно занят профилактикой правонарушений среди арабской молодежи, ежедневно сталкивается с ее антисемитскими предрассудками. И нам ясно: эта ненависть распространена куда шире, чем это хотелось бы признавать доминирующему немецкому обществу или исламским объединениям».

Между тем сообщения об антисемитских инцидентах множатся. В Дюссельдорфе гостю кинофестиваля, желавшему арендовать квартиру, сообщают: «Евреям не сдаем». В Берлине водитель из окна машины обзывает идущего по улице раввина «жидом». В нижнесаксонском Вайе бургомистр получает письмо с жалобой на то, что местные власти «все запикивают евреям в задницу». Директор берлинской Еврейской гимназии им. Моисея Мендельсона Аарон Экстедт сообщает, что в последние годы гимназия ежегодно получает от шести до десяти заявлений школьников, желающих сменить школу в связи с антисемитскими нападениями соучеников-мусульман. Список можно продолжать.

В целом же социологический опрос (проведенный в 2015 г., еще до массового притока мусульманских бежен-

цев) показал, что антисемитизм присущ 16% совершеннолетних жителей страны, в том числе 13% женщин и 19% мужчин. При этом среди приверженцев ислама доля антисемитов составляет 56%, среди христиан – 14%, среди атеистов – 20%. А исследование, выполненное профессором Университета Билефельда Вильгельмом Хайтмайером, подтверждает, что школьники с арабскими и турецкими корнями значительно чаще (причем первые – почти вдвое чаще, чем вторые) придерживаются антисемитских настроений, чем их немецкие одноклассники.

Интересно, что даже после того, как The Jewish Chronicle сообщила об этнической принадлежности виновников антисемитского моббинга против берлинского школьника, германские СМИ предпочитали игнорировать это обстоятельство (в то же время о том, что взрыв возле автобуса футбольной команды «Боруссия» устроил «русский» немец, было сообщено без промедления). Уже много лет они всеми силами избегают признания правды, стараясь обходить стороной этническое происхождение нарушителей общественного порядка. Что, конечно, глупо: если речь в сообщении идет о том, что две «большие семьи» устроили драку или перестрелку, большинство понимает, что речь идет вовсе не о Мюллерах или Майерах. Точно так же многим понятно, кто в последние годы составляет основную опасность для живущих в ФРГ евреев, хотя местные СМИ по этому поводу набрали в рот воды.

Всё это – несмотря на то, что на днях Германский совет прессы под давлением общественного мнения после кельнской «ночи длинных рук» изменил, хотя и косметически, пункт 12.1 своего Кодекса прессы, касающийся упоминаний этнического или религиозного происхождения преступников или подозреваемых в совершении преступления. Ранее их разрешалось упоминать лишь в тех случаях, если это необходимо для понимания сути происшедшего. При этом особенно подчеркивалось то обстоятельство, что такое упоминание может привести к усилению предрассудков в отношении меньшинств. В новой редакции предостережение против разжигания предрассудков передвинуто на первое место, а далее сообщается о том, что соответствующие данные как правило не должны упоминаться, но все же могут быть упомянуты при наличии «обоснованного общественного интереса».

Увы, когда речь идет об определенных темах, объективные СМИ в ФРГ можно перечислить по пальцам одной руки. К их числу, например, относится дрезденская Sächsische Zeitung, редакция которой решила принципиально сообщать все известные подробности о виновных или подозреваемых в совершении преступления. Причем даже в том случае, если речь идет о немце. Ведь, как показал опрос читателей, в том случае, когда подобная информация отсутствует, большинство из них исходит из того, что речь идет об иностранцах.

У евреев зачесалась AfD

Вялая реакция сервильных СМИ на реальные опасности так же понятна,

как и нежелание большинства политиков реально посмотреть на них. Менее понятна символическая реакция Центрального совета евреев в Германии (ЦСЕГ), который после очередного происшествия в Берлине потребовал от столичных властей скорейшего расследования, от мусульманского сообщества – «решительного противодействия антисемитским тенденциям в своих рядах» и навал лучшим способом противодействия антисемитизму разъяснительную работу. Хотя, казалось бы, «уж сколько раз твердили миру»...

Столь бережное обращение еврейского истеблишмента с исламскими юдофобами особенно поражает на фоне усилившейся активности ЦСЕГ против партии «Альтернатива для Германии» (AfD). Там, конечно, достаточно антисемитов, но их не меньше и в других партиях, особенно левого толка. Конечно, странно, когда председатель AfD Фрауке Петри называет свою партию «одним из немногих гарантов еврейской жизни во времена нелегальной исламской иммиграции». Однако здравый смысл диктует более спокойное отношение к подобным предвыборным заявлениям, особенно на фоне неприкрытого неонацисемитизма левых партий. Вместо этого еврейская верхушка, практически игнорируя реальные проблемы, присоединяется к травле приверженцев AfD, которые якобы осаждают еврейские дома престарелых, агитируя их обитателей голосовать за свою партию. Руководство ЦСЕГ не смущает коичность затеи искать голоса среди пары тысяч еврейских стариков, лишь немногие из которых вправе участвовать в выборах. Куда больше Йозеф Шустер и Шарлотте Кноблах обеспокоены тем, что AfD ведет предвыборную кампанию под «антимусульманскими лозунгами» и призывая ограничить свободу вероисповедания, а потому, по мнению Кноблах, евреям нельзя за нее голосовать. А вот за антиизраильских левых и приверженцев исламизации, выходит, можно. Безусловно, к AfD есть множество обоснованных претензий (хотя на наших глазах партия уничтожает сама себя, и повышенный интерес «борцов» типа ЦСЕГ лишь тормозит этот процесс), однако настолько предвзятый подход удивляет. Так, вице-президент ЦСЕГ Абрахам Лерер признается: «Многие политические организации предлагали нам помощь, и это не вызывало у нас сомнения. Но мы беспокоимся, что в действиях этой партии есть какой-то скрытый контекст». А глава ЦСЕГ Шустер обвиняет AfD в инструментализации евреев (как будто инструментализацией своих потенциальных избирателей не занята каждая партия) и насаждении страхов. О том, насколько эти страхи обоснованы, мы ежедневно узнаем из новостей, но когда реальные заботы евреев интересовали ЦСЕГ?

В своей охоте на AfD он хорошо вписался в откровенно лицемерную кампанию традиционных партий. Правда, у тех есть для этого прагматичная цель – вернуть утраченных избирателей, даже пускаясь для этого во все тяжкие.

Например, берлинский «зеленый» сенатор по вопросам юстиции Дирк Берендт намерен провести проверку в отношении Романа Ройша, возглавляющего в Генпрокуратуре Берлина отдел депортации иностранных преступников. Выступая в январе на съезде земельного отделе-

ния AfD в Бранденбурге, где Ройш баллотируется по партийному списку, он высказал предостережение о том, что «через 20 лет страну будет населять немское большинство» и «уже сегодня Германия – на пути к исламской республике». Это, кстати, не первый раз, когда Ройш навлекает на себя гнев начальства. В 2008 г. социал-демократический сенатор отстранила его от руководства отделом по борьбе с тяжкими преступлениями за требование ужесточить уголовную ответственность несовершеннолетних преступников, среди которых особенно много иммигрантов. Тогда Ройш заявил, что 85% его подопечных – арабского происхождения.

Странное занятие придумал себе и президент Бундестага Норберт Ламмерт. Предвидя, что в случае прохода AfD в парламент ее представители Александр Гауланд или Вильгельм фон Готтберг (оба – бывшие члены ХДС) могут оказаться старейшими по возрасту парламентариями, он решил срочно изменить порядок открытия будущего парламента. Задача – не допустить, чтобы его работу открывал «ксенофоб». С этой целью «большая» коалиция договорилась о том, что в будущем первым в Бундестаге должен выступать не старший по возрасту депутат, а тот, у которого максимальный депутатский стаж. Если не знать подноготной этой идеи, то ее можно считать разумной, но подобный акционизм накануне выборов лишь иллюстрирует подлинное отношение германских «демократов» к демократии.

Кто ответит за картинку?

Хотя кого это удивляет? Даже недавнее откровение журналиста Робина Александера, описавшего в своей книге «Загнанная. Политика Меркель в отношении беженцев», как в 2015 г. принималось решение об открытии границ, не вызвало в стране никакой реакции. Тогда, как описывает автор со ссылкой на документы, правительство ФРГ планировало закрыть границу с Австрией и остановить поток иммигрантов. Для этого 12 сентября на границе было уже все готово, однако за несколько часов до начала операции состоялась телефонная конференция, в ходе которой и политики (как консерваторы, включая лицезера Хорста Зеехофера, так и социал-демократы), и чиновники отказались взять на себя ответственность за это решение. Не решились на это ни министр, ни канцлер, опасавшиеся возможного противостояния судебной системы, а также не желая провоцировать «отвратительные фотографии» полицейских, преграждающих путь женщинам и детям. В итоге ситуацию просто пустили на самотек: для пересечения границы достаточно было произнести заветное слово «Asyl!». Через несколько дней юристы подтвердили законность закрытия границы, но и после этого долгое время никто не решался отдать команду. «Граница осталась открытой не потому, что так сознательно решила Ангела Меркель или кто-то иной в правительстве. Просто в решительный момент не нашлось никого, кто бы оказался готов принять на себя ответственность», – резюмирует Александер. То, что, со-

гласно присяге, обязаны были сделать члены правительства ФРГ, делали за них балканские страны и Австрия. Ну а Меркель поступила проще: назвав под аплодисменты «гутменшей» и дружное поддакивание СМИ открытые границы «безальтернативными», она вместе со своими приверженцами из разных партий принялась безответственно расходовать десятки миллиардов бюджетных средств.

Тогда почти никто, включая еврейский истеблишмент, не возражал (правда, Шустер упоминал о необходимости ограничения иммиграции, но, столкнувшись с массивной критикой, не настаивал). Именно в этом главная причина появления AfD в ее сегодняшней форме. Так что бороться нужно не столько с ней, сколько с политиками, игнорирующими мнения и

Какое будущее ждет этих детей в Германии?

заботы своих сограждан, а проявление протеста, пусть и не самые политкорректные, использующими для столь привычного для себя плагиата.

Речь про Ангелу Меркель. Заминувшие семь месяцев она уже в который раз изменила свою «безальтернативную» политику, пойдя на сделку с исламистом Эрдоганом и (по крайней мере на словах) пообещав более жесткое и более четко соблюдаемое иммиграционное законодательство. Но поведение канцлера лихорадочно лишь на первый взгляд. На самом деле ее не зря считают холодным и расчетливым аналитиком, готовым в нужный момент поразить своего политического противника, чтобы укрепить личную власть. Ведь, к примеру, решение об отказе ФРГ от АЭС, принятое, казалось бы, в качестве спонтанной реакции на Фукусиму, было таковым лишь на первый взгляд. На деле Меркель тогда быстро поняла, что это – возможность отобрать тему у «зеленых», сделав эту партию либо ручной, либо утратившей значение (что мы и наблюдаем). Сегодня та же самая попытка происходит с AfD. Да, Меркель все еще благодарит волонтеров и винит перед Африкой за европейский колониализм, однако с приближением выборов (особенно после того, как в мае ХДС удастся войти в правительство Северного Рейна – Вестфалии) ее риторика будет меняться, а предвыборная программа ХДС/ХСС будет полна обещаний жестких мер.

Во-первых, по данным опросов, тема иммиграции стоит для избирателей на первом месте (таковой ее считает 51% респондентов, на втором – названная 15% опрошенных любимая СДПГ тема социальной справедливости, на третьем – экология, заботящая лишь 3% избирателей), причем 54% жителей страны полагают, что предел гостеприимства уже достигнут. При этом 79% опасаются

чрезмерной нагрузки на социальные кассы, 72% – общественных беспорядков, 65% – дефицита жилья.

А во-вторых, в самой партии Меркель скрывать недовольство становится все сложнее. Одним из его проявлений стало недавнее создание рабочей группы «Freiheitlich-konservativer Aufbruch in der Union», члены которой намерены противостоять «полевению» партии под руководством Меркель. Этот мягкий бунт вряд ли сможет перечеркнуть планы канцлера, однако, скорее всего, не даст в полной мере реализовать задумку сосредоточить всю предвыборную кампанию консерваторов на их лидере, подчеркнув тем самым отсутствие серьезных альтернатив. Но, что еще важнее, подобная конструктивная внутривнутрипартийная оппозиция, а не подобострастие услужливых функционеров и потенциальных коалиционных партнеров, способна отвлечь трезвомыслящих избирателей от демагогии AfD и заставить их поддержать рациональные силы (а таковых, по разным данным, несколько десятков тысяч, что немало при общей численности в 400 тыс. человек) в партии, сбившей с пути ее лидером.

Пока же этого не произошло – имеем то, что имеем. По прогнозам Евростата, до 2040 г. ФРГ примет до 7, а к 2060 г. – до 11 млн беженцев (да и Эрдоган призывает своих соотечественников: «Рожайте не по трое, а по пятеро детей, потому что вы – будущее Европы»). Радостно готовясь к этому, «красно-зеленые» в Нижней Саксонии вводят в школах преподавание арабского языка и фарси, в Бранденбурге социал-демократическая министр Мартина Мюнх предлагает превратить часть исторической Гарнизонной церкви Потсдама (отстраиваемой, между прочим, на пожертвования) в мечеть. Гамбург, первым из федеральных земель опубликовавший статистику затрат на беженцев в 2016 г., умудрился потратить на эти цели на 20% больше, чем на дошкольное образование и воспитание (при этом почти одновременно Счетная палата ФРГ объявила, что львиная доля средств, израсходованных Агентством по труду на языковые курсы для беженцев, ушла в песок). А вот Федеральное ведомство уголовной полиции отчиталось о росте в 2016 г. общей преступности среди беженцев на 40%.

Несмотря на это, иммиграционное лобби ликует в предвкушении новой волны беженцев из Африки, твердя о «взаимобогащении культур». Лживость столь огульного утверждения очевидна. Мерилом реального масштаба подобного обогащения являются, наряду с показателями криминогенности, реальные успехи той или иной группы иммигрантов по отношению к среднестатистическому уровню. Между тем в апреле Институт германской экономики предупредил о том, что нынешняя иммиграционная волна в ФРГ ведет к заметному ухудшению уровня образования и качества подготовки кадров в стране. Пока что никто из официальных лиц не решается признаться в том, что вскоре развал может распространиться куда дальше, затронув самые основы западной демократии. Первые признаки – в частности, нарастание антисемитизма – мы уже наблюдаем. Не зря же евреев издавна называют «канарейками истории».

Михаил ГОЛЬДБЕРГ

«Настоящий „русский“ НИИ»

Исполнилось 20 лет гамбургскому Дому ученых

В городе на Эльбе успешно работает много разных «русских» обществ. На днях одно из них отпраздновало юбилей. Чем же отличается Дом ученых от других обществ? Об этом наш разговор с председателем общества Семеном Глейзером.

– Как вы пришли к идее создания общества ученых?

– Это было весной 1997 г. Тогда в Гамбурге имелось только одно общество – «Азбука». Мы, учредители, многому у него научились. А замысел у нас был совсем другой: мы хотели объединить под одной крышей всех работников науки, волею судеб оказавшихся в эмиграции. Идея была прекрасная: создать здесь, на немецкой земле, настоящий «русский» НИИ. В этом и состоит наше отличие от большинства «русских» обществ в Германии, которые в основном занимаются литературной и интеграционной деятельностью.

– Кто стоял у истоков Дома ученых?

– Здесь объединились люди разных взглядов, разного возраста, выходцы из разных сфер науки и техники. В числе «отцов-основателей» Дома ученых были Самуэлла и Юрий Одессеры, Юлий Фишман, Константин Шилик, Анна Симоненко, Александр Литвин и ваш покорный слуга – все с учеными степенями. Позднее в наши ряды вступили Владимир Денисов, Рут Пойкерт, Евгений Дворецкий, Геннадий Михель, Виктор Мешкунов, Галина и Рудольф Старобинские, Тарас Фисанович, Эльзара Любинская, Жанна Жаркова, Лариса Низкер, Леонид Цальман, Элла Бондаренко и другие. Хотелось бы также назвать имена наших иногородних членов: это Вальтер Рише (Бойценбург), Борис Билич (Дортмунд), Гелий Гильбурд (Рендсбург), Лия Рахелькина и Евгений Санчугов (Ганновер). К сожалению, многих уже нет в живых...

– Кто пришел на первое заседание?

– Профессор Гамбургского университета Евгений Хелимский, доктор медицины Юрий Мозель и еще неожиданно много людей. Все это происходило уже в 1998 г. А наша первая публичная лекция, которую мы читали вместе с К. Шиликом, называлась «Где ты, Атлантида?». Интерес у публики был огромный. Видимо, русскоязычные жители Гамбурга уже успели соскучиться по приватно-интеллектуальной атмосфере научно-популярных докладов, знакомой им по лекциям общества «Знание», заседаниям в Домах ученых на покинутой родине. Потому и такой успех.

– Какие научные задачи вы можете решать здесь, в условиях эмиграции?

– Вопрос непростой. Увы, у нас здесь нет лабораторий с оборудованием, нет финансирования, нет помощников-лаборантов, всего того, к чему мы привыкли в научной работе в «прошлой» жизни. Остаются теоретические вопросы, не требующие всего перечисленного. Да и новые возможности,

которые дают компьютер и Интернет, позволяют многое решить, практически не выходя из дома. Так уж сложилось исторически, что в наших планах стали доминировать гуманитарные науки: литературоведение, психология, история, религиоведение, а также теоретические вопросы биологии и медицины. Этого нам вполне достаточно, чтобы не потерять навыки исследовательской работы.

– Можете назвать основные вехи деятельности организации?

– Вначале мы искали источники финансирования. Кое-что нашли, но немного и ненадолго. Это был один университет во Франции и одно научное агентство. Еще была получена ставка на несколько месяцев от ведомства по труду. Потом была попытка, правда неудачная, создать аспирантуру с правом присуждения ученых степеней. Это, кстати, удалось русскоязычным иммигрантам в Норвегии. Наконец, появилась идея открыть научное издательство. И это получилось! Теперь наша работа идет уже в двух направлениях: публичные научно-популярные лекции и научные издания – книги, брошюры, сборники научных трудов, депонирование научных статей.

– Какие у вас отношения с еще одним гамбургским обществом – Научно-техническим семинаром?

– Вначале мы были единой организацией, позже коллеги решили стать самостоятельными. Теперь

„**Наша работа идет в двух направлениях: публичные научно-популярные лекции и научные издания.**“

мы фактически разделили «сферы влияния»: мы ведем гуманитарные и естественнонаучные направления, а они – технические. Но часто выступаем вместе, они посещают наши мероприятия, а мы бываем на их интересных докладах.

– Какие проблемы вы поднимаете на ваших заседаниях? Можете ли назвать некоторые, вызвавшие наибольший интерес у публики?

– Большой интерес вызывали лекции Галины Старобинской по истории искусств. Очень популярны были выступления Виктора Мешкунова по русско-немецким научным связям. Наши с Тарасом Фисановичем доклады по клонированию человека и по генно-модифицированным продуктам питания также были хорошо приняты слушателями. Приглашенный нами адвокат Александр Пауль рассказывал о ситуации с российскими пенсиями в связи с санкциями против России, когда денежные переводы из России блокируются, а социальные ведомства в ФРГ продолжают вычитать эти суммы из пособия.

– Что вы издаете и как давно?

– Наше издательство создано в 2001 г. и называется так же, как и наше общество: «Дом ученых» (Haus der Wissenschaftler). Мы тогда официально зарегистрировались и получили все необходимые реквизиты. Наиболее популярными за эти годы оказались книга Ю. Белакова

о параллельных пословицах и поговорках в немецком и русском языках, а также книги нашего сатирика (и автора «ЕП» – Ред.) Семена Когана. На них поступило больше всего заказов. Приятно сознавать, что где-то кому-то твой труд интересен и важен.

– Я видела сборники статей вашего общества. Как они формируются?

– Вначале мы выпускали авторские брошюры и книги. Обязательные экземпляры мы отсылаем в библиотеку Гамбургского университета и в Германскую библиотеку во Франкфурт-на-Майне, а остальные экземпляры автор должен был сам куда-то распределять. В 2007 г. мы пришли к выводу, что стоит издавать сборники научных трудов, как это принято в «нормальных» НИИ. Это влечет за собой расширение читательской аудитории, поскольку каждый автор участвует в распространении книги среди своих друзей и знакомых.

Идея себя оправдала. На сборники стали также поступать заказы из библиотек и книжных магазинов. Теперь мы выпускаем преимущественно сборники статей. Уже выпущено пять сборников на русском языке и один – на немецком. В работе находятся еще один сборник на русском и один – на немецком языке.

– Как получилось, что вы взялись за немецкое издание? Это же очень ответственное дело. По такой книге немцы могут судить о вас и вашей деятельности здесь.

– Помог случай: Либеральная еврейская община выполняла проект по заказу Фонда Альфреда Тёпфера и предложила нам взять на себя один из разделов проекта – издать книгу о нашей научной работе. Работа длилась три года. Каждый «свой» или приглашенный автор писал статью о своей научной работе здесь, в Гамбурге. Потом все это переводилось на немецкий, редактировалось немецким редактором и шло в печать. Так мы издали сборник научных статей «Integration der Wissenschaftler». На него приходит много заказов. Заинтересовались даже в США, в Мемориальном центре Холокоста.

– Где вы обитаете территориально? Как нашли помещения для вашей деятельности?

– Много лет Дом ученых был домом без крыши над головой. К счастью, мы нашли прибежище в помещении Либеральной еврейской

общины Гамбурга, в самом центре города. У нас сложились очень плодотворные отношения с руководством общины – как с бывшим председателем Феликсом Эпштейном, так и с нынешним председателем Галиной Жарковой. Мы не только пользуемся их гостеприимством, но и имеем с общиной многолетний договор, согласно которому ведем среди членов общины лекционную работу по двум направлениям: интеграция и еврейская традиция. Среди членов общины образовалась даже группа по интересам – Клуб ученых. Это наши постоянные слушатели, многие из которых уже вступили в наш Дом ученых. Отсюда и некоторые новые возможности, благодаря которым мы выплачиваем нашим лекторам небольшой гонорар и имеем средства на издание наших сборников. Авторские книги, разумеется, издаются за счет авторов.

– Какие книги вам уже удалось издать?

– Кроме упомянутых выше стоит назвать книги по еврейской тематике. Это две книги Леонида Цальмана о еврейских корнях некоторых слов русского языка, две мои книги об исторических связях православия с иудаизмом. Были и критические издания – против антисемитских выпадов в книгах А. И. Солженицына и А. М. Буровского. Есть и художественные книги. Например, несколько произведений Ларисы Низкер на русском и немецком языках. Особо следует отметить книги Самуэлла Одесера об объединении Европы в историческом контексте (также в двух вариантах – на русском и немецком языках). Ну, и мне удалось закончить и издать 280-страничную монографию о поведении рыб. Кроме того, мы издавали авторские брошюры Рише, Билича, Шилика, Санчугова и мои.

– Какое достижение Дома ученых вас особенно порадовало?

– Хотя это случилось еще в 2003 г., мы до сих пор гордимся этим событием. Тогда гостем Международной книжной ярмарки во Франкфурт-на-Майне была Россия. Чтобы не ударить лицом в грязь, организаторы ярмарки пригласили поучаствовать в экспозиции и все «русские» издательства Германии. Мы отправили во Франкфурт несколько наших книг, они там выставлялись и вместе с информацией об издательстве попали в аннотированный каталог ярмарки под английским названием «Books on Russia». Это было отрадно видеть...

– Ну и, наконец, традиционный вопрос о планах на будущее...

– Как «нормальный» НИИ, мы будем продолжать наши исследования в указанных областях науки, делать обзоры в виде публичных лекций, затем издавать их в виде научных статей в наших сборниках, а также в виде книг и монографий.

– От имени наших читателей поздравляю вас и ваших коллег с 20-летним юбилеем и желаю дальнейших успехов!

– Спасибо, мы будем стараться оправдать ваше доверие.

Беседовала
Вера ВЕНЕДИКТОВА

«Это всё из-за Адольфа»

В своей новой книге Тувия Тененбом ставит диагноз Германии

Что-то не в порядке с пациентом по имени Германия. Начиная с 1990 г. он ведет себя иначе, чем его соседи, настужь отворяя свои двери. Этой оказией воспользовались уже миллионы человек. Более 4,1 млн подали прошение о предоставлении убежища. При их проверке пациент заметил, что его зачастую обманывают. Ведь более 3,9 млн не принадлежали к числу преследуемых и не имели права на убежище. Большая часть соискателей убежища – нелегальные иммигранты. Нормальной реакцией на это должно было бы стать усиление контроля и массовые депортации. Что же сделал пациент?

Его первая реакция была усталой. Между 1990 и 2016 гг. он депортировал лишь 610 тыс. из около 3,9 млн подлежащих депортации лиц, которые по закону не могли претендовать на вид на жительство, как минимум долгосрочный (то есть около 16%). В 2015 г. он вдруг впал в дивный акционизм, однако в весьма неожиданном направлении: он с восторгом приветствовал иммигрантов, присвоив им всем скопом титул «беженцев».

Телеролики призывали работодателей нанимать иммигрантов. Пациент тратил на них миллиарды евро в год, надеясь на их интеграцию, хотя и знал, что они – выходцы из абсолютно иной культурной среды (как минимум если речь идет о бывших жителях мусульманских стран). Но и этого ему показалось недостаточно: он молча сносил устроенные новоприбывшими теракты.

Против подобного суицидального поведения бессильны даже врачи. Нужен посторонний нейтральный аналитик – Тувия Тененбом (в январе нынешнего года удостоенный учрежденной нашим издательством премии «За честную журналистику». – *Ред.*). Еще в 2012 г. в своей книге «Один среди немцев» он подверг пациента тщательному анализу с необычной перспективой. Теперь он вновь ставит диагноз, который оформлен в виде новой книги – «Один среди беженцев». В ходе работы над ней проницательный еврейско-американский наблюдатель Тененбом посетил множество людей в разных уголках Германии – от Гамбурга до Мюнхена и от Кёльна до Дрездена. Владея многими иностранными языками, в том числе немецким и арабским, он легко вступал в беседы как с коренными жителями, так и с иммигрантами. Арабы часто приглашали его в свои общежития, помогая пробраться туда незамеченным бдительными вахтерами. В названии своей книги он употребил слово «беженцы», но в ходе повествования постоянно задается вопросом, почему немцы предпочли этот термин более подходящему нейтральному понятию «иммигранты», как это, например, сделали британцы.

В Гамбурге один из ливанских обитателей выстроенного за 20 млн € убежища для беженцев поведал Тененбому: «Немцы любят нас». За что – он не знает. По словам Тененбома, он знает лишь, что каждый обитатель убежища – будь то взрослый или ребенок – ежемесячно получает около 400 € «карманных де-

нег», а также бесплатные жилье и питание. Они очень рады тому, что все бесплатно. В Лейпциге один из соискателей убежища признался: «Нет страны лучше, чем Германия. Ни одна арабская страна не захотела нас принять. Никто не захотел нас принять, кроме Германии. Спасибо ей!»

Правда, и жалобы не заставили себя долго ждать: отсутствие работы, отсутствие личной жизни, скука, отвратительная еда и ежедневное насилие. По ночам в лейпцигском убежище нередко случается поножовщина. Один из беженцев признался: «Это ужасное место. Германское правительство обращается

Тувия Тененбом с беженцами

с нами хуже, чем с собаками. Собаки живут лучше, чем мы. Я больше не могу! Я хочу обратно в Сирию! Если бы я мог сбежать отсюда и улететь в Сирию, то сегодня же сделал бы это. Сегодня. Сегодня же!» Того же мнения и ливанский беженец в саксонской Пирне: «Жизнь в лагере очень тяжелая. Все курят гашиш, а я – нет». Он бы тоже охотно вернулся на родину, но у него нет денег. Альтернативой могла бы стать женитьба на немке, но те, по его наблюдению, не проявляют соответствующего интереса. В Мюнхене один из сирийцев, как бы демонстрируя уровень притязаний пришельцев, жаловался на то, что в его комнате нет телевизора и Интернета. К тому же он соскучился по своей семье. Вся она, включая двух его жен, осталась в Сирии. Что позволяет предположить: ситуация там все же немного иная, чем ее представляют европейские СМИ. На вопрос о том, почему он направился именно в Германию, бежавший из Сирии «палестинец» отвечает: «Я слышал, что в Германию просто попасть и найти там работу».

Тененбом так резюмирует свои беседы с беженцами: «Единственное, что безукоризненно функционирует в этой пиар-машине „гостеприимства“, – это то, что всегда отлично функционировало на протяжении последнего столетия: транспорт. Беженцев транспортируют по всей стране в убежища и общежития. Станным образом никто из этих добродетельных немцев ни на секунду не задумался: а что дальше? Хотя немцы тратят на беженцев миллиарды, настроение в убежищах и общежитиях медленно, но верно меняется от благодарности к ненависти. В будущем это может стать источником огромных проблем».

Одной из таких проблем для Тененбома как для еврея является импортированный беженцами исламский антисемитизм. От одного из афганских обитателей приюта для беженцев в Нюрнберге ему пришлось выслушать следующую сумасшедшую сентенцию: «Евреи финансируют „Исламское государство“. А солдат ИГ обучают в Израиле». А другой сириец в Магдебурге в разговоре с Тененбмом также сравнил израильских солдат с убийцами из ИГ. Узнав, что его собеседник – еврей, он отказался продолжать беседу. Тем самым ответил на вопрос об антисемитизме беженцев.

Чтобы узнать, что обо всем этом думают немцы, Тененбом общался как с обычными гражданами, так и с политиками вроде Грегора Гизи, Фолькера Бека или Фрауке Петри. Репрезентативным ответом на вопрос о том, почему немцы столь великодушны по отношению к беженцам, является мнение владельца приюта для беженцев в Баварии. Тот пояснил без обиняков: «Из-за Адольфа». Почти все собеседники Тененбома связывали происходящее ныне с нацистским периодом истории Германии.

При этом некоторые умудрялись в ходе своих объяснений угодить в непролазные дебри. Так, один из представителей Католической церкви заявил: он восхищен тем, что Германия открыла двери перед беженцами, поскольку тем самым получила возможность доказать, что, в отличие от «израильских оккупантов», она соблюдает права человека. Подобные высказывания автору встречались нередко: друзья беженцев подозрительно часто оказывались ненавистниками Израиля.

Объехав всю страну и пообщавшись с множеством людей, аналитик Тененбом пришел к следующему выводу: «Немцы принимают больше беженцев, чем все прочие европейские страны, поскольку хотят быть любимы народами всего мира. А чего хотят беженцы? От них я чаще всего слышу: „Помогите мне!“ Исходя из всего того, что я увидел и услышал, история беженцев в Германии уместается в эти четыре слова: „Помогите нас!“ и „Помогите нам!“». Два народа – немецкий и арабский – просят о любви и помощи. Не печально ли? Я спрашиваю себя: кто в ком больше нуждается? Беженцы в немцах или немцы в беженцах?»

Маркус КОХ

Tuvia Tenenbom.
Allein unter
Flüchtlingen.
Suhrkamp Verlag,
2016.
ISBN: 978-3-
518-46758-9

Новый посол

62-летний карьерный дипломат Джереми Исахаров летом сменит Якова Хадас-Хандельсмана на посту посла Государства Израиль в ФРГ. Назначение нынешнего замглавы МИДа и руководителя отдела мультилатеральных контактов на эту должность еще должно быть утверждено израильским правительством. Среди наиболее значительных вех его 35-летней карьеры – работа консультантом Биньямина Нетаньяху в бытность того послом Израиля в ООН, а также одним из важнейших консультантов посольства Израиля в США.

В знак протеста

Среди приверженцев партии «Альтернатива для Германии» – немало выходцев из ХДС и ХСС, недовольных политикой Ангелы Меркель. Теперь их примеру последовали и крайне левые. Депутат баварского ландтага от Партии «зеленых» Клаудиа Штамм, несогласная с недостаточно дружественной политикой однопартийцев по отношению к беженцам, заявила о своем выходе из партии и создании собственной. Названия у будущей партии еще нет, но есть весьма оригинальный девиз – «Время действовать!». Любопытно, что мать основательницы новой крайне левой партии – вице-президент ландтага и зампреда ХСС Барбара Штамм.

Дети, но не внуки

На недавнем партсъезде ХДС, когда вопреки желанию лидера партии базис проголосовал за отмену двойного гражданства, Ангела Меркель заявила, что правительство не планирует выполнять это решение. Однако, как это уже не раз бывало, мнение канцлера быстро изменилось, и нынче, как сообщил еженедельник Spiegel, в партийном штабе работают над включением в предвыборную программу ХДС/ХСС положения об ограничении двойного гражданства. В будущем возможность его получения должны иметь лишь родившиеся в ФРГ дети иностранцев, однако передать своим детям двойное гражданство они уже не смогут.

Избиратель в пленках

Председатель молодежной организации Социал-демократической партии Германии Йоханна Юкерман предлагает наделять жителей страны избирательным правом с момента рождения. По ее мнению, избирателем человек должен становиться в том возрасте, когда он сам решит зарегистрироваться в этом качестве. Все прочее, полагает юная революционерка, – дискриминация детей и юношества. При этом она специально подчеркивает, что речь идет именно о личном участии ребенка в голосовании, а не об обсуждавшейся ранее модели, в рамках которой родители получают право распоряжаться избирательными голосами своих детей до их совершеннолетия. Отмахиваться от предложения Юкерман как от глупости не следует: внесенное молодыми социал-демократами в ноябре 2016 г. предложение о снижении избирательного ценза до 16 лет СДПГ и «зеленые» намерены ныне включить в свои предвыборные программы.

На пути к истинному партнерству

Что Израиль может сделать для восстановления эффективного союза с США

Выступая в Иерусалиме перед участниками конференции президентов крупнейших американских еврейских организаций, президент Израиля Реувен Ривлин заявил, что Израиль имеет три важнейшие внешнеполитические проблемы: «Первая: отношения с Америкой. Вторая: отношения с Америкой. Третья: отношения с Америкой». В этом много правды: безопасность Израиля зависит от его отношений с США. В конце концов, россияне и китайцы не будут продавать Израиль истребители. Россия даже при желании не сможет развивать стратегические отношения с Израилем – иранский союзник не позволит. А меркантильный взгляд Китая на Ближний Восток делает его равнодушным к балансу сил в регионе. Пекин может не пытаться враждебных намерений в отношении Израиля, но будет действовать враждебно, если увидит, что благодаря этому будут продвигаться его интересы.

В то время как Израиль вправе вести работу по диверсификации своих внешних связей, чтобы выйти за пределы союза с Соединенными Штатами, факт остается фактом: США наряду с Австралией и странами Африки к югу от Сахары остаются незаменимым союзником Израиля. К сожалению, сегодня в вопросе долгосрочного обеспечения обороноспособности Израиля даже на дружескую администрацию США полагаться нельзя. Израиль сталкивается с силами противника, оснащенными российскими и китайскими технологиями, а также с российскими войсками в Сирии, которые испытывают возможность американских систем в ключевых областях. До тех пор, пока США сохраняют свой нынешний подход, долгосрочная зависимость Израиля от военных связей с ними будет довольно опасной.

Раньше все было иначе. В начале XXI в. военная мощь Америки была вне конкуренции. После холодной войны и до конца XX в. ни Россия, ни Китай не могли бросить вызов США и их статусу единственной сверхдержавы. Сейчас все изменилось. Во внушающей беспокойство статье, опубликованной недавно в *American Affairs Journal*, Дэвид Гольдман описал технологический кризис, в котором оказались США, отстав от России и Китая в области противовоздушной обороны, ракетных технологий, подводной войны, кибервойны и спутникового перехвата.

Для того, чтобы преодолеть этот разрыв, утверждает Гольдман, США должны инициировать крупные государственные программы исследований и разработок. Ведь после холодной войны, по его мнению, американцы забыли, что они когда-то были уязвимы, что их победа над СССР в холодной войне была не подарком судьбы, а результатом осознанных решений лидеров США опередить советскую технологию.

В 1957 г. американцы отреагировали на запуск советского искусственного спутника Земли интенсивной программой освоения космоса. Эта программа, получившая щедрое федеральное финансирование, за десятилетие покончила с советским преимуществом в авиационно-космических технологиях.

В ходе Войны Судного дня американцы поняли, что египетский успех в уничтожении израильских самолетов над Синаем в первые дни войны означал, что использовавшиеся Египтом советские ракеты класса «земля – воздух» нейтрализовали воздушное превосходство США и теперь Советы могут выиграть наземную войну в Европе. Чтобы предотвратить это, США начали разрядку, а параллельно развивали технологии. Последовали мас-

Система «Железный купол» – яркий пример передовых израильских технологий в области обороны

сивные государственные инвестиции в оборонные исследовательские программы. Десять лет спустя Рональд Рейган объявил о Стратегической оборонной инициативе. Советы поняли, что не могут конкурировать с США, а вскоре СССР развалился.

Американцы были не единственными, кто отреагировал на потери Израиля в воздухе в 1973 г. масштабными инвестициями в оборонные исследовательские программы. Израиль также отреагировал на свою уязвимость путем развития электронных средств ведения войны для нейтрализации батарей советских ракет класса «земля – воздух». Как вспоминает Гольдман, эти системы прошли боевое крещение в 1982 г., когда Израиль уничтожил в Сирии построенные Советами батареи «земля – воздух».

Если в 1950-х и 1970-х США были в состоянии быстро перегруппироваться перед лицом технических достижений СССР, то сегодня готовность США к восстановлению своих технологических преимуществ менее ясна. Со времен холодной войны правительство страны сократило инвестиции в военные исследовательские программы. Согласно Гольдману, сегодня в процентах ВВП они составляют едва ли половину того, что было в 1978-м.

Гольдмана огорчает добровольное «потрошение» Америкой знаний, необходимых для восстановления технологического превосходства над Россией и Китаем: «Национальные лаборатории выкорчеваны, а крупных корпоративных лабораторий (в том числе IBM, Bell System, General Electric и RCA), которые в значительной степени способствовали оборонным исследованиям и разработкам в период холодной войны, больше не существует. В рамках сокращающегося оборонного бюджета на исследовательские программы непропорционально большая доля была отведена F-35 – самой дорогостоящей в истории обороны, но плохо разрабо-

танной и реализованной системе вооружений».

И перестроить все это непросто. В течение 25 лет США не только закрыли собственные лаборатории, но и мало сделали для того, чтобы поощрить своих граждан к приобретению знаний. Гольдман отмечает, например, что в настоящее время университеты Китая выпускают в два раза больше докторов наук, чем американские вузы.

исследовательских оборонных программ с Израилем также согласуется с видением Трампа о возобновлении лидирующей роли США. Как заявил недавно союзникам США по НАТО американский министр обороны Джеймс Мэттис, США не будут вечно нести груз защиты Запада; они хотят, чтобы их союзники были их партнерами, а не иждивенцами.

В марте профессор Гилель Фриш опубликовал документ, обосновывающий несостоятельность утверждения о том, что Израиль является крупнейшим получателем американской военной помощи. Фриш отметил, что американская военная помощь Японии, ФРГ, Италии и Южной Корее намного превышает помощь Израилю. Все эти государства получают военную помощь от США в форме постоянного присутствия на их территории американских войск, Израиль же получает помощь только в военной технике. При этом никакие американские активы не находятся под угрозой и никакие силы США не обязаны защищать Израиль. К тому же финансовое бремя первого варианта намного выше, чем второго.

Трамп заинтересован в таких государствах, как Япония и Германия, трансформирующих свои стратегические отношения с США от зависимости к партнерству путем увеличения своих военных расходов. Вот и достижения Израиля в области технологий и инноваций показывают, что его военное сотрудничество с США должно основываться на дополнительных возможностях сторон. Америка и Израиль должны отменить «пакет Обамы» и заменить его партнерством, основанным на финансировании США израильских оборонных исследовательских проектов, направленных на разработку систем и технологий вооружений, которые требуются как США, так и Израилю. В сделке должны быть предусмотрены условия продажи технологий третьим странам и их использования в гражданских коммерческих целях. Израилю должно быть разрешено приобретать американские системы, основанные на разработках Израилем технологиях. Такое партнерство позволит Израилю гарантировать, что зависимость от США не поставит его в невыгодное положение по отношению к его врагам, таким как Иран, которые могут приобретать современные системы вооружений у России и Китая.

Выступая на упомянутой выше конференции, Ривлин выразил обеспокоенность тем, что отношения с Израилем стали «узкопартийным футболом» в американской политике. Эта озабоченность не беспочвенна. Полагая, что в обозримом будущем эта зависимость сохранится, Израиль должен найти способ гарантировать продолжение действия этого альянса независимо от партийных привязанностей будущих президентов. Лучшим способом для этого является превращение Израилем своей военной зависимости от США во взаимовыгодный альянс, основанный на совместном развитии технологий, а не на покупке американского оружия.

Кэролайн ГЛИК

(перевод публикации в Jerusalem Post Мириам Аргаман, translarium.info)

Хозяин сошел с ума

Израиль реализует новую политику безопасности

Новая жесткая линия в политике безопасности, разговоры о которой велись с момента смены руководства израильского Минобороны, не только существует, но и осуществляется. Во второй половине марта это стало очевидно, хотя к заявлениям Либермана у обозревателей СМИ и комментаторов соцсетей принято относиться с недоверием, если не с огульным отрицанием.

Когда после налета в ночь на 17 марта израильских ВВС на сирийские объекты с ракетами для «Хезболлы», ответного залпа сирийских С-300 и перехвата ракеты с 200-килограммовым зарядом взрывчатки израильской системой ПРО «Хец-2» Либерман пригрозил, что в следующий раз, если войска ПВО Сирии посядут обстрелять израильские самолеты, их пусковые установки будут уничтожены, это заявление не было удостоено серьезного внимания. Но, похоже, не понадобится и следующего раза. По информации арабских СМИ (Израиль, как в большинстве случаев, не признал своего авторства), сирийские объекты были атакованы уже дважды: 19 марта – радары ПВО Сирии в районе горного массива Каламун и 22 марта – под Дамаском, где, как сообщается, уничтожена база ПВО.

Так это или нет, трудно подтвердить или опровергнуть, пока нет хотя бы неофициальных сведений из надежных источников, но на уровне тенденций иначе быть и не могло. Именно такое поведение соответствует сегодняшней концепции Министерства обороны. Суть ее сам Либерман изложил на встрече с русскоязычной общественностью в Нетании. «Наша реакция на любые проявления агрессии, – сказал он, – должна быть такой, чтобы у врагов пропало всякое желание с нами связываться». Никто ведь не решает связываться с Китаем или Россией, что бы и где они ни делали. И не только из-за их размеров. Военная мощь этих стран не беспредельна. Главное – в их решимости отстаивать свои интересы. Популярный клич израильских рыночных торговцев «Хозяин сошел с ума!» годится и в политике в области безопасности, считает Либерман.

Поэтому – никакой соразмерности в ответе на угрозы или попытки нарушения израильского суверенитета быть не может. Никакой пропорциональной силы в обмене ударами – это втянет Израиль в войну на источе-

ние, в которой он не заинтересован и не имеет преимуществ. В случае новой агрессии министр обороны, по его словам, потребует немедленной мобилизации, и в новой военной операции ЦАХАЛ не оставит камня на камне от позиций врага. Так что, когда через несколько дней вспыхнул инцидент с израильским налетом и сирийским ответом на него, а вслед за этим – многочисленные и разногласившие обсуждения на тему «А что теперь будет?», не было оснований сомневаться, что будет именно так, как произошло.

А по поводу инсинуаций о причинах обострения и его последствий – все надо рассматривать в рамках нынешней концепции в оборонной сфере. Поэтому...

Глава Пентагона Джеймс Мэттис встречается в Вашингтоне со своим израильским коллегой Авигодора Либермана

Израиль не прекратит воздушные рейды для пресечения переправки передового оружия «Хезболле». И не будет спрашивать разрешения на них у России. Все уже оговорено. Нетаньяху ездит в Москву к Путину вовсе не как русские князья к ордынскому хану – чтобы получить ярлык на правление в своем княжестве. А затем, чтобы проблемы, возникающие в связи с меняющейся обстановкой, не помешали соблюдению достигнутых договоренностей. В рамках этих договоренностей – те самые воздушные рейды. Асад может сколько угодно призывать Россию защитить его от ударов израильской авиации. Иран может сколько угодно провоцировать Асада на военную конфронтацию с

Израилем и, в конце концов, привести к ней – скорее всего, по завершении активной фазы гражданской войны в Сирии. Но Россия не хочет вооруженных столкновений с Израилем не меньше, чем Израиль – с Россией. Израилю вполне хватает своих постоянных врагов, и мериться амбициями с Москвой на поле боя – сюжет для страшных снов. В Кремле же понимают, что сила ЦАХАЛа в регионе несоизмерима с возможностями российской группировки в Сирии, а потенциал разведки и ПВО – тем более. Лучший выход – стараться не мешать друг другу. Что трудно, но пока удается.

Дальше будет еще труднее. И потребуются больше твердости от Израиля и больше трезвости – от России. Передача современных ракет из

Сирии «Хезболле» – сегодняшняя проблема. Завтрашняя уже назревает и обсуждается.

Иран нашел несимметричный ответ на израильские бомбардировки складов ракет и транспортов «Хезболлы». Там намерены строить военно-морскую базу с грузовым портом в Ливане. Известно, что это было одной из тем, которую Нетаньяху обсудил с Путиным 9 марта. Судя по тому, что в официальных сообщениях, поступавших из Москвы по поводу визита, слово «Иран» не упоминалось, понимания не нашлось. Но, видимо, предупредил, что Израиль с этим мириться не намерен.

Сразу после визита стало известно, что Иран сооружает в Ливане заводы

по производству ракет. Видимо, для компетентной информации об этом Нетаньяху брал с собой в Москву начальника военной разведки. А не добившись результата, обнародовал конфиденциальные сведения. То есть все идет к тому, что для транспортировки вооружения «Хезболле» не понадобится сирийский транзит: ракеты начнут поступать с доставкой на дом и будут производиться на дому – в Ливане.

В то же время Либерман пребывал с визитом в США (см. ниже). Как общалось, там он «выразил озабоченность» тем, что при новом президенте Ливана армия этой страны становится филиалом «Хезболлы». И в Вашингтоне понимание этих опасений, судя по всему, нашлось.

Недавно начальник Генштаба Гади Айзенкот, который при Либермане стал более публичной фигурой, чем раньше, сделал два значимых заявления. Первое – о том, что следующая война будет, скорее всего, с Ливаном. Второе (уже после инцидента с применением С-200) – что Израиль не допустит усиления своих врагов.

Все это говорит о том, что маршруты рейдов израильских ВВС со временем переориентируются с Сирии на Ливан для тех же, а то и более крупных целей. Но не прекратятся. Пока жесткая линия Минобороны останется неизменной. А то, что она распространяется не только на угрозу с севера, можно судить по тому, как изменился характер целей и мощь авиаударов в ответ на запуски ракет из Газы. Раньше бомбили пустыри и склады, теперь уничтожают значимые объекты инфраструктуры ХАМАСа. Не разбираясь, кто в этих обстрелах виноват непосредственно. ХАМАС – власть в Газе, пусть и отвечает за все, что происходит на подвластной ему территории.

На днях появилось лишнее свидетельство того, что непропорциональные ответы следуют не только на ракеты: по трем террористам, намеревавшимся заложить взрывчатку у забора безопасности, был открыт прицельный огонь из танка. Попали.

Хозяин сошел с ума – и это разумно.

Владимир БЕЙДЕР

Что Либерман делал в Вашингтоне

Этот визит незаслуженно скудно освещался в израильской прессе. Возможно, потому, что основные вопросы, обсуждавшиеся министром обороны в США, носили конфиденциальный характер. А возможно, основное внимание привлек к себе проходивший в то же время визит премьера в Москву. Между тем при всей важности и сложности отношений с Россией ключи к решению израильских проблем хранятся не в Кремле, а в Белом доме.

Трехдневное пребывание Либермана в США стало первым продуктивным рабочим контактом высшего израильского руководства с новой американской администрацией. Состоявшийся месяц назад визит Нетаньяху к Трампу носил скорее церемониальный характер: это было важным свидетельством союзнических отношений двух стран и дружественных – двух лидеров.

Либерману же предстояло начать совместную работу и определить кон-

туры взаимодействия с ключевыми фигурами администрации Трампа. Он провел продолжительные совещания не только с министром обороны Джеймсом Мэттисом, но и с вице-президентом Майком Пенсом, госсекретарем Рексом Тиллерсоном и советником президента по национальной безопасности Гербертом Макмастером. Для последнего это была едва ли не первая встреча с высокопоставленным представителем иностранного государства. Вместо запланированных 45 минут она продлилась два часа. Встречался Либерман и с влиятельными конгрессменами и сенаторами. Американские обозреватели отмечали, что в США его принимали не только как министра обороны, но и как министра иностранных дел. Хотя и бывшего, но сохраняющего ключевое воздействие на политику Израиля, в том числе международную.

Судя по объявленным темам переговоров, так и есть. Обсуждалась иран-

ская проблема. Сегодня ее адекватно осознают уже не только в Израиле, но и в США. Теперь это уже и проблема международного террора, и проблема Ливана, и перспективы урегулирования в Сирии. Израиль заинтересован в завершении сложившегося при Обаме самоустранения США от этого процесса. В беседах с американским руководством Либерман подтвердил свое мнение, которое он излагает как личное, что сохранение власти Асада в Сирии неприемлемо, так как это приведет на границы Израиля Иран и «Хезболлу». Обсуждалась и проблема поселений. В переговорах с Тиллерсоном Либерман заявил, что они не являются препятствием к миру, как не являлись, когда были заключены мирные соглашения с Египтом и Иорданией.

Либерман по обыкновению не вдаётся в подробности конфиденциальных переговоров. Единственное, чего

от него удалось добиться, в личной беседе, касалось обстановки переговоров. Она, по словам министра, была беспрецедентно положительной. По мнению Либермана, администрация США искренна в своем стремлении к сотрудничеству с Израилем. Это доверие важно не растерять, не испортить положительный настрой необдуманными поступками. Не надо заблуждаться по поводу просторов маневра: доброжелательность не предполагает вседозволенности. К власти в США пришли твердые прагматики: они уважают правила партнерской игры, но могут и жестко отреагировать на их нарушение. Видимо, это касалось и планов аннексии Иудеи и Самарии, по поводу которых Либерман уже заявил, что они вызовут резкое недовольство в Белом доме. Когда я спросил об этом прямо, он ответил: «Это не мои предположения. Это то, что я знаю».

Врачи прилетели

Депутат Кнессета предложил автоматически признавать дипломы репатриантов-медиков

По официальным данным, в 2015 г. в Израиле работал лишь 35 221 врач – по 3,5 врача на каждую тысячу потенциальных пациентов, что чуть ниже среднего показателя по странам – членам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В то же время врачей узкой специализации на тысячу потенциальных пациентов приходилось только 1,69, что заметно ниже аналогичного показателя в целом по ОЭСР, а число представителей среднего медперсонала составляло 4,9 на тысячу человек, то есть вдвое меньше, чем в среднем по ОЭСР.

Не многие сознают, что нынешняя острая нехватка медицинских кадров в Израиле – прямое следствие отношения, которое испытали на себе десятки тысяч врачей-репатриантов, прибывших в 1990-е гг. из бывшего СССР. Так получилось, что у автора этих строк немало знакомых врачей и медсестер, приехавших с этой волной алии, и потому я не понаслышке знаю об их судьбах.

Речь идет о тех, кому в момент репатриации было меньше 35 лет, и для автоматического признания диплома им недоставало установленного критерием стажа. Больше половины врачей, пусть и не всегда с первого раза, сдали квалификационный экзамен, получили врачебную лицензию, прошли специализацию и сейчас успешно работают в различных медицинских учреждениях страны. Но примерно 40% экзамен так и не сдали. Часть из них вернулись в СНГ или уехали в США и сдали лицензионный экзамен уже там. Но примерно 25–30% так и не смогли подтвердить диплом врача. А ведь дело было далеко не всегда в том, что они как специалисты были хуже, чем те, кто успешно сдал экзамен. Просто у них были свои, особые обстоятельства.

– Мы с мужем и двумя маленькими детьми приехали в Израиль в 1991 г., – рассказывает Наталья Вайсман. – Я успела проработать врачом в Казахстане пять лет, то есть для того, чтобы работать по специальности, мне нужно было сдать экзамены. Экзамены тогда были невероятной сложности. Мои друзья по институту образовали группы и денно и нощно занимались. А на мне – двое детей, которых не на кого оставить,

да муж, у которого депрессия в связи с переездом. И вдобавок заканчивается «корзина абсорбции». Короче говоря, готовиться к экзамену некогда и негде, надо думать, как зарабатывать за стариками, а потом еще и забеременела. Стало точно не до экзаменов. Но я уверена, что если бы меня просто согласились попробовать в качестве стажера, дали бы на это время какую-то зарплату, чтобы я не горбилась на уборках, то я бы влилась в израильскую медицину и после стажировки успешно сдала бы экзамен.

Таких рассказов можно привести десятки. Сейчас тем, кто так и не сумел сдать экзамен в 1990-е, по 52–57 лет. Они в самом лучшем профессиональном возрасте, и если бы им не создали столько препятствий на пути к работе по специальности, не было бы и нынешнего дефицита врачей.

В последнее время к подобным историям бывших советских врачей прибавились истории новых репатриантов из России, Украины, Франции и других стран. Так, недавно газета «Маарив» рассказала о двух репатриантах из Франции – медсестрах Валерии Атии из Ашдода и Селин Ахнин из Нетании, которые проработали у себя на родине почти по 20 лет. Обе они по семейным обстоятельствам, весьма напоминающим обстоятельства Наташи Вайсман, так и не смогли сдать квалификационный экзамен.

Между тем уже совершенно ясно, что даже с учетом израильтян, которые учатся сегодня на медицинских факультетах в Румынии, Италии, Венгрии, Иордании и других странах, проблему дефицита врачей в Израиле не решишь. В то же время около 3,2% новых репатриантов, прибывающих из Франции и других стран, составляют врачи, медсестры и дантисты. И законопроект, внесенный недавно в Кнессет депутатом от партии «Наш дом Израиль» Одедом Форером (правда, касающийся только врачей, так как с медсестрами есть ряд специфических проблем), просто призван создать им нормальные

условия абсорбции и предотвратить те ошибки, которые были допущены в начале 1990-х. Сегодня квалификационные экзамены успешно сдают лишь 32,3% новоприбывших медиков. Но, повторим, дело не столько в их квалификации, сколько зачастую в тех или иных личных обстоятельствах. И если дать им шанс и заменить экзамены стажировкой с прохождением экзамена по ее итогам, то результат может быть совершенно иным.

Репатриантка из России Юлия Тсхай проходит стажировку в медицинской службе «Магендавид адом»

Сам Одед Форер обращает внимание на то, что во всем мире сегодня наблюдается тенденция к облегчению признания медицинских дипломов, полученных в других странах. К примеру, в ЕС диплом врача, полученный в любой из входящих в Европейский Союз стран, должен автоматически признаваться во всех странах. Этот принцип, утверждает Форер, полностью оправдал себя в 28 государствах с суммарным населением 500 млн человек. Так почему же не облегчить путь к работе по специальности новым репатриантам, которые испытывают обычный шок эмиграции, трудности с изучением иврита и интеграции в новое общество, что, безусловно, сказывается на результатах квалификационного экзамена?

По словам Одеда Форера, при всех трудностях, которые были созданы репатриантам 1990-х, именно эта алия спасла израильскую медицину от кризиса. Тогда в систему здравоохранения влились тысячи врачей и медсестер, на профессиональную

подготовку которых страна не затратила ни шекеля и которых оставалось лишь обучить ивриту. Однако, замечает депутат, с того времени в отношении Минздрава к новым репатриантам ничего не изменилось, хотя ситуация изменилась коренным образом: поток алии заметно поубавился, а население продолжает расти.

Абсурдность сложившейся ситуации Форер иллюстрирует наглядным примером. Если сейчас, скажем, в Израиль пригласят для срочной операции молодого талантливого хирурга из-за границы, он будет принят со всем полагающимся почетом и уважением. Но если этот же хирург решит получить израильское гражданство, он тут же утратит право не то что оперировать, но и называться врачом – пока не сдаст квалификационный экзамен.

Надо заметить, что, по мнению лидеров общины выходцев из Франции, проблема признания дипломов врачей – лишь часть гигантской проблемы трудоустройства по специальности, с которой столкнулись выходцы из этой страны. Сегодня, говорят они, по меньшей мере две трети евреев Франции, то есть порядка 200 тыс. человек, всеерьез задумываются о репатриации. Нынешние относительно низкие темпы алии из этой страны – около 5–6 тыс. человек в год – объясняются исключительно тем, что французские евреи прекрасно осведомлены о том, как трудно будет им в Израиле подтверждать дипломы, насколько остро чувствуется здесь нехватка программ для переквалификации на смежные специальности для лиц с высшим образованием и т. д. Из-за этих трудностей 10% олим из Франции ежегодно возвращаются на «доисторическую» родину.

Следует признать, что выходцам из СССР – СНГ все это до боли знакомо. Вплоть до цифры в 10%. Проблема в том, что в Израиле, похоже, не принято учиться на собственных ошибках. Что же касается законопроекта Одеда Форера, то хочется надеяться, что он будет принят. А вслед за ним появится и аналогичный законопроект для медсестер.

Петр ЛЮКИМСОН

О пользе использования не по назначению

74-летняя израильтянка Яффа Голан запатентовала массажные туфли для страдающих диабетом и сосудистыми заболеваниями. Новинка уже получила разрешение на продажу в Израиле и ЕС. Заказы на чудо-туфли, получившие название «медик-шуз», пришли даже из арабских стран, с которыми у Израиля нет дипломатических отношений. С учетом того, что только диабетом страдает 1,5% населения земного шара, а в Израиле ежегодно диагностируются 400 тыс. новых диабетиков, у «медик-шуз» большое будущее.

Как рассказывает Яффа Голан, диабет в ее семье – заболевание наследственное. От него страдали ее родители, сейчас страдают четыре ее брата. У самой Яффы в результате диабета несколько лет назад развился отек ступней, со-

провождавшийся сильным зудом. Она перепробовала все известные средства, выкинула кучу денег, но тщетно: ходить с каждым днем становилось все тяжелее. Однажды завхоз компании, в которой работала женщина, вручил ей полиэтиленовый пакет, добавив: «А вдруг поможет...» «Что это?» – спросила Яффа. «Вибратор, который я купил в секс-шопе для забав с подружкой», – ответил завхоз. – Давай попробуем положить его тебе в туфли, может, он снимет зуд».

Как это ни удивительно, но, посидев в туфле с работающим внутри вибратором, Яффа почувствовала некоторое облегчение и с тех пор стала часто прибегать к этому средству. Пока однажды ее за этим не застала внучка. Смущенной Яффе пришлось объяснить девочке, что бабушка использует

эту штуку не по назначению и что благодаря ей у нее прекратился зуд и спали отеки. А пока женщина вдалась в объяснения, ей вдруг подумалось: а в чем, собственно, заключается целебное действие вибратора и можно ли его заменить менее экстравагантным устройством? Так Яффа пришла к созданию «медик-шуз» – обуви для вибромассажа, который стимулирует кровообращение и осуществляет рефлексотерапию, влияя на точки, которые, согласно китайской медицине, отвечают за исцеление от диабета.

Клинические исследования, проведенные профессором Элизером Клейнманом, показали, что достаточно надеть «медик-шуз» на 15–30 минут, чтобы страдающие диабетом и заболеваниями кровеносных сосудов избавились от отеков

и зуда в ногах. К тому же у них снижается уровень сахара в крови. Безусловно, это не панацея, но отличное вспомогательное средство, обеспечивающее тем, кто страдает подобными заболеваниями, более высокий уровень жизни.

По словам Яффы Голан, она, отправляясь в патентное бюро, была почти уверена, что туфли-вибромассажеры существуют. Но выяснилось, что такая идея до сих пор никому не приходила в голову. Сейчас Яффа намерена добиваться того, чтобы ее разработка была включена в субсидируемую государством «корзину медицинских услуг».

Петр ЕФИМОВ

Дополнительная информация – на сайте: <https://medicshoes.de>

«Помилуй, Боже, стариков...»

Израиль дискутирует о ситуации в домах престарелых

В детском саду меня за что-то незлюбила воспитательница. За что – сказать не могу, но помню, как она не упускала случая исподтишка больно ущипнуть меня, за любую провинность отправляла в угол и зло высмеивала перед другими детьми. Я страдал, но ничего не рассказывал родителям, поскольку знал: во-первых, воспитательница будет все отрицать; во-вторых, чем бы ни закончилась их беседа, мне будет только хуже – воспитательница начнет мстить еще и за то, что я пожаловался.

Чем ближе старость, тем чаще я задумываюсь о справедливости поговорки «Старый, что малый». Наступает момент, когда эти два возраста оказываются схожими по социальному статусу. Просто дети и родители в какой-то момент меняются ролями, а дом престарелых становится чем-то вроде детского сада. Так же, как дети в детском саду, обитатели дома престарелых оказываются целиком зависимыми от отношения персонала – нянечек, медсестер, соцработников, «пана директора». На навещающих их детей они зачастую смотрят, как когда-то давно – на родителей, приходивших забирать их из детского сада или навещавших в пионерлагере. Так приятно увидеть родное лицо, так интересно послушать, что происходит в большом мире. А если тебе еще и привезли что-то вкусненькое...

И почти всегда во время таких встреч у пожилого человека возникает сомнение: рассказать ли детям о том, что происходит с ними в этом доме? Например, об оскорблениях, издевательствах, а порой и побоях, которые приходится терпеть от нянечек и санитаров? Об унижительном отношении со стороны врача или соцработника? О том, что недавно на них наорал директор? Да, они знают, что этот рассказ выведет детей из себя. Понимают, что их дети командуют предприятиями, подчас вершат судьбу страны и наверняка сумеют жестко поговорить с директором. Но что это даст? Дети уйдут, а они останутся один на один с теми же директором или нянечкой, а уж те найдут способ расквитаться... Так что даже если обитатель дома престарелых и проговорился, он просит детей ни в коем случае не поднимать шума. Лучше уж он угостит нянечку испеченным дочерью тортом – глядишь, она станет относиться к нему помягче...

В последнее время проблема издевательства в домах престарелых стала одной из самых обсуждаемых в Израиле, затмив собой все политические потрясения в мире. Расследование Второго канала израильского телевидения, вскрывшее факты издевательства над стариками в хайфском доме престарелых «Неот кипат-захав», а также задержание пятерых его сотрудников потрясли страну. Возле дома престарелых прошли демонстрации, директор заведения подал в отставку. Для расследования создана независимая комиссия во главе с отставным судьей Даном Байном. В коридорах и палатах дома престарелых установлены камеры наблюдения. Но объявить о закрытии «Неот кипат-захав» никто не спешит. Ведь девять 400 его обитателей некуда: попасть в другие подобные заведения не так-то просто.

Стоит заметить, что случаи издевательства над стариками в домах престарелых вскрываются не впервые. Были и куда более драматичные

истории, но они привлекали внимание в лучшем случае родственников жертв да ряда активистов и удостаивались небольших заметок в криминальной хронике. Нынче же многое совпало: громкое расследование газеты «Едиот ахронот» о безобразиях в домах престарелых, подозрение об убийстве в одном из таких домов в Иерусалиме и, наконец, страшные кадры Второго телеканала, которые каждый невольно примерил на себя. Многие могли повторить за министром финансов Моше Кахлоном: «Я смотрел эту передачу и плакал. Ведь на месте женщины, которую избивали, вполне могла быть моя мать!»

Возможно, дело еще и в том, что с каждым днем проблема обостряется. Сегодня в стране миллион пенсионеров, к 2030 г. их число удвоится. Нынешние капитаны бизнеса и политики начинают понимать, что через пару десятков лет – а время скоротечно – в их жизни начнется обратный отсчет и они вполне могут оказаться в такой же ситуации, что и их родители.

Вот почему у сотен людей вдруг открылись глаза и в памяти всплыли визиты к родителям в дом престарелых. Вспомнились синяки у них на руках, следы ремешков на ногах и запястьях, кровоподтеки на теле. Вдруг стало ясно, что все это – следы издевательства, о которых родители не говорили, а дети старательно не замечали. Или, замечая, удовлетворялись невнятным объяснениями персонала...

Сегодня Интернет и СМИ заполнены обвинениями в адрес работников домов престарелых со стороны детей их обитателей. Обвиняющим больно за родителей, но еще больше страшно за себя, за свое будущее.

Среди политиков по поводу этой ситуации не высказался только самый ленивый. Правы, безусловно, те, кто говорит, что задаваться надо

не вопросом «Кто виноват?», а вопросом «Что делать?». Ответить на первый вопрос, разумеется, проще. Так же, как после публикаций об издевательствах жителей Кирьят-Сефера над 4-летним сыном, в Интернете прозвучали омерзительные высказывания в адрес ультраортодоксов, после утечки информации о фамилиях подозреваемых сотрудников «Неот кипат-захав» зазвучали обвинения в адрес всех русскоязычных израильтян. Что ж, от фактов нигде не денешься: большинство работников «Неот кипат-захав», подозреваемых в издевательствах над подопечными, являются репатриантами из СССР-СНГ или членами их семей. И во многих аналогичных делах картина была такой же. Но не стоит забывать о том, что выходцы из СССР-СНГ составляют значительную часть персонала любого израильского дома престарелых. По той простой причине, что человек, имеющий хоть малейшую возможность устроиться на другую работу, делает это.

– Главная проблема домов престарелых – дефицит кадров, – пояснил мне председатель Объединения домов престарелых и хостелов Рони Озери. – Сегодня по самым скромным подсчетам в таких заведениях не хватает 5000 человек, то есть больше половины кадрового состава. И это понятно. Речь идет о тяжелейшей работе – и с физической, и с психической точки зрения. Причем за минимальную зарплату при рабочем дне, который – из-за той же нехватки кадров – может длиться 17 часов, а иногда и растягиваться на несколько суток. По ночам на десятки человек зачастую остается только одна сиделка, на сотни – один врач. Мы пробовали привлечь к работе в домах престарелых молодежь, проходящую альтернативную службу. Договорились, что демобилизованным солдатам, которые согласятся на такую работу, будут предоставляться особые льготы, но все тщетно. Молодые люди готовы заниматься чем угодно, но наотрез отказываются менять старикам подушки. Сегодня в домах престарелых работают только те, кому другая работа не светит: в основном это молодые репатрианты, нелегалы и иммигранты из Африки, готовые работать на любых условиях и целыми сутками. Министр здравоохранения Яков Лицман требует разрешить въезд 2400 гастарбайтеров для ухода за престарелыми, но и это капля в море. Сегодня, если работника дома престарелых выгоняют за нарушение, он просто переходит дорогу

и устраивается на работу в другой дом престарелых, где его встречают с распростертыми объятиями. Пока эта ситуация не изменится, пока работники этих учреждений не будут знать, что им есть что терять, не изменится и атмосфера в них.

Автор обязан добавить: я лично встречал в домах престарелых множество русскоязычных сотрудников, относившихся к своим пожилым подопечным с таким терпением, заботой и любовью, что у меня перехватывало дыхание. Я бы так не смог. Тем более за нищенскую зарплату и при почти бесконечном рабочем дне. И эти люди заслуживают уважения и восхищения, не говоря уже о прибавке к зарплате. Знал я и тех, кто за месяц ломался на такой работе и уходил с нее потому, что начинал бояться самого себя, того зверя, который в нем вдруг просыпался.

Рони Озери, безусловно, прав в главном: начинать надо с повышения зарплат и изменения условий труда в домах престарелых. Уже потом можно говорить обо всем остальном, что предлагалось в последние дни. Например, об ужесточении контроля и передаче этой функции от Минздрава другому ведомству. И об изменении самой системы, при которой 70% всех домов престарелых содержатся государством, но при этом 66% из них – частные. И, само собой, о создании системы подготовки кадров для работы в домах престарелых. Сегодня ее нет, персонал проходит обучение на месте, а зачастую новому работнику просто кратко объясняют его обязанности. А между тем даже для того, чтобы просто усадить пожилого больного человека в ванну, следует знать, как это сделать, пройти специальный курс. Именно потому, что таких курсов нет, в домах престарелых столь высокий уровень травматизма: речь зачастую идет не о сознательном издевательствах, а об элементарном непрофессионализме и халатности.

Возможно, председатель Объединения профсоюзов Ави Нисанкорен прав, когда говорит, что идея приватизации домов престарелых провалилась и они должны управляться либо государством, либо некоммерческой организацией. А еще – что каждому гражданину должно быть гарантировано место в государственном доме престарелых и минимальные приличные условия ухода. «Если ради этого надо будет увеличить отчисления на медицинское страхование, мы их увеличим. Но при этом мы должны точно знать, как именно будут использованы эти деньги», – уточняет он.

Хорошо, если все эти дебаты дадут реальные результаты и жизнь в домах престарелых станет лучше. Причем желательно, чтобы благие намерения были бы воплощены в жизнь как можно скорее. «Мне 98 лет, и вы должны меня выслушать», – сказал мне недавно по телефону один из читателей, опередив на секунду мою фразу о том, что как раз сейчас у меня нет времени. Я понял, что должен его выслушать, потому что кто знает, сможет ли он позвонить мне завтра...

Петр ЛЮКИМСОН

Работа над ошибками

Прожив год в Израиле, американский журналист по-иному смотрит на ближневосточный конфликт

Летом 2015-го, спустя три дня после того как я, до этого полтора года проработав в этом регионе фрилансером, перебрался в Израиль, я описал чувства, которые вызывал у меня израильско-палестинский конфликт. Тогда один из моих друзей, живущий в Нью-Йорке, заметил: интересно будет посмотреть, как на этих чувствах отразится длительное пребывание в регионе. Вероятно, он предполагал, что с «водительского сиденья» ситуация выглядит иначе, чем из «пассажирского кресла».

И он оказался прав!

До переезда в Иерусалим я придерживался радикальных пропалестинских взглядов. И никогда этого не скрывал. Я – протестант, выросший в живописном и политкорректном уголке Новой Англии. Почти все вокруг меня были либералами. А либерал в Америке уже на свет появляется с ворохом твердых убеждений: следует поддерживать плюрализм, быть толерантным, отстаивать права сексуальных меньшинств, требовать права на аборт и ограничения торговли оружием. Убежденность в том, что израильтяне угнетают палестинцев, является составной частью этого кредо. Большинство «прогрессивных граждан» в США видят в Израиле агрессора, подавляющего «бедных арабов» и грубо ограничивающих их свободу.

«Я полагаю, что Израилю следует отказаться от контроля над сектором Газа и большей частью Западного берега, – написал я 11 июля 2015 г. из парка неподалеку от моей новой квартиры в иерусалимском квартале Бака. – Оккупация является актом колониализма, который ведет лишь к страданиям и отчаянию миллионов палестинцев».

Даже хипстеры были религиозными

Возможно, подобные взгляды во вполне естественным причинам не очень нравились тем людям, с которыми я встречался в первые недели своего пребывания в Иерусалиме – городе, который вплоть до самых окраин является консервативным. Мы с женой более или менее случайно поселились в еврейской части города. Просто первый же человек, ответивший на наш запрос на посредническом интернет-сайте по аренде недвижимости, жил именно в этом квартале, где религиозны даже хипстеры. Вследствие этого почти все, с кем мы общались в первое время, были израильскими евреями и были настроены произраильски. Из страха я не слишком выставлял напоказ мои пропалестинские взгляды, но все же мои собеседники каким-то тайным чутьем улавливали мою антипатию (лишь позже я узнал, что у израильтяна для этого существует шестое чувство).

В первые недели моего пребывания в Иерусалиме я находился в состоянии перманентного спора об израильско-палестинском конфликте со всеми моими соседями. В отличие от Новой Англии, в Из-

раиле не позволяют себе привилегии вежливо уклоняться от политически острых дискуссий. За пределами Большого Тель-Авива конфликтом пронизано все, он затрагивает почти все сферы жизни. Скрыться от него невозможно.

В ходе одного из многочисленных споров мой собеседник – ми-

Теории сионистского заговора распространены не только среди палестинцев, но и в берлинском транспорте

раильский еврей в возрасте чуть за 30 – заявил, что все палестинцы – террористы. Я разозлился и сказал ему, что неправильно называть террористами всех, если на самом деле лишь незначительная часть палестинцев поддерживает террористов. Мой собеседник тут же открыл свой лэптоп и вывел на экран данные опроса, проведенного в 2013 г. организацией Pew Research. Тогда исследователи опросили тысячи человек по всему исламскому миру, чтобы выяснить, одобряют ли они атаки террористов-смертников на гражданское население для «защиты ислама от его врагов». Опрос показал, что 62% палестинцев поддерживают террористические действия с подобной мотивировкой. Более того, палестинские территории были единственным местом, где террор имел такую поддержку. Во всем остальном мусульманском мире – от Ливана и Египта до Пакистана и Малайзии – приверженцы террора все же составляли незначительное меньшинство. Я не мог допустить, чтобы последнее слово в споре осталось за моим собеседником, хотя признаюсь, что приведенная им статистика меня озадачила.

Менее чем через месяц, в октябре 2015-го, началась волна палестинских терактов против евреев-израильтян. Почти ежедневно разъяренные молодые мусульмане-палестинцы кидались на них с ножами или пытались наехать на них машиной. В Иерусалиме было много случаев насилия, нередко в нескольких шагах от моего дома или тех мест, где работаю я или

моя жена, куда мы ходим за покупками.

Я считал виновниками израильтян

К израильтянам я не испытывал особых симпатий. Скорее, определенной враждебности. Я чувствовал, что причина конфликта – в них. Мне хотелось растормошить их, внушить им: «Перестаньте оккупировать Западный берег, блокировать сектор Газа, и палестинцы прекратят вас убивать!» Мне казалось, что это очевидно, и я удивлялся тому, как можно не понимать, что насилие является естественной, хотя и неприятной реакцией на действия израильского правительства. Прошло некоторое время, прежде чем я начал ощущать это насилие как нечто касающееся меня лично и стал с большим пониманием относиться к позиции израильской стороны.

Когда «интифада ножей» была в полном разгаре, журналистская работа привела меня в соседний восточно-иерусалимский квартал Сильван. Первый же встреченный там палестинский ребенок в возрасте примерно 13 лет ткнул в меня пальцем и заорал по-арабски: «Еврей!» Вокруг нас мгновенно собралась толпа его друзей. Их глаза сверкали ожесточением, и все они выкрикивали: «Еврей! Еврей!» Чувствуя, как сердце выскакивает у меня из груди, я раз за разом кричал им по-арабски: «Я не еврей!» Я пытался объяснить им, что я – американский журналист, который любит Палестину. Постепенно они успокоились, но забыть недавнее выражение их глаз я уже не мог.

Позже на вечеринке в Аммане я познакомился с одним палестинцем, выросшим в квартале Сильван. «Если бы ты был евреем, они вполне могли бы тебя убить», – «успокоил» меня он.

В тот день мне удалось выбраться из Сильвана, но не всем в Израиле в те дни так улыбалась удача. Волна насилия в стране продолжалась. Мое мнение постепенно начинало меняться. Вероятно, потому, что насилие впервые коснулось меня лично. Я стал переживать по поводу того, что, возвращаясь с работы домой, моя жена может стать жертвой ножевой атаки. Каждый раз, когда на мой телефон приходило сообщение об очередном теракте и моей супруги не было рядом, я тут же слал ей СМС, чтобы убедиться, что с ней все в порядке.

Насилие становится персональным

Однажды наш с женой приятель – пожилой еврей, пригласивший нас на ужин к себе домой в соседний квартал Тальпиот, – рассказал о том, что около месяца назад один

из его друзей был зарезан двумя палестинцами в автобусе недалеко от своего дома. Я знал эту историю, причем не только из новостей: я брал интервью у семьи одного из террористов. В ходе этого интервью семья рассказала мне, что этот молодой человек – многообещающий предприниматель, который «обезумел от ежедневных издевательств оккупантов». Я подготовил это интервью с весьма сочувственным комментарием для иорданского интернет-сайта Al Wawaba News.

После того как я узнал, что жертвой теракта был друг моего знакомого, мой взгляд на эту историю изменился. Я почувствовал себя мерзко, поскольку оказался причастным к публичному возмущению убийцы. Убитый Ричард Лакин был, как и я, родом из Новой Англии и учил иерусалимских детей английскому языку. Он верил в то, что мир с палестинцами возможен, и, по словам его сына, не пропускал ни одной демонстрации за это. А его убийцы получили 20 тыс. шекелей, чтобы тем злосчастным утром ворваться в автобус со своим смертоносным оружием. Еще спустя год после теракта в Восточном Иерусалиме можно было встретить плакаты с лицами прославляемых смертников (один из них, 22-летний Баха Алиан, был убит на месте преступления, второй – 23-летний Билял Ранем – был схвачен).

Моя личная, хотя и косвенная причастность к этой истории заставила меня задуматься о том, как получилось, что я, по сути, одобрил палестинское насилие. В то же время большинство «правозащитников» и либеральных СМИ по-прежнему обвиняли Израиль в эскалации конфликта. В январе 2016-го, когда улыбки по соседству с моим домом были обгажены кровью безвинных израильтян, тогдашний генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что «подобная реакция на действия оккупантов по-человечески понятна». В действительности же подобные убийства не имели оправдания независимо от политической ситуации, и высказывание Пан Ги Муна меня покорило.

Почти в любом государстве полиция, оказавшаяся свидетелем попытки убийства, стрелая в террориста, и «правозащитники» не протестуют по этому поводу. Это происходит в Египте, Саудовской Аравии и Бангладеш, в Германии и Англии, во Франции и в Испании. И, без сомнения, так происходит в США (за примерами далеко ходить не нужно: теракты в Сан-Бернардино, расстрел ночного клуба в Орландо или взрыв на Бостонском марафоне). Что-то не припомню, чтобы Amnesty International критиковала Барака Обаму, Абдель Фаттах ас-Сиси, Ангелу Меркель или Франсуа Олланда. Однако на Израиль указать пальцем не преминули.

Кроме того, я обратил внимание на то, что СМИ чрезвычайно фиксированы на том, чтобы указывать на якобы моральные грехи Израила, даже если аналогичные

или даже более жесткие действия предпринимали и другие страны. Когда, например, летом 2015-го Израиль пригрозил перенести палестинский палаточный лагерь в деревне Суссия на Западном берегу, эта история неделями не сходилась с первых полос мировых СМИ. Когда же президент Египта использовал бульдозеры и динамит, чтобы разрушить населенные пункты на Синайском полуострове во имя национальной безопасности, этого журналисты практически не заметили.

Как возникают двойные стандарты

Я пришел к выводу, что израильско-палестинский конфликт «возбуждает аппетит» у «прогрессивных» жителей Европы, США и других регионов. Они полагают, что население по преимуществу белого первого мира подавляют нищий третий мир. Им проще считать, что происходит столкновение двух радикально противоположных цивилизаций, а не убийство сирийских суннитов алавитами, поскольку для них разница между этими религиозными группами слишком неуволима, чтобы на ее основании можно было бы выработать убедительный нарратив, который годится для изложения в виде поста в Facebook.

К сожалению, для Израиля реальность такова, что фото в социальных сетях, изображающие финансируемых Америкой солдат, стреляющих пулями со слезоточивым газом по арабским мусульманам, вызывают бурное оживление в Голливуде. Это идеальные условия для распространения либерального нарратива про угнетенных мусульман и тиранов-израильтян.

Меня восхищает стремление либералов защищать униженных и оскорбленных: они хотят быть на правильной позиции в историческом противостоянии, их помыслы позитивны. Проблема, однако, в том, что зачастую их убеждения не соответствуют реальности.

В действительности ситуация куда сложнее, чем можно изложить в пятиминутном клипе вечерней программы новостей или в посте из двух предложений на Facebook. К примеру, один приятель недавно заявил мне: «Причина неразрешимости палестино-израильского конфликта состоит в том, что обе стороны по-своему правы».

К сожалению, немало людей видят ситуацию именно так. Недавно я встретил своего соученика по колледжу, который рассказал мне, что еще один общий знакомый, учившийся вместе с нами, вскоре после окончания учебы стал активистом палестинских протестов. Тот факт, что умный, хорошо образованный молодой человек из Вермонта, окончивший один из лучших либеральных вузов США, отправился за тысячи километров, чтобы метать камни в израильских солдат, о многом говорит.

Старая поговорка гласит: «Если ты хочешь изменить мнение другого человека, сперва сделай его своим другом». Дружеские связи, которые я завязал в Израиле, изменили мое мнение об этой стране и стремлении евреев к обладанию собственной родиной. В то же время я немало поездил по палестинским территориям и познакомил-

ся там со многими людьми. Около шести недель я провел в Наблусе, Рамалле, Хевроне и даже в секторе Газа. Я встречался там с самыми невероятными персонажами и познал гостеприимство, какое редко можно встретить в других местах. С этими людьми меня также связывает крепкая дружба. Но в то же время их взгляды на конфликт, Израиль и еврейский народ были для меня разочарованием.

Палестинцы против Израиля

Даже самые дружелюбные и образованные представители высшего класса палестинского общества на 100% отрицают право Израиля на существование, а не только его контроль над Восточным Иерусалимом и Западным берегом. Они не удовлетворены созданием двух государств для двух народов – они стремятся вернуть себе дома в Рамле, Яффо и Хайфе, где до провозглашения Государства Израиль жили их предки. И они хотят, чтобы израильтяне оттуда исчезли. Речи о сосуществовании практически нет, только об изгнании и «возвращении земель».

Независимо от того, как морально оценивать создание Государства Израиль или сколько невинных палестинцев были изгнаны из своих домов в 1948 и 1967 гг., Израиль является реальностью, признаваемой правительствами большинства государств мира включая страны Ближнего Востока. А вот перманентное желание палестинцев стереть Израиль с лица земли является непродуктивным и ретроградским, так что Западу нужно быть весьма осторожным, потакая подобным стремлениям.

Еще одна проблема состоит в том, что значительная часть палестинцев, включая образованную их часть, уверена в том, что исламский терроризм был изобретен западными спецслужбами для компрометации ислама. Я знаю, что это звучит абсурдно. Это теория заговора, которую можно воспринимать с усмешкой, но которую приходится слышать постоянно. Я не могу сосчитать, от скольких людей я слышал о том, что все ножевые атаки 2015–2016 гг. были инсценированы, а «Исламское государство» – порождение ЦРУ. После теракта в Париже в ноябре 2015 г., в ходе которого погибли 150 человек, одна моя коллега – вполне образованная 27-летняя ливанско-палестинская журналистка – бросила мимоходом, что, вероятно, все это было инсценировкой «Моссада». Хотя она, как и я, была журналисткой, долгом которой является правдивое освещение даже неприятных фактов, она была не готова признать, что мусульмане способны на подобные страшные преступления, но была готова, игнорируя все факты, возложить вину на израильтян.

Утомленный теориями заговора

Во время своих путешествий я пытаюсь в основном слушать других людей, не навязывая им свое мнение. Для меня именно в этом состоит цель журналистских поездок: держать рот на замке и познавать чужую точку зрения. Но через 3–4 недели путешествия по палестинским территориям эти теории заговора меня утомили.

«Арабам пора принять на себя ответственность за определенные вещи, – почти наорал я на одного знакомого, которого встретил в Наблусе и который вновь пытался подобными разговорами отвлечь спор от темы вины мусульман за исламский террор. – Не во всем виновата Америка!» Мой знакомый был обескуражен подобной реакцией и предпочел сменить тему разговора. Вероятно, я достиг точки насыщения этими бессмысленными разговорами.

Я знаю многих израильских евреев, готовых делить землю, на которой они живут, с палестинцами. Но найти палестинцев, выражающих подобную готовность, оказалось практически невозможным. Многие палестинцы говорили мне, что проблемой для них являются не евреи, а сионисты. Они, вероятно, забыли, что на протяжении тысячелетий евреи в этом регионе жили плечом к плечу с мусульманами, христианами, друзьями, атеистами и агностиками, причем большинство времени – мирно. Вместо этого подавляющая часть палестинцев ведет себя так, будто евреи появились здесь лишь в XX в. В качестве пришлых чужаков.

Конечно, я не виню палестинцев в том, что они стремятся к автономии и надеются вернуть дома своих предков. Это вполне естественные желания. Я уверен, что и я испытал бы подобные, если бы моя судьба сложилась аналогичным образом. Чем больше западные правительства, неправительственные организации, а также «прогрессивная общественность» в Европе и Америке не решаются осудить палестинские атаки против Израиля, тем больше будет углубляться этот конфликт и тем больше крови будет пролито с обеих сторон.

Сейчас я вновь вернулся в Штаты и живу в северной части Чикаго – либеральном анклав, большинство жителей которого – и евреи в том числе – склонны поддерживать требования палестинцев, которые с каждым годом все громче звучат на международных форумах, таких как ООН. Лично я более не считаю это хорошей идеей. Если палестинцы получают свое государство на Западном берегу, как знать, не изберут ли они власть ХАМАСа – исламистской группы, призывающей к уничтожению Израиля. Ведь именно так произошло в ходе выборов в секторе Газа в 2006 г. К счастью, Газа изолирована, и ее географическая изоляция, а также израильская и египетская блокада ограничивают вред, который способна причинить эта группировка.

Вряд ли Израиль согласится отдать ей контроль над Западным берегом и частью Иерусалима. Это было бы равносильно самоубийству. Сложно осуждать государство, не стремящееся совершить подобный акт.

Так что теперь я даже не знаю, что мне думать. Я нахожусь в центре одного из наиболее напряженных конфликтов на планете. Но я как минимум могу сказать, что оказался способным изменить свою точку зрения. Если бы как можно больше людей могли сказать о себе то же самое...

Хантер СТЮАРТ
Впервые опубликовано в газете
Jerusalem Post

Послы не туда

Послы стран – членов ЕС отказались принять участие в мероприятии, посвященном 50-летию со дня воссоединения Иерусалима после Шестидневной войны. Причиной отказа стало проведение мероприятия за «зеленой чертой» – на территории мемориала «Гиват а-Тахмошет». Вместе с тем приглашение заместителя министра иностранных дел Ципи Хотовели было принято дипломатами из стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Пора мириться

Никарагуа и Израиль договорились возобновить полномасштабные дипломатические отношения, прерванные в 2010 г. на фоне перехвата «флотилии свободы», следовавшей в сектор Газа. В совместном заявлении МИД обеих стран сказано о необходимости сделать это на благо народов двух стран и во имя борьбы за мир во всем мире, а также указывается, что до разрыва отношений страны активно сотрудничали в разных областях. Среди латиноамериканских государств дипломатические отношения с Израилем не поддерживают Боливия, Куба и Венесуэла. Однако в марте венесуэльский министр иностранных дел Делси Родригез выступил за их возобновление и даже встретился с израильскими представителями. «Мы предложили начать с помолвки. Это будет означать начало консульских отношений, которые позднее могут подвести к свадьбе, когда у Израиля, как и раньше, будет свое посольство в Венесуэле», – заявил сефардский раввин в Венесуэле Исаак Коэн. Он уже вступил в переговоры с израильским МИДом. В 2009 г. Венесуэла и Боливия прервали отношения с Израилем в связи с проведением военной операции «Литой свинец».

Четкое предпочтение

Подавляющее большинство израильтян поддерживает создание в стране правого или правопоцентристского правительства. Таковы результаты исследования, проведенного Институтом демократии Израиля и Тель-Авивским университетом. Если за правых готовы проголосовать 70% респондентов, то в поддержку левого или левоцентристского правительства высказались лишь 24% опрошенных. Среди арабов поддержка левых значительно выше – 58%, но в их победу опрошенные арабы не сильно верят.

Солидный прирост

По данным Минобороны Израиля, в 2016 г. компании страны подписали контракты на поставку вооружений и военных технологий на сумму 6,5 млрд долл., что на 14% больше показателя 2015 г. Крупнейшими рынками сбыта израильских оборонных технологий стали Азиатско-Тихоокеанский регион, Европа, США и Канада, Латинская Америка и Африка. 20% объемов оборонных заказов иностранных клиентов приходится на модернизацию самолетов и вертолетов, 18% – на системы наблюдения, сбора информации и электрооптики, 15% – на ракетные системы и системы ПВО, 13% – на сухопутные вооружения, 12% – системы радиоэлектронной борьбы, 8% – на системы кибербезопасности и разведки, 7% – на БПЛА, 4% – на системы связи и 1% – на морские системы.

Поехали!

Продажа фирмы Mobileye концерну Intel стала крупнейшей сделкой в истории израильской экономики

Правда, необходимо помнить, что Mobileye не находилась во владении одного или нескольких лиц, а ее акции уже давно котировались на американской бирже. 15 млрд долл. – такова приближительная цена израильской компании. Это более чем на 40% выше, чем ее биржевая стоимость до объявления о сделке. Непосредственно же на биржу Mobileye вышла в 2014 г. Тогда ее стартовая стоимость была 5,8 млрд долл., и это стало рекордом для израильских компаний.

Что же представляет собой столь дорогая фирма, кто больше всех выиграл от сделки, как она отразится на израильской экономике вообще и в сфере высоких технологий в частности?

Основанная в 1999 г. профессором Амномом Шаашуа и Зивом Авирамом компания во многом символизирует собой новый тип современных фирм, создающих не платформы, как, скажем, традиционное автомобилестроение, а вспомогательные инновационные технологии. Те, что за последние два десятилетия стали играть важнейшую роль в повседневной жизни миллиардов людей. Автомобилестроение я упомянул не случайно: частью именно этой отрасли и является Mobileye. Компания занимается разработкой, производством и продажей систем, основанных на анализе визуального изображения и призванных, выражаясь простым языком, помогать водителю на дороге. Специальные датчики, разработанные и запатентованные компанией, интегрированные с видекамерами, позволяют предупредить водителя об угрозе ДТП, сокращении расстояния от другой машины до небезопасного, опасности схода с собственной полосы, а также столкновении с пешеходами и велосипедистами (в светлое время суток). Кроме того, действуют функции ограничения скорости и опознавания дорожных знаков. Предупреждения водитель получает в виде аудио- и визуальных сигналов. Как видим, речь идет об аппаратуре, на которую возложена значительная часть функций водителя, и это очень серьезный шаг на пути создания полностью автономной машины. Собственно, это и есть одна из важнейших задекларированных целей создателей Mobileye. Еще в 2016 г. фирма подписала соглашение с Intel и германским гигантом BMW о проектировании полностью автономного автомобиля. Представлен он будет, как планируется, в 2021 г.

На состоявшейся недавно бизнес-конференции Зив Авирам после своего выступления пригласил 1800 находившихся в зале ее участников совершить виртуальную поездку на автономном «автомобиле». Поначалу водитель все-таки понадобится: если у машины возникнут затруднения с принятием решений, она «попросит» человека подключиться к вождению. В то же время если решения водителя электронный мозг автомобиля сочтет неадекватными и опасными,

то он сам припаркует машину в безопасном месте и будет ждать новых указаний водителя после перезагрузки. Со временем вмешательство человека в управление вообще не понадобится. По крайней мере, так считают основатели Mobileye. В своих интервью Шаашуа и Авирам неоднократно подчеркивали и подчеркивают, что дальнейшее внедрение подобных технологий и автономизация машины в значительной степени решат проблему ДТП, из-за которых во всем мире ежегодно гибнет огромное количество людей и которые наносят экономике всех стран колоссальный ущерб. Вторым важнейшим бонусом станет комфорт водителей и пассажиров.

По словам профессора Шаашуа, идея создания компании возникла, когда он читал лекцию в Японии. Во время мероприятия его спросили, возможно ли создание видекамеры, опознающей движущийся автомобиль и реагирующей на него. Ученый ответил, что это вполне возможно, и сразу после лекции одна из местных фирм выразила готовность инвестировать 250 тыс. долл. в создание концепции такой камеры. Вернувшись домой, в Иерусалимский университет, Шаашуа вместе с несколькими партнерами взялся за работу и очень быстро добился заинтересовавшего инвесторов результата. Было получено еще 250 тыс., дело завертелось, а идея стала обретать реальные очертания. На данном примере Шаашуа специально подчеркивает, что отличные идеи зачастую возникают случайно, в рамках профессиональных дискуссий или просто «по ходу дела».

Профессор Амном Шаашуа, являющийся своего рода мозгом компании, заслуживает отдельного рассказа. Благодаря ряду своих выдающихся достижений в деле реализации перспективных проектов, он еще в 2015 г. с капиталом 4,3 млрд шекелей входил в сотню самых богатых людей Израиля по версии журнала «Форбс». Теперь в этом списке Шаашуа наверняка поднимется заметно выше.

Родился будущий профессор и миллиардер в 1960 г. Начиная свой путь к успеху в школе ОРТ Гиватаима. Первую академическую степень по математике и компьютерным наукам получил в 25 лет в Тель-Авивском университете. Затем была вторая степень в Институте им. Вейцмана, а также докторат и постдокторат в одном из ведущих вузов мира – американском Массачусетском технологическом институте. Шаашуа – автор более 100 научных работ, причем многие из них оцениваются специалистами как весьма значимые. В 2002–2005 гг. он возглавлял школу компьютерных наук в Еврейском

университете. Вообще, о компании Mobileye можно говорить как о своего рода витрине этого вуза, ведь многие из его выпускников – сотрудники фирмы. Кстати, среди 650 работников Mobileye – более 20 докторов наук. По оценкам специалистов, это сопоставимо с количеством обладателей докторской степени в мировых технологических гигантах, где работают десятки тысяч специалистов.

Профессор Амном Шаашуа

Основные финансовые плоды сделки, разумеется, достанутся крупнейшим держателям акций Mobileye. По официальной информации, 7,5% из них принадлежат профессору Шаашуа, 6,92% – Зиву Авираму, еще 7,1% – импортеру автомобилей Шмуэлю Харлапу. Значительно менее крупные пакеты имеются у ряда израильских инвесторов, включая различные фонды и страховые компании. Стоимость акций и опционов, принадлежащих сотрудникам компании, – примерно 1,2 млрд долл.

И здесь самое время перейти к еще одному субъекту, немало заработавшему на продаже Mobileye, а именно – Минфину в лице Налогового управления. В последние дни израильские СМИ так и сыплют разного рода цифрами суммы налогов с этой сделки. Частенько они не только кардинальным образом отличаются друг от друга, но и обретают фантастические масштабы, например когда речь заходит о 4 млрд долл. Гораздо ближе к реальности сумма в 4 млрд шекелей, и вот почему. Во-первых, во время первичного размещения акций компании на бирже прибыль от их реализации уже облагалась налогом. Нельзя забывать и о том, что по результатам нынешней сделки налоги Минфину заплатят лица, являющиеся налоговыми резидентами Израиля, каковых среди держателей акций отнюдь не большинство. Собственно, основной доход государство получит как раз с тех самых трех вышеназванных основных израильских держателей, чей пакет акций, если исходить из суммы сделки, суммарно

стоит примерно 3,3 млрд долл. С данной суммы Шаашуа, Авирам и Харлап заплатят около миллиарда долларов. Это и станет основным вкладом. На более мелких израильских инвесторов и сотрудников компании придется намного менее тяжелое налоговое бремя. Так что если не быть чрезмерным оптимистом, то доход казны можно оценить как «четыре с чем-то» миллиарда шекелей, что, конечно же, является отличным пополнением бюджета.

Само собой, израильские политики не могли обойти стороной данное событие. В своих высказываниях они справедливо выражали гордость за отечественную науку и высокие технологии, а также надежду на то, что движение в нужном направлении продолжится. Глава правительства Биньямин Нетаньяху и министр финансов Моше Кахлон уже заявили, что во многом благодаря этим деньгам осуществится планируемое ими дополнительное снижение налогов, то есть в итоге от продажи Mobileye выиграет значительная часть израильского общества.

Для компании Intel покупка Mobileye является агрессивным проникновением в такую до сих пор, по сути, чужую и одновременно привлекательную нишу, как производство автомобилей. По оценкам многих специалистов, Mobileye – это огромный потенциал, но и деньги за израильскую компанию были заплачены очень большие.

Кстати, не Mobileye единой... Как оказалось, в Израиле в сфере высоких технологий функционируют еще несколько сот компаний, ведущих разработки для автомобилестроения. Таким вот парадоксальным образом Израиль, не производя автомобилей, стал одним из признанных лидеров в данной сфере. За последние годы уже не один ведущий производитель, включая и легендарный Daimler, открыл в еврейском государстве исследовательские центры или приобрел те или иные израильские компании. Другое дело, что подобные покупки привлекают внимание лишь узкого круга лиц из-за гораздо меньших сумм, чем уплаченная в рамках нынешней сенсационной сделки.

Какой будет судьба Mobileye после предстоящего поглощения? Стопроцентного прогноза здесь никто не даст. Уже не раз подобные сделки приводили к фактическому растворению и исчезновению израильских компаний в чреве гиганта-покупателя, который с той или иной степенью успеха «переваривал» приобретенный продукт или технологию. В нынешнем случае руководство Intel утверждает, что все будет иначе: Mobileye получит дополнительные ресурсы и инвестиции, и это приведет к значительному расширению ее штата, а почти вся деятельность концерна Intel, связанная с автомобилями, будет переведена в Израиль. В общем, повод для гордости и оптимизма, безусловно, есть.

Давид ШАРП

В одном вагоне со смертью

Теракт в Санкт-Петербургском метро

Взрыв произошел 3 апреля в вагоне поезда, следовавшего со станции «Сенная площадь» в сторону станции «Технологический институт». Сработала оставленная в вагоне самодельная бомба с поражающими элементами, в результате чего погибли 14 человек, около 50 получили ранения. Позже на станции «Площадь Восстания» нашли неразорвавшуюся бомбу. В день теракта в городе находился Владимир Путин: он встретился с Александром Лукашенко.

После ряда поспешных и позже опровергнутых сообщений Следственный комитет подтвердил, что подорвавшим себя смертником был 22-летний гражданин России Акбарджон Джалилов, уроженец Киргизии. По утверждению ведомства, его генетические следы обнаружены и на сумке с неразорвавшейся бомбой. СМИ выдвигают как разные версии его радикализации, так и версию о том, что Джалилов мог быть без его ведома использован в качестве «живой бомбы». В социальных сетях высказывается также предположение о том, что за терактом могут стоять российские власти.

Выражая глубокое сочувствие близким жертв теракта и пострадавшим в нем, мы приводим различные мнения о происшедшем двух наших авторов.

Смерть не бывает гибридной

3 апреля, еще не обладая конкретной информацией об обстоятельствах очередной акции путинского терроризма в России, я привел политические аргументы, позволившие мне сделать определенный вывод о бенефициаре, заказчике и организаторе этого преступления. 4 апреля я опубликовал обзорную статью с анализом стандартного почерка преступлений уверенной в своей безнаказанности российской власти. 5 апреля мы уже обладаем определенной информацией из открытых официальных источников об очередной топорной террористической операции руководства российских спецслужб.

Первое. В течение полутора часов после трагедии все федеральные каналы, ссылаясь на официальные источники, дружно говорили о двух взрывах. «Источники» могли быть так уверены в двух взрывах, только если они их сами спланировали и организовали, но еще не знали, что вторая бомба не взорвалась. Такие же «источники» в 1999 г. информировали спикера Думы Селезнева о взрыве дома в Волгодонске, который произошел только через два дня.

Второе. Теракт готовился в такой спешке (реакция на события 26 марта), что исламского террориста назначали по ходу действия. Кандидатура была утверждена только с третьей попытки, после того как две предыдущие публично провалились.

И, наконец, мы имеем фактическую явку с повинной в редакцию «Коммерсанта» еще 3 апреля кого-то из организаторов преступления: «Коммерсант» со ссылкой на «заслуживающий доверия источник» пишет, что спецслужбы знали о подготовке акции в Петербурге, однако не имели о нем полной информации. «Ее предоставил россиянин, сотрудничавший с запрещенной в нашей стране террористической организацией „Исламское государство“ и задержанный после возвращения из Сирии. Этот человек, по данным собеседника „Б“, занимал низшую

ступень в иерархии боевиков, поэтому знал некоторых участников отправленной в Россию диверсионной группы», – сообщает издание. Задержанный поддерживал лишь телефонную связь с другими участниками группы, определить которых по номерам не удалось. Поэтому спецслужбы «были вынуждены ограничиться прослушкой переговоров боевиков, надеясь в итоге найти их самих или хотя бы выяснить подро-

Машинисту удалось довести взорванный поезд до станции

ности их замыслов». Издание утверждает, что после первого взрыва спецслужбы прекратили «оперативную игру» и заблокировали известные им номера, «разом лишив связи все подполье». «Второй исполнитель, оставшись без связи, видимо, запаниковал и, отказавшись от исполнения задуманного, просто оставил сумку с бомбой под лавкой».

Вам ничего не напоминает эта «оперативная игра» от заслуживающего доверия источника? Читатели моих прежних статей, конечно, узнали стилистику показаний одного из организаторов терактов в Волгограде в 2013 г. – заслуженного волгоградского чекиста С. Воронцова: «Да, мы его (предполагаемого террориста Д. Соколова. – А. П.) контролировали, но не могли же мы уследить за каждым его шагом». Не случайно 4 и 5 апреля «сливной бачок» спецслужб Хинштейн прилагал на всех каналах титанические усилия, чтобы дезавуировать эту публикацию «Коммерсанта».

Более 17 лет путинская ОПГ совершает свои преступления, оставляя грязные следы. Всю полноту ответственности за эти преступления несут и псевдолиберальные СМИ – медузы, слоны, снобы и прочие дождевые черви, непрерывно стрекочущие о гибридном характере режима. Смерть не бывает гибридной.

Андрей ПИОНТКОВСКИЙ

Они просто были заняты

Каждый раз, когда в России что-то взрывается, общественное мнение предлагает два объяснения. Первое: «Это Кремль взорвал». Второе: «Это власть виновата. Может, она и не взрывала, но...» – и дальше про российский империализм, мирных салафитов, которые никого бы не трогали, если бы не злобная ФСБ с Минобороны и т. д. вплоть до генерала Ермолова.

В данном случае в комментариях присутствуют все типы реакции.

Хотите про то, что взрыв устроила власть? «Привет вам, россияне, с Каширского шоссе», – пишет Шендерович. Хотите более взвешенное? «В происшедшем, разумеется, виновата российская власть. Но вина эта – не вчерашняя и даже не четвертьвековой давности. Кто бы ни был террористом, речь идет об очень старых проблемах... Возможно, их корень в Кавказской войне 1817–1864 гг.», – пишет Денис Драгунский.

дикального ислама обвиняют неверных, не имеет никакого отношения к реальной степени жестокости этих неверных. Израиль наносит по исламистам точечные удары – в ответ ему рисуют «Фотошопом» трупы детей. США давно вывели свои войска из Ирака, но, если читать либеральную прессу, возникает полная уверенность в том, что кровавые американские захватчики повсюду топчут мирных мусульман. Я бы согласилась с обвинениями в адрес палачей из ФСБ, превращающих своими пытками мирных салафитов в смертников, если бы точно такие же обвинения исламисты не выдвигали против Израиля и США.

Исламист устраивает теракты потому, что он исламист. Потому что он считает всех нас неверными, подлежащими истреблению. Потому, что в его представлении, он ведет джихад. Это как с грабителем банка. Почему человек ограбил банк? Прежде всего потому, что он грабитель. Может, ему в детстве не повезло, у него не было отца или отец его бил, но это лишь обстоятельство образа действия. Правильный же ответ: у человека есть свобода воли, и грабитель ограбил банк, потому что он хотел его ограбить. Точно так же и с исламистским террором.

Третье. Терактов в России меньше, чем на Западе, а политика России в отношении шахидов эффективнее, чем на Западе (я не говорю «человечнее»). Терпимая политика Запада кончается набережной в Ницце. Российская политика куда проще: в Дагестане чекисты просто выперли сотни радикалов в Сирию, а в Чечне все отдали на откуп Кадырову (это, разумеется, порождает другие проблемы).

Ну и последнее. Это стандартная ситуация на Западе, когда после теракта личность террориста устанавливается немедленно, и оказывается, что он давно был радикалом, но при этом «не был, не состоял, не участвовал». Что, с одной стороны, вызывает сарказм, а с другой – понятно: в условиях мультикультурализма за всеми Царнаевыми не уследишь. Однако происшедшее в Санкт-Петербурге выходит за рамки европейской некомпетентности. «Надежные источники» сообщили «Коммерсанту», что ФСБ знала о готовящихся взрывах от одного из сообщников террористов и даже смогла предотвратить второй взрыв, но так как информатор занимал низкий ранг и не знал всех подробностей, ФСБ не смогла арестовать террористов до взрыва.

Разумеется, возможно, что это просто треп: удобно после взрыва сказать, что зато ты предотвратил второй. Но если хотя бы часть информации соответствует действительности, то это не лезет ни в какие ворота. Любой оперативник скажет вам, что при наличии информатора, телефонов и видеокамер в нужных местах взять террористов – дело элементарное. Так почему не взяли? Да просто они были заняты. Во-первых, митингом 26 марта. Во-вторых, обеспечением безопасности приехавшего в Питер первого лица. На все остальное времени не хватило...

Юлия ЛАТЫНИНА

«Коллективный Путин страшнее индивидуального»

Орлуша – о прошлом, настоящем и будущем России

Андрей Орлов, более известный как Орлуша, – один из самых популярных и цитируемых современных русскоязычных поэтов, его стихи растаскиваются на цитаты и воспроизводятся на тысячах страниц в Facebook, становясь источником многочисленных баталлий и новостей. Мы сидим с Андреем Анатольевичем в кулуарах еврейской конференции «Лимуд» во Львове и говорим о том, что происходит в России, о Путине и стремлении к сильной руке, малодушии деятелей культуры и образе врага.

– Андрей, в начале 1990-х казалось, что новую эпоху с ее духом свободы не повернуть вспять. Но прошло несколько лет, и Россия с какой-то радостной готовностью позволила себя, говоря словами Победоносцева, «подморозить». Что произошло? Возможно, Путин просто попал в нерв народных ожиданий, и именно в такой стране и хочет жить 86% ее граждан?

– Как бывший политтехнолог скажу, что опросы не отражают реальных настроений пресловутых 86%. В любом обществе до 60% составляют неопределившиеся – думай люди головой, предвыборные кампании потеряли бы смысл. Эти 60% сейчас находятся в лагере поддержки Путина, но они разворачиваются на 180° за один день в любую сторону. За грамотным спикером, призывающим двигаться в Европу, идет 5–10% населения. К ним при правильном позиционировании присоединяются 60%, которым все равно куда идти. Причем это верно для любой страны. Хорошо, когда сограждане идут верной дорогой, но не надо обманываться, что все идут туда осознанно.

– Но Путин же в самом начале своего правления недвусмысленно демонстрировал, что собирается идти в сторону Европы. Вспомните дружбу с Тони Блэром...

– В эту сторону Россия шла еще в феврале 2014-го в дни Олимпиады в Сочи, которая должна была поднять имидж России, усилить инвестиционную привлекательность и т. д. Разворот произошел в один день – в момент принятия решения по Крыму. И даже тогда в России думали, что смогут остаться в Европе, что на это посмотрят сквозь пальцы.

Я – один из людей, участвовавших в проекте «Путин» в 1999 г. Практически вся программа общероссийского движения «Единство» (которое вскоре стало «Единой Россией») написана на кухне моей квартирники, главный художник издательского дома «Коммерсантъ» Никита Голованов на моих глазах рисовал мишку – эмблему движения, символ силы и уверенности. Путин – это системная ошибка Бориса Березовского. Никакой операции «преемник» по большому счету не было, рассматривались и другие кандидаты – Никита Михалков, например. При правильной раскрутке практически любой человек может быть президентом любой страны.

Согласно нашим опросам, в 1999 г. 70% россиян мечтали о «сильной руке». Ворота зоопарка открылись, но звери остались и ждали, пока к ним придут и накормят. Люди ждали человека в форме, и мы предложили им тройку Шойгу – Карелин – Гуров, так называемых «гражданских военных». Полковник налоговой полиции Карелин – девятикратный чемпион

мира по борьбе; уволенный из МВД боец с коррупцией Гуров – в форме, но против системы; и спасатель Шойгу, который, как Чип и Дейл, спешит на помощь и раздает одеяла пострадавшим. Поставьте первым номером в списке пожарного или капитана дальнего плавания в фуражке, и народ увидит, что его надежды на добрую полувластную власть сбываются. За трех персонажей в форме проголосовало 26%, и фракция «Единство» сразу стала второй в Думе. Это я все к тому, что кто-то голосует за скрученную косу, кто-то – за эмблему медведя как символ силы, но сами по себе цифры опросов мало что объясняют.

– Тем не менее тенденция налицо...

– Я еще в начале 1990-х говорил людям из правительства Ельцина, что если не провести декоммунизацию, тоталитаризм вернется. Не надо за-

Орлуша

бывать, что у нас ленинопад начался много раньше, чем в Украине. Сотни тысяч вышли на московские улицы в августовские дни путча 1991 г. А сколько вышло тогда в Киеве?

Проблема в том, что падение Ленина не приводит к падению системы. И Украине в этом смысле не стоит обольщаться: Ленин в головах остается. Декоммунизация – это, действительно, самый сложный процесс. Представим себе человека, которому предстоит процесс «дерукификации», потому что его руки кого-то когда-то побили. И он думает: как же я без рук-то буду, бедняцкий? И решает постричь ногти, а руки пока оставить, ведь они хоть и побили кого-то, но еще вполне пригодятся.

Когда выяснилось, что декоммунизации не будет, стало ясно, что шансов на демократию у России нет. Я говорил это в 1991 г., говорил в 1995-м, готов повторить и сейчас. 25 лет назад Москва консолидировалась и снесла коммунистический режим. И, поверьте, сделали это в том числе и люди, которые входят сегодня в 86%, поддерживающих Путина. При этом чтобы Россия развернулась от Путина в сторону кого угодно, нужно три передачи Соловьева со словами «нас обманывали». Это все равно, что к вам много лет ходил в гости лучший друг, а потом оказалось, что и ложечки серебряные пропали, и дочь вашу несовершеннолетней он целовал. И неважно, что вы были дома, вы же ничего не знали! Тот же Путин может избразить неведение, посадить всех, кто годами «вводил его в заблуждение», и изменить курс на 180°. И народ тут же строим двинется в Европу. Пример тому – санкции против Турции. От «турки враги – мы всегда это знали» до «турки друзья – мы всегда это знали» прошло пару дней.

– Не возникает ли у большинства россиян чувства социальной шизофрении: они окружены и с удовольствием пользуются продуктами за-

падной цивилизации – от мобильного телефона до социальных сетей – и вместе с тем пылко ненавидят Запад, шлепая на свой «опель» или «фольксваген» наклейки «На Берлин!».

– Я видел такие и на «майбахе», но нужно понимать, что у 90% людей в любом обществе никаких чувств не возникает. К тому же война с Западом в общественном сознании отходит на второй план. Народ уже забыл, с чего все началось, никто не связывает санкции с аннексией Крыма или сбитым «боингом». Россия уже забыла, что давно украли ложечки, и, не стеснясь, ими пользуется. Тренд сейчас простой: «Что мы из-за какой-то фигни будем ссориться?» Поэтому многие люди, которые со мной ругались по поводу событий на востоке Украины, ходят сегодня на мои концерты. Активного помешательства уже нет: люди давно помешались окончательно и думают, что выздоравливают. Так что не удивляйтесь, если некоторые россияне будут говорить: «Проехали». Допустим, человеку два года назад отрезало палец на работе и у него участливо спрашивают: мол, зажило, уже не болит? Давай выпьем!

– Десятилетиями отношение многих россиян к украинцам укладывалось (разумеется, с оговорками) в два тренда: либо – это наши младшие братья (со всем вытекающим отсюда отношением к младшеньким); либо – украинцы – те же русские, то есть их как бы и нет. Майдан и конфликт на Донбассе, разумеется, добавили красок в эту палитру. Что сегодня определяет отношение среднего россиянина к некогда «братскому» народу?

– Это тема для небольшой книги. Но если коротко, то СССР при декларированном братстве народов был расистской страной. Во всем сквозила ксенофобская основа. Во всех республиках ходили унижительные анекдоты о «чужих», в России мы слышали «шел хохол, насрал под стол», в Украине – «шел кацап, зубами цап» и т. п. Негативные стереотипы были всегда, а сейчас пропаганда сделала свое дело, и украинец ассоциируется с врагом, что естественно после того, как в СМИ появились слова «каратель», «фашист» и т. п. Лично я готов отвечать за действия страны, гражданином которой являюсь. У меня было стихотворение «Реквием по МН17» с такой строфой:

И пока политиков умы
Не готовы для перезагрузки,
Я за них признаюсь: сбили мы.
Я виновен, потому что русский...

Точно так же, как 30-летнему немцу приходится нести груз моральной ответственности за Холокост, мне тоже придется всю жизнь отвечать на неудобные вопросы. И если я готов на них ответить, то многие – нет, они ищут оправдания.

– Как вы относитесь к тем, кто такие оправдания находит?

– К счастью, моим близким друзьям ничего объяснять не нужно, мы на одной стороне. А остальные... Вряд ли кто-то из моих коллег изменился в 2014 г., просто открылось то, что было под спудом.

Не думаю, что изменился поддержавший все это Саша Скляр (лидер группы «Ва-БанкЪ». – Ред.). С Ваней Охлобыстиным я не общаюсь с 1997 г. после антисемитской выходки, когда он говорил моему помощнику-еврею:

«Еще дождетесь, полетят по местечкам из ваших жидовских подушек перышки». Понятно, что он был подшофе и немного играл, но играл он при этом в погромщика, что характерно. Не изменился Ваня к 2014-му, а для меня его высказывания об одном народе делают возможным высказывания о любом другом.

– Но есть же люди другого сорта: Сливаков, Башмет...

– Это творческая номенклатура. Они понимают, что если не поддержат, не подпишут, не проголосуют, то не видать им гастролей, финансирования книги или фильма. Для Никиты Михалкова, которому государство дает условные 30 млн долл. на условный «Сталинград», фраза о присутствии российских войск на Донбассе равносильна словам «спасибо, мне больше не нужны ваши деньги».

Разумеется, не стоит упрощать: дело не только в деньгах. Брат Михалкова – Андрон Кончаловский – удивил меня еще больше, заявив, что у России никогда не было лучшего правителя, чем Путин. Не надо думать, что его купили. Просто людям нужно за что-то зацепиться, найти скрепочку, чтобы оправдать свою позицию. Внутреннее оправдание предательства – не менее сложный процесс, чем становление героя: совершив некий поступок, ты продолжаешь движение в том же направлении. Когда-то Лариса Шепитько сняла фильм «Восхождение» об очень слабом человеке, который, перенеся первую пытку, становится героем, меняясь при этом внутренне. Но фильм «Падение» развивался бы по тем же канонам: один раз смалодушничав, однажды сказав «Крым наш», ты начинаешь внутри себя выстраивать цепочку, логически объясняющую этот шаг.

Вместе с тем нельзя преувеличивать мнение деятелей культуры. Плевать, что думает Гергиев или Лолита Милявская, равно как Орлуша или Вакарчук об аннексии Крыма. Иногда они говорят правильные вещи, иногда несут чушь, но не стоит придавать этому преувеличенное значение и строить собственное мнение на основе рейтинга поп-музыкантов или даже музыкантов классических. Мне совершенно все равно, что думает Стас Михайлов или группа «Сливки» об аннексии Крыма, так же как все равно, что они думают о теореме Пифагора или о наличии жизни на других планетах. Вы можете сказать, что Башмет – это не Стас Михайлов, но на самом деле это тот же Стас Михайлов, играющий на альте. Я был на днях рождения многих олигархов – и в Куршевеле, и в Ницце, – где совершенно спокойно поет Стас Михайлов, потом играет Башмет, а за ним выступает Вера Брежнева. И я там выступал, поэтому и ко мне серьезно относиться не следует.

– Недавно на очередном ток-шоу на российском Первом канале один из политологов зло рявкнул, мол, Украиной управляют не украинцы, а разные вальцманы, гройсманы и аваковы. В Украине тоже есть антисемиты, но представляю, что началось бы в студии, если бы один из них позволил себе такое в эфире (к сожалению, интервьюер ошибся, как показала произошедшая позже история с Надеждой Савченко, см. стр. 29. – Ред.). Даже если его антисемитский бред будет направлен

на Путина. Но в Останкино повисла тишина – ни один гость не возразил. И вот это действительно страшно...

– Во-первых, я работал на ТВ и знаю, как подбирается аудитория. Во-вторых, сегодня в этой фразе принадлежность к еврейству является частью принадлежности к Украине. Гройсман враг не потому, что он еврей, а потому, что украинский политик. Меня самого обвиняют в еврейском происхождении (вообще-то я из уральских казаков), думая, что я должен обидеться. Но меня невозможно этим оскорбить, как нельзя оскорбить, называя Хохлушей.

Антисемитизм был не вчера изобретен и вылезает тогда, когда он разрешается. Мой друг Миша Ефремов для некоторых уже Мойша Эфраимов. И термин «жидобандеровцы» был не случайно придуман. Это не значит, что антисемитизм усилился, просто появились «еврейфашисты» – то есть разрешенные для охоты «животные», и на телеканалы вылезли ксенофобы вроде Проханова, Охлобыстина и прочих. Они всегда были ксенофобами, просто сейчас им разрешили все это выливать на миллионную аудиторию.

Это как игра на вольтынке. Представьте, что вы зажали всю ксенофобию десятком пальцами. Поднимаешь один – звучит ненависть к евреям,

поднимаешь другой – ненависть к украинцам и так далее. Вопрос в том, какие клапаны зажаты, а какие открываются, но внутри все это сидит.

Я недавно в Израиле выступал в футболке, где тризубы перемежались со звездой Давида. Это ведь тоже было трудно представить себе года три назад.

Не думаю, что с российским обществом произошли серьезные психологические изменения. Но воздействии пропаганды, которая внушает, что завтра тебя придут убить, огромно. Моя мама каждый раз боится, когда я еду в Украину, потому что смотрит очень правильно подобранные новости по ТВ. Да, многие уверены, что людей в Украине начинают убивать за то, что они говорят по-русски. И неважно, что в Харькове или Днепре непросто найти человека, говорящего по-украински, да и во Львове на русскоязычного косо не посмотрят. Все это неважно, потому что есть образ врага, и люди уже не понимают, кого они «защищают» на чужой территории и почему, защищая, убивают...

– Возможна ли в России «перезагрузка» и что для этого должно произойти?

– «Перезагрузка» возможна при инициативе сверху, а такая инициатива при существующем «верхе» невозможна. К тому же реальных

альтернативных лидеров нет, действует административный запрет на собрание даже не втроем, а вдвоем в одинаковых футболках, начинаются реальные посадки за комментарии в Сети, люди боятся ставить лайки. Если из толпы в тысячу человек задержат пять, остальные примолкнут. Разница между Болотной и Майданом в том, что, когда после Болотной арестовали несколько человек, назавтра на площадь не вышел ни один, а после разгона нескольких десятков студентов на Майдане на следующий день вышли тысячи.

Что же касается «перезагрузки»... Ее не допустит созданная Путиным «вертикаль» и стройная система подконтрольной власти – сверху до самого низа. Я называю ее «коллективный Путин». Это хорошо отлаженный механизм, который уже давно безо всякой команды от «индивидуального» Путина давит, ворует, пыгает, сажает в тюрьмы и убивает, и составляющие его «винтики» сделают абсолютно все, чтобы удержаться у власти. Абсолютно все.

– А чего хочет, на ваш взгляд, индивидуальный Путин?

– Он уже зашел за какие-то психологические грани, когда его ближайшее окружение не знает, чего он хочет. Да он и сам не знает, поскольку никому не доверяет и верит собственной пропаганде, которая призвана обмануть

других. Прямая ложь и полная смена точки зрения на ту или иную проблему делают невозможным какой-либо прогноз. Ну, предположим на минуту, что на демократических выборах побеждает Касьянов или Каспаров. Народ все равно проголосует за хозяина зоопарка, потому что он мясом все-таки кормил, хотя его и воровал. А дяде с улицы, который пообещает кормить лучше, скажут: извините, мол, у нас обед. Проблема в том, что людей с опытом некоррупционного руководства в стране нет, и это верно и для Украины. Можно, конечно, пригласить людей из Бостона, но, как показывает практика, люди из Бостона в России, в Украине и в Казахстане начинают воровать на второй год.

– А у 30-летних нет запроса на перемены?

– Эти 30-летние выросли при Путине, они не знают, что может быть по-другому. Какая-то их часть уже встроена в систему, у других есть запрос на отъезд, но запроса на изменение страны я не вижу. Отъезд не считается предательством. С другой стороны, на своих концертах в Израиле и Америке пропутински настроенных зрителей я встречаю чаще, чем в Москве. Впрочем, и от таксиста в Киеве я однажды слышал: «Путин прыдэ, порядок навэдэ»...

Беседовал Михаил ГОЛЬД

Прокатившаяся по всей России 26 марта (и продолжившаяся 2 апреля) волна антиправительственных несанкционированных митингов – исключительно важное событие. Во-первых, это самая крупная антипутинская демонстрация после событий 2011–2012 гг., а во-вторых, оно существенно отличается от тех событий в положительную сторону. Прежде всего я бы назвал два фактора: география и демография.

Впервые выступления, и довольно массовые, были по всей России, в 82 городах – от Благовещенска до Калининграда. Второй фактор: массовое появление на политической авансцене молодежи. Она впервые вышла на протесты в таком количестве. Это впечатляет, поскольку является принципиально новым явлением, революцией в СМИ, победой Интернета над «зомбоящиком». Выходили люди, которые телевизор не смотрят. А фильм «Он вам не Димон», ставший непосредственным поводом к выступлениям, в Интернете посмотрело от 15 до 20 млн человек.

И это еще не все. Все митинги 2011–2012 гг. согласовывались и разрешались. Здесь же, за исключением нескольких городов, люди шли на несанкционированные митинги, понимая, что с ними могут расправиться. Масштаб арестов тоже несравним. Более тысячи человек арестовано в Москве. Смешно, что после этого власти дали официальную цифру участвовавших 7000. Благодаря Youtube и телеканалу «Дождь» все видели, что арестовывали даже не каждого десятого, то есть людей было намного больше. Кроме того, скажите, где были люди, готовые защитить Путина и «Димона»? Рухнули все эти мифы российской пропаганды о 86% поддержки президента. Я всегда говорил, что социологические опросы в тоталитарных обществах ничего не значат: решают активные меньшинства. Вот активное меньшинство противников Путина показало себя по всей стране. А вот где были его якобы многочисленные сторонники, которым следовало выйти и остановить этот разгул зарождающей

Кремлевский цугцванг

«оранжевой революции»? Никакой массовой поддержки Путина в стране нет. Кстати, многие наблюдатели признали это еще по итогам парламентских выборов, якобы триумфально выигранных властью (тогда анализ показал, что число людей, пошедших на выборы и проголосовавших за партию Путина, – не более 10–15% населения). Не случайно на сей раз телеканалы просто игнорировали эту тему, да и официальная Москва никак происшедшее не прокомментировала.

Обращают на себя внимание явные признаки раскола в верхушке. Отдельные персонажи, например Матвиенко или Миронов, позволяли себе говорить: да, конечно, Навальный – преступник, агент Госдепа, но давайте все-таки рассмотрим конкретные обвинения в коррупции, выдвинутые против Медведева. Не менее показательным, что пишут записные кремлевские пропагандисты: они вдруг стали критичными по отношению к власти, к правительству и даже к пахану, явно задумываясь о месте в постпутинской России.

Еще один важный вывод заключается в том, что преступные империалистические войны – сначала в Украине, потом в Сирии, теперь в Ливии, которые были затеяны российской властью, прежде всего, чтобы отвлечь внимание от внутренних проблем, провалились. Оказалось, что никого в России эти имперские понты уже не интересуют. Внутренняя повестка дня – деградация экономики, падение уровня жизни, тотальная коррупция верхушки – никуда не ушла. Власть оказалась в ситуации цугцванга. По внутренней повестке дня клептократии сказать нечего, а попытка еще раз отвлечь внимание новой имперской авантюрой только резко усугубит внутреннюю ситуацию.

Я не вижу хорошей повестки дня для власти. Ее пронзительное молчание, равно как и перенос без всякого объяснения традиционной «Прямой линии» Путина – отражение паники.

Как в этой обстановке проводить выборы, на которых они собираются нарисовать 70% явки и 70% за Путина, я не знаю. Они будут предпринимать какие-то шаги, но каждый шаг Путина будет вести к ухудшению его позиций.

Главное: никакой поддержкой Путин не пользуется, никакой программы

Медведеву остается лишь разводиться руками

предложить обществу не может. Подавляющее большинство понимает, что во власти – воры и коррупционеры. Молодежь, лишенная будущего, испытывает полное разочарование. Ничего хорошего это режиму не предвещает. Как будут развиваться события, зависит от того, как на протесты будет реагировать власть. Посмотрим, как пройдут суды над арестованными, прежде всего над Навальным. Я считаю, что имеется его громадная заслуга как политика и организатора (обратите внимание: никаких лозунгов о культе личности Навального в толпе не звучало; люди вышли, прежде всего, защищать себя). При всем моем сложном отношении к Навальному не

могут не вызывать восхищение его организационные способности и ролик, который стал толчком протеста, упав на почву, подготовленную 17-летним воровством Путина.

Никакие национальные гвардии и Вооруженные силы (в конце марта Путин подписал указ об увеличении численности Вооруженных сил РФ почти до 2 млн человек. – Ред.) не спасут режим, если такие всероссийские выступления будут происходить достаточно регулярно. Сейчас идет подготовка к следующей крупной антипутинской акции, которую «Открытая Россия» анонсировала на 29 апреля. А что касается внешних авантюр, то уверяю вас: члены кооператива «Озеро» не знают историю своей страны. Ведь на наших глазах повторяется то, что произошло 100 лет назад. 2 августа 1914 г. толпа от аристократов до простонародья, стоя на коленях перед Зимним дворцом, благословляла государя-императора на войну с германцами. И чем это обернулось через три года? В 2017-м повторяется та же картина. Мы переживаем сейчас точку бифуркации: у режима осталось только два варианта действий: либо сдать Путина, свалив на него всю ответственность за катастрофу, либо закручивать гайки, идти на репрессии и военную эскалацию, которая поможет им, как они полагают, оправдать репрессии. Из Кремля доходят противоречивые сигналы, отражающие подковерную борьбу этих двух тенденций. Какая из них возобладает, пока не ясно. Но победа жесткой линии станет лишь шагом к еще более фундаментальному поражению власти: после волны репрессий капитулировать путинским придется на гораздо более жестких условиях.

Андрей ПИОНТКОВСКИЙ

«Опасный» раввин

Краснодарский краевой суд отклонил апелляцию раввина Сочинской еврейской общины Арье Эделькопфа на решение МВД аннулировать его разрешение на временное проживание в России. Власти решили, что гражданин США «своими действиями создает угрозу безопасности РФ». До этого Эделькопф прожил в России 16 лет, там выросли его семеро детей. Раввин уже покинул страну.

«Обед без бед»

10 марта благотворительный проект киевского еврейского бизнесмена Гарика Корогодского «Жизнелюб» запустил акцию «Обед без бед», в рамках которой пенсионеры украинской столицы смогут бесплатно питаться шесть дней в неделю. Горячие обеды обеспечивают партнеры проекта – рестораторы, а также поставщики одноразовой посуды. На своей странице в Facebook бизнесмен призвал подписчиков рассказать об этой инициативе всем, кому она может быть интересна.

Поддал жару

В Новосибирске работает баня «Абвер», владелец которой в рекламе заведения обещает такой жар, что «Освенцим отдыхает». На просьбу корреспондента издания «Тайга.инфо» пояснить, как его заведение связано с нацистским концлагерем, предприниматель Вячеслав Боев отреагировал эмоционально: «Вы знаете, что такое Освенцим? И что там делали? Сжигали людей, да? А у меня баня такая жаркая, что жарче, чем в Освенциме».

Еще одна попытка

В Киеве презентовали проект создания Мемориального центра Холокоста «Бабий Яр». Его открытие запланировано на 2021 г. и приурочено к 80-й годовщине начала массовых убийств в Бабьем Яре. В наблюдательный совет будущего мемориала вошли мэр Киева Виталий Кличко и его брат Владимир, председатель «Сохнута» Натан Щаранский, главный раввин Украины Яков Дов Блаих, экс-президент Польши Александр Квасьневский, бывший министр иностранных дел ФРГ Йошка Фишер, бизнесмены Виктор Пинчук, Михаил Фридман, Герман Хан и Павел Фукс, бывший американский сенатор Джо Либерман и певец Святослав Вакарчук.

Милонов против масонов

Депутат Госдумы Виталий Милонов попросил генпрокурора РФ Юрия Чайку организовать проверку деятельности масонских сообществ. По утверждению единокоросса, в России иностранным или транснациональным организациям запрещено заниматься политической деятельностью, а масонские ложи не только принимают подобные попытки, но отдельные их видные члены пытались участвовать в выборах на высшие выборные должности страны. При этом Милонов особо подчеркивает, что одна из главных целей масонства – «создание нового мирового порядка и мирового правительства».

Нисан – месяц свободы

Чем жило в минувшем месяце еврейское сообщество России

Март-апрель – это по еврейскому календарю месяц нисан, месяц Песаха, праздника свободы, воспоминаний о выходе из рабства, о посрамлении фараона, готового обречь свой народ на страдания, лишь бы не дать свободы евреям. Когда-то агония СССР трактовалась как сюжет пасхальной агады: отказники выходили на демонстрации под лозунгом «Отпусти народ мой!», пустые прилавки и техногенные катастрофы воспринимались не иначе как «казни египетские», даже гематрия (численное значение букв) названий СССР и Мицраим (Египет на иврите. – *Ред.*) оказались совпадающими. Евреи сегодня свободны в своем праве направиться в Землю обетованную, но «казни египетские», настигавшие мир в прошедшем месяце, постоянно напоминали о несвободе и фараонах, пытающихся догнать уходящих на волю рабов. И пусть евреев это напрямую не касается, но, как говорил мудрец Гилель любопытному нееврею: «Иди и учись!»

А вам столица – город Иерусалим

Как поется в народной песне советских евреев:

*Москва, ты нам не столица!
И Тель-Авив нам тоже не столица,
А нам столица – город Иерусалим!*

Накануне Песаха об этом «запел» и российский МИД. В опубликованном на его сайте заявлении наряду с «глубокой обеспокоенностью положением дел в палестинско-израильском урегулировании» говорится о том, что МИД РФ рассматривает Западный Иерусалим в качестве столицы Государства Израиль (подробнее см. стр. 3). Ранее Россия признавала столицей еврейского государства исключительно Тель-Авив, что никак не устраивало безымянного автора русского текста песни «Эвэйну шолом алейхем» («Мы принесли вам мир»).

Вот и всё – смежили очи гении

31 марта в Иерусалиме умер Моисей Наумович Калик – великий кинорежиссер, «советский Феллини», чьи фильмы «До свидания, мальчики», «Человек идет за солнцем», «Любить» были воплощением неповторимой атмосферы «оттепели» 1960-х (см. «ЕП», 2015, № 4). При Сталине он был осужден за «еврейский национализм», при Хрущеве – реабилитирован, при Брежневле снова стал фигурантом уголовного дела и уехал в Израиль, где его талант как-то не совпал с масштабами страны. В начале 1990-х, когда казалось, что дух свободы вернулся в Россию, режиссера звали в Москву «сделать все, что он захочет». Он снял автобиографическую ленту «И возвращается ветер» о личном, но типичном пути советского еврея: военное детство, столичный вуз, сибирский лагерь, еврейское диссидентство и «отказничество», репатриация. Потом больше ничего не снимал. В Израиле Калик провел большую часть своей долгой жизни.

Наверное, чтобы подвести под ушедшей эпохой двойную черту, Всевышний на другой день призвал к себе другого культового персонажа 1960-х (см. также стр. 55). Евг. Евтушенко не зря ставил точку после первых трех букв своего имени. Он был не гением, а лишь исключительно талантливым

человеком, прожившим исключительно содержательную жизнь. И он был властителем дум: у кого из еврейских интеллигентов 1960–1970-х не стоял на книжной полке добытый в очередях или на черном рынке сборник того, кто больше, чем поэт? «Еврейской крови нет в моей крови» – под-

Президент шуткой доволен

черкивал он. Фамилия Гангнус получена при рождении от отца-латыша; он даже не состоял в родстве с суботниками, населявшими его родную станцию Зима. Но всемирную славу поэту принесло стихотворение «Бабий Яр», зазвучавшее в 13-й симфонии Шостаковича и прорвавшее молчание вокруг темы Холокоста в те годы. «Я проверяю людей по отношению к евреям», – говорил Дмитрий Дмитриевич Шостакович, и Евгений Александрович, человек не во всем безупречный, эту проверку выдерживал неоднократно. Интересно, что авторство самого знаменитого произведения Евтушенко оспаривается. Есть версия, что оно написано Юрием Влодовым – скитальцем, антисоветчиком, таки евреем и тоже очень талантливым поэтом. Якобы кумир поколения, умевший заставить себя слушать, лишь отредактировал, частично дописал и опубликовал под своим именем стихи находившегося под следствием автора, ибо у строки «Над Бабьим Яром памятника нет» не было другого шанса прозвучать на весь мир. Позднее история повторилась в виде фарса, когда осевшему в Оклахоме стареющему поэту приписали стихотворение «Верните в Россию евреев», принадлежащее перу жителя Мюнхена Исаия Шпицера.

Обыкновенный нацизм «ВКонтакте» и на «Первом»

Но хватит о грустном, давайте о приятном. Например, о борьбе с антисемитизмом. Житель Самары оштрафован за распространение экстремистских материалов в социальной сети «ВКонтакте». Размер штрафа составил 2000 руб. с конфискацией персонального компьютера. В частности, речь идет о включенных в федеральный список экстремистских материалов под п. 3305 изображениях свастики, рисунках с подписью «Что евреи, что хачи хорошо горят в печи», портретах Гитлера и цитате из «Пословиц русского народа» антисемита Владимира Даля. Следственный комитет возбудил уголовное дело в отношении жителя Челябинска по факту антисемитских высказываний на праймериз «Единой России»: 65-летний пенсионер заявил о заговоре против русского народа, который «оказался на грани вымирания» после «еврейского переворота» при Ельцине. Главный раввин России Берл

Лазар обратился к премьер-министру Дмитрию Медведеву с просьбой отреагировать на инцидент. После этого руководитель федерального оргкомитета праймериз Сергей Неверов прислал письмо с требованием исключить кандидата при повторении подобного инцидента. На следующих дебатах

единоросс вновь попытался перейти к национальной теме... А в Калининграде судят 30-летнего рабочего, оставившего в паблике «Янтарный ДЛБ» в соцсети «ВКонтакте» комментарий к новости о вандализме на еврейском кладбище. «Вандалы написали на памятнике „Смерть жидам“. Я по своей глупости написал ниже: „Смерть чурбанам“, – приводит слова подсудимого центр «Сова». Зато на Первом канале в программе «Воскресное время» с

Валерием Фадеевым 2 апреля вышел сюжет о семье Ротшильдов. В качестве иллюстрации был показан отрывок из пропагандистского фильма, снятого в 1940 г. ведомством рейхсминистра пропаганды Йозефа Геббельса. Интересно, скажет ли по этому поводу свое слово российский суд?

Важнейшим из всех вопросов для нас является обрезание

Берл Лазар не только борется с антисемитизмом, но и не забывает о своих непосредственных обязанностях по отправлению культа. В беседе с председателем комитета Госдумы РФ по развитию гражданского общества, вопросам общественных и религиозных объединений Сергеем Гавриловым, касаясь темы легализации религиозных ритуалов, раввин Лазар подчеркнул, что в общине разработан проект документа о легализации обрезания. Позднее президент Федерации еврейских общин России Александр Борода пояснил, что считает разумным включить обрезание в услуги обязательного медицинского страхования, однако предварительно эту процедуру необходимо регламентировать законодательно. Еще позднее раввин Борода уточнил, что федерация намерена добиться исключения обрезания из перечня медицинских услуг. «На сегодняшний день ситуация такова, что обрезание крайней плоти включено в номенклатуру медицинских услуг. Мы же предлагаем разграничить понятия медицинского и религиозного обрезания», – пояснил он.

И о Путине

Памятуя высказывание Дмитрия Дмитриевича, мы всегда внимательно следим за отношением к нам Владимира Владимировича. С Песахом он нас поздравить не забыл, а ранее на прошедшем в Петербурге медиафоруме Общероссийского народного фронта рассказал анекдот про Аврама Семеновича, которому на партсобрании в годы застоя дали слово, но только одно. И Владимир Владимирович сказал это слово с интонацией Аврама Семеновича: «Караул!!!» Проницательные обозреватели и простые обыватели еще не успели подумать, надо ли смеяться, как последовали несмешные события, напомнившие о сюжете пасхальной агады.

Виктор ШАПИРО

Община на Пилимо, 4

Беседа с президентом Общины евреев Литвы Фаиной Куклянской

Когда-то, в эпоху перестройки, республики Прибалтики стали пионерами не только восстановления национальной государственности, но и возрождения организованной еврейской жизни в доживавшем последние годы СССР. Несмотря на нацистскую оккупацию и самый «эффективный» в Европе геноцид еврейского населения здесь не были до основания разрушены традиции общинной жизни, грамотность и организованность оставшихся после войны евреев была здесь самой высокой в СССР: работали синагоги, сохранялся идиш, изучался иврит. После восстановления независимости стран Балтии тамошние общества еврейской культуры стали еврейскими общинами независимых государств, заняв достойное место в ряду небольших, но активных общин Дании, Швеции, Норвегии и Финляндии. У балтийских еврейских общин появились общинные центры – возвращенные в порядке реституции здания. В Вильнюсе это большое здание в центре города, по адресу Пилимо, 4. Здесь мы и беседуем с президентом Общины евреев Литвы.

– Что представляет собой ваша община в организационном и географическом смысле?

– В общине примерно 5000 членов. Точных цифр нет: мы считаем, что все евреи, которые живут в Литве, являются членами общины независимо от того, связаны ли они формально с организацией. Если строго следовать уставу, то мы должны считать своими только тех, кто подал заявление и платит членские взносы. Но, если придерживаться такого подхода на практике, это будет состав, не адекватный реальному еврейскому сообществу. Кроме Вильнюса есть шесть городов с региональными общинами: Каунас, Клайпеда, Шауляй, Паневежис, Швянченис и Укмерге. Кроме этих региональных общин в Общину евреев Литвы входят около 20 организаций разного профиля: культурные и научные объединения, общества медиков, ученых, жертв нацистской оккупации, узников гетто...

– Еврейский музей – тоже часть общины?

– Нет, это государственное учреждение. Но директор музея – член нашего совета, мы очень тесно сотрудничаем, мы не можем работать, не сотрудничая. Мы сотрудничаем со всеми организациями, которые связаны с еврейством.

– Еврейская школа Миши Якобаса по-прежнему работает?

– Да, конечно. Работает еврейская школа, еврейский детский сад. Это все, как и музей, – государственные организации. Есть и другие государственные организации, так или иначе связанные с еврейской общиной. Например, Еврейская публичная библиотека.

– А «Хесед» у вас как в России – самостоятельная организация?

– Нет, у нас благотворительная организация – часть общины. Вообще, организация у нас достаточно централизованная, руководят ей совет и председатель общины. Есть религиозные организации, которые в качестве юридических лиц входят в состав нашей общины. Но есть и

такие, которые в большую общину не входят, как, например, в Каунасе. Там даже две независимые – миснагедская «литовская» община при синагоге и хасидская община объединения «Хабад-Любавич». В Вильнюсе «хабадники» тоже сами по себе, у них есть свой центр.

– А раввин Вильнюса интегрирован в структуру общины?

– Да, конечно, он работает в общине, его кабинет находится в общинном центре на Пилимо, 4, и он, разумеется, служит в городской синагоге.

– То есть у вас нет такой ситуации, как в России, когда раввин, обычно «хабадский», появляется сам по себе и становится автономным центром активности?

– Нет, ни у нас, ни в Латвии «Хабад» не доминирует. У нас раввин традиционного «литовского» направления является работником общины, мы его нанимаем, платим ему зарплату.

– Интересно, на чем сегодня зиждется благосостояние общины? Недвижимость? Взносы? Какие-то иные фонды? Я помню, что было много дискуссий вокруг реституционного фонда, который литовское государство выплачивает общине взамен недвижимости, которая в Литовской Республике не возвращалась прежним владельцем в полном объеме. Ведь если бы реституция была стопроцентной, как в Латвии, например, то община могла бы претендовать на добрую половину Вильнюса...

– Да, это так. После многолетних переговоров с правительством и дебатов в Сейме закон о компенсации был принят. В 2011 г. создан фонд «Добрая воля», который частями до 2023 г. получит около 37 млн € из госбюджета. Эти деньги предназначены как для выплат евреям, находившимся в Литве в годы Второй мировой войны, так и для финансирования религиозных, культурных, медицинских, спортивных, образовательных и научных проектов еврейского общества.

– А другие источники средств существования? Члены общины платят взносы?

– Взносы – это небольшая часть наших доходов. Главный наш донор – Claims Conference. Ну и

Общинный центр на Пилимо, 4

«Джойнт» – Американский объединенный еврейский распределительный комитет, который всегда нам помогал, но сегодня уже не так щедро, как раньше.

Фаина Куклянская

– Недвижимое имущество что-то приносит?

– Только забирает. Это дыра в кармане. Та недвижимость, которой владеет община, требует расходов на ее содержание и с точки зрения бизнеса является не активом, а пассивом.

– Как сегодня строятся отношения общины с литовским обществом, с государством? Как это связано с процессами реституции – материальной и моральной?

– Процесс материальной реституции на наши отношения с литовским обществом никак не влияет. Все с пониманием относятся к ней. Моральные аспекты исторических событий являются предметом дискуссии. События Холокоста в Литве сейчас широко обсуждаются в обществе, которое стремится осмыслить произошедшее в годы Второй мировой войны. А взаимодействие с государством у нас очень конструктивное. Мы участвуем практически во всех мероприятиях на официальном уровне.

– А как там Эммануэлис Зингерис? Он по-прежнему депутат Сейма Литвы? Когда-то он стоял у истоков возрождения литовской еврейской общины, был очень активен.

– Да, он депутат. Но в Сейме он представляет свою партию, а не еврейскую общину. Он по-прежнему активен, а о том, как это связано с общиной, он мог бы лучше рассказать сам.

– А что за история с восстановлением Большой Виленской синагоги, сожженной нацистами и доломанной уже при советской власти?

– Не знаю даже, что сказать. Это не проект общины. Виленская община совершенно не нуждается во второй синагоге.

– Хотелось бы спросить об основных направлениях деятельности общины, о ее проектах. Ну, ясно, что значительная часть работы – это поддержка переживших Холокост...

– Не только их. Члены общины, что неизбежно, стареют и тоже нуждаются в поддержке. Есть материальная помощь, есть врачи-волонтеры, ведущие прием в общине. Это социальное направление общинной

активности. Но есть много другой деятельности. Мы заботимся о кладбищах, сотрудничаем со спортивным объединением «Маккаби Литвы»: постоянно проходят соревнования по шахматам, теннису, художественной гимнастике, другим видам спорта. Само собой, летние лагеря для школьников и молодежи. Есть у нас проект «Бейгелах-шоп», который мы начали при поддержке норвежского фонда. Это кошерное кафе в нашем общинном центре с традиционными еврейскими блюдами. Там проходят разные тематические вечера. Мы издаем журнал на литовском, английском и русском языках – для тех, кто не пользуется Интернетом. Трудно перечислить все виды общинной деятельности...

– Какова демография общины? Есть ли у нее перспективы роста?

– Община немолодая по возрасту. Но есть тенденция возвращения людей среднего возраста в общину, в синагогу. Заметна заинтересованность литовского общества в существовании еврейской общины, интерес нееврейской общественности к еврейской культуре и религии. Наши евреи ощутили, что быть «литваком» почетно. Люди стараются воспитывать в еврейской традиции детей и внуков – отдают их в еврейский детсад, в школу. Это все хорошо, но демография такая же, как и по всей Литве: если население страны в целом уменьшается, то и численность еврейской общины не может не уменьшаться.

– А кроме притока за счет людей, возвращающихся к своим корням, существует ли приток за счет реэмиграции? Вот я сегодня обедал в ресторане, хозяин которого по имени Шмулик вернулся в Вильнюс из США, чтобы открыть свой бизнес.

– Да, есть люди, возвращающиеся из Израиля и других стран. Отдельная история – студенты из Израиля в литовских университетах. В основном это медики, у нас медицинское образование более доступно. В год учиться в Вильнюсе и в Каунасе приезжают примерно 150 студентов. Они в большинстве своем поддерживают связь с общиной, вносят динамику в нашу жизнь – приезжают, возвращаются домой, им на смену приезжают новые студенты. Так мы чувствуем себя частью системы сообщающихся сосудов большого еврейского мира, а потому должны быть с ним на одном уровне.

Беседовал Виктор ШАПИРО

«Главный урок: чужой боли не бывает»

Украина – первое постсоветское государство, где Холокост изучают в школе

Недавно главный раввин Москвы и председатель Совета раввинов Европы Пинхас Гольдшмидт призвал активно включать в школьную программу тему Холокоста, толерантности и противодействия расизму, с обязательными поездками школьников в бывшие концлагеря и места массовых расстрелов евреев. В Украине то, к чему призывает россиянин Пинхас Гольдшмидт, уже реализовано. Об этом, а также о том, почему память о геноцидах важна для всех народов, – в беседе с украинским историком Игорем Шупаком – директором Украинского института изучения Холокоста «Ткума», музея «Память еврейского народа и Холокост в Украине» (Днепр), членом украинско-польской и украинско-германской комиссий по истории.

– В прошлом году с большим размахом отмечали 75-ю годовщину трагедии в Бабьем Яре. Как вы оцениваете работу украинского государства в вопросе сохранения памяти о жертвах Холокоста?

– Страшные события в Бабьем Яре были самым ярким проявлением Холокоста на территории Восточной Европы, его символом на этих землях, так же как Аушвиц-Биркенау является символом Холокоста в Западной Европе. Во время оккупации в Бабьем Яре было расстреляно свыше 100 тыс. человек, более 70% из них были евреями. Там же убивали и советских военнопленных, украинских националистов, ромов и врагов Рейха.

Украина – первая страна на постсоветском пространстве, где изучение Холокоста является обязательным в рамках школьного курса по всемирной истории и истории Украины. Создана система преподавания истории Холокоста, институт «Ткума» и другие организации работают с учителями. С 2012 г. Международный день памяти жертв Холокоста отмечается на государственном уровне.

Важно отметить, что мероприятия к 75-й годовщине трагедии Бабьего Яра носили беспрецедентный характер. То, что происходило в стране в это время, действительно очень важно. Важно для украинцев, для евреев, для всего мира. Была церемония памяти, на которой выступал президент Украины, были высокие гости из разных стран. Но главные мероприятия провели негосударственные организации. В первую очередь – Фонд «Украинско-еврейская встреча» из Канады, который сумел организовать крупнейший международный симпозиум под руководством профессора Людмилы Гриневич и международный архитектурный конкурс. Под редакцией профессоров Владислава Гриневича и Пола-Роберта Магочия были изданы уникальные книги «Бабий Яр» на украинском и английском языках. Был организован молодежный проект, за который отвечали я и «Ткума» и в котором приняли участие около 300 человек. Кроме того, в Национальной опере прошел большой концерт. Эти мероприятия дополнялись другими встречами, ко-

торые проводились в том числе и общественными организациями, а государство это поддерживало.

– Достаточно ли этого для изучения Холокоста?

– Сейчас много критикуют государственную политику памяти о Холокосте в Украине. Но мне кажется, что вообще политика национальной памяти в Украине недостаточно выстроена. Например, изучение Голодомора, национальной трагедии украинского народа, сведено к работе нескольких общественных организаций, прежде всего Украинского центра изучения Голодомора. С другой стороны, государство поддерживает инициативы общественных организаций по изучению драматичных страниц прошлого. В январе в Киеве, Днепре и многих других городах при поддержке Министерства образования и науки и других государственных органов прошли мероприятия, посвященные Международному дню памяти жертв Холокоста. Среди них – большая

выставка, посвященная Эли Визелю, семинары для учителей и ученых, которые институт «Ткума» проводит в рамках программ с «Джойнтом» и проекта «Изучение Холокоста в Украине для формирования атмосферы толерантности». Подобную работу ведут и другие организации. А государство оказывает политическую и моральную поддержку, что тоже важно. Главное то, что история Холокоста постепенно становится частью национальной памяти украинцев. Некоторые деятели науки называли Голодомор «украинским Холокостом». Но профессор Кульчицкий справедливо заметил, что «украинский Холокост» у нас был: это уничтожение украинских евреев. Голодомор же – это геноцид украинского народа. И то и другое должно быть частью нашей национальной памяти.

– Как вы оцениваете работу Украинского института национальной памяти?

– Это государственный орган, который должен заниматься реконструкцией национальной памяти, а эта память, безусловно, неоднородна. В работе УИИП есть позитивные моменты, в первую очередь в области декоммунизации. Ведь нельзя учить морали и позитивным урокам истории, живя на улицах, названных в честь Сталина, Жданова и прочих преступников советского режима.

Мы сотрудничаем с УИИП в вопросах, касающихся памяти о Второй мировой войне, о Холокосте. Важно, что сотрудники УИИП участвуют в крупных междуна-

родных конференциях, образовательных семинарах, посвященных памяти о Холокосте. УИИП, как и мы, воспринимает историю Украины в контексте всемирной истории, а Холокост и Голодомор – в общем историческом контексте других геноцидов. Только в XX в. Украина перенесла несколько геноцидов: Голодомор, Холокост и депортации крымских татар. Для понимания характера одного геноцида мы должны рассматривать общий исторический контекст. Конечно, Холокост, по выражению израильского профессора Ехуды Бауэра, универсален. Некоторые элементы этой трагедии проявлялись в других геноцидах, некоторые, в свою очередь, беспрецедентны в плане масштабов и организации.

Что касается того, что УИИП занимается еще и героизацией ОУН и УПА, то это отдельный вопрос. Украинское националистическое движение 1930-х гг. не было самым популярным среди украинского населения: были и центристские,

– Есть два тезиса. Один звучит так: «Народ, который не учит историю, обречен на ее повторение». В то же время известно и другое мнение: «Единственное, чему учит история, – тому, что она никогда никого ничему не научила». Между этими двумя тезисами мы и находимся. Если бы уроки геноцидов были хорошо изучены, мир был бы другим. Рафаэль Лемкин (польский и американский юрист еврейского происхождения, автор термина «геноцид» и проекта Конвенции ООН о предупреждении и наказании преступления геноцида. – Ред.) рассматривал его на примере геноцида армян и Голодомора, и классический пример геноцида – Холокост. Но мир таков, каков он есть, а его история пишется победителями. Во время судебных процессов над нацистскими преступниками Голодомор не был упомянут. Почему? Потому, что СССР был одним из тех, кто писал эту историю.

Если мы не будем учить уроки истории, мир станет еще хуже, чем он есть. Главный урок, на мой взгляд, – чужой боли не бывает. Поэтому «Ткума» и другие организации проводят огромную работу в Украине и других странах. Евреи знают, что Холокост – трагедия, и это важно. Но еще важнее, чтобы это осознали украинцы, русские, поляки и т. д. Евреи, в свою очередь, должны осознать ужас Голодомора, должны знать о депортации крымских татар.

– Какие изменения в работе над сохранением памяти о жертвах геноцидов в Украине вы считаете необходимыми в ближайшие годы?

– Украина должна продолжить демократическое развитие на основе европейских ценностей, где главное – ценность человеческой жизни, либеральные свободы и права. Нужно, чтобы закончилась война, это позволило бы обратить больше внимания на образование и другие гуманитарные сферы. Но уже сейчас есть позитивные тенденции. Украинское государство открыто ко всем гуманитарным инициативам, и это замечательно. Министерство образования и науки, Министерство культуры открыты для инициатив учителей и ученых, готовы слушать советы и помогать реализовывать проекты. Меняется система образования, традиция преподавания истории, планируется внедрение единого курса вместо двух – истории Украины и мировой истории. Речь идет о «разгрузке» фактологической базы в пользу того, чтобы учащиеся имели больше возможностей для осмысления событий. Очень жаль, что финансовое состояние нашего государства не позволяет реализовать все так, как следует. Главное, не позволяет повысить статус учителя до престижного уровня, тогда многие изменения проходили бы быстрее. Сейчас украинское государство не просто не мешает, как мы мечтали когда-то, а помогает в разработке гуманитарных программ, в том числе и направленных на сохранение памяти о Холокосте.

Беседовал Иван НОВИКОВ

и другие течения. Тем не менее институт выделяет прежде всего это радикальное течение. С другой стороны, все европейские националистические движения того периода имели профашистский, радикальный и расистский характер. Это касается и той идеологии, которую проповедовали в ОУН в конце 1930-х – начале 1940-х гг., и того, как эта идеология была реализована практически в 1939–1941 гг. по отношению к евреям и полякам. Так, во львовских погромах участвовали как минимум члены ОУН, но неизвестно, было ли это участие личной инициативой или по приказу сверху. Точно можно сказать, что была создана атмосфера, в которой осуществлялись эти акции массовых убийств. УИИП не отрицает того, что подобные проявления были, и, вместе с тем, пытается особенно ярко проиллюстрировать случаи помощи евреям со стороны ОУН. К примеру, Иван Вовчук, второй человек в ОУН после Ярослава Стецько, официально признан Праведником народов мира за спасение евреев. То, что ищут позитивные страницы истории взаимоотношений ОУН и евреев, правильно, но история не должна быть политизированной, нужен баланс в освещении фактов. При этом важно помнить, что пособники нацистов были в каждой оккупированной стране.

– Вы говорили об уроках Холокоста, которые необходимо изучать. Насколько слоган памяти о той трагедии – «Никогда больше!» – соответствует современным реалиям?

Надежда антисемитов

Герой Украины не против евреев, но не любит «жидов»

Не сотвори себе кумира. Эта библейская мудрость на протяжении веков не раз доказывала свою правоту. Но так уж устроены люди, что все равно ищут себе кумира. И часто пытаются найти его там, где кумира и в помине нет.

Немало украинцев находилось и находится в плену у сепаратистов и в России. Однако так случилось, что о них – вместе взятых – говорили и говорят меньше, чем об одной Надежде Савченко. А может, не случилось? Сегодня сильные задним умом эксперты вдруг стали припоминать, что ореол исключительности Савченко первыми стали создавать ее московские похитители и судьи. Я ни на что не намекаю: просто констатирую факт.

Словом, после российской эпопеи возвращалась Надежда Савченко, пардон за каламбур, надеждой страны на то, что у нее появилась своя Жанна д'Арк. Увы, разочарование наступило очень скоро, и теперь многие недавние фанаты удостаивают Савченко нелицеприятных эпитетов. А она будто специально старается давать им для этого всё новые поводы. И вот уже добралась до весьма деликатной и такой любимой отдельными гражданами национальной темы.

Вначале Надежда показала себя «великим знатоком» теологии и истории. В телепрограмме, которую Савченко вела в прямом эфире (кстати, на канале, фактически принадлежащем еврею Вадиму Рабиновичу. – *Ред.*), позвонила какая-то тетя и истерически запричитала: «В Библии сказано, что было в Украине когда-то татаро-монгольское иго, затем польское, а теперь еврейское. Как же быть?»

Около года назад похожий вопрос в еще более грубой форме был задан в прямом эфире Олегу Ляшко. Лидер радикалов и ведущая ехидненно улыбнулись. Но Ляшко ответил как опытный политик: мол, в Украине живет много этносов, составляющих политическую нацию, и все их следует уважать. Инцидент был исчерпан. Савченко же в ответ на заявления о «еврейском иге» подтвердила, что, по ее мнению, «у украинской власти совсем не украинская кровь». И дальше в том же духе...

Поражает невежество претендентки на пост, как она выразилась, «президентки Украины». Ведь в Святом Писании ни о татарах и монголах, ни о поляках нет ни слова. Но главное не в этом: Савченко всерьез стала обсуждать «вопрос крови», и создалось впечатление, что вместе Библии она тщательно изучала «Майн кампф».

Естественно, эта история вызвала комментарии в украинских политических кругах и возмущение в соцсетях. Некоторые прогрессивно-либеральные евреи даже стали в Интернете припоминать Надежде, как они ее защищали, когда она в московском СИЗО сидела. Если надеяться ее пристыдить, то зря. Наоборот, с той самой простотой, что хуже воровства, она уже на другом телеканале поведала, что «не имеет ничего против евреев, но не любит жидов». И, продолжив смысловый ряд, заявила, что есть «хохлы», а есть украинцы; существуют «кацапы» и русские, «ляхи» и «поляки». Но тут же вернулась на исходную позицию: «У нас 2% евреев, которые проживают в Украине, занимают 80% власти... Мы не делаем тест ДНК крови, но, если брать по фамилиям, то Гройсман, Вальцман, Тимошенко, у которой девичья фамилия несет еврейские корни, депутаты Борислав Береза, Георгий Логвинский...» Это она, видимо, о «жидах», а не о евреях.

Хотела Надя как лучше, а получилось как всегда. Возможно, разгадка тайны ее откровений лежит в ответе Савченко на другой вопрос ведущего той же телепрограммы. Вопрос этот касался такой важной темы, как количество водки, которое народная избранница может выпить за раз. Надежда ответила со знанием дела: «Как говорят, после первой бутылки обычно не помнишь, поэтому трудно посчитать». Может, всё дело в этом? Ведь если размышления о «чистоте крови» велись на трезвую голову, то стоит задуматься и евреям, и неевреям.

Украинцам, возможно, стоит поразмышлять над тем, что вот в Конгрессе США заседают несколько десятков евреев (и это только те, кто соблюдают предписания иудаизма).

Ну и что? Мешает это США быть самой мощной и влиятельной страной мира? Нисколько. Напротив, есть мнение, что только помогает. Выходит, в том, что Верховная рада работает не так, как Конгресс США, виновата не кровь, а нечто другое.

А вот евреям (впрочем, не только им) хорошо бы помнить, что примитивные, хотя вроде бы и не агрессивные рассуждения о евреях и «жидах», как и мыслишки об укра-

Надежда Савченко

инцах и «хохлах», могут привести к большой беде, поскольку опыт свидетельствует о том, что за этим видимым простодушием стоят те, кто не раз организовывал кровавые межнациональные конфликты.

«Философствования» Савченко напомнили мне песню российского сочинителя Александра Харчикова, в которой были такие слова:

Есть хорошая идея:

Бей жидов – спасай евреев.

Враг России – жид, а не еврей.

Мысли те же, но есть и рифма, и, главное, «программа действий».

В этом-то и беда. Можно взывать к Савченко, можно ее ругать. Но важно понимать, что она не сама по себе, а выражает мнение определенной и все еще довольно многочисленной части населения. Причем не только в Украине. А по-настоящему страшным это становится, когда к власти приходит тот, кто сам хочет назначать, кто еврей и кого сажать в удобное кресло, а кого направлять в газовую камеру.

Впрочем, перед выбором стоит не только «назначающий», но и «назначаемый».

Два исторических примера. В начале XX в. сыну германского аптекаря Эрхарду Мильху из-за еврейского происхождения отца отказали в зачислении в императорский военноморской флот. Однако настойчивый молодой человек все же поступил в артиллерийский полк, а позже сделал карьеру в авиации, став одним из руководителей германской авиационной промышленности. В январе 1933 г., когда Геринг предложил ему высокую должность в Министерстве авиации, начальник тайной полиции Дильс напомнил рейхсминистру о том, что отец Мильха был евреем. На что Геринг, как утверждают, ответил: «Кто здесь еврей, а кто нет, решаю я». Решение было простым: престарелую немку – мать Эрхарда – уговорили ради сына оговорить себя. Она «призналась», что изменяла мужу и отцом Эрхар-

да является не он, а «истинный ариец» барон Герман фон Бир. В итоге Мильх дослужился до генерал-фельдмаршала, после войны был осужден к пожизненному заключению, но просидел всего восемь лет и дожил до начала 1970-х.

А был и другой пример. Венгерский еврей Имре Кальман в 1930-е гг. жил в Вене. После аншлюса Австрии нацистский наместник Вены пригласил композитора, чтобы по личному указанию Гитлера вручить ему диплом «почетного арийца». Не раздумывая ни секунды, Кальман ответил, что не может воспользоваться «такой высокой честью» и покинул кабинет. А на следующий день – и Австрию...

Еще раз повторю: бредни Савченко можно было бы игнорировать, если бы они не отражали мироощущение определенной части населения – невежественной и агрессивной. А вот это игнорировать нельзя.

Михаил ФРЕНКЕЛЬ

Хороший лидер генерирует идеи, ставит цели и помогает их достичь. Плохой лидер ведет своих подопечных сквозь события, будто бы дрейфуя. Имеет мало влияния, но привлекает слишком много внимания. Такие ищут проблемы, которые несложно решить, и с радостью докладывают об их преодолении. Проблемы, которые требуют обстоятельного подхода, остаются при этом нерешенными.

Один лидер одного еврейского комитета, связанного с одним еврейским депутатом, ежедневно пишет в Facebook гневные посты об антисемитизме, мнимом и явном, существующем и не очень. Посты собирают довольно большое количество лайков, многие «лайкающие» – и украинские евреи, остальные – сочувствующие и не очень. При желании и определенном прочтении ежедневные памфлеты можно интерпретировать как подтверждение «разгула антисемитизма» в Украине, чем с удовольствием

пользуются «доброжелатели» из числа соседей. Украинским евреям такая Facebook-активность тоже не очень помогает: на некоторые факты нужно реагировать гораздо серьезнее, а на другие стоило бы мудро закрыть глаза.

Другой лидер другого общественного комитета, имеющий при этом историческое образование, антисемитизма не видит в упор даже там, где он есть. Казалось бы, стоит выразить осуждение, но нет: робкое молчание позволяет продолжать выгодное сотрудничество с теми, кого действительно нужно поставить на место.

Третий лидер, умудренный жизнью и опытом правозащитной деятельности, и вовсе не очень понимает, что правда куда более ценна, чем нужная позиция, а межнационального понимания никогда не достичь, если не проработать все конфликтные точки.

Молчание ягнят

Что в итоге? Один кричит о волках, которых нет, второй не видит их, даже находясь прямо перед ними, третий молчит и предпочитает терпеть их укусы.

Что делать, если депутат Савченко в прямом эфире крупного новостного канала рассказывает о «жидах» и евреях спустя неделю после первого антисемитского скандала с ее участием? Первый пишет об этом пост, но этот пост – десятый за месяц, поэтому никому нет дела. Второй и третий молчат и терпят, примерно так же, как евреи во время погромов: ну, дура, мол, чего на нее реагировать. При этом украинские еврейские организации не выражают никакой общей позиции. Взвешенной реакции нет, община в самом широком смысле этого слова молчит. Выходит, «антисемитизм с человеческим лицом» устраивает не только украинцев,

но и украинских евреев, раз депутату так и не дали понять, что она сказала лишнее.

Антисемитизм эмоционален по своей сути. Любая дополнительная эмоция, приложенная к этому явлению, пусть даже в момент критики, его только усиливает. Борьба с антисемитизмом должна вестись в рациональном поле – только так можно выделить глупость и слабость аргументов антисемитов.

Жаль, что лидеры еврейских организаций, которые декларируют приверженность целям развития общины и борьбы с юдофобией, так и не могут отойти от собственных эмоциональных моделей поведения в отношениях друг с другом и идеологическими противниками. Игра в молчанку, как и громкие обвинения, очевидно, не приносит результатов. Может, стоит попробовать что-то другое?

Иван НОВИКОВ

Еврейская Украина

10 фактов о евреях Черкас

В новой серии «Еврейская Украина», подготовленной совместно с сайтом Jewishnews.com.ua, представлены по 10 «еврейских» фактов о каждой из 24 областей страны (и, конечно же, о Крыме) как доказательство того, что в каждом уголке Украины есть что-то еврейское. В этих мини-экскурсах – о знаменитостях, открытиях и событиях с «еврейским следом», которые связаны именно с этим регионом.

Сегодня наш рассказ о Черкассах. Расположенный недалеко от Киева город и его окрестности дали Украине и миру множество талантов с еврейскими корнями – от архитекторов до юмористов, от политиков до писателей. А еще эти земли стали святыми для хасидов.

1. Торговый путь

Черкассы, основанные в конце XIII в., оказались важным географическим пунктом в международных взаимоотношениях. Этот город лежал как раз на пути, по которому шли караваны, везшие товар из Каффы в Москву. Среди торговцев наверняка были евреи, и некоторые из этих купцов осели в Черкассах, дав начало еврейской общине.

Она была почти стерта с лица земли во времена казацких восстаний и войн, но уже в XVIII в. начала восстанавливаться. Согласно переписи населения 1765 г., в Черкассах проживал 171 еврей. Для этой крайне скромной общины следующие годы были трагическими: в 1768 г. случилось восстание православных крестьян и казаков Правобережной Украины против Речи Посполитой (Колиивщина), которое привело к многочисленным жертвам не только среди поляков – пострадали также евреи, старообрядцы и другие религиозные меньшинства. Мятеж был жестоко подавлен при поддержке российской армии, но Колиивщина все равно стала началом развала Речи Посполитой.

И все же малочисленная еврейская община Черкасс не только не исчезла, но стала активно расти: спустя без малого 40 лет, по окладным книгам 1802 г., в Черкассах было 33 еврея-купца и 1750 евреев-мещан.

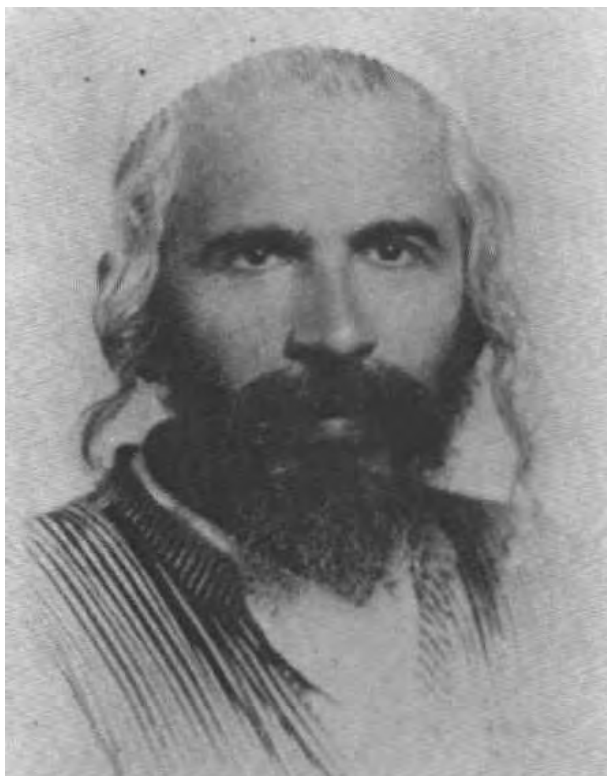

2. Нахман из Брацлава

Правнук основателя хасидизма Бааль Шем Това, легендарный рав Нахман (1772–1810) родился в Меджибоже, но прожил там недолго – сразу после своей ранней женитьбы в 13 лет он поселился недалеко от Киева, у своего тестя. Мальчик проявлял свои таланты еще в юном возрасте: незадолго до бар-мицвы он составил сборник афоризмов о духовной жизни евреев «Книга нравственных качеств».

В возрасте 26 лет Нахман отправился в Палестину, но до Иерусалима не добрался – помешало нашествие Наполеона. Затем он переселился в Брацлав, где окончательно сформировалось его учение и где у него появились многочисленные последователи. Свои мысли и рекомендации рав Нахман нередко облакал в форму сказок и поучительных историй. «Говорят, что сказки вас усыпляют, – наставлял он своих учеников, – но я говорю, что сказками вы можете пробудить людей ото сна».

В 1810 г. большой чахоткой ребе Нахман, предчувствуя скорую смерть, решил переехать в Умань – именно там в период Колиивщины погибло множество евреев, и их души, по словам рава, звали его.

Уже после обретения Украиной независимости звучали призывы перенести могилу рава Нахмана в Израиль, но лидеры брацлавского хасидизма выступили против, ведь быть похороненным в Умани было предсмертной волей самого рава. Сейчас его могила является местом паломничества брацлавских хасидов.

3. Сахарный заводик

Одной из легендарных личностей Черкасского края был сахарозаводчик и меценат Израиль Маркович Бродский (1823–1888). Он родился в еврейском местечке Златополь, которое сейчас относится к Кировоградской области, но свое сахарное дело начал в возрасте 23 лет неподалеку от родных мест, в селе Лебедин (сегодня это Шполянский район Черкасской области). До этого он арендовал сахарные заводы, но именно выкупленный в 1846 г. на пару с компаньоном (принадлежавшую которому часть он также затем выкупил) Лебединский сахарный завод стал краеугольным камнем будущей бизнес-империи. На нем Бродский выпускал популярный

в то время сахар-рафинад, доводя его производство с 10 тыс. до 1 млн пудов в год.

Со временем Бродский переехал в Одессу, а потом и в Киев, где купил мельницу, а также открыл училище и еврейскую больницу на 100 коек. В 1873 г. Израиль Бродский основал

Александровское товарищество сахарных заводов, в которое вошло более 10 предприятий. Фабрики этого товарищества производили до четверти всего сахара империи.

«Это был на вид очень почтенный старик, напоминавший собою по наружности библейского патриарха. Он был чрезвычайный богат. Мне приходилось с ним неоднократно разговаривать, вести чисто деловые беседы, и всегда он производил на меня впечатление человека замечательно умного, но почти совсем необразованного», – вспоминал о Бродском российский министр финансов и путей сообщения Сергей Юльевич Витте.

4. Великий шумеролог

Самуэль Крамер (1897–1990) родился в религиозной еврейской семье в городе Жашкове и получил сразу два имени – Симха (радость) и Ной (умиротворяющий). Когда мальчику было восемь лет, семья эмигрировала в США. Будущий «расшифровщик» древних писем пробовал себя на литературном и предпринимательском поприще, но потерпел неудачу – и в итоге нашел себя в востоковедении.

Самуэль Крамер изучал египтологию и ассириологию на отделении востоковедения Пен-

сильванского университета. В 1930 г. он защитил диссертацию и начал усиленно заниматься шумерологией. А через два года уже принимал участие в составлении ассирийского словаря.

Со временем Крамер стал признанным специалистом по древним шумерским текстам. Изучая глиняные таблички, он собирал, классифицировал и переводил множество памятников шумерской литературы. Благодаря его трудам мир смог узнать о шумерской литературе, прочесть сборник законов шумерского царя Ура, правившего за 2 тысячелетия до нашей эры, и познакомиться с чудесным шумерским «Эпосом о Гильгамеше» – одним из старейших сохранившихся литературных произведений в мире.

5. Богатейший барон

Гораций Гинцбург (1833–1909) родился в Звенигородке (тогда – Киевская губерния, ныне Черкасская область) в богатой еврейской семье. Его отец, предприниматель и банкир Евзель Гинцбург, сумел сделать приличное состояние, занимаясь торговлей, но его сын Гораций во многом превзошел своего отца.

Гораций был не только дельцом, но и государственным деятелем: с 1868 по 1872 г. он занимал пост гессен-дармштадтского генерального консула в Санкт-Петербурге, и в 1871 г., даже раньше своего отца, получил от великого герцога Гессенского Людвиг III баронский титул. А через три года император Александр II разрешил семье Гинцбургов потомственное пользование этим титулом. Кроме того, Горация возвели в ранг действительного статского советника.

Гораций Гинцбург был одним из богатейших людей своего времени. Он был одним из учредителей Сибирского торгового банка, а также коммерческих банков в Одессе и Киеве, занимаясь страхованием и строительством железных дорог, был совладельцем золотопромыш-

ленного дела. Но в 1892 г. из-за падения курса рубля банкирский дом Гинцбургов, несмотря на крепкие связи Горация и гигантские активы семьи, оказался в тяжелом кризисе. Правительство отказалось поддержать Гинцбурга, хотя

тот неоднократно оказывал помощь императорской семье.

В тот период Гинцбурги оставляют финансовую сферу и начинают более активно заниматься золотодобычей: под контроль Горация перешло богатейшее Ленское золотопромышленное товарищество. Но и тут барона постигла неудача. В 1912 г. на приисках произошел знаменитый расстрел бастовавших рабочих, и все правление разом вышло из дела. Товарищество рухнуло, но семья Гинцбургов не разорилась: в 1914 г. ее состояние оценивалось в громадную по тем временам сумму в 25 млн руб.

Как и его отец, Гораций делал многое, чтобы помочь своим единоверцам. На деньги Горация Гинцбурга и Самуила Полякова в Санкт-Петербурге была построена Большая хоральная синагога. Сам Гораций, который был фактическим руководителем еврейской общины в Петербурге, финансово помогал евреям, в том числе способствуя их переселению в Палестину. Он также неоднократно ходатайствовал перед имперскими властями об отмене антисемитских законов.

6. Чулки для дам и пенсия для Бунина

Эфроим Залман (он же Соломон Самойлович) Атран (1885–1952) родился в местечке Смела (Черкасская область) в еврейской семье торговца текстилем. Продолжив дело отца, он основал компанию по производству чулок (некоторые источники утверждают, что он создал компанию Etam – сегодня это известнейший бренд женского нижнего белья, купальников и одежды в стиле Casual). После Октябрьской революции он переезжает в Бельгию, потом в Берлин, затем во Францию, а в 1940 г. – в США.

Фрэнк (так он стал называться на Западе) Атран был не только блестящим бизнесменом, но и филантропом и меценатом. В частности, он пожертвовал 1 млн долл. на строительство лаборатории больницы на горе Скопус в Ие-

Могила Фрэнка Атрана на еврейском кладбище Маунт-Кармел в Нью-Йорке

русалиме, а также основал кафедру еврейского языка, литературы и культуры в Колумбийском университете. До сих пор действует благотворительная организация Atran Foundation, которую Атран основал еще в 1945 г.

Он выплачивал пенсии четырем русским писателям, поддерживая их в сложные времена. «Я знал, что Соломон Самойлович любезно дает по 10 000 в месяц Бунину, но о том, что он столько же дает и Тэффи, узнал из Вашего письма и страшно этому рад», – писал в 1949 г. юристу, журналисту и меценату Абраму Яковлевичу Столкинду прозаик Марк Алданов.

7. От Тевье-молочника до Гамлета и Дон Кихота

Знаменитый иллюстратор еврейской и не только еврейской литературы Герш (Григорий) Ингер (1910–1995) родился в местечке Сарны, которое сегодня относится к Черкасской области, в семье учителя. Он почувствовал себя художником в раннем детстве. «Рисовать было нечем и не на чем. Пробовал „натирать“ краску из кирпича – ничего не получалось. Рисовал карандашом на отцовских бумажных воротничках», – вспоминал он.

В 1925 г. Ингер поступает в Киевскую еврейскую индустриально-художественную профессиональную школу, а со временем переезжает в Москву. Там он работает в столичных издательствах, в 1932 г. делает политические иллюстрации для «Правды» и «Известий» и участвует в выставках, развивая свой яркий гротескный графический стиль. Годы войны Герш Ингер провел в

Из серии «Мое детство»

эвакуации в Чувашии. Там он работает над смешными и трогательными иллюстрациями к произведениям Шолом-Алейхема «Иоселе-Соловей» и «Тевье-молочник», его увлекают герои Шекспира, он также вспоминает образы Чарли Чаплина и планирует создать серию портретов этого актера. Весной 1944 г. Ингер создает иллюстрации к «Гамлету», а его цикл о Чаплине увидит свет только в 1970-е гг.

По возвращении в Москву в конце 1940-х Герш Ингер не может найти работу. «Хожу по городу в поисках работы. Единственное место, где я понемногу зарабатывал и мог с грехом пополам прокормить свою семью, – еврейское издательство „Дер Эмес“ – закрыто. В других издательствах меня не признают. Грубые нападки и открытая неприязнь – в одних, вежливый отказ и пренебрежительный отказ – в других», – вспоминал он. Художник чудом получает заказ на иллюстрации для «Дон Кихота» Сервантеса, которые создает в своей знаменитой летящей манере. Последующие годы Ингер работает над триптихом «Лицо фашизма», создает акварели в условно детском стиле, а в 1990-х завершает серию «Мое детство».

8. Она «сделала» Дизенгоф

В 1909 г. в г. Смела в еврейской семье родилась Женья Авербух. В 1911 г. семья эмигрирует в Палестину и селится в Тель-Авиве. Отец Жени, фармацевт, открывает первую в городе аптеку (а позже становится основателем Израильской медицинской ассоциации), а мама работает скульптором. Женья пошла в маму и предпочла медицинской карьере художественную. Она училась архитектурному мастерству в Италии и Бельгии, но в 1930 г. по совету преподавателя вернулась из Италии в Палестину в связи с усилением фашизма.

В 1932 г. вместе со своим партнером Шломо Гинцбургом (который вскоре ненадолго стал ее мужем) Женья Авербух открывает архитектурную фирму.

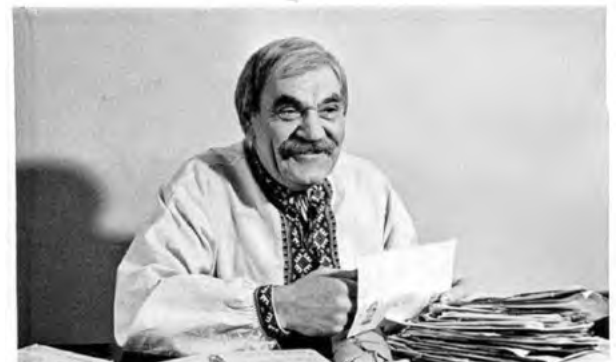
А еще через два года их бюро выигрывает конкурс на застройку тель-авивской площади Дизенгоф, названной в честь Зины Дизенгоф – жены первого мэра города. Изначально круглая площадь была одноуровневой, и на ней был установлен фонтан,

в который частенько въезжали автомобилисты. Со временем появился еще один уровень и другой фонтан – знаменитый цветной и поющий. Бюро Жени Авербух также принимало участие в проектировании Восточной ярмарки в южной части Тель-Авива и нескольких улиц города.

9. Дед Панас

Петр (Пинхас Хаимович) Векслер (1911–1994) родился под Уманью в зажиточной семье. Актерство влекло его с детства. В молодости он играл в рабочем театре, а потом стал заведовать клубом. В годы войны Векслер поступил в театр Юго-Западного фронта (тогда же к его фамилии добавилось окончание -ов), попал в плен, выбрался из него и отправился в Киев. После войны он работал в театре в Луцке, но затем переехал в Киев.

Наибольшую известность Петру Векслеру принесла роль Деда Панаса – ведущего «Вечерней сказки». В 1962 г. он пришел в эту передачу на радио, а затем стал вести ее на ТВ. Он был известен своим колоритным образом настоящего украинского дедушки в вышиванке, которую, как утверждают, не снимал и в обычной жизни. А еще он даже в годы агрессивной деукраинизации говорил на украинском языке и принципиально отказывался переходить на русский.

10. Праведница народов мира

5 августа 2013 г. в Черкассах была открыта мемориальная доска Праведнице народов мира Александре Шулежке, которая в оккупированном городе создала и возглавила приют, где спасла от смерти 25 еврейских детей.

Вместо благодарности от советских властей эта женщина, жена репрессированного священника, получила обвинение в сотрудничестве с оккупантами, запрет на педагогическую деятельность и общение с детьми, которых она воспитывала. После войны Шулежка много лет проработала регистратором городской поликлиники № 1 и сводила кровь для того, чтобы как-то прокормить своих родных дочерей – на одну ее скромную зарплату прожить втроем было невозможно. О том, что она признана Праведником народов мира, Александра Шулежка узнала всего за пару дней до смерти.

Ганна РУДЕНКО

«У него был гамбургский счет к власти»

13 мая исполняется 105 лет со дня рождения Дмитрия Бальтерманца

Его имя наверняка помнят все бывшие советские граждане. Его фотоснимки, оставленные потомкам, запечатлели целую историческую эпоху.

Дмитрий Бальтерманц родился 13 мая 1912 г. в Варшаве. В 1915 г. семья адвоката Бальтерманца, отца Дмитрия, переехала в Москву. В годы революции адвоката «раскулачили», а его четырехкомнатную квартиру превратили в коммуналку, оставив Бальтерманцам одну комнату, где прошла почти вся жизнь фотографа.

После смерти мужа мать Дмитрия, знавшая несколько иностранных языков, работала машинисткой в Издательстве иностранной литературы, а 14-летний сын вынужден был подрабатывать в типографии «Известий», помогая оформлять уличные витрины фотографиями, пропагандирующими советский строй.

В 1939 г. Дмитрий окончил механико-математический факультет МГУ и был принят преподавателем математики в Высшую военную академию, получив звание капитана. Но при этом продолжал увлекаться фотоделом и даже публиковался в московских газетах. Спустя несколько месяцев знакомый сотрудник газеты «Известия» предложил Дмитрию съездить в командировку – сделать репортаж о вводе советских войск в Западную Украину. Эта поездка определила дальнейшую судьбу Бальтерманца: он был зачислен фотокорреспондентом в штат центрального издания.

Бальтерманц говорил, что его поколение фотографов не умело снимать войну, да и он сам предпочел бы этому не учиться. Но именно Великая Отечественная стала началом его карьеры. Уже с первых дней войны Дмитрий был на фронте в качестве фотокорреспондента газеты «Известия», на страницах которой нередко появлялись его фоторепортажи. Известная ныне фотография «На дорогах войны» была сделана в 1941 г., ког-

На дорогах войны

да немецкие войска находились примерно в 20 км от Москвы. Она, как и многие фотографии Бальтерманца, не была опубликована в военное время: пресса должна была поднимать дух народа, а не показывать трагизм потерь.

Он умел снимать повседневный героизм без пафоса. Солдаты, бегущие с винтовками наперевес, обрубанные фигуры, смазанные шинели... Ка-

Атака. Ноябрь 1941 г.

жется, что еще чуть-чуть, и услышишь крики и канонаду. Это «Атака» – один из самых известных

снимков фотографа, ставший классикой мировой военной фотографии.

В начале декабря 1941 г. несколько тысяч (согласно немецкому рапорту – 2500, по свидетельствам очевидцев – 7000) евреев Керчи были расстреляны зондеркомандой в противотанковом рву у поселка Багеро. 29 декабря в связи с тем, что советской разведгруппой был убит немецкий офицер, оккупанты расстреляли там же несколько сот жителей поселка. 30 декабря в районе Багеро-вского рва советские войска высадили десант. О расстрелянных в Багеро-вском рву поэт и военный журналист Илья Сельвинский написал стихотворения «Я это видел!» и «Керчь»:

*Можно не слушать народных сказаний,
Не верить газетным столбцам,
Но я это видел. Своими глазами.
Понимаете? Видел. Сам.
Вот тут дорога. А там вон – взгорье.
Меж ними вот этак – ров.
Из этого рва поднимается горе.
Горе – без берегов.*

*Под утро мы увидели долину
Всю в пестряди какой-то. Это были
Расползшиеся за ночь мертвецы.*
В начале января 1942-го на это место прибыли следователи и фотожурналисты, среди которых

Горе

были Дмитрий Бальтерманц и Евгений Халдей. Здесь Бальтерманц сделал фотографию «Горе», впоследствии получившую мировую известность благодаря итальянскому коллеге Бальтерманца Кайо Гарруба, который наткнулся на нее, просматривая архив Дмитрия Николаевича.

Фотограф А. Шерстенников сравнил этот снимок с картиной В. Верещагина «Апофеоз войны», изображающей гору черепов и кружащее над ней воронье. А известный немецкий писатель, лауреат Нобелевской премии Генрих Бёлль назвал снимок Бальтерманца символом трагедии войны. Этот трагический шедевр обошел стенды многих международных выставок, однако в СССР был показан только в 1975 г. – к 30-летию Победы.

Классик военного фото Бальтерманц подарил миру не пафос военных парадов, а серию «Как это было» – лица пленных, обнаженную людскую боль, разметавшие по земле трупы и сутулые спины живых. Его снимки показывают, что Победа имеет два лица: одно – официальное, другое – человеческое.

Фотограф Дмитрий Бальтерманц оставил документальные доказательства того, что трагедия войны сильнее гордости за то, что она Отечественная.

После Крыма Бальтерманц находился в районе Сталинграда – не только снимал, но и ходил в атаку. Это был 1942 г. На несколько дней Дмитрий уехал в Москву, чтобы проявить и напечатать фотографии. Среди снимков, оставленных сушиться на ночь в редакции, были фото, напечатанные с пленок, снятых еще под Москвой. На них были запечатлены подбитые английские танки, бывшие на вооружении Красной армии. Руководство газеты решило срочно поставить в утренний номер один из снимков Бальтерманца. Ночью в спешке, в отсутствие автора, случайно выбрали московскую фотографию и сопроводили ее подписью, в которой говорилось о «бесславном конце фа-

шистских танков». Ошибка была обнаружена слишком поздно. О ней узнали на самом верху. Всю ответственность возложили на фотографа: Бальтерманца разжаловали в рядовые и направили в штрафбат под Сталинград. Жизнь фотографу спасло тяжелое ранение, едва не стоившее ему ампутации ноги.

После госпиталя Бальтерманца, «смывшего

Штрафной батальон

вину кровью», реабилитировали и направили фотокорреспондентом в дивизионную газету Первого Украинского фронта «На разгром врага». До самой Победы он снимал военные действия на разных фронтах в Польше и Германии. Ответственный редактор газеты подполковник Н. Волков, представляя 17 сентября 1944 г. Бальтерманца к награждению орденом Красной Звезды, писал: «В наступательных боях и в период боевой учебы нашей армии работал с полным напряжением сил, отображая в фотоснимках наступательные действия наших бойцов и офицеров, показывая героев боев. Нередко работа Дм. Бальтерманца была связана с риском, фотосъемки происходили в обстановке жестоких боев, но тем не менее задания выполнялись в срок и полностью». А за бои в Бреслау Волков 16 мая 1945 г. представил Бальтерманца к ордену Отечественной войны.

Чайковский

В короткие минуты затишья между боями Бальтерманц находил возможность показать, что и на войне существуют не только страх и смерть. Об этом – его снимок-символ «Чайковский».

Примечательно, что снимок этот вдохновил кинорежиссера Пырьева снять фильм «Сказание о земле Сибирской».

Бывший «штрафник» Дмитрий Бальтерманц вернулся с фронта с боевыми наградами, сотнями публикаций и огромным архивом негативов. И хотя его творчество по-прежнему высоко ценили,

двери всех центральных редакций оказались для него закрытыми – набирала обороты кампания «борьбы с космополитизмом». Лишь поэт А. Сурков, главный редактор «Огонька», пригласил его в свой журнал, где Бальтерманц работал до конца жизни.

В скудные послевоенные годы огоньковские обложки Бальтерманца служили картинами: их вырезали и украшали ими стены унылых коммуналок – не ради доказательства идеологической выдержанности, а «для красоты». Парадные портреты скульптора Коненкова и писателя Айтматова, актрисы Яблочкиной и академика Лихачева воспринимались не как удачные фотоснимки, а как написанные маслом полотна. Не меньшим успехом пользовались бытовые снимки мастера.

Оценивая творчество Дмитрия Бальтерманца, художники отмечают, что он был мастером классического построения снимка общим планом. Примером этого служит его работа «Красная площадь».

Красная площадь. Москва

Упомянутый выше Лев Шерстенников говорил: «Фотограф Бальтерманца среди коллег, помимо других качеств, выделяют еще и безукоризненная техника и какая-то праздничность довольно заурядных сюжетов. И это не лакировка. Фотограф вбирает в свой видоискатель то, что наиболее эстетически приятно. У настоящего художника и лохмотья, и грязь живописны. Иначе какой же он художник?! Бальтерманц снимает тепло, душевно».

Бальтерманц изобрел собственную формулу соцреализма: репортаж плюс постановочная съемка, когда автор монтирует два снимка. Его знаменитая работа «Горе» в окончательном варианте, опубликованном в 1975 г., приобрела в верхней части черные облака, которые были впечатаны из другого кадра. В результате снимок и сегодня служит примером искусного сочетания потрясающего по силе репортажного документального изображения с заимствованным компонентом.

Бальтерманц считается одним из первооткрывателей цвета в советской фотожурналистике. Фотография всегда играла в «Огоньке» особую роль, и именно этот журнал после войны первым начал печатать цветные фото. Это были снимки Бальтерманца, ставшие классикой «раннего цвета».

Жанр современного пейзажа прекрасно представляет цветной снимок Бальтерманца «Красноярская ГЭС» – настоящая картина, поэтически рассказывающая зрителям о важном событии в трудовой жизни советских людей. Много ярких, живописных фотографий привозил он из путешествий по Алтаю, Чукотке, Вьетнаму. Однако «визитной карточкой» фотохудожника Бальтерманца стали не красоты планеты, а восковой Сталин в гробу, утопающем в радуге бесстыдно живых цветов.

Имя Бальтерманца стало своего рода символом профессии. Он оставил фотогалерею шести генсеков – от Сталина до Горбачева. Слава богу, ни один из них не высказал недовольства собственным изображением, иначе не носить бы автору головы.

Бальтерманц смотрел на вождей без раболепия и страха, без иронии и сочувствия. Смотрел глазами свободного человека, успевавшего предвосхитить символические моменты эпохи и определяющую ее личность.

Однажды на сфотографированную трибуну Мавзолея, где обычно во время парадов выстраивались руководители советского государства, он наклеил фигурки лидеров КПСС, специально увеличив вождя. Потом переснял полученный коллаж и выровнял естественную неорганизованность ближайшего окружения «отца народов», где каждый стремился оказаться поближе к «дорогому и любимому». Сталин заметил неладное и потребовал объяснений. К счастью, обошлось...

Самое удивительное в этих работах то, что, запечатлевая вождей в официальной обстановке,

Иосиф Сталин в гробу. Из серии «Шесть генеральных»

фотограф, тем не менее, умудрялся подчеркнуть индивидуальность каждого лица, создать фотографию, которая, отвечая принятой идеологии, тонко выражала суть эпохи. Сталин на снимках всегда в окружении напряженных, сосредоточенных соратников – Молотова, Жданова, Берии. Хрущев постоянно играет роль: и на трибуне с по-

Аргумент Никиты Хрущева. Из серии «Шесть генеральных»

чатком кукурузы в руке, и на госдаче в кругу «допущенной к телу» интеллигенции. Либеральный настрой Горбачева угадывается даже в том, как он позирует – сидит, закинув ногу на ногу.

Дмитрий Бальтерманц принадлежит к числу немногих советских фотографов, еще при жизни получивших признание за рубежом. В 1960-е гг.

Приезд Леонида Брежнева в Узбекистан. Из серии «Шесть генеральных»

его персональные выставки с успехом проходили в Лондоне и Нью-Йорке, а мэтры мировой фотографии Анри Картье-Брессон, Джозеф Куделка, Марк Рибу, Робер Дуано знали и любили его. В то же время директор Московского дома фотографии Ольга Свиблова отмечает, что большинство снимков из военного архива Бальтерманца увидело свет лишь во время хрущевской «оттепели». Несмотря на то, что его карьера по советским меркам была весьма успешной, Свиблова считает, что Бальтерманц «никогда не был советским фотографом идеологической машины». В то же время его фотографии из подшивок «Огонька» – часть истории страны, а для многих людей старшего поколения – еще и повод для личных воспоминаний. Исключительный профессионализм,

безупречное чувство композиции, врожденный аристократизм позволяли Дмитрию Николаевичу, нормально ладившему с властью, оставаться независимым художником-космополитом. Даже в репортажных снимках Бальтерманц умел дистанцироваться от происходящего, поэтому большинство его работ – не просто фотоархивация истории, но своеобразная философская метафора своего времени.

С приходом к власти Горбачева и началом перестройки «Огонек», в котором по-прежнему работал Бальтерманц, стал символом перемен в СССР. Между новым главным редактором Виталием Коротичем и редакционным фотохудожником Дмитрием Бальтерманцем установились деловые и дружеские отношения. Все эти годы все свободное время Бальтерманц отдавал работе со своим архивом, заново отбирая «выставочные отпечатки».

С наступлением эры гласности он получил возможность публиковать свои лучшие снимки, которые в советское время не укладывались в рамки

В ожидании гостей (первый официальный прием Константина Черненко). Из серии «Шесть генеральных»

официального стиля. В это время советские фотолюбители смогли увидеть многие не напечатанные в свое время фронтовые работы мастера, запечатлевшие не только подвиг, но и смерть, горе, тяготы войны.

Бальтерманц никогда не бывал в Израиле. Но по его просьбе израильтянин Лев Бородулин передал свои фотоматериалы посетившему стра-

Встреча Михаила Горбачева и Рональда Рейгана. Из серии «Шесть генеральных»

ну В. Коротичу для публикации в журнале. Так в «Огоньке» впервые в советской прессе Израиль был показан в положительном свете.

Коротич так вспоминал о Бальтерманце: «Формально он был придворным фотографом. Но при этом он делал что хотел. Все зависит от характера. У него был гамбургский счет к власти. Благодаря ему я узнал, что самое главное в нашей жизни – это не премии, не звания, а репутация. У него была репутация. Стабильная, честная, которую ничем нельзя было опровергнуть. Он всех знал, и его все знали. Когда я был в Америке, самые знаменитые фотографы передавали для публикации в «Огоньке» свои фотографии – гарантией было то, что здесь работает Бальтерманц».

Константин Симонов однажды написал: «Человек, который смотрит на жизнь через глазок фотоаппарата, в конечном счете, глядит через него в историю... В итоге рождаются фотоснимки, по которым чувствуется и исторический воздух минувшей эпохи, и вдобавок к этому субъективное отношение человека с фотоаппаратом к тому, что он видел через объектив...»

Почти полвека страна смотрела на мир глазами Бальтерманца. Несомненно, история, рассказанная его фотографиями, будет оставаться востребованной для нынешнего и будущих поколений.

Дмитрий Бальтерманц умер 11 июня 1990 г. в Москве и похоронен на Востряковском кладбище.

Семен КИПЕРМАН

«Эта поэзия не о войне, а с войны, с фронта»

95 лет назад родился Семен Гудзенко

Уже не помню, как, но где-то в самом начале врачебной деятельности в мои руки попала бутылка ямайского рома. Редкое по тем временам везение. Я позвал приятеля. И мы вкусили, как говорится, «от благ сих». Не то после второй, не то после третьей рюмки из глубин памяти выплыли строки:

*Мы не от старости умрем –
От старых ран умрем.
Так разливай по кружкам ром,
Ямайский крепкий ром!*

Приятель был старше и гораздо начитаннее, чем я. Он учился в Киеве и вращался в тамошних литературных кругах.

– В оригинале, – сказал приятель, – присутствует не «ямайский крепкий ром», а «трофейный рыжий ром».

Еще он сказал, что стихи эти написал его земляк – киевлянин Семен Гудзенко. Поэт пережил войну, но вскоре умер от последствий полученных на войне ран.

Семен Петрович Гудзенко родился 5 мая 1922 г. в Киеве в семье еврейских интеллигентов. Его отец был инженером, мать – учительницей.

Фронтное фото Семена Гудзенко

В школе Семен начал писать стихи. Руководитель литературной студии киевского Дворца пионеров, известный литературовед и критик Евгений Адельгейм (в 1949 г. его зачислили в космополиты и лишили работы) одобрил творчество юного поэта и следил за его поэтическим становлением.

По воспоминаниям студийцев, Семен Гудзенко, которого друзья и близкие звали Сариком, был весь в поэзии. Он жил в мире стихов, своих собственных и чужих. Обладая феноменальной памятью, Гудзенко знал их превеликое множество. Позднее он писал:

*Но и в сугробах Подмосковья,
И в топях белорусских рек
Был Киев первою любовью,
Незабываемой вовек.*

После окончания школы в 1939 г. Гудзенко поступил в Московский институт философии, литературы и истории (ИФЛИ). Но учеба помешала войне. Сдав экзамены за второй курс, Семен Гудзенко ушел добровольцем на фронт и был зачислен в отдельную мотострелковую бригаду особого назначения. Бригада состояла из студентов и спортсменов. Ее готовили для совершения рейдов по тылам противника. Гудзенко участвовал в лыжном походе в захваченную немцами Белоруссию. Ходил в штыковые атаки, подрывал мосты и вражеские эшелоны. Воевал под Москвой. Во время одной из атак был ранен. В дневнике Семен писал: «Ранен в живот. На минуту теряю сознание. Упал. Больше всего боялся раны в живот. Пусть бы в руку, ногу, плечо. Ходить не могу... Рана – аж видно нутро. Везут на санях. Потом доехали до Козельска. Там валялся в соломе и вшах... Чудом выжил».

После выздоровления Семена Гудзенко признали негодным к военной службе. Из бригады особого назначения пришлось уйти. Но, вопреки заключению врачей, он все же вернулся на фронт. В составе редакции газеты «Суворовский натиск» фронтовой корреспондент Семен Гудзенко прошел Карпаты и Венгрию. Все увиденное на войне Гудзенко заносил в дневник. Годы спустя увидела свет его книга «Армейские записные книжки. Дневники».

Первое время Гудзенко было не до стихов. Тяготы войны забирали все силы. Стихи появились позднее. Находясь в госпитале, Гудзенко смог осмыслить пережитое. И выразить его. Свои военные стихи Семен показал Илье Эренбургу. Позднее, в пятой книге мемуаров «Люди, годы, жизнь», Эренбург писал: «Потом мне говорили: „Вы открыли поэта“. Нет, в это утро Семен Гудзенко мне открыл многое из того, что я смутно чувствовал. А ему было всего 20 лет; он не знал, куда деть длинные руки, и сконфуженно улыбался... Я читал стихи Гудзенко всем – Толстому, Сейфуллиной, Петрову, Сурицу, Уманскому, Морану, звонил в Клуб писателей, в различные редакции: мне хотелось со всеми поделиться нечаянной радостью... Стихи его напечатали. Потом устроили вечер в Клубе писателей...»

Выступая на этом вечере, Эренбург отметил: «Эта поэзия – изнутри войны. Это поэзия участника войны. Эта поэзия не о войне, а с войны, с фронта». Еще Эренбург сказал: «Поэтика Гудзенко срастается с его существом. В ней есть то, что есть в музыке Шостаковича, то, что было в свое время названо смесью формализма с натурализмом, что является чрезвычайно типичным для нашей современности и ее художественных произведений».

В 1944 г. была опубликована первая книжка поэта – «Однополчане». В нее вошло ставшее хрестоматийным стихотворение «Перед атакой»:

*Когда на смерть идут – поют,
А перед этим можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою –
Час ожидания атаки.
Снег минами изрыт вокруг
И почернел от пыли минной.
Разрыв – и умирает друг.
И значит – смерть проходит мимо.
Сейчас настанет мой черед,
За мной одним идет охота.
Будь проклят сорок первый год –
Ты, вмерзшая в снега пехота.
Мне кажется, что я магнит,
Что я притягиваю мины.
Разрыв – и лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит мимо.
Но мы уже не в силах ждать.
И нас ведет через траншеи
Окопневшая вражда,
Штыком дырявящая шею.
Бой был короткий. А потом
Глушили водку ледяную,
И выковыривал ножом
Из-под ногтей я кровь чужую.*

После окончания войны Гудзенко решил продолжить учебу. Он поступил на филологический факультет Московского государственного университета. В числе его однокурсников были недоучившиеся студенты ИФЛИ. Те, кто уцелел и выжил. И послевоенное студенчество. Недавние

школьники. Этот разноликий коллектив признал Семена Гудзенко своим лидером. Известный поэт, фронтовик и не растерявший юношеского задора, влюбленный в жизнь парень.

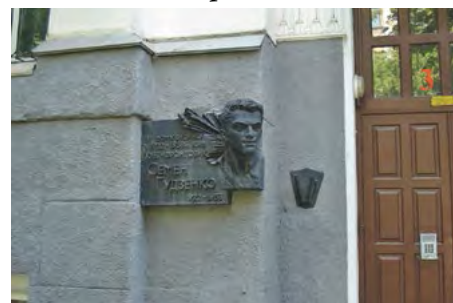
«Он был, пожалуй, самым красивым поэтом, которого я видел в живых: чернобровый, с брызжущими жизнью карими глазами», – писал позднее Евтушенко. Немудрено, что в него влюбилась первая красавица факультета Лариса Жадова – дочь прославленного военачальника генерала Жадова. Она стала женой Семена, не посчитавшись с запретом отца.

Генерал Жадов евреев недолюбливал. Помимо свойств характера, существовала другая, возможно, более весомая причина. Исконная, доставшаяся генералу от родителей фамилия была Жидов. Фамилия в России не слишком удобная, в чем-то даже подозрительная... Сталин и вовсе счел ее неуместной, абсолютно непригодной для победных реляций. Генерал Жадов вспоминал: «Поздно вечером командующий фронтом К. К. Рокоссовский, заслушав мой доклад по итогам боев за истекший день, согласился с моим выводом о необходимости соединения армии закрепиться на достигнутом рубеже.

– Васильев (оперативный псевдоним Сталина. – В. Д.) очень доволен действиями армии, – сказал в заключение нашего разговора Рокоссовский. – Однако ему не понравилась ваша фамилия. Он просил передать вам его пожелание изменить ее. К утру доложите свое решение.

Задача мне была поставлена щекотливая и необычная. Поменять фамилию, с которой родился, прожил почти полжизни! Но пожелание Верховного – больше чем пожелание. Это приказ! Я рассказал о состоявшемся разговоре члену Военного совета генералу А. М. Кривулину и начальнику штаба генералу Ф. К. Корженевичу. Начали обсуждать различные варианты.

– Не стоит вам, Алексей Семенович, ломать голову, – сказал после некоторого раздумья Феодосий Константинович Корженевич. – Можно

Мемориальная доска в Киеве на доме по ул. Тарасовской, 3, где в 1922–1939 гг. жил поэт

сохранить фамилию в своей основе и заменить лишь букву „и“ на букву „а“.

Его предложение пришлось мне по душе. В донесении, направленном утром 25 ноября командующему фронтом, я просил впредь мою фамилию читать Жадов. Через несколько дней мне вручили резолюцию Верховного главнокомандующего: «Очень хорошо. И. Сталин». Этот документ у меня сохранился».

Оскорбленный непослушанием дочери, генерал Жадов отказал ей в материальной помощи. У Гудзенко особых доходов в ту пору не было.

Положение усугубилось еще и тем, что дали знать о себе последствия полученной во время одного из боев контузии. Гудзенко с трудом передвигался. Беспокоили мучительные головные боли. С рождением дочери материальное положение семьи стало настолько бедственным, что обеспокоенные сокурсники, чтобы помочь, собрали какую-то сумму денег и вручили ее поэту.

После окончания университета Семен Гудзенко занялся журналистикой: работал корреспондентом одной из военных газет. Его работа была связана с длительными поездками в разные, в том числе отдаленные, районы страны. Из поездок, кроме корреспонденций, Гудзенко привозил стихи. Эти стихи вошли в новые книги поэта. При его жизни их было издано восемь. По единодушному мнению литературоведов и критиков, стихи Гудзенко послевоенных лет во многом уступали его стихам, посвященным войне. «Стихи Гудзенко... поскущели, потеряли задор, горький вкус правды, стали „командировочными“», – писал Евтушенко.

Исчез мощный, эмоционально насыщенный стимул. Послевоенная жизнь была, естественно, не столь бурной, не столь наполненной настоянными на крови эмоциями. Гудзенко сплошь и рядом писал не то, что хотелось. Писал с оглядкой, руководствуясь не столько чувствами, сколько установками свыше, узаконенными правилами. Таковы были реалии тех лет.

Впрочем, в своих стихах Гудзенко мог быть и искренним, и глубоко чувствующим. «Но, умирая от старых ран, – писал Евтушенко, – он написал вырвавшиеся из глубины сердца настоящие стихи: „Жизнь мою спасали среди ночи в белом, как десантники, врачи“».

Все эти годы Гудзенко чувствовал себя отвратительно. Литературная и журналистская активность давались ему с трудом. Поездки выматывали. Лишали сил. Одолевали нарастающая слабость и мучительные головные боли. Врачи сначала связывали это с последствиями контузии. Они ошибались. Все было куда тяжелее и трагичнее. Во время одного из обследований у Гудзенко была обнаружена опухоль головного мозга. Его прооперировали. Ожидаемого эффекта операции не дала.

Гудзенко держался до последнего. Поэт Евгений Долматовский, навещавший Семена, писал: «Это новый подвиг, который по праву можно поставить рядом с подвигом Николая Островского, Алексея Маресьева: прикованный к постели поэт, точно знающий о том, что недуг его смертелен, продолжал оставаться романтиком, солдатом и строителем...»

Второй операции Семен Гудзенко не перенес. Он умер 12 февраля 1953 г. Похоронили его на Ваганьковском кладбище.

Семен Гудзенко писал:

*Нас не нужно жалеть,
Ведь и мы никого б не жалели.
Кто в атаку ходил,
Кто делился последним куском,
Тот поймет эту правду, –
Она к нам в окопы и щели*

*Приходила поспорить ворчливым,
Охришим баском...*

Поэт Константин Ваншенкин после похорон Семена Гудзенко вспомнил эти строки. «В одном из своих самых известных стихотворений, – горько посетовал Ваншенкин, – Гудзенко сказал: „Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели...“ Но все равно жалко».

Незадолго до смерти Семен Гудзенко написал, точнее, продиктовал (писать он уже не мог) стихи, посвященные жене Ларисе. Ближайший друг поэта Аркадий Галинский (Аркадий Романович Галинский, российский спортивный журналист, комментатор, известный как «Солженицын советского футбола». – *Ред.*) передал

стихи Константину Симонову, в ту пору редактору «Литературной газеты». Галинский писал: «Стихи произвели на Симонова большое впечатление, и он их напечатал немедленно. Надо сказать, что они вызвали повышенный интерес к 25-летней вдове Гудзенко и у других известных поэтов, в частности, у Назыма Хикмета и Михаила Луконина, каждый из которых предложил ей вскоре руку и сердце. Лежа в госпитале после двух сложнейших операций на мозге и сознавая, что жить ему осталось недолго, Гудзенко поручил мне не оставлять Ларису своими советами после его смерти. И когда, в конце концов, Лариса спросила у меня в 1955 г., кого из претендовавших на ее руку поэтов стоит предпочесть, я назвал Симонова, тем более что со слов

тогдашней его жены актрисы Валентины Серовой знал, что их семейная жизнь развалена бесповоротно. Так что впоследствии Лариса и Константин Симонов считали меня как бы человеком, их сосватавшим».

В наше время к стихам Гудзенко относятся во многом без прежнего пиетета. Евтушенко, в целом одобрял написанное поэтом, полемизировал с Эренбургом. И полагал, что Илья Григорьевич переоценил возможности Гудзенко. Поддался первым впечатлениям.

«Может быть, сейчас кому-то творчество Семена Гудзенко представляется не столь уж значительным явлением литературы – на фоне его великих современников, – продолжал

Евтушенко. – Более того, с позиций сегодняшнего дня можно увидеть и наивность, и в чем-то определенную ограниченность поэзии Гудзенко». При всем этом Евтушенко считал, что «единство поэтического дарования и искренности» делает стихи Семена Гудзенко «явлением настоящей поэзии». А «в поэзии, словно в землянке, – заключал Евтушенко, – немыслимы ссоры за ранги...»

Как бы там ни было, Семен Гудзенко, как заметил поэт Лев Озеров, «сказал за себя и за всех». И навсегда остался «правофланговым нашей военной поэзии». А это совсем немало по любым самым строгим – и по человеческим, и по поэтическим – меркам.

Валентин ДОМИЛЬ

Еврейский король стиля

Пять лет назад не стало Видала Сассуна

Знаменитый стилист скончался 9 мая 2012 г. на 85-м году жизни в своем доме в Лос-Анджелесе.

Будущий король стиля родился в 1928 г. в лондонском Ист-Энде – районе, где в начале XX в. селились нищие еврейские эмигранты. Его отец был родом из Салоник в Северной Греции, где до Холокоста жили 90 тыс. евреев, а родители матери иммигрировали в Англию из Киева, и Бетти Берлин родилась уже в Лондоне. «Моя мать была очень интересной женщиной, страстной сионисткой, свободно говорила на ладино и идише», – вспоминал стилист в одном из интервью.

Отец оставил семью, когда Видалу было три года, и он с тремя братьями оказался в еврейском приюте, где им пришлось провести долгих шесть лет, пока у матери не появилась возможность забрать детей. Тем не менее жилось семье по-прежнему скверно, и в возрасте 14 лет Видал отправился на поиски работы (по его словам, он хотел быть футболистом, но мать настояла на том, чтобы он стал парикмахером и, «как это часто бывает, добилась своего»). Место юноше нашлось в небольшой парикмахерской Коэна в Ист-Энде, где подмастерью поначалу доверяли только мыть головы клиентам. Но не только плойки и ножницы интересовали юного парикмахера. Через три года Сассун стал самым молодым членом еврейской «Группы 43», участвовавшей в уличных стычках с местными фашистами. «До войны в городе была довольно сильна ультраправая партия во главе с Освальдом Мосли, – рассказывал Сассун. – Во время войны Черчиллю удалось посадить их за решетку, но после падения нацистского режима члены Британского союза фашистов вновь оказались на свободе, начали устраивать собрания и выступать с антисемитскими заявлениями. Тогда, чтобы противостоять им, появилась „Группа 43“, названная по количеству людей, присутствовавших на первом сборе. Среди нас было несколько человек, которые прошли через весь ужас, творившийся в Европе. Некоторые даже побывали в лагерях».

Группировка состояла в основном из бывших военнослужащих-евреев, вернувшихся домой в Британию. Сопратники Сассуна, как правило, были вооружены ножами и бритвенными лезвиями. А вот будущий стилист, по иронии судьбы, предпочитал орудовать ножницами.

«Однажды после одной из стычек меня арестовали и бросили за решетку. Я провел ночь в тюрьме, на следующее утро судья велел мне впрямь „быть хорошим мальчиком“ и отпустил домой», – вспоминал Видал. Интересно, что, когда в 2000 г. Моррис Бекман выпустил документальную книгу о лондонских уличных антифашистах под названием «The 43 Group», предисловие к ней написал именно Видал Сассун.

Как-то на очередное собрание «Группы 43» пришел офицер из Эрец-Исраэль и объявил о наборе добровольцев в «Пальмах» (особые отряды еврейской боевой организации «Хагана», позднее – часть Армии обороны Израиля. – *Ред.*) ввиду надвигающейся войны. Парень записался, однако официально уехать не мог, ведь в Палестине еще действовал британский мандат. И все-таки он принял участие в Войне за независимость Израиля и впоследствии называл 1948-й год лучшим в своей жизни.

«Однажды ночью, в Северном Негеве, нас атаковали египетские танки, – вспоминал Видал Сассун, – многие мои сослуживцы погибли, почти все остальные были ранены. Только я и мой приятель-американец не получили ни царапины. Служба в Израиле привела меня к уверенности, что в жизни возможно все».

Он и не думал возвращаться в Лондон, пока не получил от матери телеграмму, в которой та сообщала о смерти отца и просила сына вернуться домой. В Лондоне Видал устроился в салон в центре города, где с успехом работал с клиентами, число которых прибавлялось день ото дня. Его недаром называют «первым в истории имиджмейкером». Он тратил на разговор с клиенткой столько же времени, сколько и на работу ножницами. В результате прическа каждой женщины отражала ее личность, физические особенности, внутренний мир. Так мастер превратился из обычного «цирюльника», который придает форму волосам, в друга своих клиенток.

Первый собственный салон маэстро открыл в Лондоне на Бонд-стрит в 1954 г., а в 1957-м заявил о себе в полный голос. Одной из создательниц мини-юбки Мэри Куант была необходима прическа, сочетающаяся с новым силуэтом, и она обратилась к Сассуну. Он предложил: «Я буду стричь так, как вы режете и кроите материал», – и с этими словами лихо

«отрезал все лишнее». Показ дизайнера произвел настоящий фурор, а

Видал Сассун и Миа Фэрроу

молодого парикмахера стали называть «Шанель причесок».

Международную известность в 1950-е гг. ему принесли «боб» и «форма 1959» – стрижка с укладкой, подчеркивающей строение черепа, радикально отличающаяся от популярного тогда стиля «улей».

Благодаря Сассуну у причесок появилась естественность, а у парикмахеров – фамилия. До того их звали только «месье Антуан» или «месье Александр».

Белые рубашки с французскими манжетами, костюмы-тройки, узкие галстуки, непременные платочки в нагрудном кармане пиджака – именно в таком виде Сассун всегда видели клиенты. Его моделями были Твигги и Грейс Коддингтон, не раз появлявшиеся на обложках британского Vogue, и целое поколение британских женщин 1960-х, «независимых и целеустремленных». На главном «подиуме» Лондона того времени – Кингс-Роад – всегда можно было увидеть девушек в футуристичных коротких платьях и со стрижками Видала Сассуна. Его главным достижением в парикмахерской индустрии стал уход от старомодных стрижек и укладок, требовавших постоянного посещения парикмахера, в сторону максимальной простоты и функциональности. Сам Видал называл это wash-and-wear («вымыл и пошел», позже трансформированное компанией Procter & Gamble в бренд Vidal Sassoon Wash & Go). Он ввел в моду стрижки, для укладки которых надо было лишь тряхнуть головой, ровно

это он и советовал своим клиенткам: «Shake it!», напоминая, что волосы – продолжение их сущности, и они должны быть в движении.

После переезда в конце 1960-х в Америку Сассун работал не только в своем огромном салоне на Мэдисон-авеню, больше похожем на арт-галерею, но и сотрудничал со студией «Paramount». Среди его клиентов были голливудские звезды, такие как Ава Гарднер, Рита Хейворт и Элизабет Тейлор. Именно им была создана стрижка Миа Фэрроу для фильма «Ребенок Розмари» (которая стоила создателям фильма 5000 долл.), и в одной из сцен можно даже услышать фразу: «It's Vidal Sassoon. It's very in».

Это была настоящая слава: суперкороткий асимметричный «боб» на голове Миа Фэрроу по сей день входит в топ-листы лучших стрижек всех времен. Стрижка не требовала применения никаких укладочных средств (хотя Сассуну принадлежит идея ручного фена, который сегодня в распоряжении каждой женщины). С тех пор термин «стиль Сассуна» вошел в лексикон модных домов Европы и Америки.

«Если тебе что-то нравится, ты должен работать над этим как можно больше, даже не 14 часов в сутки», – постоянно напоминал всем Видал Сассун. Так он строил свой бизнес, круто замешанный на потребности сделать что-то новое, «удивить самого себя», на любви к искусству и архитектуре и удивительной самоорганизации.

Сассуну удалось не только стать известным на весь мир парикмахером, но и создать многомиллионную империю, за которой стояли салоны красоты, парикмахерские школы от Нью-Йорка до Токио, продукты для ухода за волосами, а также популярные в Америке телешоу. В 1984 г. Сассун стал официальным стилистом на лос-анджелесской Олимпиаде.

Маэстро принимал активное участие в жизни еврейской общины. В 1982 г. он учредил Международный центр по изучению антисемитизма, носящий его имя.

Не забывая о благотворительности, Видал Сассун помогал пострадавшим от разрушительного урагана «Катрина» в 2005 г. В 2009-м он был награжден орденом Британской империи, а в 2011 г. на презентации документального фильма «Vidal Sassoon: The Movie» в лондонском Royal Albert Hall его встречали стоя с четверть-часовой овацией. Человек-легенда, чье имя стало брендом, это заслужил.

Александр ФАЙНШТЕЙН

Космический медик по имени Абрам

К 95-летию со дня рождения Абрама Генина

У многих советских граждан еврейское имя Абрам вызывало в лучшем случае ухмылку. В силу этого Абрамы, а также Ароны, Давиды, Исааки, Натаны и Шимоны, жившие в СССР, стремились русифицировать свои имена. Поступил так и Абрам Генин: для друзей и знакомых он был Аликом, а паспорт редко кому показывал.

В силу обстоятельств, о которых ниже, жизнь Генина была достаточно закрытой. О детстве и юности Абрама почти ничего не известно, кроме того, что родился он 12 мая 1922 г. в г. Климовичи Могилевской губернии. Позже Генин с матерью оказался в Москве, где учился в образцово-показательной школе № 7, из которой вышло немало знаменитостей, включая будущего президента АН СССР М. В. Келдыша. Окончив ее, Генин успешно сдал вступительные экзамены во 2-й Московский медицинский институт, куда и был зачислен на военный факультет, готовивший военврачей для авиации.

Вскоре после начала войны, в октябре 1941-го, факультет эвакуировали в Омск. Генин и его однокашники надеялись на сокращенный курс и скорую отправку на фронт. Но эти надежды не осуществились: после успешного завершения битвы за Москву студентов вернули в столицу, где они в 1943 г. завершили учебу, после чего разъехались по авиационным дивизиям.

Точных сведений о части, в которой до конца войны прослужил Абрам Генин, получить не удалось. Известно лишь, что на фронте он был старшим врачом авиаполка, принимал участие в боевых действиях. Судя по наличию медали «За освобождение Будапешта», воевал в составе 5-й либо 17-й воздушной армий.

После окончания войны майора Генина не демобилизовали – он продолжал службу в ВВС. Для повышения квалификации был направлен в Москву на курсы при Центральном институте усовершенствования врачей. В свою часть Генин больше не попал: его приняли в адъюнктуру на кафедру авиационной медицины.

После защиты кандидатской диссертации подполковник Генин заведовал лабораторией авиационной медицины в Военно-воздушной академии. Затем его перевели в НИИ авиационной и космической медицины (НИИИАМ), а с 1975 г. он руководил направлением в Институте медико-биологических проблем.

4 октября 1957 г. в СССР был выведен на орбиту первый искусственный спутник Земли. В заявлении ТАСС по этому поводу говорилось: «Искусственные спутники Земли проложат дорогу к межпланетным путешествиям». В правительственные учреждения посыпались письма от граждан, жаждавших участвовать в эксперименте. Написал (правда, значительно раньше) рапорт и старший научный сотрудник подполковник Генин. Еще за год до запуска первого искусственного спутника Земли он обратился к начальнику 8-го от-

дела НИИИАМ В. И. Яздовскому со следующей просьбой: «Желая принять непосредственное участие в работах по исследованию возможности полета человека в верхние слои атмосферы, прошу ходатайства о включении меня в число кандидатов для полетов, которые будут предприняты с этой целью».

К принятию такого решения Генина подтолкнул доклад С. П. Королева «К вопросу о применении ракет для исследования высочайших слоев атмосферы и полетов в надатмосферном пространстве» на

А. М. Генин

одном из закрытых форумов. Впервые, выступая перед большой группой ученых, Королев заявил о возможности полета «автоматически управляемой ракеты – летающей лаборатории с экспериментатором для производства наблюдений на высотах порядка 100 км». В заключение Сергей Павлович призвал руководство и своих коллег сделать все, чтобы советский человек первым совершил подобный полет.

Положительной реакцией командования на просьбу Генина и ряда его коллег не последовало. Яздовский порекомендовал им забыть о полетах. Но Генин расставаться со своей мечтой не собирался. Он прекрасно понимал, какова цель исследований, которыми занимается их коллектив.

В 1959 г. отдел Яздовского получил задание подготовить предложения для инструкции по отбору космонавтов. Документ был утвержден президиумами Академии наук и Академии медицинских наук, после чего начался отбор кандидатов в первый учебный отряд космонавтов. Генин вновь пишет рапорт Яздовскому. На сей раз он мотивирует свою просьбу убедительными, по его мнению, доводами: «Основной целью первых полетов человека на ИСЗ является получение подробной информации о физиологических эффектах факторов полета и всесторонняя объективная оценка средств обеспечения и спасения. Считаю, что эту задачу лучше всего мог бы решить врач-физиолог или гигиенист, принимающий непосредственное участие в подготовке полета. В связи с вышеизложенным прошу Вашего ходатайства о включении меня в число кандидатов для полета на ИСЗ». И на это заявление последо-

вал отказ с мотивировкой: «Врачи хуже подготовлены к экстремальным условиям полета, чем летчики-истребители, которые требуют меньше времени для подготовки».

После этого Абрам Генин распростился с надеждой на полет в космос, но не распрощался с космонавтикой. Он был участником большинства программ – от организации первых биологических исследований при запуске геофизических ракет до обеспечения подготовки и осуществления полета Гагарина. Да и в дальнейшем развитие советской космонавтики вклад Генина не оценим: он участвовал в разработках принципиально новых систем жизнеобеспечения в космических полетах и при глубоководных погружениях. В 1978 г. за цикл работ по обоснованию и внедрению комплекса средств профилактики неблагоприятного влияния на организм человека невесомости ему была присуждена Государственная премия СССР.

Значительная часть жизни ученого прошла под завесой секретности. В научных изданиях работы доктора биологических наук профессора Генина под его фамилией почти не появлялись. Он был вынужден пользоваться псевдонимом Галкин. Лишь однажды, в 1964 г., на прилавках книжных магазинов появилась научно-популярная книга «Человек в космосе». В выходных данных были указаны фамилии Генин, Гуровский и Яздовский, но какие-либо дополнительные сведения об авторах отсутствовали. Да после триумфального полета Павла Беляева и Алексея Леонова на космическом корабле «Восход-2» начальство решилось показать на телеэкране Абрама Генина вместе с героями-космонавтами и генералом Каманиным.

Лишь в последние годы жизни Абрама Моисеевича Генина в мемуарной литературе начали появляться отдельные упоминания о нем, по которым можно было догадаться о роли Генина в космической медицине. Особо следует отметить дневник «Скрытый космос» Н. П. Каманина, с которым у Генина были весьма сложные взаимоотношения.

Выводы и предложения Генина по вопросам обеспечения безопасности не всегда устраивали генералов из ВВС. Подчас даже после многочасовых дебатов Абраму Моисеевичу не удавалось убедить оппонентов. Так, например, случилось за пару недель до старта «Востока» с Юрием Гагариным на борту. В ОКБ-124 проходило совещание, на котором присутствовали Королев, Каманин, Генин а также руководители и главные конструкторы предприятий и КБ. Обсуждали вопрос об осушителе системы регенерации воздуха в кабине космического корабля. Испытанный осушитель «выдал» 4 л раствора хлористого лития. Генин предостерегал, что частицы этого раствора, попав в дыхательные органы космонавта, могут его отравить. Руководители института генерал Волынкин и полковник

Яздовский были согласны с этим мнением, но главный конструктор ОКБ Воронин категорически заявил, что хлористый литий абсолютно безвреден. Генин настаивал на проведении испытаний осушителя, наполненного углем. Спустя несколько дней он позвонил Каманину, надеясь на его поддержку. Но тот пожаловался главкому ВВС: мол, врачи лезут не в свое дело, тормозят работу. Маршал Вершинин приказал передать Генину и Яздовскому, что «решение принято, и его надо выполнять, а не заниматься болтовней и перестраховкой».

5 апреля 1961 г., прилетев на космодром, Королев первым делом спросил Каманина: «Как решен вопрос с осушителями?» Тот сообщил, что главком поддерживает решение иметь в первом полете ранее испытанные осушители. На вопрос Королева, согласны ли с таким вариантом Генин и Яздовский, генерал заверил: «У врачей нет достаточных оснований возражать. Они связаны уже принятыми решениями». Сергей Павлович все понял: он сам был связан этими решениями. Тем не менее после 12 апреля Генину удалось убедить начальство в преимуществах угля в качестве наполнителя осушителей, и дальнейшие полеты осуществлялись с использованием его рекомендаций.

Генину нередко приходилось сталкиваться с явной или скрытой неприязнью коллег. Так, к 30-й годовщине первого полета человека в космос издательство «Советская Россия» выпустило сборник очерков «Три, два, один!». Автором одного из них был доктор медицинских наук полковник Иван Касьян, долгие годы работавший рука об руку с Гениным. В своем очерке профессор Касьян подробно рассказал о медико-биологических исследованиях, которыми с 1950-х гг. занимался отдел Яздовского, упомянув каждого сотрудника отдела. Единственным, о ком Касьян «забыл», оказался всемирно признанный ученый, один из основоположников отечественной космической биологии и авиакосмической медицины Абрам Моисеевич Генин. Причем очерк был написан Касьяном в те дни, когда Генин руководил работами по обоснованию системы медицинского обеспечения экипажей орбитального корабля «Буран».

Но все же и в России, и за рубежом значительно больше тех, кто испытывает уважение к Абраму Генину и хранит память о нем. Житель Бостона доктор М. Ф. Копелев очень точно сказал об ученом: «Он был космическим медиком не только потому, что занимался исследованиями выживания человека и человечества на пути в неизведанное, но и потому, что сделанное им оценивается в космических масштабах».

До последних дней своей жизни А. М. Генин руководил Комиссией по биомедицинской этике Государственного научного центра Российской Федерации – Института медико-биологических проблем РАН. Он умер 7 июня 1999 г.

Владислав КАЦ

«Нам принадлежит то, что мы отдаем другим»

90 лет назад родился Феликс Зандман

Вероятно, большинству читателей это имя ничего не говорит. А ведь речь пойдет о человеке-легенде, пережившем Холокост и ставшем крупнейшим ученым, инженером и бизнесменом.

На волосок от смерти

Феликс Зандман родился 7 мая 1927 г. в Гродно. Родители его отца Арона, дед Берл и бабушка Ривка, были из рода благочестивых ученых. Окончив Венский университет и защитив диссертацию по химии, Арон Зандман вернулся домой, женился на Гене Фрейдович и стал партнером в фирме тестя Нахума и его жены Тэмы. Сионист Арон хотел, чтобы сын получил хорошее еврейское образование, и отдал его в школу с преподаванием на иврите. Мальчик рос способным и тихим, семинаристы-поляки часто оскорбляли и избивали его. Отец не последовал советам увезти семью в Палестину и после установления советской власти в городе был счастлив, когда ему предложили преподавать химию в школе. А через пару недель с горечью сказал сыну: «Советский Союз – это один сплошной большой обман!»

Затем пришли нацисты и в числе других 25 тыс. евреев загнали в Гродненское гетто семью Зандман и многих их родственников. Пытаясь спастись, 15-летний Феликс хотел было вступить в еврейскую полицию, но отец твердо заявил: «Никто из нас не станет коллаборационистом!» И все же подростку вместе с дядей Сендером удалось бежать. А через день всех его родственников отправили в транзитный концлагерь и оттуда – в Освенцим.

Февральской ночью 1943-го после долгих скитаний по лесам дядя и племянник вышли к деревне Велика Лососна, где у Фрейдовичей до войны была дача, которую сторожили поляки Анна и Ян Пухальские. Когда-то Анна родила дочь в еврейском госпитале, куда ее за свой счет устроила бабушка Тэма, и теперь она согласилась приютить ее сына, внука и еще троих евреев.

Смертельно рискуя собой и пятью детьми, Пухальские 17 месяцев прятали беглецов втайне от ксендза и соседей. Сперва евреи теснились в погребе, затем – под полом спальни в вырытой ими яме глубиной 1,2 м и площадью 1,7х1,5 м. Они еле уместились в убежище, похожем на могилу: трое – лежа вприпрыжку на боку, один – сидя на корточках, еще один – на помойном ведре. Каждые два часа менялись позициями, раз в день Анна и Ян спускали им пищу и выносили ведро с нечистотами. И так – 500 суток, в темноте, сырости, духоте и смраде, среди червей и вшей, проявив потрясающую моральную и физическую стойкость.

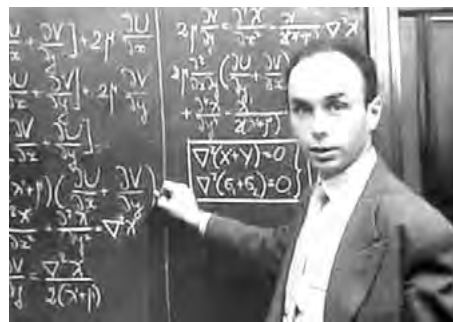
В этих условиях Сендер преподавал племяннику математику и физику, учитель Мотл – историю и географию. Подросток жадно впитывал уроки, что позволило ему после освобождения за год пройти три класса и окончить десятилетку в Данциге.

Однажды в дом зашел немец с собакой, но Анна успела посыпать пол перцем, отбив у пса нюх. Отступая, гитлеровцы превратили дом в укреп-

ленный пункт, выгнали хозяев, и беглецы остались в яме без пищи и доступа свежего воздуха. Когда немцы ушли, они выбрались наверх и столкнулись с жандармом, но тот в грохоте выстрелов и взрывов не понял, кто они, и отпустил их. Спасенные остались пожизненно друзьями, а спасители стали Праведниками народов мира.

«Я каждый день реализую очередную мечту»

Польша превратилась для Феликса в кладбище родных, там бесчинствовали антисемиты, и он с дядей эмигрировал во Францию. Едва говоря по-французски, дерзнул поступить в Университет Нанси по специальности «физика» и «прикладная механика» и одновременно – в Технический университет. Через три

Феликс Зандман в годы учебы во Франции

года талантливый юноша завершил учебу со званием «Студент века», затем защитил в Сорбонне докторскую диссертацию по фотоупругости, разработав новый метод измерения напряжений. Зандман был доцентом в Академии авионавтики, руководил лабораторией авиамоторов. Получил патент на оптический прибор, позволяющий с помощью специального покрытия выявлять слабые места в конструкции детали. Американцы два года бились над проблемой алюминиевых блоков в двигателях, а Зандман решил ее за два дня.

В 1956 г. корпорация Budd приглашает его в США руководить отделом фундаментальных исследований, где он совершенствует свою методику измерения деформаций, преподает курс анализа напряжений материала в университетах, консультирует по военной технике. Однажды за столом Зандмана осенило, как повысить сопротивление в электросети, не увеличивая размеров резистора. Он набросал идею на салфетке, которая сегодня хранится в музее Смитсоновского института и оценивается в 350 млн долл. Суть изобретения в том, что на пути прохождения тока ставятся пластины, вынуждающие ток огибать их, и тогда разница потенциалов становится значительно большей при тех же размерах сопротивления и почти нулевом коэффициенте нагревания.

Но руководство Budd не поняло революционного значения этого открытия, и в 1962 г. доктор Зандман при финансовой поддержке кузена А. Сланера основал собственную компанию Vishay Intertechnology, названную по имени литовского местечка Вейсияй – родины бабушки Тэмы. Первой сенсационной продукцией Vishay стали принципиально новые сверхпрецизионные

тонкопленочные резисторы, предназначенные для взаимного преобразования величин напряжения и силы тока, а также поглощения электроэнергии. На этой основе были созданы миниатюрные конденсаторы, индукторы, выпрямители, диоды, полупроводниковые транзисторы, оптоэлектронные компоненты, без которых нельзя представить себе работу современных компьютеров, различных интегральных схем, поисковых и коммуникационных систем.

Ныне Vishay – крупная компания, ежегодно производящая более 200 млн дискретных полупроводников и пассивных электронных компонентов и имеющая годовой объем продаж свыше 3 млрд долл. В каждом мобильнике находятся детали, созданные на ее 70 заводах в 20 странах Америки, Европы и Азии. Феликс Зандман оказался превосходным бизнесменом. Он оснастил производство новейшим оборудованием, непрерывно совершенствуя и строго соблюдая технологию, выпускал продукцию стабильно высокого качества, обеспечил ее своевременную доставку и продажу по справедливым ценам, эффективно стимулировал работу 25-тысячного коллектива. На вопрос о перспективах его детища Зандман ответил: «Я не представляю себе, что какие-либо электронные устройства в будущем смогут обойтись без такой продукции. Когда подрастут мои внуки, наши изделия будут еще шире использоваться в бытовых и медицинских приборах, автомобилях, самолетах и ракетах».

Он был шефом компании, пока не ушел в отставку в 2004 г. Его место занял сын Марк, а вице-президентом стал потомок Пухальских. Но Феликс оставался неутомимым генератором новых разработок и планов: «Я каждый день работаю над воплощением следующей идеи».

Феликс Зандман

Его творческий потенциал поразителен: крупный вклад в создание электронной и военной промышленности; более 70 патентов на изобретения; книги по специальности и мемуары. Он – почетный доктор ряда университетов, кавалер ордена Почетного легиона и многих других престижных наград. Свободно владел шестью языками, включая русский.

«Я еврей, и этого у меня никто не отнимет»

Феликс Зандман до конца дней не покидало чувство вины выжившего перед жертвами Холокоста. Выйдя из подполья, он мечтал

отомстить немцам и даже приобрел пистолет, но вокруг были беззащитные старики и женщины с детьми. В 1964 г. он выступил свидетелем по делу К. Визе, шефа гестапо в Гродно, казненного по приговору суда, после чего спал без кошмаров. Своим важным успехом и символом возмездия бизнесмен считал покупку в Германии предприятия Telefunken, изъятого нацистами у семьи Ратенау для оснащения вермахта средствами связи. По случаю сделки Зандман надел кипу, помолился и поднял над корпусом концерна флаг Израиля.

Соблюдению моральных заповедей Торы в отношениях с персоналом и партнерами Зандман придавал принципиальное значение, не допуская лицемерия и лжи, что не всегда совпадало с интересами бизнеса. «Но еще в детстве отец учил меня: честные люди заслуживают продвижения, а обман, даже самый мелкий, наказуем». Занимаясь благотворительностью без публичной огласки, он следовал урокам бабушки Тэмы: «Единственное, что нам принадлежит, – это то, что мы от души отдали другим». Вместе с подругой жизни Рутей Феликс внес крупное пожертвование на реставрацию хоральной синагоги в Гродно, финансировал оформление Площади семьи со скульптурой деда Нахума в мемориале «Яд ва-Шем». Он безвозмездно помог израильскому конструктору танков И. Талю устранить деформацию дула пушки от жары, тем резко повысив точность ее стрельбы. Сегодня танк «Меркава» – среди лучших в мире («ЕП» писала об этом в прошлом номере).

В 1994 г. Феликс Зандман в пятый раз принял новое гражданство – израильское. «Помните, – говорил он евреям, – что мы с вами имеем одну страну, которая для нас, евреев, важнее всего на свете. Сейчас я живу в Америке, в этой свободной стране, я гражданин Штатов, я голосую на выборах и плачу налоги. Но если вы спросите меня: „Это ваша страна на все 100%?“ – мой ответ будет: нет. Моя страна на все 100% – это Израиль! Когда я жил в Польше, я был евреем; когда жил во Франции, меня считали поляком; когда я приехал в Штаты, меня стали называть французом. Наконец, когда я приезжаю в Израиль, меня там называют американцем. Но я знаю одно: я всегда еврей, и этого у меня никто не отнимет».

В Димоне Зандман при поддержке Ариэля Шарона основал филиал Vishay. Способствуя развитию промышленности и укреплению обороноспособности Израиля, создал там заводы с 10 тыс. рабочих мест, на 80% занятых выходцами из бывшего СССР. Его старшая дочь Жизель в качестве врача приехала в страну во время войны Судного дня, чтобы помочь своему народу, и осталась там жить.

Феликс Зандман умер 4 июня 2011 г. в возрасте 84 лет в Филадельфии, похоронен в Израиле. Режиссер Хаим Гехт создал о нем документальный фильм «Триумф духа».

Давид ШИМАНОВСКИЙ

«СССР для многих является идеалом, хотя, к счастью, недостижимым»

Беседа с известным российским историком и тележурналистом Николаем Сванидзе

Николай Карлович Сванидзе – российский тележурналист, историк, профессор, заведующий кафедрой журналистики Института массмедиа РГГУ, ведущий ряда программ на российском телевидении и постоянный участник программы «Особое мнение» радиостанции «Эхо Москвы». Сегодня он – в гостях у «Еврейской панорамы».

– Уважаемый Николай Карлович, расскажите, пожалуйста, о своем происхождении. Я уверен, что об этом широкой публике ничего не известно.

– Широкой публике известно все, потому что я это от широкой публики никогда не скрывал: у меня есть еврейские корни и по материнской, и по отцовской линии. К тому же в моих жилах течет русская и грузинская кровь.

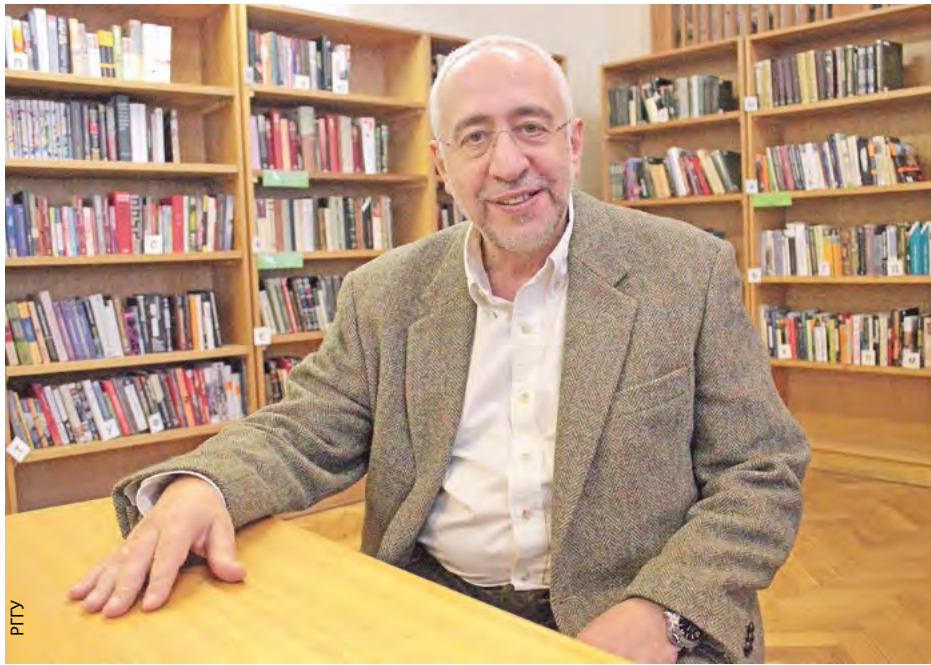
– И кем вы себя ощущаете?

– Я себя ощущаю человеком мира и гражданином Российской Федерации.

– Поговорим об антисемитизме. Чем он подпитывается в настоящее время? В начале 1990-х его еще как-то можно было объяснить...

– При чем тут начало 1990-х? Антисемитизм – явление, которое корнями уходит в многотысячелетнюю древность, это – отношения, чувства и настроения, которые измеряются не годами, а тысячелетиями. Особенно мощную подпитку антисемитизму получил во время восстания иудеев в составе Римской империи, потом – когда в Риме христианство стало государственной религией. В ранние века христианства евреев, естественно, обвиняли в том, что они не признали Христа как Мессию, а распяли его. Это все – достаточно банальные вещи, и они известны. История антисемитизма – весьма древняя и очень мощная: антисемитизм существовал и в Западной Европе, мы знаем, как он был развит в Испании и в Англии. Потом он переместился в Восточную Европу, когда евреи ушли с Запада на Восток, и помним, какие мощные антисемитские настроения были в Польше и на юге Российской империи. Это достаточно известно, но никуда не делось. В Российской империи фактически был государственный антисемитизм, еще более мощный государственный антисемитизм

существовал в Советском Союзе, особенно после окончания Великой Отечественной войны – при позднем Сталине, когда антисемитизм принял очень агрессивные формы,

Николай Сванидзе

когда запахло не только депортацией, но и фактическим уничтожением еврейского народа. После смерти Сталина антисемитизм уже не принимал столь страшные и людоедские формы, но, тем не менее, был силен. Существовали квоты на обучение евреев в советских вузах и были ограничения на определенные места работы. Это все имело и никуда не делось, поэтому антисемитизм силен в России. Но он еще более силен и в определенных странах Западной и Восточной Европы. Это – интернациональное и очень древнее настроение, которое не может никуда исчезнуть. Оно может усиливаться или слабеть в зависимости от того, какую позицию по данному вопросу занимает государство. Сейчас в целом российское государство в этом смысле занимает правильную позицию.

– Можно ли рассматривать антисемитизм в разрезе ксенофобии, как одну из наиболее ярких форм ее проявления в качестве общего неприятия к «чужакам»?

– Естественно, антисемитизм – это одна из форм ксенофобии. Ксенофобия с греческого языка переводится как «боязнь чужих, ненависть к чу-

жим и страх перед чужими», и такое негативное отношение к еврейскому народу еще известно и как юдофобия, так что антисемитизм – это форма общей ксенофобии, но наи-

более древняя и яркая, потому что евреи – древний народ, и отношение к ним – тоже древнее...

– В чем, по-вашему, секрет любви к Сталину, которого сегодня многие россияне воспринимают как «эффективного менеджера», а не как кровавого тирана?

– Тема Сталина, конечно, не такая древняя, как тема антисемитизма, но, тем не менее, и она уже насчитывает несколько десятков лет. У отношения к Сталину есть большое количество «корней». Это – комплекс очень многих граждан России по поводу распада советской империи – Советского Союза. Так называемый постимперский комплекс, который, в свою очередь, рождает комплекс неполноценности – желание быть главными в мире, желание, чтобы тебя боялись, желание, чтобы тебя уважали, и желание влиять на мировые процессы. Считается, что, поскольку мы выиграли Великую Отечественную войну (а мы ее действительно выиграли), а в то время во главе страны был Сталин, то и победа – его заслуга. Заслуга Сталина в победе преувеличивалась прежде и преувеличивается сейчас. Мы же не упоминаем императора Алексан-

дра I, при котором был побежден Наполеон. Мы упоминаем Кутузова, Барклая-де-Толли и Багратиона, но только не императора Александра I. А говоря о победе в Великой Отечественной, мы упоминаем Сталина. В данном случае война – одна из главных идеологических и психологических источников исторического культа Сталина. Культ Сталина есть, и это еще связано с разгулом коррупции, который существует в нашей стране. Считается, что при Сталине был порядок, но это неправильно: при Сталине не было порядка, вернее, существовал порядок, но тот, который присущ тюрьме или казарме. В этом смысле, конечно, определенное подобие порядка было. Кроме того, сейчас наша жизнь не очень хорошая, а когда нынешняя жизнь плохая, то всегда есть склонность преувеличивать и идеализировать ту жизнь, которая была раньше. Людям свойственно идеализировать свою молодость либо молодость родителей, о которой они вообще ничего не знают. Сейчас уже выросли новые поколения, которые вообще не помнят Советского Союза, а те, кто помнят, ассоциируют его со своими молодыми годами, охотно забывая плохое. Забываются коммуналки с одной уборной на два десятка квартир, забывается тотальный дефицит в магазинах... Это все забывается, а помнится то, что мы были молодыми, и нас любили девушки, и при этом еще был великий Советский Союз, которого все боялись и который уважали. Вершина СССР – это победа в войне, а во время войны был Сталин. Вот, собственно, такая пирамида.

– А этот модный тренд «Back in USSR» больше идет снизу или навязывается сверху как некая идеология?

– Нет, сверху этот тренд не навязывается, но поощряется, так что существует встречное движение. Это такая обоюдная ностальгия: снизу она связана с тем, о чем я вам уже сказал, а сверху она поощряется, потому что выгодно идеализировать все, что связано с твердой рукой, чтобы народ ее уважал, потому что эта «рука» всегда права и власть всегда права. Кроме того, у нас сейчас на официальном уровне принята такая историческая конструкция. Пункт первый: в принципе, власть в России всегда была хорошей, власть в России всегда была права. А даже если она была не права, то смотри пункт первый. В частности, это была и сталинская власть. Также сверху идет и еще один культ Советского Союза, потому что считается, что при СССР осуществлялась правильная концепция международной политики. При прямом участии Сталина мы добились раздела сфер влияния между великими державами после окончания Второй мировой войны: мол, это – ваше, а это – наше, и вы сюда не суетесь. Сейчас российская власть хотела бы добиться того же, хотя, конечно, современная Россия по своим потенциальным ресурсам – далеко не Советский Союз, но хотелось бы к этому вернуться. В этом смысле

Не бумагой единой...

Уважаемые читатели! Наряду с традиционными возможностями – выписывать газету или покупать ее в киоске – у вас есть еще одна возможность –

подписка на электронную версию «Еврейской панорамы».

Это особенно удобно для читателей, проживающих за пределами Германии, для которых подписка на газету слишком дорога из-за расходов на ее пересылку. Либо для тех, кто, идя в ногу со временем, предпочитает читать газету не в бумажной форме, а на обычном или планшетном компьютере.

Для читателей из стран ЕС или Швейцарии стоимость годовой электронной подписки составляет 29 €, для всех остальных – 19 €.

Чтобы воспользоваться этой возможностью, следует нажать кнопку «Особая комната» в правом верхнем углу нашего интернет-сайта www.evrejskaja-panorama.de. Зарегистрировавшись там и произведя оплату, пользователь в течение 24 часов получит подтверждение регистрации и сможет на протяжении года с момента оплаты читать на сайте все материалы газеты в полном объеме.

Советский Союз тоже является для многих своего рода идеалом, хотя, конечно, на мой взгляд, к счастью, недостижимым.

– *Следующий вопрос касается фальсификации истории и ее переписывания в угоду современной конъюнктуре. Здесь можно вспомнить ситуацию с «подвигом панфиловцев», оказавшимся мистификацией и плодом воображения литературного секретаря газеты «Красная звезда» А. Ю. Кривицкого...*

– Вы знаете, я бы отделил историю от мифологии, хотя все имеет право на существование: и базирующаяся на фактах история, и мифология. Панфиловцы – это часть нашей исторической мифологии, а не истории, поэтому не нужно путать одно с другим. Это все равно, что выдавать за нашу реальную историю былинку про Илью Муромца, где написано, как он разделался с Соловьем-разбойником. Смешно это развенчивать, потому что это – былина. Точно так же можно развенчать и «Красную шапочку». Но и смешно утверждать, что это – история. Это не история, а мифология. Просто не нужно путать одно с другим, вот и все! Но в то же время, естественно, не нужно осуждать и тех людей, которые показывают то, что это – не история, а мифология, которая в определенный момент была оправдана тем, что нужно было поднимать людей. Так же оправданно и то, что во время Великой Отечественной про войну снимались комедии. Мы же не осуждаем то, что, когда была страшная жизнь и гибли миллионы людей, на экраны выходили комедии о войне. Что же тут смешного-то? Это – трагедия, но тогда снимались комедии, потому что трагедии и так были на каждом шагу, а важно было не говорить людям страшную правду, а поднять им настроение. Реальное кино о войне – великое и замечательное, которое снимали режиссеры-фронтовики, – появилось уже после смерти Сталина, начиная с конца 1950-х. Точно так же существовала и мифология, которая имела на это право, просто не нужно утверждать, что это – часть истории. Это не часть истории, это миф. Но миф, который тоже прекрасен, имеет право на жизнь...

– *Просто если бы сейчас не сняли художественный фильм «28 панфиловцев», то не было бы такого большого шума и подобной горячей дискуссии. В годы Великой Отечественной весь СССР сражался против общего врага, но в настоящее время некогда две братские республики – Россия и Украина – оказались по разные стороны «баррикад». Есть ли, по-вашему, выход из этого глубокого политического кризиса?*

– Сейчас отношения между Россией и Украиной очень плохие, и я пока, честно говоря, не вижу перспектив для их улучшения до тех пор, пока не разрешена ситуация на Донбассе (а сейчас она не может быть разрешена) и пока не разрешена ситуация с Крымом (а я боюсь, что она вообще в обозримом будущем никак не будет разрешена). Кто бы ни стал президентом РФ, Россия Крым не отдаст, а что бы ни случилось в Украине, она Крым российским не признает. Это – та же история, что и с Грузией, Абхазией и Южной Осетией. Она совершенно патовая, и при этой ситуации отношения принципиально не могут налаживаться, тем более –

при наличии фактора Донбасса. Поэтому, конечно, Украина стратегически будет уходить на Запад, это несомненно. У России – неважная экономическая ситуация, и она не является привлекательной для соседних стран. Если бы тут все цвело и колосилось, то к нам тянулись бы, но у нас не цветет и не колосится, а при этом наш образ воспринимают как в достаточной мере агрессивный и опасный. Но когда мы – бедные и агрессивные, то это, прямо скажем, не притягивает, а, наоборот, отпугивает соседей, поэтому перспективы отношений с Украиной оставляют желать лучшего...

– *В СССР, а затем и в Российской Федерации антиамериканизм долгое время был государственной идеологией. Как же теперь менять риторику, если вдруг окажется, что Трамп – не враг, а, наоборот, друг России?*

– Сейчас еще слишком рано что-либо говорить на эту тему, потому что в данный момент, на мой взгляд, наше руководство в отношении Америки занимает правильную – выжидательную – позицию. В США пришел к власти новый президент. Хвалить его пока что не за что, но и ругать точно не за что, тем более, что Трамп выражал если не симпатии, то вполне ровное отношение к Путину и к самой РФ. Если эти слова подтвердятся его действиями, то, значит, есть перспектива для улучшения российско-американских отношений. Если же ничего не подтвердится, значит, улучшения отношений не будет. Я боюсь, что отношения будут очень сложными, потому что Трамп – человек непредсказуемый и очень амбициозный, да и наш – тоже человек амбициозный. И когда столкнутся два амбициозных мужика, то я не думаю, что они станут «дружить семьями». Тем не менее я бы хотел ошибиться и буду очень рад, если это произойдет.

– *Пропаганда на федеральных каналах российского ТВ и «промыывание мозгов» и без того зашкаливает, но в конце января на Первом канале появляется новая программа «Первая студия», по сути, дублирующая выходящий на том же канале три раза в день по будням аналогичный формат «Время покажет». Зачем еще наращивать и без того мощнейший информационно-агитационный ресурс? Чем это вызвано?*

– Я не могу вам сказать, чем именно это вызвано. В принципе, пропаганда на российском телевидении действительно включена на полную мощность. Однако уточнять обстоятельства того, как работает тот или иной канал, мне не совсем правильно, корректно и удобно, так как я сам работаю на телевидении. Я бы не хотел развивать эту тему...

– *Тогда давайте поговорим о внесистемной оппозиции. Известный российский политик Лев Шлосберг считает, что между оппозицией и эмиграцией есть большая разница. Как вы считаете, имеет ли Михаил Ходорковский какое-либо влияние на внутренние процессы, происходящие в сегодняшней России, или его можно исключить из активной политической жизни?*

– Нет, из активной жизни его исключать не нужно. У Ходорковского, конечно, осталось влияние. Оно не слишком широкое, потому что у нас вообще – что у политика-эмигранта, что у оппозиционного политика,

живущего в России, – не может быть широкого влияния, потому что он не имеет доступа к рейтинговым средствам массовой информации. Но такое влияние у Михаила Борисовича Ходорковского есть: хотя у него нет никакого доступа к рейтинговым СМИ, однако он использует социальные сети.

– *А Гарри Каспаров уже совсем «выпал» из политического процесса?*

– На данный момент Гарри Каспаров, конечно, уже не может восприниматься как политик. Я не знаю, может быть, он и вернется в политику, но сейчас он в ней отсутствует.

– *Как вы считаете: Алексей Навальный – это проект Кремля или самостоятельная и независимая политическая фигура?*

– Я абсолютно убежден в том, что Навальный – самостоятельная политическая фигура. Никаких оснований считать, что он является «кремлевским проектом», у меня нет.

– *Но интрига в отношении того, допустят ли его к участию в президентских выборах, запланированных на следующий год, сохранится до последнего?*

– Не знаю, как долго эта интрига будет сохраняться, однако я думаю, что Навального к выборам не допустят. Это мое мнение (беседа проходила еще до начала оглашения обвинительного судебного приговора по делу «Кировлеса». – Е. К.).

– *В России, несмотря ни на что, существуют оппозиционные СМИ. Их, конечно, очень мало, но можно назвать радиостанцию «Эхо Москвы», газету «Ведомости», «Новую газету», телекомпанию «Дождь». Власти рассматривают эти СМИ как неизбежное зло или они нужны для того, чтобы показать Западу наличие некоего «оазиса свободы», где имеется возможность выразить альтернативную официальную точку зрения?*

– Власть допускает существование подобных СМИ – в разной степени независимых, так как стопроцентной независимости у нас практически быть не может, но только в том случае, если они не рейтинговые. Власть считает, что, с одной стороны, это не мешает ей добиваться

электоральных успехов, а с другой – демонстрирует тот факт, что мы вроде верны Конституции, в которой прописана свобода слова, поэтому придраться к нам невозможно. В этом смысле, конечно, современная власть гораздо гибче, чем советская.

– *Как должны строиться взаимоотношения между художником и властью? Не так давно в России произошло несколько событий, которые вызвали ажиотаж в обществе: «манifest» Константина Райкина, погром фотовыставки, конфликт Никиты Михалкова и Ельцин-центра. Должен ли художник заниматься лишь своим делом или он вправе выразить гражданскую позицию? Как здесь найти золотую середину?*

– Мне кажется, что тут не может быть никакого диктата: художник делает то, что он хочет делать. Хочет он заниматься исключительно своим делом – пусть занимается, хочет проявлять свою гражданскую позицию – пусть проявляет. Я думаю, что тут никакого императива быть не может.

– *Вы – член Совета по правам человека при президенте России. В чем заключается ваша работа там?*

– Я пытаюсь каким-то образом реагировать на актуальные события, которые происходят в нашей стране. Прежде всего это касается средств массовой информации, но не только их.

– *По словам публициста Леонида Радзиховского, «журналистика в современной России как жанр умерла», но вы, тем не менее, уже почти 10 лет – заведующий кафедрой журналистики, профессор и директор Института массмедиа РГГУ. Вы согласны с утверждением вашего коллеги или поспорите с ним?*

– Спорить с Леонидом Радзиховским я не собираюсь, хотя у нас с ним могут быть разные формулировки.

– *А что вы сами думаете по поводу современной российской журналистики?*

– Серьезная журналистика в России, несомненно, находится в очень сложном положении, потому что она в высокой степени ангажирована государством.

Беседовал Евгений КУДРЯЦ

Факты из биографии

Николай Карлович Сванидзе родился 2 апреля 1955 г. в Москве. Назван в честь деда – партийного деятеля Николая Самсоновича Сванидзе, дальнего родственника первой жены Иосифа Сталина – Е. С. Сванидзе. Бабушка Николая Сванидзе по отцовской линии – Циля Исааковна Лускина – с 1916 г. была членом партии большевиков, работала в женотделе. Мать Николая Сванидзе – Аделаида (Ада) Анатольевна Сванидзе – была советским и российским историком, скандинавистом и поэтессой.

Николай Сванидзе окончил 56-ю московскую специализированную школу с углубленным изучением английского языка. В 1977 г. окончил исторический факультет МГУ. До 1990 г. работал в Институте США и Канады РАН СССР. В 1990–1991 уч. г. читал курс лекций по новой истории стран Западной Европы в Российском гуманитарном государственном университете.

На российском телевидении – с 1991 г. Начиная как автор закадровых комментариев в программе «Вести». Автор и ведущий цикла исторических телепрограмм и телефильмов. В разное время вел телевизионные программы «Подробности», «Контрасты», «Суд времени» (на Пятом канале с 2010 г. по январь 2011 г.), «Исторический процесс». Автор цикла документальных передач об истории России «Исторические хроники с Николаем Сванидзе» на канале «Россия». С 1996 по 2007 г. – ведущий аналитической программы «Зеркало» на телеканале РТР.

С 2005 по 2014 г. – член Общественной палаты Российской Федерации. С 2009 г. до ликвидации комиссии в 2012 г. – член Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

Преподаватель Московского института телевидения и радиовещания «Останкино». Входит в Совет при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Ведущий авторской передачи «Реплика Николая Сванидзе» на канале «Россия-24» и цикла передач «Исторические хроники с Николаем Сванидзе» на радио «Комсомольская правда».

«Я был маленьким, но важным винтиком в большой игре»

Человек, открывший миру правду о сталинизме

Полвека назад, во второй половине мая 1967 г., за считанные дни до начала Шестидневной войны (подробнее о ней – в следующем номере. – Ред.), в центре Рамле, соблюдая все правила конспирации, встретились двое. Они сели в небольшой автомобиль, принадлежавший одному из них, и направились в сторону Иерусалима. Пассажир, сидевший рядом с водителем, был в темных очках. Неподалику от кибуца Цова машина остановилась. Тот, что сидел за рулем, убедившись, что никто их здесь не видит и не слышит, взглянул на попутчика и произнес: «Исходя из имеющейся у меня информации, я думаю, что Израиль должен нанести упреждающий удар по Насеру». Это был журналист и диктор израильского радио Виктор Граевский, а рядом с ним сидел сотрудник советского посольства в Тель-Авиве – конечно же, сотрудник КГБ...

О своей деятельности в качестве разведчика Граевский впервые рассказал в 2006 г. «Это тайна, – написал он, – которую я ношу с собой уже много лет, и только теперь решил раскрыть ее. Я работал на Шин-бет» (Шин-бет, или ШАБАК, – Общая служба безопасности Израиля. – Ред.). Его задачей было «скармливать» секретную информацию об Израиле советской разведке. Но именно ту информацию, которую специально для этого готовил ШАБАК. То есть дезу. Граевский по праву считается одним из самых дерзких и удачливых агентов израильской разведки.

История жизни польского еврея Граевского, выжившего в огне Катастрофы, полна удивительных метаморфоз. Коммунист сменил марксистскую идеологию на сионизм и репатрировался в Израиль. Значительно позже выяснилось, что он был еще и тайным агентом СССР.

Он родился в 1925 г. в Кракове. Тогда его звали Виктор Шпильман. В самом начале Второй мировой вместе с семьей бежал в СССР. Семье удалось выжить. В 1946 г. Виктор вернулся в Польшу, сменил фамилию, стал коммунистом, учился. В 1949-м его родители и сестра репатрировались в Израиль. Граевский же решил остаться в Польше. Женится. Родилась дочь. Развелся. В декабре 1955 г. тяжело заболевает отец. Сын, приехав навестить его, начинает терять веру в коммунистические идеалы и становится сионистом. Возвратившись домой, он вскоре принимает решение репатрироваться.

Работая журналистом в Польше, Виктор, рискуя жизнью, сумел переправить израильским спецслужбам экземпляр секретной речи Никиты Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде КПСС. Знакомая Граевского, молодая польская еврейка Люция Барановска, работала секретарем у Эдварда Охаба, который с марта по октябрь 1956 г. возглавлял правящую Польскую объединенную рабочую партию. Граевский на свой страх и риск попросил «почитать» приглянувшуюся ему тетрадку, и Барановская, у которой было полное доверие, рассеянно согласилась. Граевский сфотографировал папку и

быстро вернул ее на место. Позднее он направился в посольство Израйля, хотя знал, что здание находится под наблюдением спецслужб. Тогда еще Граевский не был ни израильским агентом, ни кандидатом на вербовку, а действовал самостоятельно, из солидарности с Государством Израиль. Публикация документа вызвала бурю во всем мире. Его получение стало историческим достижением молодой израильской разведки, и «Моссад» сделал первый шаг к всемирному признанию. Об этом немало писала российская и израильская пресса, снят телефильм. А вот тайну, с которой мы начали рассказ, Граевский хранил

Виктор Граевский

до того момента, когда с этих событий был снят гриф секретности.

Информация вперемешку с дезинформацией, которую ШАБАК передавал советским спецслужбам через Граевского, касалась главным образом политики и состояния израильского общества. Она составлялась для него профессионалами, аналитиками спецслужб и армейской разведки АМАН. КГБ усиленно интересовался военным потенциалом Израйля. И хотя у Граевского не хватало опыта кадрового разведчика, он, тем не менее, действовал успешно и не нанес при этом ни малейшего ущерба Израйлю, одновременно являясь в глазах советских спецслужб ценным источником информации. С Граевским работали офицеры КГБ, аккредитованные в Тель-Авиве под крышами посольства СССР и представительства Русской православной церкви на Святой земле. Встречи происходили в Иерусалиме, Твери, Рамле, в лесопосадках в окрестностях Иерусалима, на приемах и в ресторанах. «Все было, как в шпионских фильмах, – пишет Граевский в своей вышедшей во Франции книге воспоминаний. – Тем, кто стоял за этими встречами, – а это были Рувен Мерхав и Рувен Хазак, – потом предстояло получить полный отчет о происходившем на этих встречах». Оба Рувена стали друзьями Виктора. «Граевский был ценным двойным агентом, – рассказывает бывший сотрудник ШАБАКа, а ныне бизнесмен Рувен Хазак. – Он выполнял наши указания, и я знал не более десятка таких, как он...»

В интервью, данном газете «Гаарец» вскоре после признания, Граевский немного приоткрыл завесу секретности, за которой прежде скрывалась его деятельность. К сожалению, вскоре после этого – 18 октября 2007 г. – Виктора Граевского не стало.

– Как вы оцениваете деятельность советских спецслужб в Израиле?

– В Израиле очень опасались действий советской агентуры. В целом, за исключением нескольких частных случаев, советская разведка потерпела провал: она не проникла в политические замыслы Израйля и большинства стран Запада. Это произошло потому, что разведчики тоталитарных государств, практически лишённые самостоятельности, вынуждены были действовать по команде сверху, в соответствии с желаниями представителей высших эшелонов власти, а не в соответствии с реальной обстановкой.

– Вы считаете, что в Шестидневной войне советская разведка потерпела поражение?

– Безусловно. В Москве не поняли по сути главного – степени готовности израильской армии к сражению. И это стало сильным ударом по престижу русских. Ведь они сделали все, чтобы арабы напали на Израиль (подробнее – в следующем номере. – Ред.). Строго говоря, потерпела крах вся ближневосточная политика СССР. Работа спецслужб – это работа с агентурой, с людьми, и куратор, разрабатывающий программу, должен быть для агента отцом и матерью, социальным работником и психологом, он должен поддерживать агента, предупреждать об опасности, не доводить до провала, стать его опорой. Он должен быть способен выслушать, понять, похвалить или вовремя отчитать. Куда сложнее, если ты имеешь дело с двойным агентом. Это, возможно, и есть самое трудное в разведке. Двойной агент всегда находится между молотом и наковальней. При этом обе стороны должны доверять ему в равной степени.

После того как Граевский передал израильским спецслужбам речь Хрущева на XX съезде, его жизнь оказалась в опасности. «Мы сделали все, чтобы вытащить его в Израиль», – вспоминал тогдашний глава ШАБАКа Амос Манор. С ноября 1957 г. Граевский в Израиле. Манор помог ему с жильем в Иерусалиме, с трудоустройством в МИДе (отдел стран Восточной Европы) и на радио «Коль Исраэль». Устроить на работу в МИД репатрианта из соцстраны было непросто, так как незадолго до этого там был обнаружен советский шпион Зеэв Авни, репатрировавшийся за восемь лет до того. После этого ШАБАК старался не допускать в МИД новых репатриантов.

В 1961 г. Граевский ушел из МИДа, был назначен в руководство «русского» радио «Коль Исраэль», в 1965-м стал директором вещания на зарубежье и находился на этой должности вплоть до 1990 г. Ушел на пенсию в 2000 г. с должности начальника отдела по связям с общественностью. Полвека в Израиле не помогли ему из-

бавиться от тяжелого польского акцента, хотя с первых же дней жизни в стране он стал учить иврит. В гиватаимском ульпане, где он учился, осваивали иврит и несколько советских дипломатов. Граевский подружился с ними и помог им с ивритом, поскольку знал русский. Одним из них был некто Валерий Осадчий. Граевскому не было известно, что тот – младший офицер КГБ, хорошо знакомый ШАБАКу. Работая в МИДе, Граевский как-то столкнулся с ним в коридоре нос к носу. Он не удивился встрече – советские дипломаты были частыми гостями в Министерстве иностранных дел.

– А вот он был удивлен, спросил, что я тут делаю. Я ответил, что работаю. Тогда он предложил мне посидеть за рюмочкой водки, и я согласился. Договорились встретиться через две недели в маленьком ресторанчике на улице Яффо.

– Вы опасались, что он будет вас вербовать?

– Нет, но я должен был доложить об этом наверх. Спустя час-другой я пришел к Якову Линеру, офицеру безопасности министерства, и обо всем ему рассказал. Назавтра меня вызвали к нему. Там сидели двое. Я понял, что они из контрразведки, из Шин-бет. Они задавали мне вопросы по существу, а потом велели пойти на встречу с Осадчим и после нее пересказать им содержание нашего разговора. Вот так все и началось. Осадчий пришел один. Ели, пили водку, болтали... Ничего особенного. Условились встретиться через две недели. Потом он попросил меня о встрече у телефонной будки на улице Керен Кайемет ле-Исраэль. Я сообщил об этом в ШАБАК. Там дали добро. И снова ресторан, и опять водка... Теперь Осадчий был более конкретен. Говорили о политике, о мире, договорились поддерживать связь, поскольку цель у наших стран одна – мир. Говорили намеками, но было ясно, что игра началась...

Было еще три встречи. На последней, как принято при вербовке, Осадчий сообщил, что уходит в отпуск, и попросил Граевского встретиться с его другом. Граевский согласился. На встречу пришел офицер КГБ Виктор Ключев, проживавший на Русском подворье в Иерусалиме и работавший под прикрытием церкви.

С того времени и до 1971 г. у Граевского была сотня встреч с гэбистами. Связники менялись, он даже не помнит их имен, но хорошо помнит, что водка лилась рекой. Для Граевского это не было проблемой, он и сейчас готов пропустить стаканчик-другой. Встречались на Русском подворье, куда приходили попы, часть которых работала на КГБ, дипломаты из советского посольства, располагавшиеся в Рамат-Гане, появлялся архимандрит Ювеналий, настоятель церкви на Святой земле. На эти хлебосольные вечера Граевский часто приходил с женой Анной.

Ключев, игравший роль новичка в израильской политобстановке, просил

помочь ему разобраться в партийном спектре Израиля: структура, идеология, цели и задачи. Граевский помогал. Важность такого материала и опасность для государства были невелики, а руководство Ключева должно быть довольно «источником».

– Я написал по-русски обзор о партиях, дал на проверку куратору (помню, его звали Шломо). Проверили, вычеркнули одно слово, остальное оставили. Я отдал текст Ключеву. На следующей встрече он вручил мне деньги – 200 лир. Это было неплохо, так как зарплата составляла 600 лир... Мол, бери, тебе причитается за работу. Он только попросил дать расписку.

– **Расписались?**

– Разумеется. Русские должны были знать, что со мной легко работать.

– **А что с деньгами?**

– Передал куратору из спецслужб.

– **Они следили за вашими встречами? Записывали что-то?**

– Не знаю. Я за собой слежки не обнаруживал. Записывать не было нужды – я все рассказывал и получал новые инструкции.

– **Каким образом вы назначали встречи с советскими связниками?**

– Это было просто. На каждой встрече под конец назначали место и время будущей. Интервал – недели две. Был условный код на крайний случай – позвонить в Тель-Авиве по некоему номеру, может, куратору домой. Сделать это надо было в семь утра. Подождать, пока прозвучат два звонка, дать отбой, затем снова набрать. Только на третий раз подымут трубку.

– **У вас была кличка?**

– Не знаю. Они звали меня, как у них принято, по имени-отчеству – Виктор Абрамович.

– **Вы боялись?**

– Нет. Выброс адреналина... И кроме того, было приятно – оле хадаш, работаю на радио, в МИДе, и вот еще такая работа.

– **Не было сомнений и желания покончить с двойной жизнью?**

– Несколько раз такое желание возникало. Жена, часто бывавшая со мной на обедах, знала о моих связях, да и дочери тоже понимали кое-что, им было уже по десять лет. У меня бывали минуты надлома. Трудно было строить обычную жизнь и в то же время вести двойную. Не раз хотел все бросить, но преодолевал себя и продолжал.

Граевскому запомнились наиболее значительные события. В середине 1960-х он встретился с гэбистом на улице. Тот делал вид, что не может завести мотор. Проезжавший Граевский подошел «помочь» и незаметно передал ему стенограмму совещания Насера с советскими военачальниками. Конечно же, сделано это было с подачи израильтян для упрочения авторитета Граевского в глазах советских «хозяев», чтобы показать, что он имеет доступ к секретной информации. Когда гэбист спросил Граевского, как ему удалось это добыть, то он, как и учили в ШАБАКе, ответил: у него, мол, есть друзья и в Министерстве главы правительства, то есть в спецслужбах. Другая встреча состоялась в одной из церквей Эйн-Керема с их водителем. Из окна машины было видно бензохранилище. Водитель решил, что это атомный

реактор, и попросил Граевского выяснить, так ли это. Виктор сделал вывод, что водитель работает не на КГБ, а на ГРУ – советскую военную разведку. ГРУ, в отличие от КГБ, уделявшего внимание политическому шпионажу и вербовке агентуры из новых репатриантов, интересовалось конкретно ЦАХАЛом – вооружением сухопутных сил, ВМФ и ВВС, а также атомным проектом. КГБ и ГРУ в Израиле работали порознь, причем в атмосфере взаимной зависти и конкуренции.

Была еще одна встреча в церкви, теперь уже в Тверии. Гэбист передал ему 1000 долл.

– Они спросили меня о семье, и я сказал, что у меня есть дочь в США (от первого брака. – Прим. перев.). «Почему бы тебе не повидать ее?» Я объяснил, что это непросто. И он сказал: «Вот, возьмите, Виктор Абрамович, и слетайте проведать дочь в Штатах...» Я взял деньги и дал расписку.

Граевский вспоминает, что его шеф Рувен Хазак был чуть ли не в шоке, увидев такие деньги. Это была крупная сумма. «Я был счастлив, что КГБ финансирует Шин-бет», – шутит он.

Но наиболее важная встреча с советской агентурой состоялась поздней весной 1967 г. 22 мая был заблокирован Тиранский пролив, через который пролегал единственный путь к израильскому порту Эйлат. Война становилась просто неизбежной. Граевский получил команду от израильского куратора молниеносно связаться с советскими «хозяевами» и встретился с их представителем в районе Рамле. Они поехали в район Цова...

– Он был примерно моего возраста, папка в руках, типичный служащий. Но достаточно проницательный. Я сказал ему, что Израиль не сможет воздержаться от военных действий и не выступить против Насера. Он спросил, откуда мне это известно. Как меня учили шинбетовцы, так я и ответил. Мол,

меня как радиожурналиста вызвали в Министерство главы правительства, и там с нами проводил инструктаж высокопоставленный офицер ЦАХАЛа.

Это была достоверная информация, не деза. Граевский не знает точно, чем руководствовались в ШАБАКе, позволив ему донести до советской разведки правду, но, исходя из бесед с разведчиками, офицерами и исследователями этой войны, не без основания полагает, что, возможно, правительство Леви Эшколя пыталось таким образом остановить Насера и предотвратить полномасштабную войну. Расчет на то, что, получив такую информацию, Москва попытается удержать Египет, а не будет подталкивать его к войне, не оправдался...

Сегодня Граевскому известно несколько версий, которые могут пролить свет на политику СССР накануне Шестидневной войны. По одной из них, московское руководство КГБ просто не донесло эту информацию до Политбюро ЦК КПСС, по другой – информация была передана в Политбюро, но Насеру об этом ничего не сообщили.

В руках у Граевского – газета «Марив» от 2 июня 2004 г. с цитатами из книги историка Михаэля Орена «Шесть дней войны». В числе прочих он цитирует генерала КГБ Вадима Кирпиченко, ныне историка внешней разведки, а в прошлом – одного из руководителей советских спецслужб на Ближнем Востоке и в Африке: «У нас был агент в правительственных кругах Израиля, который сообщал о военных планах». В связи с этим заявлением специалисты стали предполагать, что советским агентом мог быть кто-то из тогдашних израильских министров. А Граевского занимает вопрос, не его ли подразумевает Кирпиченко, говоря о советском агенте в высших сферах Израиля.

Когда началась Шестидневная война, СССР заявил о разрыве дипотношений с еврейским государством. Незадолго до того, как советские дипломаты покинули Израиль, Граевского вызвал курировавший его

гэбист, весьма озабоченный сложившейся ситуацией.

«Я получил срочный вызов на встречу, – вспоминает Граевский. – Место встречи, возле кибуца, мне было уже хорошо знакомо. Он сказал мне, что я сделал для Советского Союза большое дело. „Виктор, – сказал он, – ты сообщил нам, что вы начнете войну, и твоя информация была верна. За это мы представили тебя к ордену Ленина. По понятным причинам мы не можем тебе вручить его сейчас, но сохраним его для тебя в Москве“». Граевский говорит, что было бы весьма приятно получить эту награду как напоминание о тех днях. Даже сейчас...

С прекращением дипотношений между двумя странами условия для действий советских спецслужб в Израиле ухудшились, но, тем не менее, их деятельность продолжалась. Задачу выполняли теперь представители русской церковной миссии. Граевский несколько раз встречался с главой миссии, со священниками и водителем. Встречи полностью прекратились в 1971 г.

Граевский подчеркивает, что не хотел бы представать в глазах общественности двойным агентом или, того хуже, советским шпионом.

– **А как бы вы в таком случае назвали свою деятельность?**

– Передо мной была поставлена задача наладить связь с КГБ, и я ее выполнил. Был создан канал для продвижения дезинформации. Все это помогло нам ознакомиться с методами работы КГБ на территории Израиля: сбор информации, вербовка агентуры и т. д. Конечно, были и другие агенты, но я боролся с СССР и коммунистами сразу по трем направлениям: сперва добыл секретную речь Хрущева, затем выполнял задания израильских спецслужб и выступал на радиостанции «Коль Исраэль». Я был маленьким винтиком, но, думается, не последним в этой крупной игре...

Беседовал Йоси МЕЛЬМАН
Перевод
Григория Рейхмана

BEAUVITÉ®

...где обитает красота.

Косметология. Парикмахерская. Маникюр. Педикюр.
Процедуры на тело. Липолазер. Криолиполиз. Кавитация. Мезотерапия.
Инъекции для разглаживания морщин. Мультиполярные радиоволны

Fasanenstraße 40 • 10719 Berlin • Tel: (030) 88 91 64 59

WWW.BEAUVITÉ.DE

Кошерный сахар Парада Победы

Из воспоминаний участника празднования

8 мая 1945 г. в Карлсхорсте – пригороде Берлина – был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии. Великая Отечественная война Советского Союза победоносно завершилась. 9 мая было объявлено всенародным праздником – Днем Победы. Приказ о победном салюте зачитал по радио Юрий Левитан. В 21.00 Сталин из Кремля обратился к советскому народу с краткой речью. Он объявил, что наступил исторический день окончательного разгрома Германии, День Великой Победы советского народа над германским империализмом: «Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, не прошли даром и увенчались полной победой над врагом». Через несколько дней Верховный главнокомандующий приказал Генштабу продумать и доложить ему соображения о параде в ознаменование Победы над гитлеровской Германией.

Парад Победы состоялся на Красной площади в Москве 24 июня. В это время я, младший лейтенант, был слушателем краткосрочных курсов переводчиков с немецкого языка Военного института иностранных языков. Меня послали на курсы с должности командира минометного взвода. Отбор курсантов для участия в параде был очень тщательным, особое внимание обращалось на успеваемость и политическую подготовку. Во всем институте отобрали 203 человека, в том числе и меня. Среди отобранных были в основном фронтовики. Наша колонна во главе с начальником института генерал-майором Б. Бязи состояла из 10 рядов по 20 человек и трех запасных. Подготовка проходила в основном ночью, чтобы не мешать движению транспорта.

Генеральная репетиция парада была проведена на летном поле Централь-

ного аэропорта Москвы (бывшее Ходынское поле). Принимал репетицию главный маршал артиллерии Н. Н. Воронов. Он был высокого роста, почти на голову выше всех остальных генералов. Они стояли на импровизированной трибуне и замечали малейшие изъяны в строевой подготовке проходящих войск.

В день парада погода выдалась плохая, моросил мелкий дождь, но настроение у всех участников было отличным. На Красной площади колонны фронтов были расположены в географическом порядке (с севера на юг) от Исторического музея к храму Василия Блаженного. Перед каждой колонной фронтовиков находился большой бархатный щит на древке, малиновый в золотой кайме, на котором золотыми выпуклыми буквами было написано название фронта. Во главе колонны фронтовиков находилось знамя Победы, которое 30 апреля 1945 г. в 14.25 было поднято над поверженным Рейхстагом разведчиками батальона капитана С. А. Неустроева сержантом М. А. Егоровым и младшим сержантом М. В. Кантария.

За фронтовиками были построены представители военных академий и высших военных учебных заведений. На Манежной площади и улице Горького были выстроены механизированные части, артиллерия и другие участники парада. Справа и слева от Мавзолея размещались почетные гости и представители иностранных государств – союзников в войне против Германии. С левой стороны, отдельно

от остальных, стояли японские военные представители: у СССР с Японией еще были мирные отношения, а вот со многими западными государствами Япония была в состоянии войны.

Ровно в 10 часов со стороны Спасо-Ской башни на белом коне выехал принимающий парад маршал Г. К. Жуков. Навстречу ему от Исторического му-

Склоненные нацистские знамена как символ поражения фашизма

зея на вороном коне – командующий парадом маршал К. К. Рокоссовский. Оркестр заиграл встречный марш. После доклада Рокоссовского Жукову о готовности к параду начался объезд ими войск, выстроившихся на Красной и Манежной площадях.

Маршал Жуков произнес речь, в которой отметил решающую роль Красной армии в разгромах фашизма и героизм воинов, огромный вклад тружеников тыла в обеспечение фронта всем необходимым для Победы, а также указал на неисчислимые жертвы, понесенные советским народом в этой войне.

После провозглашения здравицы в честь Красной армии и всего советского народа начался Парад Победы. В нем участвовал сводный оркестр в количестве 1400 музыкантов под руководством дирижера генерал-майора

Семена Александровича Чернецкого (что для моих соплеменников было отрадным фактом – еврея).

Парад открыли знаменосцы со знаменем Победы. За ними шли колонны с боевыми знаменами частей фронтов во главе с командующими фронтами, которые после прохождения становились у подножья Мавзолея. Особой колонной прошли представители Войска Польского, возглавляя их начальник Генштаба Польши В. В. Корчиц.

Торжественным маршем прошли фронтовые части. Смолкла музыка оркестра. В наступившей тишине раздались резкая дробь 80 барабанов. 200 советских воинов несут склоненные к земле нацистские знамена и личный штандарт Гитлера. Эти знамена как символ поражения и позора гитлеровского фашизма брошены к подножию Мавзолея. После этого заиграл оркестр и начался парад высших военных учебных заведений и войск Московского военного округа.

Вечером был дан праздничный салют и были подняты на аэростатах портрет Сталина и красное знамя, освещенные лучами прожекторов. На всех площадях Москвы проходили праздничные гулянья, играли оркестры, ансамбли со всего Советского Союза, в том числе ансамбль под управлением Л. О. Утесова. Народ отмечал Великую Победу.

Каждому участнику Парада Победы были вручены подарки. Это была картонная коробка, в которой находились различные консервы, галеты, печенье, мед, сладости, сигареты и т. д. На всех продуктах были надписи на английском языке, и только на пачке кускового сахара была среди прочих надпись и на иврите – «кошер ле-Песах». Наверное, в отправке этих подарков принимали участие американские евреи в знак признательности советскому народу за разгром злейшего врага человечества – германского нацизма.

Борис КИЗЕЛЬШТЕЙН

Зиновий Гердт никогда не рассказывал о войне. Слово «подвиг», слова о пролитой за Отечество крови – невозможно представить себе произнесенными его голосом. Пафос он снимал одним тембром.

Во время прощального вечера Гердта, осенью 1996 г., на сцену вышла Вера Веденина – медсестра, которая вынесла его, раненого, с поля боя в 1943-м. Вышла и, растерявшись от оваций, стала что-то говорить про Великую Победу... Зиновий Ефимович махнул рукой: Вера, фиг с ними, победили и победили! И обнял ее.

Тот фронтовой эпизод биографии Зиновия Гердта – с тех пор, по слову Валентина Гафта, «коленопреклоненного», – разумеется, известен всем. Меньше известны два других эпизода его биографии, биографии борца с фашизмом. В 1950 г., в разгар государственного погрома, он, инвалид на костылях, в каком-то, по слову Гердта, «шалмане» дал пощечину негодяю, презрительно и прилюдно отозвавшегося «об их нации». Он был готов умереть тут, как готов был умереть в 1943-м. Его спасло чудо: человек, вставший между ним и погромом. Гердт вспоминал о нем как о втором, вслед за медсестричкой Верой, человеке, спасшем ему жизнь...

Послепраздничное

А в октябре 1993-го Гердт поехал к Моссовету, чтобы записаться в ополчение и встать на защиту Москвы от Макашова и Ко. И говорил потом, что благодарен Гайдару, который избавил его от позора беспомощности. Это я (апросто, как говорится) – о борьбе с фашизмом...

А теперь снова – об интонации. Есть удивительная пленка (www.youtube.com/watch?v=eKtZHLyts7Q), где Гердт с Петром Тодоровским, два фронтовика, под гитару в волшебных руках Петра Ефимовича, поют Шпаликова:

*Спой ты мне про войну,
Да про тех, кто был в плену.
Я товарищей погибших
Как сумою, помяну...*

Помянуть товарищей, погибших да пропавших в немецких лагерях (а может, и не только немецких), помянуть, заодно с теми, кто брал Берлин, и расстрелянного «Ваньку-взводного» из стихотворения Слуцкого, весь этот «заполненный товарищами берег» из великого твердовского стиха. Эта горечь, на которой замешено счастье возвращенной мирной жизни, эта пронзитель-

ная интонация – главный звук лучшей послевоенной поэзии, от Гудзенко до Самойлова, Левитанского, Окуджавы. И лучших из их наследников – тех, кто встретил войну детьми: Шпаликова, Высоцкого...

«Я вспоминаю Павла, Мишу, Илью, Бориса, Николая...»

«Ах, война, что ж ты, подлая, сделала...»

«И что с того, что я там был...»

«На братских могилах не ставят крестов...»

Вспомните эту интонацию. Вспомните (те, кто постарше) интонацию Дней Победы в 1960–1970-х. Или это моя детская память окрашивает все в иные тона? Но нет, нет – звук этого праздника был другим когда-то! Государство еще толком не добралось до него – это был человеческий праздник, и гладкие казенные дряни, любители погреть руки на Вечном огне, встречали молчаливый, но ясный отпор тех, кто на самом деле воевал и знал цену словам и делам. Им было в ту пору около 50, спасителям страны и мира, и их было еще очень много...

Сегодня остались единицы. Самому молодому ветерану войны – под 90. Давно нет ни Твардовского, ни Окуджавы, и 9 Мая, этот трагический и светлый день, этот нравственный «момент истины» нескольких поколений, давно пошел на растопку политических рейтингов и по графе в смете «подъем патриотического духа». В этот день уже много лет бесстыже и уверенно правит свой бал государство, представленное комсомом, братвой и гэбухой. Какой там Самойлов, какой Высоцкий...

Прущий из каждой дыры пафос, громяющие по брусчатке «Тополя», «мерсы» и «бээмвухи», разрисованные агрессивными пошлостями, ксенофобия, выпирающая из-под «борьбы с фашизмом», пьяноватая веселящаяся публика, девицы, обвешанные, как сбруей, георгиевскими ленточками... Как все это далеко от тихой песни Геннадия Шпаликова, от Юрия Левитанского и Александра Твардовского, от героев «Белорусского вокзала», как далеко от застенчивой медсестрички Веры Ведениной и молодого бойца Зямы, вытасченного ею с поля боя в 1943-м...

Виктор ШЕДЕРОВИЧ

Обергруппенфюрер СС Рейнхард Гейдрих, начальник Главного управления имперской безопасности (РСХА), исполнявший обязанности имперского рейхспротектора Богемии и Моравии, не дожил до Нюрнбергского процесса. Свой «Нюрнберг» устроили ему бойцы чехословацкого Сопротивления, казнив палача в Праге в 1942 г.

«Ordnung muss sein»

27 сентября 1941 г. Гейдрих прибыл в Прагу. И с первых же дней пребывания на чешской земле железной рукой начал восстанавливать порядок, пошатнувшийся за то время, когда протектором руководил его предшественник фон Нейрат. Директива фюрера – «Надо со всей определенностью и решительностью обеспечить полное понимание чешским населением своей подчиненности рейху и необходимости покоряться ему» – должна была выполняться неукоснительно. Репрессии обрушились на все слои населения, но, поскольку главными врагами рейха были евреи, Гейдрих, бывший одним из организаторов «Хрустальной ночи», сразу же отдал приказ о создании концентрационного лагеря Терезиенштадт, в который евреев сгоняли перед отправкой в Освенцим, Трешлинку и другие лагеря смерти. Одновременно были закрыты все синагоги, арестованы все деятели Сопротивления, связанные с правительством Бенеша в Лондоне, и проведены показательные казни тех, кто не боялся открыто выступать против оккупационного режима. С особой тщательностью выявлялись подпольные коммунистические организации.

Назначение

Решение назначить начальника Главного управления РСХА Рейнхарда Гейдриха исполняющим обязанности имперского рейхспротектора Богемии и Моравии фюрер принял осенью 1941 г. на основании доклада спецслужб, руку к которому приложил сам Гейдрих (в докладе говорилось о недостаточной жесткости имперского протектора Константина фон Нейрата при подавлении чешского Сопротивления). Сначала Гитлер прочил Гейдриха в заместители протектора, но фон Нейрат позволил себе не согласиться с решением фюрера и подал прошение об отставке. Гитлер отставку не принял и отправил протектора в «бессрочный отпуск», после чего назначил исполняющим обязанности рейхспротектора Богемии и Моравии Гейдриха, которому удалось сохранить за собой и прежнюю должность.

Карьера

Рейнхард Гейдрих родился 7 марта 1904 г. в Галле в семье директора консерватории. В 1918-м он вступил в Немецкий национальный союз молодежи. С 1922 г. служил на флоте, к 1928-му дослужился до чина старшего лейтенанта. В апреле 1931 г. по решению суда чести (в деле была замешана женщина) был вынужден подать в отставку. В июле того же года вступил в гамбургский отряд СС. В середине 1933-го, после прихода нацистов к власти, был назначен уполномоченным политической полиции Баварии, на основе которой было создано гестапо. Через год взял под свой контроль как службу безопасности (СА), так и полицию

безопасности (гестапо), а также криминальную полицию. 26 июня 1936 г. под его руководством было создано Главное управление полиции безопасности. После объединения СА и криминальной полиции в Главное управление имперской безопасности в 1939–1940-х гг. сосредоточил в своих руках огромную власть, подчинив себе все спецслужбы рейха. Именно Гейдрих был одним из главных организаторов Холокоста. Именно ему в декабре 1940 г. Гитлер поручил выработать предложения по «окончательному решению еврейского вопро-

Рейнхард Гейдрих (1940 г.)

са». 20 января 1942 г. на Ванзейской конференции Гейдрих изложил свой план, предполагавший уничтожение практически всего еврейского населения Европы. После совещания ему и было поручено привести этот план в действие.

Из воспоминаний Вальтера Шелленберга: «Гейдрих обладал невероятно острым восприятием моральных, человеческих, профессиональных и политических слабостей людей, а также отличался способностью схватывать политическую ситуацию в целом. Его необычайно развитый ум дополнялся не менее развитыми недремлющими инстинктами хищного животного, всегда ожидающего опасности, всегда готового действовать быстро и беспощадно... Этот человек был невидимым стержнем, вокруг которого вращался нацистский режим. Развитие целой нации косвенно направлялось им. Он намного превосходил своих коллег-политиков и контролировал их, так же как он контролировал огромную разведывательную машину СА. (В. Шелленберг. «Мемуары гитлеровского разведчика», Кёльн, Verlag für Politik und Wirtschaft, 1959. На русском языке издано в 1991 г. московским издательством «Дом Бируни»).

Операция «Anthropoid»

Решение об устранении Гейдриха было принято в декабре 1941 г. Операция получила название «Антропид» (т. е. «человекообразная обезьяна»). Ее подготовкой занимался полковник чехословацкого Генерального штаба Ф. Моравец, возглавлявший военную разведку при правительстве в изгнании, находившемся в Лондоне. Задание ликвидировать

Возмездие

75 лет назад произошло покушение на Рейнхарда Гейдриха

протектора Чехии и Моравии получили ротмистры Кубиш и Габчик. Они прошли обучение на базе Интеллидженс сервис, располагавшейся на скалистом морском побережье в северо-западной части Шотландии. Ночью 29 декабря бойцы были сбро-

Йозеф Габчик

шены на парашютах с самолета британских ВВС в местечке Негвизды в 15 км от Праги.

Ликвидация

27 мая 1942 г. рейхспротектор Чехии и Моравии, как обычно, уселся в открытый «мерседес-бенц» зеленовато-серого цвета и из пригородного замка Юнгферн-Брешан направился в свою резиденцию в центре Праги. После краткого пребывания в Градчанах Гейдрих должен был улететь в Берлин. Замедляя ход перед крутым поворотом, автомобиль медленно въезжал в Либень. Приближаясь к этому же повороту у Выховатской, трамвай также замедлял ход, а затем шло по Кирхмайерову проспекту.

Ян Кубиш

Двое ничем не примечательных велосипедистов внимательно наблюдали за местностью. Затем слезли с велосипедов и, катя их перед собой, двинулись к повороту. Не спеша они прошли мимо остановки 14-го трамвая, колея которого сходилась с колеями резко сворачивающего в этом месте 3-го маршрута, и остановились у решетчатой ограды. Один из них снял с рамы портфель, в котором находилась взрывчатка. Улица была почти безлюдной. Время от времени по ней проезжали трамваи: 14-й – прямо, 3-й спускался вниз. Мужчины застыли в ожидании. Стрелки часов неумолимо приближались к роковой минуте. Наконец в конце улицы появился автомобиль с белыми на черном фоне опознавательными значками СС. Молодой человек в коричневом костюме, с плащом, перекинутым через руку, бросился наперерез машине к задрезжавшему на повороте трамваю. Шофер

рейхспротектора Клейн резко затормозил. Но чех и не думал прыгать на подножку. Откинув плащ, он направил ствол автомата на побелевшего как полотно Гейдриха. Но автомат дал осечку. И тут же прозвучал оглушительный взрыв. Вдребезги разлетелись стекла в трамвае. Сорвались с петель задние дверцы «мерседеса». Через мгновение испуганные и удивленные пассажиры трамвая наблюдали следующую картину: метнувшего бомбу преследовал не кто иной, как рейхспротектор Чехии и Моравии. Он хромал, спотыкался, но не выпускал из рук тяжелый парабеллум, однако сил пустить оружие в ход у него уже не было. Сделав несколько шагов, Рейнхард Гейдрих упал, продолжая сжимать в руках бесполезный пистолет.

Случайная машина доставила его в больницу на Буловке, находившуюся всего в 250 м от места покушения, и он был немедленно прооперирован одним из ведущих хирургов Праги профессором Хольбаумом. Но осколочные ранения в грудь и живот оказались несовместимы с жизнью. Имперскому рейхспротектору Чехии и Моравии ничем не смогли помочь и срочно вызванные из Берлина немецкие светила доктора Гебхардт и Зауэрбух. 3 июня состояние Гейдриха резко ухудшилось, и на следующий день он скончался.

«Grossfandung»

В тот же день, сразу после покушения, по радио был зачитан указ статс-секретаря и шефа полиции Чехии и Моравии группенфюрера СС Карла Франка о введении чрезвычайного положения на всей территории протектората. После объявления указа начались массовые репрессии. Немцы арестовали более 3000 человек. Только военные трибуналы Праги и Брно за несколько дней вынесли 1350 смертных приговоров. В акции «Grossfandung» («Большая облава») участвовало 4500 сотрудников СА, не говоря уже о собственно полиции протектората, усиленной тремя батальонами вермахта. 9 июня гитлеровцы полностью сожгли деревню Лидице. Для расследования покушения в чешскую столицу прибыли руководители основных отделов Главного имперского управления безопасности Г. Мюллер, А. Небе и В. Шелленберг.

Участникам покушения удалось бежать. Некоторое время они скрывались в подzemелье православного собора Св. Кирилла и Мефодия. Гестапо обнаружило это убежище. Операция по устранению бойцов Сопротивления началась на рассвете 18 июня. Церковь и прилегающие к ней кварталы были оцеплены вооруженными отрядами СС. Эсэсовцы уничтожили всех находившихся там людей.

Геннадий ЕВГРАФОВ

1 июля 2016 г. на Международном кинофестивале в Карловых Варах состоялась мировая премьера фильма британского режиссера Шона Эллиса «Антропид», в основе сюжета которого – история ликвидации Гейдриха. Его русскоязычную версию можно найти в Интернете. Например, по адресу: <http://kinogo.club/6539-anthropoid-2016.html>.

Погромная память

Важно помнить не только жертв Холокоста, но и погибших в локальных «холокостах» начала XX в.

От Элефантины до Гомеля

Еврейский погром – дело для мировой истории обычное. Первый, о котором достоверно известно, произошел в 38 г. в Александрии. Но некоторые историки относят к еврейским погромам и нападение на иудейский ограниченный контингент на острове Элефантина в 411 г. до н. э., когда, помимо убийства евреев, местные жители с одобрения персидских властей разрушили иудейский храм.

Русь тоже чужаков иудейского происхождения не жаловала, хотя их до XVII в. там было немного. В 1113 г. в Киеве произошел первый крупный еврейский погром. Но всерьез за евреев взялись уже после создания «черты оседлости» в 1791 г. Как сообщает «Википедия», первый известный погром евреев в Российской империи произошел в 1821 г. в Одессе. Поводом к нему послужили слухи о причастности евреев к убийству в Стамбуле греческого православного патриарха Григория. В 1859 и 1871 гг. в Одессе произошли новые погромы. В 1862 г. произошел погром в Аккермане (ныне Белгород-Днестровский). Их основными участниками были местные греки, враждовавшие с евреями на почве торговой конкуренции.

При Александре III и Николае II еврейские погромы стали почти обычным явлением. Однако до Кишиневского погрома 6–7 апреля 1903 г., спровоцированного кровавым наветом в Дубоссарах и подстрекательскими антисемитскими статьями в редактировавшейся П. Крушевском газете «Бессарабец», евреи зачастую не оказывали сопротивления погромщикам. После кишиневской бойни, во время которой было убито 49 и ранено 586 человек, в большинстве районов черты оседлости были созданы отряды еврейской самообороны. Она активно действовала и во время погрома в Гомеле 29 августа – 1 сентября 1903 г.

После революции 1905 г. и вплоть до успеха революционеров в 1917-м погромы в Российской империи становились все более распространенным явлением. Несомненно, антисемитизм подпитывало и активное участие евреев в борьбе с царизмом, который сквозь пальцы смотрел на расправы над иудеями. Мировая война также способствовала погромным настроениям. Евреев громили в том числе и возвращавшиеся с фронта солдаты.

В терновом венце революций...

Отдельная «песня» – погромы, начавшиеся после Февральской революции. По данным историка Геннадия Костырченко, за время Гражданской войны в России имели место 1236 случаев антиеврейских выступлений, 887 из которых были отнесены к погромам. 493 из них совершили петлюровцы, 307 – банды «зеленых», 213 – белогвардейцы и 106 – красноармейцы. Историк Олег Будницкий считает эти данные заниженными. По его мнению, в 1918–1920 гг. только в Украине приблизительно в 1300 населенных пунктах произошло свыше 1500 еврейских погромов. Было убито и умерло от ран, по разным оценкам, от 50 до 200 тыс. евреев. Около 200 тыс. были ранены и искалечены. Тысячи женщин были изнасилованы. Около

50 тыс. женщин стали вдовами, около 300 тыс. детей – сиротами.

Все это статистика – ужасающая, кровавая, но за цифрами сложно разглядеть реальных людей. А ведь это были прадеды и прабабушки, деды и бабушки, тети и дяди ныне живущих. Погромщики уничтожали не только своих современников, но зачастую и их грядущие поколения – ведь убивали и детей, и беременных женщин.

Память жертв Холокоста увековечена благодаря многочисленным документам, их имена сохранены в музеях и мемориалах. Не настало ли время обратить наш взор на события, предшествовавшие попытке «окончательного решения еврейского вопроса», но оставившие кровавые рубцы на памяти нашего народа? Понятно, что нечто сопоставимое с «Яд ва-Шем» создать сложно. Однако заниматься не только статистикой и описанием самых массовых погромов, но и увековечением имен их жертв – дело святое и важное для евреев, интересующихся своей историей.

Сохранить память о жертвах

Историк Сара Надя Липес, одна из ведущих специалистов по еврейской генеалогии, знакомая нашим читателям по публикации «Бомжидовское счастье» («ЕП», 2016, № 3), ведет кропотливый поиск корней еврейских семей в архивах. В том числе ее интересует и тема погромов.

– **Надя, расскажите, пожалуйста, о вашем проекте.**

– Уже восемь лет я изучаю историю еврейского народа через еврейскую генеалогию. Началось все с моей собственной семьи, но это быстро переросло в дело моей жизни. Я занимаюсь исключительно еврейскими родословными, потому что предпочитаю быть уникальным узким специалистом. К сожалению, еврейских документов очень мало, и с каждым годом их становится все меньше: архивы горят, уничтожаются и просто выцветают или истлевают от старости. У меня есть мечта – оцифровать все еврейские архивные документы. Представьте, как было бы замечательно, если бы любой еврей мог за полчаса распечатать все свое родословное древо! Или хотя бы просто понять, где находятся документы его семьи и что именно он сможет из них узнать. По моим прикидкам, группа из пяти человек может за десять лет оцифровать все архивы. Но на данном этапе меня в первую очередь волнует оцифровка и индексация документов, касающихся жертв погромов 1917–1921 гг.

– **Но ведь не вы первая занялись изучением погромов...**

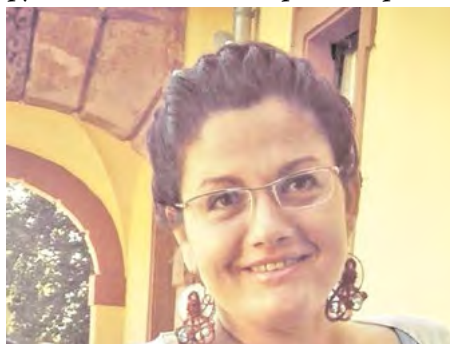
– Этой теме посвящено некоторое количество научных работ. Везде описаны погромы в отдельных городах и местечках, даны отрывки из рассказов очевидцев, но никого не интересуют конкретные люди, стоящие за статистическими данными. Обычно тема погромов замалчивается, вина некоторых главарей погромщиков отрицается, и вообще эту страницу истории основная масса евреев старается не переворачивать.

– **Что же вам мешает в этой работе?**

– Отсутствие интереса к теме и, соответственно, финансирования. Главный виновник массового забвения погромов, как ни удивительно,

Холокост. Великая трагедия, затмившая собой всё и поглощающая все бюджеты мировых организаций, занимающихся еврейскими вопросами. Но я считаю, что евреи, убитые в погромах, достойны памяти ничуть не менее евреев, уничтоженных в Холокосте.

Три года назад я случайно обнаружила в списке жертв погромов

Сара Надя Липес

братьев своего прадеда и множество дальних родственников. И с тех пор самостоятельно занималась оцифровкой этих архивов. Но настал момент, когда самой мне выполнять столь непростую работу уже сложно. Теперь я и жертвы тех погромов нуждаемся в помощи. Я создала гражданскую организацию «Институт еврейской национальной памяти», которая ставит своей задачей увековечивание памяти жертв погромов.

– **Что конкретно вы намерены сделать?**

– Первое – оцифровать все фонды, имеющие отношение к данной тематике. Далее – создать сайт, подобный сайту «Яд ва-Шем», где бы находилась база данных жертв, их списки по городам и фотокопии дел с описанием погромов. Там же будет возможность заполнить лист памяти на убитых в погроме родственников. Для этого мне нужна поддержка всех заинтересованных лиц и организаций – как материальная, так и информационная.

– **О какой сумме идет речь?**

– На сбор материалов, часть которых уже имеется в наличии, потребуется около 10 тыс. €. И еще около 40 тыс. уйдут на индексацию информации, размещение ее на сайте и т. п. Старые бумаги надо будет разобрать, вручную перепечатать, проиндексировать, свериться с имеющимися у нас данными...

– **Возможно, удастся сократить расходы, если привлечь к делу добровольцев?**

– Год назад я пыталась проводить индексацию силами волонтеров, но из этого ничего не вышло: для такой работы все же нужны профессионалы. Основная масса документов – «слепые» копии или написанные химическим карандашом и не самыми читаемыми почерками. К сожалению, даже машинописные копии нередко крайне сложно разобрать.

– **Как можно отправить вам пожертвования?**

– Например, воспользовавшись сервисом PayPal (наш адрес jewua.info@gmail.com) или интернет-страницей: www.gofundme.com/2f4hrkc.

– **В чем еще может заключаться помощь наших читателей?**

– Мы благодарны за знакомство с любыми людьми или организациями, которые могли бы помочь нам. Будем рады, если вы возьмете на себя сбор средств в тех странах, где вы прожива-

ете. Даже простой обмен информацией о нашем проекте – благое дело. Надеюсь, вы согласны с тем, что память об этих жертвах, большинство из которых являются нашими предками и родственниками, нужно сохранить как напоминание о том, чем чревата гражданская война.

– **Несомненно. Удачи вам, Надя! Вам – и всем нам, кому дорога память о погибших родственниках и соплеменниках.**

Говорящие документы

Надя Липес прислала нам десятки фотокопий документов, свидетельствующих о тех страшных временах. В том числе – списки погибших с указанием, кем, как и кто был убит. Мы видим целые семьи, уничтоженные погромщиками. Скупые пометки – «изрублен», «заколот», «расстрелян». Возраст жертв – от младенческого до преклонного. Документы, написанные от руки, читать очень сложно, многие слова полустерты. Познакомим с некоторыми из них.

Например, прошение, направленное Волочискскому ревкому (Хмельницкая область). Многоочиями заменены слова, которые так и не удалось разобрать:

«От нижеподписавшихся граждан м. Волочиск. Уже свыше шести недель наше местечко и район находится в ужасном положении. Время это прошло для нас сплошным кошмаром. С некоторых пор чуть ли не ежедневно и в большом количестве раздаются над нашими головами пулеметная или ружейная непрекращающаяся стрельба. Но не это страшно. Население в это время прячется в погребах. Вот уже три недели не прекращается насилие со стороны некоторых красноармейцев в нашем местечке. Сотни наших заявлений ни к чему не приводят, ибо... бессильны что-либо предпринять. А... среди бела дня врываются в дома и забирают под страхом лишения имущества небогатых (ибо богатые выехали из местечка), а бедных мелких торговцев и в большинстве ремесленников, уже достигает суммы пять миллионов рублей. Есть случаи избивания населения, во время обстрела прячущегося в погребах. Избивали стариков и женщин. Ночью разбивают замки и забирают оставшийся там товар. Ведется сильная антисемитская агитация. В виду всего вышеизложенного обращаемся к вам с мольбой принять меры к прекращению подобных явлений и ассигновать сумму для поддержания существования ограбленного бедного населения. С подлинным верно (подпись)».

Еще один документ:

«В киевский Губсобрес от делегатов м. Борщаговки

Доклад

Мы нижеподписавшиеся делегаты м. Борщаговки, делегированные в Киев-Губсобрес для оказания помощи пострадавшим от погромов и пожара, учиненных бандитами в м. Борщаговке Сквирского уезда, для близкого ознакомления т.т. Губсобреса с местом происшествия и обстоятельствами его, можем изложить следующее:

1). Местечко Борщаговка находится в 30 верстах южнее Сквири и в 20 верстах от железнодорожной станции Рось. Местечко ничем не связано с уездным городом, ни железной дорогой, всякое сообщение,

как телефон и телеграф, совсем отсутствуют. Власть в местечке тоже не прочно поставлена вследствие оперирующей в районе банды. Почти с первого мая военных сил совсем нет в местечке, ибо это не является таким пунктом, где бы находились какие-нибудь военные части. Гражданские власти тоже не могли выполнить возложенную на них работу вследствие тревожного состояния и появления банд начиная с первого мая.

2). Когда г. Сквир с одной стороны был занят бандами Мазуренко, Володарка с другой стороны другими бандами, Тетиевский район в свою очередь, на границе которого находится Борщаговка, которая оказалась в железном кольце бандитов, которые часто налетали, как хищные звери на незащищенное местечко, но это были все мелкие ограбления, пока они не задались целью совсем стереть местечко с лица земли и только каким-то чудом остались некоторые дома.

3). В последних числах июня мелкая банда из окрестных сел налетела на местечко, ограбила несколько домов, одного убила и скрылась. Обратиться за помощью некуда было, ибо Сквир была тогда занята. Четвертого июля банда, назвавшая себя Соколовской, напала на Борщаговку со стороны села Каленое Бабницкой волости и начала свои излюбленные действия.

Первым долгом она собрала сход в синагогу всех мужчин, потребовала контрибуцию в сумме 400.000 рублей. В виду первоначального ограбления с трудом удалось собрать 108.000 руб. и после получения контрибуции под предлогом требования оружия стали стрелять в толпу, находившуюся в синагоге, вследствие чего было убито 7 человек и много ранено, наконец они рассыпались по всем домам грабить, убивать и насиловать женщин.

Шестого июля утром со стороны с. Кошева Таращанского уезда появилась банда Казакова, которая опять забрала 59.000 руб. контрибуции и удалились.

Наконец, того же дня в два часа ночи опять появилась банда Соколова, которая подожгла местечко в нескольких местах с целью его уничтожения, от чего все лавки и много домов сгорели дотла.

Евреев, появившихся на улице с целью спасти свое последнее достояние от пожара, расстреливали, рубили шашками, — отчего было 13 убитых и много раненых. Тех евреев, которые бежали к крестьянам спасать свою жизнь, по дороге убивали, таких тоже насчитывается около 10 человек. После всего сделанного, банды удалились.

В настоящее время уцелевшее население живет в больших недостатках, многие без крова и почти все без хлеба. Паника до того велика, что достаточно одного выстрела, и население бежит, куда глаза глядят, отчего очень часто по дороге бывают убиты. От уезда почти уже месяц не получалось никакой помощи, как военной, так и материальной. Больше оставаться в таком положении невозможно, целые семьи поднимаются со своих насиженных мест и бегут, но куда, на лишения и недостатки, где и умирают с голоду. Делегаты просят т.т. Губсобеа обратить внимание на отчаянное положение местечка и принять срочные меры к обеспечению нуждающейся бедноты местечка, чем только возможно, натурой или деньгами нужными для поддержки существования местечка.

Делегаты: Яков Мальский, Хаим Левенберг, Иосиф Цап».

К этому посланию была приложена «Программа собрания материалов о погромах, учиненных бандитами в м. Борщаговка Сквирского уезда Киевской губернии»:

«А. 1. Еврейского населения до 3.000 ч. Христианского до 6.000 ч. (до погромов). Сейчас еврейского населения совсем нет.

2. Домов — 350. Магазинов — 55. Фабрик — 5, религиозно-общественных учреждений — 5.

3. Экономическое положение:

а) до войны сносное, б) во время войны — хуже, в) в начале революции лучше, г) до первого погрома — хорошо. Главный предмет заработка: ремесла и торговля.

4. Сионисты.

а) до войны терпимое, б) во время войны натянутое, в) в начале революции сносное, г) во все остальное время враждебное.

Б. 1. Безразличное. 2. Активное участие в погромах. 3. «Бей жидов-коммунистов».

Антошка Липинский — местный житель, Стельмах, поляк, руководил бандой, вырезал массу жителей в Борщаговке.

Межинский — помощник начальника почты при царизме, в описываемое время один из бандитских главарей.

Григорий Тарнавский — местный извозчик, принимал активное участие в организации банд и погромов.

Первый погром — в июне 1919 г. Второй — в июле 1919 г. Третий — недели через две после второго погрома.

2.1. Местные бандиты (Антошка и др.) устраивали частые налеты с человеческими жертвами.

3. Банда Соколова сожгла лавки и дома. Убито 10 человек, тяжело ранено — 15, издательства над жителями, особенно над женщинами.

Подробное описание погрома:

В четверг рано утром „они“ ворвались, пограбили, поубивали, пожгли и ушли в Даюново(?), пробыли там до субботы, затем возвратились обратно в Борщаговку, снова устроили повальный погром, подожгли много домов (один из каждых трех), все магазины, убивали, резали, насиловали. Раненые ими 15 человек скончались после от ран».

Еще один документ:

«В подотдел помощи жертвам контр-революции Киевского Губсобеа

Уполномоченного И. Б. Ароновича Докладная записка

В прошлом своем докладе от 4 сего месяца я сообщал подотделу о прибытии Володарских беженцев, теперь прибавилось из Сквири 7 сего месяца около тысячи и кроме того опять Володарские в количестве больше тысячи. Всего в Белой Церкви беженцев около трех тысяч человек. Надо сказать, что из Володарки теперь поступают сведения, из коих видно, что местное крестьянство также против евреев и помогают бандам грабить еврейские дома. Передают, что почти со всех еврейских домов сорваны крыши, выбиты окна с рамами, разгромлены все еврейские магазины, товары из коих продаются крестьянами на рынках. Последние беженцы рассказывают, что из окрестных сел приезжают крестьяне грабить и отрывать с крыши жести.

Возвратиться туда беженцы, безусловно, желают, но просят послать туда хотя бы маленький отряд крас-

ноармейцев, чтобы установить порядок в Володарке и разрешить им организовать из своей среды самооборону. Я несколько раз говорил по этому вопросу с Уездным Военкомом, и он отрицательно смотрит на беженцев вообще, а на посылку туда отряда не соглашается в виду отсутствия войска. Здесь образовался Совет Обороны, который является верховным органом в уезде. Представители беженской ячейки Володарки просили дать им возможность послать человека в Киев, чтобы попытаться чего-нибудь добиться в Губисполкоме. Подателю сего просил бы оказать содействие пред... Губисполкома по вопросу об организации власти в Володарке, если подотдел может это сделать. Как видно пока придется их кормить. Из 2000 Володарских беженцев, обратившихся к нам за помощью, мы удовлетворяем обедами только девятьсот человек, остальные в со-

стоянии пока обойтись без нашей помощи. Выясняем их имущественное положение через посредство беженской ячейки. Возможно, что на днях удастся устроить на работу человек 400–500, по поводу чего я веду переговоры с Воензагом.

Касаясь Сквирских беженцев должен сказать, что мы их лишили всякой помощи, так как, судя по всему, по имеющимся в моем распоряжении сведениям не было никакого повода у их отъезда...»

А это уже целая погромная летопись:

«Материалы о погромах, учиненных петлюровщиной-деникинщиной-врангельцами за 1919–20 гг. — 7/XII 1921 г.

О погромах села Вербовцы.

До первого погрома числилось еврейского населения 560 душ, христианского 1600, после последнего погрома еврейского населения осталось 350 душ, а христиан теперь 1900. До первого погрома было 70 еврейских домов, 15 лавок и 2 молитвенных дома, Теперь осталось 50 полуразрушенных домов (20 проданных христианам), 5 лавок и 2 молитвенных дома полуразрушенных.

Экономическое положение евреев всегда было среднего состояния, все занимались почти исключительно торговлей. Политической группировки, как среди еврейского, так и христианского населения, не было все время. Политические перемены в центрах не влияли на взаимоотношения между евреями и христианами, которые всегда были холодные, мало общения имели между собой. Еврейское население всегда было крайне аполитично, не интересо-

валось украинским национальным движением, которое возникло в последнее время среди украинских учителей и кооператоров, преимущественно в партии С. Р. Страдания евреев мало трогали украинскую интеллигенцию.

Погромы совершались проходящими частями, без всяких лозунгов, только с целью грабежа, незаметно было никаких руководителей, а грабили все. Погромы происходили в следующем хронологическом порядке:

11, 18 и 23 июня 1919 г. грабили петлюровцы. Особенно жестоко они расправлялись 23 и 24 июня, когда помимо поголовного ограбления было убито 2, тяжело ранено 4 и много изнасилованных.

Власти относились индифферентно, но никто из местного христианского населения непосредственного участия не принимал в погромах.

Еще больше пострадало еврейское население при отступлении деникинцев (врангелевцев) из Одесского района на пути в Галицию. В течение двух дней 3 и 4 февраля 1920 г. они беспощадно грабили, уничтожали, убили семь человек, тяжело ранили десять. А число изнасилованных не поддается определению. Скрывают позор свой... И тогда христианское население не принимало участия в погроме.

После небольшого перерыва не пощадили это маленькое местечко последние остатки петлюровской армии, бежавшие под напором красных из-под Могилева, в течение 15 июня 1920 г. грабили, избивали, но убитых не было. Вся эта погромная волна не вызвала чувства сострадания и участия к своим соседям-евреям. Еврейской самообороны не было все время.

При сов. власти погромов не было, бандитов не замечалось. Еврейского похоронного братства нет, но главные печальные события не изгладились из памяти переживших эти несчастья. Имена убитых все знают.

Положение оставшихся на месте евреев очень печально, но еще хуже обстоит дело с воспитанием детей. Еврейской школы никогда не было в Вербовцах, но некоторое воспитание, хотя бы похожее на воспитание, получали в хедерах, а в последнее время и этого лишились. Дети буквально были предоставлены улице с ее развращающим влиянием.

При польской оккупации был там устроен бывший ЦК американского общества, но вскоре он был разграблен петлюровцами.

Горячее участие приняла в последствии вербовецкого общества уполномоченного Ушицкого уезда и после долгих хлопот удалось открыть школу для 65 детей, которые получают завтрак, обед, одежду и немного белья.

25 ноября 1921 г., г. Нижняя Ушица».

В поисках меценатов

Кровь стынет в жилах, когда читаешь эти свидетельства. Они непременно должны стать основой будущего музея погромов (пусть даже виртуального). Мы не должны забывать о евреях, ставших жертвами погромщиков. Точно так же, как нельзя забывать о жертвах Холокоста. Надеемся, что наши читатели и еврейские организации помогут Наде Липес и ее соратникам в осуществлении этого проекта. Никто не должен быть забыт.

Владимир ПЛЕТИНСКИЙ

Опальный академик и его защитники

Почему Сахарова не исключили из Академии наук

Андрея Дмитриевича Сахарова приняли в действительные члены Академии наук СССР в 1953 г., когда ему исполнилось только 32 года. Со стороны властей это был своего рода аванс и желание видеть во главе атомной физики человека с русской фамилией. Академик В. Л. Гинзбург в интервью для журнала «Вестник» в 1967 г. высказался откровенно: «Как я уже сказал, в 1953 г. меня по предложению Игоря Евгеньевича Тамма выбрали в членкоры. Он же предлагал избрать в членкоры и Андрея Дмитриевича, но его избрали сразу в академики. Почему? Им нужен был герой – русский. Евреев хватало: Харитон, Зельдович, ваш собеседник».

Поначалу Сахаров полностью оправдывал доверие властей, и его щедро награждали высшими орденами и премиями. Один из немногих, он был трижды Героем Социалистического Труда, лауреатом Сталинской и Ленинской премий, кавалером ордена Ленина...

Но потом положение изменилось – из верного защитника социалистического отечества он стал с конца 1960-х гг. одним из лидеров правозащитного движения, последовательным и принципиальным критиком политики КПСС. Соответственно радикально поменялось и отношение власти к непокорному академику. Против него была развернута настоящая травля в прессе. В газетах печатались письма-осуждения, подписанные знаменитыми деятелями искусства и литературы, известными всей стране людьми, а также простыми рабочими и колхозниками. Сахарова клеймили как врага народа, агента империализма, поджигателя войны и требовали для отступника самого строгого наказания.

Санкционированная властями травля Сахарова в печати началась с осуждающего письма 40 академиков. Оно было опубликовано 29 августа 1973 г. в газете «Правда». О стиле письма можно судить по первым фразам: «В последние годы академик А. Д. Сахаров отошел от активной научной деятельности и выступил с рядом заявлений, порочащих государственный строй, внешнюю и внутреннюю политику Советского Союза. Недавно в интервью, данном им зарубежным корреспондентам в Москве и опубликованном в западной печати, он дошел до того, что выступил против политики Советского Союза на разрядку международной напряженности и закрепление тех позитивных сдвигов, которые произошли во всем мире за последнее время».

Письмо составлено так, что может служить заявлением в прокуратуру: слова о высказываниях, «порочащих государственный строй СССР», – это цитата из статьи 70 Уголовного кодекса РСФСР, угрожающей тюремным заключением сроком до семи лет.

Среди подписавших письмо 40 академиков можно найти немало громких имен, например предыдущего и действующего президентов Академии – А. Н. Несмеянова и М. В. Келдыша, руководителя Сахарова по атомному проекту Ю. Б. Харитона, коллег-физиков Н. Г. Басова, Н. Н. Боголюбова, А. М. Прохорова и других. Впоследствии только два физика, подписавших это письмо, при первой возможности отказались от своих подписей и принесли Андрею Дмитриевичу извинения. Это Сергей Васильевич Вонсовский и Илья Михайлович Франк.

В защиту Сахарова выступил с открытым письмом только членкорреспондент, впоследствии академик Игорь Ростиславович Шафаревич.

«Дуэт». Андрей Сахаров и Анатолий Александров на заседании Академии наук СССР, 1988 г.

В 1975 г. Сахарову была присуждена Нобелевская премия мира. Затем произошел ввод советских войск в Афганистан, против чего Андрей Дмитриевич решительно протестовал. В декабре 1979 г. и январе 1980 г. он выступил с рядом заявлений, которые были напечатаны на первых страницах западных газет. Терпение власти лопнуло, и в январе 1980 г. упрямый академик был лишен всех правительственных наград, в том числе и трех Золотых Звезд Героя. Его также лишили и званий лауреата Сталинской и Ленинской премий. Это было сделано Указом Президиума Верховного совета и Постановлением Совета министров СССР. Но эти органы законодательной и исполнительной власти не могли лишить Андрея Дмитриевича звания академика, то есть исключить его из состава Академии наук СССР, куда его приняли в 1953 г. А лишить непримиримого диссидента этого почетнейшего научного звания очень хотелось. Тут-то и начинается наша история.

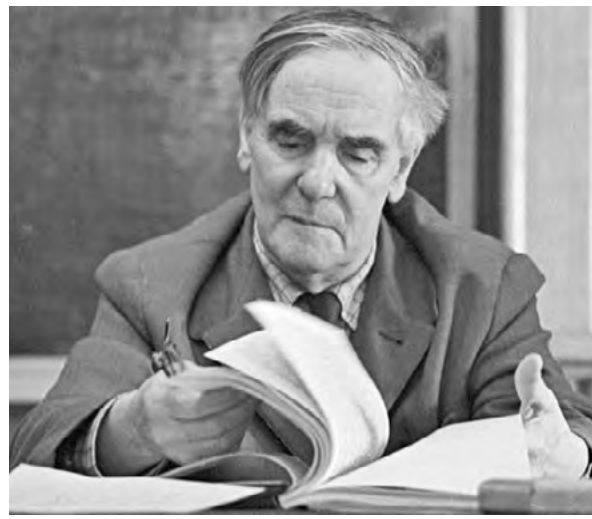
Легенда первая: защитники – академики Капица и Семенов

Рассказывают, что в 1970-х гг. руководство Советского Союза собиралось исключить Сахарова из Академии наук СССР. По поручению Политбюро ЦК КПСС президент академии Келдыш собрал узкий круг ведущих ученых, среди них присутствовали Капица и Семенов, и спросил, как бы они отнеслись к постановке на общем собрании Академии наук вопроса об исключении Сахарова. После долгого молчания

Семенов произнес: «Но ведь прецедента такого не было». На это Капица возразил: «Почему не было прецедента? Был такой прецедент. Гитлер исключил Альберта Эйнштейна из Берлинской академии наук» (об этом «ЕП» писала в предыдущем выпуске).

Думаю, что оба уважаемых академика сознательно чуть-чуть отступили от истины, чтобы добиться главной цели – не допустить исключения Сахарова из академии. И действительно, после этого разговора вопрос о лишении Сахарова академического звания больше не ставился.

Сознательная, скорее всего, неточность академика Семенова состояла в том, что из Академии наук СССР не раз исключали членов,

Петр Леонидович Капица

попавших под колеса сталинских репрессий. Еще в 1931 г. на чрезвычайном общем собрании АН СССР были лишены звания академиков арестованные Платонов, Тарле, Лихачев и Любавский, проходившие по так называемому «академическому делу». В 1938 г. из членов академии исключили список сразу 21 человека, некоторых из них уже посмертно (они были к тому времени расстреляны как враги народа). Среди исключенных был известный авиаконструктор, членкорреспондент АН СССР Андрей Николаевич Туполев.

На неточность академика Капицы, тоже, думаю, сознательную, указал Борис Михайлович Болотовский, совершенно справедливо отметив: «В действительности Эйнштейн сам вышел из Берлинской академии наук». Эйнштейн узнал об обличительной декларации руководства Прусской академии уже после того, как написал заявление о сложении с себя звания академика.

Легенда о Капице и Семенове, заступившихся за Сахарова, была широко распространена среди физиков и диссидентов в конце XX в. Поверить в то, что так и было, мешает ее явная театральность. Это скорее результат народного творчества, чем точный отчет о реальном событии. Известны несколько вариантов этой истории. Например, говорили, что сцена имела место не на совещании у Келдыша, а на пленуме Президиума АН СССР.

Мне довелось беседовать с Дмитрием Гольданским, сыном академика Виталия Иосифовича Гольданского и внуком нобелевского

лауреата Николая Николаевича Семенова. На мой вопрос, упоминалось ли когда-нибудь в семье его участие в совещании у президента Академии, где обсуждалось исключение Сахарова, Дмитрий дал уверенный и четкий ответ: никогда! В то же время в семье Гольданского слышали эту легенду в такой интерпретации: Капица сказал фразу об исключении Эйнштейна из германской академии на общем собрании АН СССР. Это, конечно, еще менее вероятно, чем выступление на Президиуме академии.

И, тем не менее, в основе этой легенды лежит реальный факт, правда, немного отличающийся от красивой истории, ходившей в народе. Документальное подтверждение мы находим в воспоминаниях Павла Евгеньевича Рубина (1925–2006) – многолетнего референта П. А. Капицы, ближайшего к нему человека, хранителя его архива и биографа, директора Мемориального музея Капицы.

Воспоминания были опубликованы в послеперестроечном журнале «Коммунист» в 1991 г.: «Август 1973 г. М. В. Келдыш в своем кабинете в течение полутора часов уговаривает Капицу подписать коллективное письмо, клеймящее Сахарова позором. В конце разгово-

ра, отчаявшись получить подпись Петра Леонидовича, Мстислав Всеволодович спрашивает: „Были ли на вашей памяти случаи исключения академиков из академии? Я что-то о таких случаях ничего не слышал...“ – „Как же, – сказал Капица, – был такой прецедент. В 1933 г. Гитлер исключил Эйнштейна из Прусской академии наук...“ На этом разговор в кабинете президента АН СССР закончился. Разговор был с глазу на глаз. Прощаясь, Келдыш настоятельно просил Петра Леонидовича никому об этом разговоре не рассказывать. Когда Капица вернулся в тот день в институт, он рассказал мне лишь о том, как его уговаривали подписать письмо против Сахарова. Он был очень возбужден. Я давно не видел его в таком состоянии. Несколько дней спустя он уехал в Финляндию, где проходила очередная встреча Пагуошского движения ученых за мир и разоружение... В Финляндии на пресс-конференции после окончания Пагуошского совещания кто-то из журналистов вдруг спрашивает Капицу, действительно ли он сказал... И далее почти слово в слово, с некоторыми „художественными“ добавлениями, пересказывается сугубо конфиденциальный разговор в кабинете Келдыша. Петр Леонидович, который умел хранить секреты, был поражен. И, наверное, тут же попытался мысленно представить себе механизм утечки информации из президентского кабинета. По-видимому, Келдышу очень не хотелось браться за исполнение полученного сверху задания, и он с

великим удовольствием рассказал о „прецеденте“ своим ближайшим помощникам. А поскольку „новость“ эта была из взрывчатых, она и пошла гулять по Москве...»

Любопытно, что существует и еще одна легенда о спасителе Андрея Дмитриевича Сахарова – академике Анатолии Петровиче Александрове.

Легенда вторая: защитник – академик Александров

Осторожный академик Александров не оставил воспоминаний, хотя родные много раз просили об этом. О его роли в сохранении за Сахаровым академического звания мы знаем со слов его племянника Евгения Борисовича Александрова, напечатанных в книге Петра Анатольевича Александрова – сына президента академии. Е. Б. Александров убежден, что именно его дядя защитил Сахарова, не дав поставить на голосование вопрос об исключении.

Евгений Борисович приводит рассказ академика о дипломатическом триумфе на собеседовании в Политбюро ЦК КПСС. Анатолий Петрович не называл имен: «Меня спрашивают, есть ли в уставе Академии процедура лишения звания академика. Я отвечаю – есть, с формулировкой „за действия, порочащие...“. Меня спрашивают – так за чем дело стало? Я отвечаю – видите ли, по уставу Академии все персональные вопросы решаются тайным голосованием на общем собрании, и я не уверен, что 2/3 академиков проголосуют за исключение Сахарова. Может получиться громкий политический скандал. Меня спрашивают – а нельзя ли организовать открытое голосование? Ведь трудно поверить, что в этом случае заметное число академиков открыто пошло бы против линии партии. Я отвечаю – можно, но для этого надо изменить устав Академии. Мне говорят – так за чем дело стало? Я отвечаю – видите ли, по уставу Академии любые изменения устава утверждаются тайным голосованием на общем собрании, и я не могу гарантировать, что 2/3 академиков проголосуют за такое изменение. – И тут они от меня отстали!»

Стоит отметить различное отношение к Сахарову со стороны Капицы и Александрова. Об отношениях Петра Леонидовича и Андрея Дмитриевича Геннадий Горелик пишет в своей книге о Сахарове: «Внутри Академии наук наибольшую поддержку Сахарову оказывал Петр Капица – ярко выраженный научный индивидуалист с сильным общественным чувством... После появления „Размышлений...“ Капица пытался сделать идеи Сахарова предметом открытого обсуждения. И, наконец, старался вытащить его из горьковской ссылки и спасти от смерти в первой бессрочной голодовке. 4 декабря 1981 г., на 12-й день голодовки за выезд Лизы Алексеевой, 87-летний Капица послал очень короткое письмо Брежневу: „Я уже очень старый человек, и жизнь научила меня, что великодушные поступки никогда не забываются. Сберегите Сахарова. Да, у него большие недостатки и трудный характер, но он великий ученый нашей страны. С уважением. П. Л. Капица“. 8 декабря выезд разрешили».

Другими словами, Капица высоко ценил и уважал Андрея Дмитриевича и делал все, что было в его силах, чтобы отвести от него гонения. Его помощь Сахарову была, как говорится, по зову сердца. Со всем иначе относился к Сахарову академик Александров, когда занял пост президента АН СССР. Он Сахарова откровенно недолюбливал. Дело тут даже не в личных, человеческих отношениях. Для президента академии опальный академик стал как кость в горле. Из-за непрекращающейся правозащитной деятельности Сахарова Александров должен был постоянно объясняться в ЦК, отвечать на вопросы зарубежных и советских корреспондентов, объясняться с зарубежными коллегами... Как вспоминал племянник президента, «все это очень нагружало А. П. и поддерживало в нем постоянное раздражение против Сахарова. Он не любил говорить на эту тему, но когда об этом заходила речь, то он не скрывал своего недовольства действиями Сахарова и им самим, как личностью. Он считал действия Сахарова общественно опасными, боясь, что они могут спровоцировать новую волну репрессий, направленных на Академию наук и на интеллигенцию в целом».

Искренность правозащитной деятельности Андрея Дмитриевича была для Александрова под большим сомнением, ведь он знал его еще в тот период, когда молодой Сахаров искал способы уничтожить как можно больше мирного населения предполагаемого противника. Трудно было представить, чтобы недавний ястреб вдруг обернулся голубем мира. И обращение к мировой общественности тоже бесило лояльного государственника, каким был директор Института им. Курчатова.

И еще один аспект темы надо принять во внимание. Многие академики, которых власти вынудили публично выступить против Сахарова, понимали, что за лояльность коммунистическому режиму они расплачиваются своей репутацией в глазах коллег, отечественных и иностранных. Евгений Александров выразил это так: «Фронта Сахарова выставила множество академиков в неприглядном виде, когда их вынудили публично отмежевываться от Сахарова, чья правота мало у кого из них вызывала сомнения. „Он ходит героем-мучеником в белых одеждах, а мы все в дерьме“».

Поэтому если Александров и защитил Сахарова от исключения из Академии, то не из-за симпатий к нему, а желая избежать крупного политического скандала с участием зарубежных коллег и журналистов.

Но есть мнение, которое озвучила вдова Андрея Дмитриевича Елена Георгиевна Боннэр, что во времена президентства Александрова вообще опасности исключения Сахарова не было. Как пишет Е. Б. Александров, «Елена Боннэр заявила, что нет никакой заслуги А. П. в сохранении статуса Сахарова в Академии, потому что, <...> что никто на это членство не покушался».

Евгений Борисович это мнение опровергает, считая опасность вполне реальной, а заслугу своего дяди – бесспорной: «Еще как покушались! И защитил его именно А. П., какие

бы легенды по этому поводу ни ходили».

Намерения и плоды

Для того чтобы разобраться, кто же защитил Сахарова от исключения из академии, нам нужен независимый свидетель, который подтвердит либо мнение Елены Георгиевны, либо мнение Евгения Борисовича. И такой свидетель нашелся – это академик Аркадий Бейнусович Мигдал, непосредственный участник тех событий, один из тех, кто буквально спас Андрея Дмитриевича Сахарова, державшего смертельную голодовку в городе Горьком.

В воспоминаниях, опубликованных в декабре 1990 г. в «Литературной газете», Аркадий Бейнусович говорит как раз о горьковском периоде жизни Сахарова, то есть о начале 1980 г. Президентом академии в то время был Александров. По словам Мигдала, именно тогда прошел слух, что на очередном собрании Сахарова собираются исключить из Академии. Далее Аркадий Бейнусович рассказывает о своих действиях: «Накануне собрания я поехал в Узкое, чтобы выяснить справедливость этих слухов и посоветоваться с находившимся там секретарем одного из отделений Академии... Вечером того же дня я приехал к Петру Леонидовичу Капице. Я сказал ему, что никогда не был диссидентом, но если будет поднят вопрос об исключении Андрея Дмитриевича, заявлю на собрании все, что думаю. Среди прочего повторю то, что сказал мне Лев Андреевич Арцимович незадолго до своей смерти: „Если зайдет речь об исключении Сахарова, я выйду на кафедру и попрошу показать мне хотя бы одного из присутствующих в этом зале, кто сделал для страны больше, чем он“. Петр Леонидович сказал мне: „Начните, а более пожилая часть Вас поддержит...“»

Таким образом, история о заступничестве академика Александрова представляется вполне реалистичной. Главное косвенное подтверждение состоит в том, что вопрос об исключении Сахарова, к чести Академии, так и не ставился. Да, Александров не очень стремился помочь гонимому Сахарову, считая, как думали и в КГБ, что во всем виновата его жена, Елена Георгиевна Боннэр. Но когда в ноябре 1981 г. ситуация вокруг сосланного в Горький академика стала критической из-за продолжавшейся более 15 дней голодовки, Александров поддался уговорам и использовал последний шанс спасти Андрея Дмитриевича. Анатолий Петрович лично пошел

к Брежневу и добился выполнения условия Сахарова – отпустить Лизу Алексееву поехать к ее мужу, сыну Елены Георгиевны.

Надо отметить, что в верхних эшелонах власти Сахарова знали и, было время, хорошо к нему относились. Борис Альтшулер со слов Андрея Дмитриевича описывает эпизод 1962 г., когда Леонид Ильич Брежнев, тогда еще только секретарь ЦК КПСС, после очередного «разноса» у Хрущёва шел за академиком «по очень, очень длинному кремлевскому коридору... и говорил, как он уважает Сахарова – и как ученого, и его общественные позиции».

Тем не менее нельзя преуменьшать сложность задачи, стоявшей перед Александровым, так как все-таки Андропов, в чьем ведении при Брежневе находился Комитет государственной безопасности, категорически возражал против каких-либо уступок академику-диссиденту. Как часто бывает при недемократических режимах, среди руководителей страны не было полного согласия, различные группировки тайно боролись друг с другом, и президенту академии нужно было быть большим дипломатом, чтобы добиться своего. Во время одной из встреч с руководителями страны и мог состояться разговор, описанный в книге П. А. Александрова.

Так что исключение Сахарова из академии предотвратили оба персонажа наших легенд. В 1973 г., в относительно «вегетарианские» времена до афганской авантюры, сыграло роль остроумное, хотя и неверное по существу замечание Капицы в разговоре с Келдышем. А после вторжения в Афганистан, когда власти пошли на жесткие меры против своих идеологических противников, удалась хитрая дипломатическая увертка Александрова на Политбюро в 1980 г.

Оба академика приняли участие и в спасении Сахарова в 1981 г., когда речь шла уже о его неминуемой смерти от бессрочной голодовки в Горьком. П. Л. Капица написал письмо Брежневу с просьбой спасти Сахарова, потому что любил и ценил Андрея Дмитриевича. Александров лично пошел с той же просьбой к Брежневу, несмотря на то, что недолюбливал создателя советской водородной бомбы. В критической ситуации важны не эмоции и чувства, а важен результат: Сахаров был спасен, его условия приняты, голодовка прекращена. Не зря сказано, что судить каждого будут не по намерениям, а «по плодам дел его» (Иеремия 17:10).

Евгений БЕРКОВИЧ

Уважаемые читатели!

Вы можете приобрести предыдущие выпуски газеты «Еврейская панорама»

(например, в апреле – мартовский и предшествующие).

Для этого достаточно сообщить нам свой адрес, необходимые вам номер/номера и прислать в качестве оплаты почтовые марки номиналом 70 центов.

Цена одного номера (с пересылкой) – 3 почтовые марки.

Цена двух номеров (с пересылкой) – 4 почтовых марки.

В одном пакете высылается не более двух номеров.

Ваши заказы направляйте по адресу:

J. B. O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin

Перебирая траурные даты

Напоминания о еврейской истории из Буэнос-Айреса

Так вышло, что в минувшие недели столица Аргентины дважды напомнила о себе в Израиле. Сначала – 60-й годовщиной со дня убийства в Тель-Авиве Исраэля Кастнера, а затем – 25-й годовщиной памятного многим чудовищного теракта у посольства Израиля в Буэнос-Айресе. За обоими событиями до сих пор тянется целый шлейф загадок. Вы не понимаете, какая связь между убийством Кастнера и Буэнос-Айресом? Что ж, тогда обо всем по порядку...

Забывтое интервью

В связи с 60-й годовщиной убийства Рудольфа (Исраэля) Кастнера невольно вновь, в который раз встал вопрос о том, насколько правы были его убийцы в своем гневе. Насколько далеко зашел Кастнер в сотрудничестве с нацистами? Не преступил ли он ту черту, за которой ему на самом деле не было и не могло быть прощения?

Напомним, что знаменитое дело Кастнера (см. «ЕП», 2016, № 6) началось летом 1952 г. с того, что хозяин небольшой иерусалимской гостиницы Малькиэль Гринвальд разбросал самодельные листовки, в которых предъявил Исраэлю Кастнеру страшные обвинения. Гринвальд утверждал, что тот обрел на смерть 400 тыс. венгерских евреев в обмен на спасение членов своей семьи и еще нескольких сотен евреев, заплативших ему крупные суммы. Так как Кастнер был в тот период высокопоставленным госслужащим, на его защиту встало государство. Юридический советник правительства Хаим Коэн подал в Иерусалимский окружной суд иск против Гринвальда по обвинению в клевете. Но суд над Гринвальдом превратился, по сути дела, в процесс над Кастнером. В июне 1955 г. судья Биньямин Галеви огласил приговор, в котором указал: «Рудольф Кастнер продал душу дьяволу и ничего не сделал для сокращения числа жертв среди венгерских евреев, удовлетворившись сохранением жизни для небольшой горстки».

Государство такой приговор не устроило, и оно подало апелляцию в Высший суд справедливости, который четырьмя голосами против одного отменил решение Иерусалимского окружного суда.

4 марта 1957 г. Дан Шемер, Йосеф Минкес и Зеэв Экштайн обстреляли Кастнера из пистолетов, когда он далеко за полночь возвращался домой с работы. Десять дней врачи боролись за его жизнь, но 15 марта Кастнер скончался. Все трое убийц в 1958 г. были приговорены к пожизненному заключению, а в 1963-м были отпущены на свободу. С их досрочным освобождением, кстати, также связано немало версий, но речь сейчас не о них.

В 1960 г. начался процесс над Адольфом Эйхманом, и в это же время журнал «Лайф» опубликовал странное интервью с ним, сделанное в 1957 г. голландским журналистом Вилемом Сезанном. Сезанн, работавший в годы Второй мировой войны в отделе пропаганды Третьего рейха, а затем – ведущим журналистом ряда нацистских радиостанций, был приговорен гер-

манским судом к 20 годам тюрьмы, а бельгийским – к смертной казни, но, как и Эйхман, сумел укрыться в Аргентине. Здесь он стал собкором ряда немецких изданий, издавал газету для обретавшихся в Южной Америке нацистов, писал за них мемуары и совсем не бедствовал. С Эйхманом он познакомился случайно на улице, тот поначалу представился ему ложным именем и согласился поведать «несколько интересных историй». Очень скоро Сезанн понял, с кем разговаривает, и Эйхман решил снять маску.

Беседа с Эйхманом, Сезанн записал в общей сложности 67 магнитофонных бобин, уместившихся при расшифровке на 450 страницах. Часть из них завизирована самим Эйхманом.

Эйхман, который откровенничал с Вилемом Сезанном, отнюдь не похож на того, каким он предстал перед израильскими судьями. Он не только не говорит о том, что лишь выполнял приказы, но, напротив, подчеркивает, что был тем, кто эти приказы отдавал. «Вместе с тем, – сказал в какой-то момент Эйхман Сезанну, – если бы мне приказали лично отправлять в газовую камеру или расстреливать евреев, я бы с удовольствием это сделал». Далее он признавался: «Единственное, о чем я жалею, так это о том, что мы не до конца сделали нашу работу. Можно было бы сделать ее лучше». Евреев он в этих интервью приравнивает то к животным, то к мешкам с мукой.

Все эти откровения, надо заметить, отнюдь не устраивали Вилема Сезанна и нескольких бывших нацистских офицеров, которых Сезанн приглашал к себе домой для знакомства с Эйхманом. В те дни среди бывших нацистов было принято отрицать масштабы Катастрофы или всячески преуменьшать их и стараться очистить имя Гитлера. Эйхман же своими откровениями попросту уничтожил эту концепцию. Все оказывалось даже страшнее и омерзительнее, чем они думали. В то же время Эйхман постоянно твердил, что он является «жертвой евреев», так как «если бы не преследования с их стороны, он бы спокойно жил на пенсию в Германии».

Наряду с прочим, Эйхман в интервью Сезанну много говорил о Рудольфе Кастнере, а также о том, что если он однажды все же предстанет перед судом, то вызовет его в качестве свидетеля в свою пользу. Посвященные Кастнеру страницы бесед Эйхмана с Сезанном и были опубликованы в израильской газете «Маарив».

«Я хорошо его помню, – рассказывал Эйхман, – поскольку он оказал мне огромную услугу, помог сохранить спокойствие в переселенческих лагерях, а я в обмен помог спастись группе его людей. Он сделал превосходную работу – отдал мне евреев Венгрии без единого выстрела, без демонстраций и прочих глупостей. Он сделал месяцы моего пребывания в Будапеште необычайно приятными и избавил меня от множества осложнений и головной боли. Кастнер согласил-

ся помочь мне в предотвращении любого сопротивления евреев, в их транспортировке и в обеспечении порядка на сборных пунктах, если я закрою глаза на то, что несколько сотен или даже тысяч евреев незаконно эмигрируют в Палестину. Это была хорошая сделка. Жизнь 15 или даже 20 тыс. евреев в обмен на обеспечение спокойствия в лагерях я считал невысокой ценой. „Ты

Исраэль (Рудольф) Кастнер

получишь всех остальных, – сказал он мне, – но отдай мне эту группу сейчас». Для него было главное, чтобы его группа венгерских евреев добралась до Палестины. Он был одержим идеей спасти еврейскую кровь с чисто биологической точки зрения, то есть тот человеческий материал, который мог тяжело работать и активно размножаться. Он не был заинтересован в старых евреях. Вначале он отобрал 700 евреев, по большей части молодых. Потом поставил условие, чтобы в группу были включены и члены его семьи. Мне было наплевать на то, что он возьмет еще и членов своей семьи. Он мог взять их в любое место, куда бы захотел».

Далее Эйхман описывает Рудольфа Кастнера как «молодого человека, примерно моих лет, адвоката по профессии, очень хладнокровного и фанатичного сиониста». И добавляет, что, если бы Кастнер был немцем, «он мог бы стать идеальным офицером гестапо». «На самом деле, – говорил Эйхман, – было определенное сходство между мировоззрением СС и мировоззрением лидеров сионизма. Я ему однажды так и сказал: мы оба идеалисты. Мы все были готовы пожертвовать своей кровью и принести жертвы во имя нашей победы. Я уверен, что Кастнер был готов принести в жертву кровь тысячи или даже ста тысяч соплеменников ради достижения своих политических целей».

«Наши отношения никогда не были настолько близкими, чтобы мы могли просто посидеть вместе, выпить стаканчик вина или шнапса. У меня вообще никогда не было пьяных оргий с евреями, – рассказывал Эйхман далее. – За исключением первой встречи, Кастнер никогда не выказывал страха в процессе общения с одним из самых сильных людей гестапо. Мы говорили на равных. Люди забывают об этом... Мы были политическими противниками, которые пытались прийти к соглашению и потому полагались друг на друга... Он сидел и курил сигареты так, словно мы с ним были в кафе. Он выкуривал сигарету за сигаретой, вытаскивая их из серебряного портсигара и зажигая маленькую серебряную зажигалкой».

При внимательном чтении этого интервью становится понятно, что Эйхман был готов «подарить» Кастнеру 15–20 тыс. венгерских евреев. Но тот, как известно, удовольствовался 1654-ю, часть из них были его близкими родственниками, другие заплатили за спасение немалую сумму. Значит ли это, что больше евреев ему было не нужно и их судьба его ничуть не волновала? Или все дело в том, что он не сумел разгадать Эйхмана и на самом деле смертельно его боялся?

Во время очередной встречи с Сезанном Эйхман сообщил, что все денежные вопросы, касающиеся сделки с Кастнером, он поручил Курту Бехеру (позже Кастнер свидетельствовал в суде в пользу Бехера, и тот в итоге был оправдан. – *Ред.*)

Но послушаем, что говорил Эйхман: «Бехер менял евреев на валюту в соответствии с прямыми личными указаниями Гиммлера. Были венгерские и немецкие агентства, которые помогали Кастнеру менять евреев на деньги, но я старался держаться от всех денежных дел подальше, а себе оставил лишь работу по транспортировке материала. В конце концов евреев, которые были отобраны Кастнером, вывезли в указанное им и его людьми место и приставили охрану СС, чтобы им никто не сделал ничего плохого. Когда еврейские политические организации организовали поезд для выезда, я дал указание пограничной полиции пропустить его. Они ехали в основном ночами – это было мое джентльменское соглашение с Кастнером. Покинув пределы Венгрии, они должны были следовать через нейтральные страны или прятаться, в основном в Румынии, пока не попадут на пароход. Когда они добрались до Палестины, их уже ждали отчаянные евреи, помогавшие им добраться до берега, а затем в глубь страны вопреки запрету британских властей. Так как у беженцев не было паспортов, еврейские организации должны были давать огромные взятки румынским чиновникам, которые никогда ничего не делали бесплатно. Но всеми этими вопросами опять-таки занимался Гиммлер. Все, что не было в моей компетенции, я не мог делать, не получив приказа. Если бы я не следовал этому правилу, то был бы плохим офицером СС. А я, надо заметить, был хорошим офицером СС».

Сезанн впервые попытался про- дать интервью с Эйхманом в 1957 г., сразу после убийства Кастнера, но тогда оно никого не заинтересовало. Зато в 1960-м «Лайф» заплатил за эти записи несколько десятков тысяч долларов.

На процессе Эйхмана прокуратура пыталась получить так называемые «бумаги Сезанна» и использовать их в качестве одного из доказательств обвинения, но Эйхман заявил, что давал журналисту интервью, будучи мертвецки пьяным, а потому сильно привирая. Кроме того, по словам Эйхмана, Вилем Сезанн внес в текст существенные поправки, чтобы усилить сенсационный характер материала. В результате интервью было решено не использовать на процессе. Сам Сезанн вскоре переехал в Чили, так как жившие в Аргентине нацисты заподозрили, что именно он выдал Эйхмана «Моссаду».

Сегодня же читатель получил возможность еще раз, уже будучи зна-

комым с откровениями Эйхмана, ответить на вопрос о том, насколько были правы трое еврейских парней, когда вынесли Рудольфу Кастанеру смертный приговор и 4 марта 1957 г. поджидали его с пистолетами в темноте на тихой тель-авивской улочке. Любопытно, что ни один из этих троих никогда не высказал раскаяния в содеянном.

И грянул гром

25 лет назад Мартин Гольдберг был семилетним мальчиком, сыном работника израильского посольства в Аргентине, и помнит тот день 17 марта до мельчайших подробностей. Как и других посольских детей, его заставили выучить наизубок телефон, по которому он должен будет позвонить в МИД Израиля, если случится «что-то очень-очень страшное». А страшнее того, что случилось, придумать, похоже, было невозможно.

...Очнувшись после взрыва, Мартин увидел разбросанные вокруг него бездыханные тела, переступил через них и опрометью бросился со двора посольства – искать телефон. «Первым делом я побежал в кафе, которое было совсем рядом с посольством, – вспоминает он. – Мое лицо и рубашка были залиты кровью. „Я ранен! – закричал я. – Разрешите мне, пожалуйста, позвонить по телефону в Израиль!“ Но меня просто выставили из кафе, заявив, что звонки за границу стоят слишком дорого, чтобы разрешать их делать бесплатно. Тогда я бросился в соседнее здание. Здесь меня остановил на входе охранник и не хотел впускать. Он требовал от меня, мальчишки, показать документы. Потом появился какой-то мужчина, велел швейцару меня пропустить и подвел к телефону. Я набрал заученный номер и сказал: „Случилось что-то страшное...“»

Другой свидетель теракта, дипломат Иосиф Бейтан, помнит, как сразу после взрыва, ничего не видя, он бежал с залитым кровью лицом по улице, на плече болталась почти оторванная взрывом рука, и идущие навстречу люди спешили перейти на другую сторону улицы.

А вот тогдашний консул (сегодня посол Израиля в Индии) Дани Кармон самого взрыва не помнит. Помнит только, как обсуждал с местным архитектором план ремонта здания посольства, затем получил сильный удар по голове и очнулся оттого, что кто-то волок его за ноги по улице. Потом он прочтет в отчете спасательной бригады, что его жена и мать его пятерых детей Элиора Кармон, погребенная под грудой обломков, еще в течение некоторого времени была жива, находилась в сознании и, возможно, звала на помощь. Увы, спасатели добрались до нее, когда было уже слишком поздно. Представлять себе последние часы и минуты жизни жены Дани Кармон не хочет. Он старается думать, что она с самого начала и до конца была без сознания.

Напомним, что 1992 г. начался для израильской дипломатии необычайно удачно. В январе были установлены полновесные дипотношения с Индией, в феврале достигнута договоренность о восстановлении таких отношений с Китаем. Тогда же «Моссад» решил осуществить захват лидера «Хезболлы» Аббаса Мусауи, но в ходе начатой 16 февраля 1992 г.

операции «Ночной час» у бойцов спецназа «Шайетет 13» что-то пошло не так, как планировалось. В результате Мусауи, его жена и сын были убиты, а израильтяне с трудом вернулись домой.

17 марта «Хезболла» решила осуществить теракт возмездия. Боевик направил грузовик с 300 кг взрыв-

менем не только ничего не сделал для усиления защиты евреев и еврейских объектов, но, напротив, постарался всячески затушевать и спустить на тормозах случившееся. В МИДе и полиции Израиля и сегодня убеждены, что глава следственной группы, которому было поручено это дело, получил круп-

берто Нисман, нашедший доказательства не только причастности к ним Ирана, но и того, что президент Аргентины Кристина Киршнер договаривалась с иранским правительством прикрыть любое расследование или повернуть его так, чтобы Тегеран нельзя было «пришить» к терактам никаким боком. В обмен на большие скидки при поставках иранской нефти, разумеется.

Недавно стали известны обстоятельства убийства Альберто Нисмана и вскрылись попытки инсценировать его как самоубийство. В этом году на церемонии памяти жертв теракта 1992 г., проходившей в Доме культуры им. Нестора Кушнера, президент Аргентины Маурисио Макри наконец произнес долгожданные слова о том, что власти страны сделают все, чтобы найти тех, кто стоял за этим и другими терактами против еврейских объектов, а также убийц прокурора Нисмана.

А в Израиле в эти дни раздались голоса бывших жертв теракта 1992 г., обвиняющие израильские власти в том, что это они недостаточно сделали для того, чтобы Аргентина расследовала теракт у посольства должным образом. Во всяком случае, никаких официальных заявлений и требований к Аргентине после этой трагедии, говорят жертвы теракта и члены их семей, Израиль не предъявлял. При этом они выдвигают «теорию заговора», согласно которой Израиль и Аргентина якобы заключили некое тайное соглашение о том, что еврейское государство не будет слишком педантично педантировать тему теракта в Буэнос-Айресе, а Аргентина закроет глаза на то, что действующие в разных странах агенты «Моссада» будут пользоваться ее паспортом.

Так это или нет, разумеется, мы знать не можем. В русскоязычной версии статьи «Википедии» о теракте в Буэнос-Айресе в 1992 г. приводятся слова бывшего посла Израиля в Аргентине Ицхака Авирана, сказанные им в 2014-м: «Большинства тех, кто несет за это ответственность, уже нет в живых, и мы сделали это сами».

Петр ЛЮКИМСОН

Всё, что осталось от израильского посольства в Буэнос-Айресе после взрыва 17 марта 1992 г.

чатки в росшее рядом с оградой посольства дерево, ветви которого касались его окон. В результате взрыва 29 человек, в том числе четыре израильтянина, погибли и 242 получили ранения. На тот момент это был самый мощный теракт, совершенный когда-либо против представительства Израиля за рубежом.

Ответственность за теракт взяла на себя «Хезболла», но всем было ясно, что нити этого преступления тянутся в Иран. Однако тогдашний президент Аргентины Карлос

нуну взятку, чтобы похоронить все улики.

В результате никто так и не понес наказания, аргентинское правительство не предприняло никаких мер для борьбы с террором, следствием чего и стал возможным еще более страшный теракт 1994 г. возле Еврейского культурного центра в Буэнос-Айресе, в результате которого погибли уже 89 человек и свыше 200 получили ранения.

В 2015 г. расследованием обоих терактов занялся прокурор Аль-

Школа боевых искусств Арама Микояна: карате, боевые искусства, самозащита

Боевые искусства и ближний бой как система пользуются все большей популярностью. Рост криминалитета делает самозащиту все более важной.

Успешный путь к физической и духовной стабильности начинается с выбора правильной школы боевых искусств. Арам Микоян вовремя распознал тенденцию и предлагает в своей Школе боевых искусств курсы, отвечающие потребностям всех возрастных групп – от школьников до пенсионеров. Он учит тому, как вести себя в опасных ситуациях. Ведь попасть в них может любой – будь то менеджер, домохозяйка или ребенок. Школа боевых искусств предлагает курсы для детей от 3 лет и для взрослых. Все курсы – от детского карате до самозащиты для женщин и пенсионеров – наряду с приобретением полезных практических навыков служат также укреплению концентрации, повышению уверенности в себе и помогают противостоять стрессу.

Кроме названных выше, Школа боевых искусств предлагает также курсы киокушинкай, тейквондо, кик-боксинга, обычного и тайского бокса, ММА. Эту школу отличают опытные и успешные тренеры, приятная пуристка атмосфера тренировок с использованием высококачественного оборудования.

Большой популярностью пользуется также предлагаемый здесь стиль ближнего боя «Система». Арам Микоян на протяжении восьми лет тренировался у его создателя и может предложить оригинальную методику обучения ей практически из первых рук.

Мы находимся в самом центре Западного Берлина, всего в нескольких минутах ходьбы от Курфюрстендамм, на Уландштрассе.

Наши координаты:
Uhlandstraße 19 10623 Berlin
Тел.: +49 (0)30 88 6281 80
eMail: kontakt@kampfkunstschule-mikoyan.de
Дополнительная информация – на сайте
www.kampfkunstschule-mikoyan.de

KAMPF
KUNST
SCHULE
MIKOYAN

Начало мирного перехода к капитализму в Израиле

Сорокалетию «переворота» 1977 г. посвящается

17 мая 1977 г. «Ликуд» впервые одержал победу на выборах в Кнессет, получив 43 мандата. Менахем Бегин и его партия пришли к власти после 29-летнего пребывания в оппозиции. Всем, но не Бегину, было трудно поверить в то, что социалисты уступили власть в результате демократических выборов в Кнессет. Он в это не переставал верить с 1948 г.

Став сионистом в 1930-х гг., Бегин непоколебимо верил, что у евреев через несколько десятилетий будет свое государство. Поверил он и в пророчество своего учителя Владимира Жаботинского, предсказавшего Катастрофу европейского еврейства. В Эрец-Исраэль Бегин не сомневался в том, что настанет день, когда весь Иерусалим и вся Иудея и Самария будут опять под еврейским правлением, что и произошло в результате Шестидневной войны. И, наконец, несмотря на восемь неудачных предвыборных кампаний, Бегин 29 лет верил, что однажды станет премьер-министром Израиля.

В 1973 г. на основе концепции неделимости Эрец-Исраэль был создан блок «Ликуд». В Кнессете 8-го созыва его фракция насчитывала уже 39 человек, ненамного уступая правящему блоку (51 человек). А на выборах в Кнессет 9-го созыва «Ликуд» под руководством Бегина смог провести в парламент самую многочисленную фракцию.

До этого гегемония левых сил во главе с партией МАПАЙ была настолько всеобъемлющей, что казалась непобедимой. Поэтому многие назвали выборы 1977 г. «самыми судьбоносными в истории Израиля». В ночь с 17 на 18 мая лидеры «Ликуда» во главе с 63-летним Бегинем, выдержавшим жесточайшие удары судьбы, включая советский ГУЛАГ и расстрел корабля «Альталена», на борту которого он находился, собрались в помещении предвыборного штаба, ожидая объявления предварительных результатов выборов.

Сообщали, что на многих избирательных участках социалистический блок МААРАХ не получил вообще ни одного голоса. В 2.30 Бегин поднялся на трибуну и сказал: «Сегодня произошло важнейшее событие в истории еврейского народа и сионистского движения. В 1931 г. на 17-м Сионистском конгрессе Зеэв Жаботинский определил главной целью сионизма создание независимого еврейского государства в ближайшие десятилетия. Жаботинский, к несчастью, не дожидаясь создания независимого Израиля и до нынешнего дня, перевернувшего политическую карту страны».

В ту памятную ночь Бегин произнес одну важную для страны с социалистической системой экономики, каковой был тогда Израиль, фразу: «Дорогие евреи, не волнуйтесь! Я знаю, что многие тревожатся за свои рабочие места, за свои зарплаты. Не волнуйтесь, никто не будет уволен, все останутся на своих местах».

Бегин видел перед собой людей, которые в соответствии с сионистской идеологией считали, что каждый еврей, совершивший алию, должен обрести благо. Следовательно, если еврей не нашел себе рабочего места и оказался социально незащищенным на родной земле, это равносильно

Премьер-министр Израиля Менахем Бегин и его министр обороны Ариэль Шарон

национальному несчастью. В свободном рынке с его конкурентной борьбой многие чувствовали угрозу и искренне верили, что Израилю противопоставлен капитализм, который приведет к прозябанию целых слоев населения. В обстановке враждебного окружения могут из-за экономической стихии пострадать интересы безопасности. Да и абсорбция новых репатриантов как одна из основных национальных задач казалась им выполнимой только в условиях социалистической экономики.

Бегин же последовательно придерживался концепции своего учителя В. Жаботинского. Основу идеологической платформы созданной им партии «Херут» составляли: принцип единой национальной цели в отличие от двуединого характера сионистско-социалистического движения; приоритет национальных и государственных интересов над «классовыми»; создание либерального общества со свободной экономикой и минимальным вмешательством государства; распространение суверенитета ев-

рейского государства на всю историческую территорию Эрец-Исраэль; установление отношений с арабскими соседями с позиции военно-политической силы еврейского государства. Бегин рассматривал захваченный во время войны 1967 г. Западный берег как исторические земли Иудеи и Самарии, считая своим долгом перед верующими евреями строить поселения на этих землях, что вызвало сопротивление со стороны Партии труда и осуждение со стороны ООН. Но Бегин объявил всему миру: «Израиль не нуждается ни в чьем благословении своих действий. Он законен потому, что он существует».

А вот в пустыне Синайского полуострова он не видел части библейского Большого Израйя. Поэтому, когда президент Садат подтвердил свою готовность «обменять мир на землю», Бегин уже был готов к переговорам, результатом которых стал подписанный 26 марта 1979 г. мирный договор с Египтом.

Готовность Бегина к значительным уступкам Египту, в первую очередь эвакуация израильских поселений в Синае, сочеталась с жесткостью по другим вопросам. В частности, в отношении исторических территорий Эрец-Исраэль, которые начали интенсивно заселяться. За время пребывания Бегина у власти численность еврейского населения там утроилась.

Чтобы подчеркнуть, что территориальные уступки Египту не станут прецедентом, Кнессет по инициативе Бегина в декабре 1981 г. принял решение о распространении израильского суверенитета на Голанские высоты. Под его же давлением Кнессет объявил Иерусалим вечной и неделимой столицей страны. Желание утвердить навечно государственные границы Израиля привели Бегина к решению начать 6 июня 1982 г. военные действия в Ливане с целью разгрома местной Организации освобождения Палестины.

Мы помним, с какой поспешностью проводилась приватизация после распада Советского Союза. Объясняли это угрозой возврата коммунистов. 1993 г. показал, что подобные опасения не были беспочвенными. Особенность Израиля состояла в том, что реформирование проходило сравнительно медленно и поэтому не завершилось до настоящего времени.

Через месяц после выборов Бегин сформировал коалиционное пра-

вительство. Его кабинет оказался первым несоциалистическим в истории страны. Однако в результате принятых тогда политических и социальных ориентиров экономика Израиля так и осталась экономикой смешанного типа. Большая часть земли принадлежит государству, как и главенствующая роль в ключевых производственных отраслях: электроснабжении, водоснабжении, железнодорожном транспорте, нефте-транспортной перевозке.

Переворот в экономической сфере не сопровождался эффективными антиинфляционными мерами. Остался неизменным принцип полной занятости, тормозивший экономический рост и не позволивший правительству добиться финансовой стабилизации. Освобождение цен в сочетании с неконтролируемым ростом заработной платы вело к раскручиванию инфляции. Рост расходов на оплату рабочей силы в сочетании с повышенным налогом на добавленную стоимость и упразднением помощи экспорту угнетающе действовали на предпринимательскую активность. Комплекс экономических мер, который пыталось осуществить за шесть лет своего пребывания у власти правительство Бегина, оказался слишком противоречивым, поскольку столь же противоречивыми были интересы разных групп общества. Не только значительная часть электората, но и само руководство страны оказалось не готовым к усилению рыночных, конкурентных начал в экономике. А главное, правительство не смогло выработать новые принципы государственного вмешательства в экономическую сферу.

Несмотря на то, что национальный лагерь победил на выборах в Кнессет, он не смог в полной мере закрепить свою победу на политическом уровне. Все структуры, строившиеся не на выборной основе, по-прежнему остались в руках МАПАЙ и сохранили верность левому лагерю. Не собираясь отказываться от власти, левые в последние десятилетия исподволь продолжают изъятие властных полномочий у выборных структур и их передачу в те государственные и негосударственные институты, которые строятся на невыборной основе. Это позволяет им продолжать проводить в жизнь левую идеологию. Даже Кнессет перестал быть главным местом общественных дискуссий. Эту роль стали выполнять различные «исследовательские институты». Руководители этих учреждений левой ориентации, нередко получающих деньги от зарубежных правительственных организаций, выступают чуть ли не в качестве пророков.

Нет, законы, конечно, по-прежнему принимаются Кнессетом. Вот только судьбы бесцеремонно вмешиваются в законодательный процесс и часто либо требуют корректировки законов, либо даже отменяют решение депутатов. Судьи Верховного суда фактически превратились в подлинных правителей страны, воле которых никто не смеет противиться. Гегемония неизбираемых структур навязывает свою волю большинству. И ради сохранения сложившегося перекаса система готова идти на все.

Марк АВРУТИН

Уважаемые читатели!

Некоторые из вас по различным причинам просят нас присылать им газету в конверте. Начиная с январского номера 2016 г. мы сможем это делать (в пределах Германии), но лишь за дополнительную плату, поскольку тарифы рассылки прессы из типографии и обычные почтовые тарифы сильно различаются. Дополнительная стоимость рассылки газеты в конверте – 10 € в год. Новым подписчикам достаточно сообщить о своем желании при оформлении подписки. Тем, кто уже выписывает газету и хочет в дальнейшем получать ее в конверте, следует связаться с нами по телефону или электронной почте.

JÜDISCHE RUNDSCHAU

Erscheint jeden Dienstag u. Freitag. Bezugspreis bei der Expedition monatlich 2,- Goldmark, vierteljährlich 5,75 Goldmark. Auslandskonten werden in der Währung der einzelnen Länder berechnet. Anzeigenpreis: 2 prop. Nonparastelle 0,50 G.-M. Stellensuche 0,25 G.-M.

Redaktion, Verlag und Anzeigen-Verwaltung:
Jüdische Rundschau G. m. b. H. Berlin W15, Meinekestr. 10.
Telefon: J 1 Bismarck 7165-70.
Anzeigenchluss: Dienstag und Freitag nachmittags 4 Uhr
Redaktionschluss Sonntag und Mittwoch nachmittag.

Postachtkonten: Berlin 273 92, Basel V 9355, Belgien 680 32, Brüssel 394 33, Budapest 594 93, Danzig 1973, Haag 140 478, Prag 594 10, Riga 4155, Straßburg 164 30, Warschau 190 709, Wien 166 030.
Bank-Konten: Dresdener Bank, Deutsche Bank, Commerzbank, Anglo-Palästina Co. in Haifa, London, Tel-Aviv.

Nummer 27

Berlin, 4. IV. 1933

ה' ניסן ה'רצ"ג

XXXVIII. Jahrg.

Der Zionismus erstrebt für das jüdische Volk die Schaffung einer öffentlich-rechtlich gesicherten Heimstätte in Palästina. „Baseler Programm.“

О чем писала Jüdische Rundschau 100 лет назад

На немецкий язык название нашей газеты переводится как Jüdische Rundschau. Именно так называется наше немецкоязычное издание. Еженедельная газета с таким же названием выходила в Берлине с 1902 г. Она была органом Сионистского союза Германии и до 1938 г. (когда была запрещена властями нацистской Германии) оставалась одним из самых популярных немецкоязычных еврейских изданий. В этой рубрике мы регулярно знакомим наших читателей с избранными материалами, которые ровно 100 лет назад публиковались на страницах Jüdische Rundschau.

Возобновление автономных привилегий Великого княжества Финляндского, утраченных им после революции 1905 г., было одним из первых актов российского Временного правительства. Оно отправило в княжество Родичева, своего комиссара по делам Финляндии, которому надлежало осуществить внешний порядок передачи власти, с тем чтобы в дальнейшем финны смогли организовать свои внутренние дела по своему усмотрению. Таким образом, изданное Временным правительством постановление об эмансипации евреев не будет действовать в Финляндии. Именно поэтому тамошнему еврейству придется ждать специального эдикта финляндского Сейма, освобождающего их от рабской участи. Хорошо известно, что на данный момент евреи в Финляндии в правовом отношении находятся в ущемленном положении, что было характерно до недавних пор для всего еврейского населения Российской империи. И это несмотря на их малочисленность в составе фин-

Финский пробный камень

ского общества и его стремление к демократизации. Ни один еврей в Финляндии не имеет права вступить в брак без предварительного разрешения местных властей, которые нередко отказываются стремляющимся к семейной жизни. Евреи не являются финскими гражданами, а их пребывание в Великом княжестве Финляндском регулируется полицией, которая определяет, кому можно оставаться, а кого следует готовить к высылке. Каждый еврей два раза в год должен возобновлять свое право пребывания на финской территории. Евреям разрешают заниматься лишь торговлей мелкими товарами и поношенной одеждой, им не дозволено ни владеть землей, ни принимать участие в учреждении промышленных предприятий. До сих пор у передовых представителей финского общества была отговорка: они не могли отменить эти средневековые законы, так как это не одобрила бы

верховная российская власть. И еще говорили о том, что в случае демократизации местных законов бесправные российские евреи в массовом порядке мигрировали бы в соседнюю Финляндию и тем самым превалировали бы над немногочисленным коренным населением или увеличили бы влияние России в княжестве. Теперь все эти «мотивы» больше не имеют под собой оснований. Россия предоставила финскому народу свободу действий. В России евреи обрели равноправие. И теперь финское еврейство вместе с еврейством всего мира ожидает от финляндского Сейма слов свободы. Народ Финляндии, признавший женское избирательное право, делегировавший в свой парламент преимущественно социалистов, получил возможность самостоятельно ковать свою судьбу. И ему дается испытание на зрелость – сможет ли он выкорчевать из своей земли пень средневековья.

Jüdische Rundschau (№ 18, 04.05.1917)

Галицийские евреи в России

Вскоре после начала войны известный еврейский писатель С. Ан-ский в качестве представителя Комитета помощи беженцам, созданного при Всероссийском союзе городов, стал регулярно посещать Галицию, которая в свое время была полностью оккупирована российскими войсками. Недавно литератор побывал у князя Львова, министра-председателя российского Временного правительства, и рассказал ему о своей судьбе галицийских евреев: «Свое продвижение по оккупированным территориям слуги царизма сопровождали грабежами и насилием. И главной мишенью их постыдных деяний были евреи Галиции. Почти все тамошние синагоги подверглись разрушению. Галицийские евреи лишились социального обеспечения и материальной поддержки». Ан-ский подкрепил свои слова рядом документальных свидетельств, которые вручил министру-председателю. Князь Львов поблагодарил писателя за сообщение и обещал обеспечить немедленное облегчение участи галицийских евреев. Он сказал, что правительство уже занимается расследованием многих преступлений, совершенных прежней властью. Министр-председатель заверил, что всем виновным не удастся избежать ответственности.

Появилось постановление Временного правительства, подписанное его министром-председателем князем Львовым и военным министром Гучковым, согласно которому надлежит немедленно освободить всех лиц, вывезенных из Галиции, независимо от их национальности и вероисповедания. Всем освобожденным должна быть предоставлена беспрепятственная возможность возвращения в места прежнего проживания. Неимущие имеют право на получение от властей средств на дорожные расходы и питание в пути. Будет создана специальная военная комиссия, задача которой – изучать отдельные ситуации, не позволяющие некоторым лицам немедленно вернуться на прежнее место жительства.

Хорошо известно, что среди депортированных из Галиции довольно много евреев, которые российскими оккупационными властями использовались в качестве заложников и отправлялись в Сибирь и губернии Центральной России.

Jüdische Rundschau (№ 18, 04.05.1917)

Возрожденная еврейская пресса в России

Уже первые месяцы свободы в России позволили активизироваться целому ряду еврейских газет. В Одессе возобновлен выпуск издававшейся под редакцией Хохберга сионистской газеты на языке идиш Unser Leben. Снова стала выходить и запрещенная прежними властями политическая ежедневная газета Petrograder Tageblatt. Партия «Бунд» снова получила возможность открыто издавать в России свою газету Die Arbeiterstimme, которая в 1897–1905 гг. печаталась за рубежом и нелегально распространялась в Российской империи. Партия «Поалей Цион» сделала заявление о возобновлении распространения в России своего печатного органа Der Sozialdemokrat. Уже вышло несколько номеров и этой газеты.

Jüdische Rundschau (№ 18, 04.05.1917)

Пробуждение сионистской деятельности в России

Сионистская организация в России использовала первые несколько недель российской свободы для объединения своих разрозненных сил и усиления пропаганды своих идей. Из целого ряда больших и малых городов, в том числе Петрограда (ныне Санкт-Петербург. – *Ред.*), Москвы, Минска, Саратова, Екатеринослава (ныне Днепр. – *Ред.*), Харькова, Риги, Одессы, Нижнего Новгорода и Бердичева, приходят сообщения о крупных сионистских собраниях, лекциях и демонстрациях. По инициативе сионистов в ряде городов все еврейские партии уже объединены в единые политические комитеты. В них вошли представители всех еврейских движений каждого конкретного города. Тем самым формируются организационные ячейки, которые позволят провести в России еврейский конгресс. Такие комитеты уже созданы в Киеве, Минске, Харькове, Могилеве, Уфе, Полтаве и других городах. Скоро состоятся выборы в такой комитет в Петрограде.

В городской совет Одессы избраны четыре представителя местного еврейства, в том числе М. М. Усышкин. В Екатеринославский городской совет также избрали четверых евреев, в числе которых М. З. Брух. В состав Минского городского исполнительного комитета избрали двух представителей еврейства – Х. С. Хургина и А. М. Каплана, признанных лидеров минских сионистов.

Центральный сионистский комитет в настоящее время занимается организацией работы в провинции и направляет туда ряд сионистских агитаторов. Они входят в базирующиеся в Петрограде и Москве так называемые «группы наставников». Сионистское издательство «Восток» планирует издать серию брошюр, посвященных политике и практической работе сионистов. В первую очередь напечатать решения съезда российских сионистов в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки. – *Ред.*), который проходил в 1906 г. Тогда обсуждались многие вопросы, сохранившие актуальность. Брошюру выпустят на иврите, русском и идише.

В Москве сформирован районный сионистский комитет, который охватывает Астраханскую, Владимирскую, Вологодскую, Воронежскую, Казанскую, Калужскую, Костромскую, Курскую, Московскую, Нижегородскую, Оренбургскую, Орловскую, Пензенскую, Пермскую, Рязанскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую, Смоленскую, Тамбовскую, Тульскую, Уфимскую, Ярославскую губернии и область Войска Донского.

Особенно активную деятельность ведет сионистская студенческая организация «Nechawet». Ее центральный комитет был расширен за счет новых членов. Организация выпускает бюллетени о деятельности своих отделений на местах и по текущим вопросам. Сионистская молодежная организация «Zeire Zion» провела в марте в Москве совещание, на котором приняла решение провести свой съезд в середине мая.

Jüdische Rundschau (№ 19, 11.05.1917)

О религиозной свободе в Польше

По приказу главы варшавской милиции евреи, владеющие недвижимостью, должны организовывать работу своих управлений домами даже в субботы и еврейские праздники. Недовольство вызвали и ущемления прав евреев муниципалитетом Петрокова (ныне Пётркув-Трыбунальский. – *Ред.*), глава которого ответил контраргументами. На недавнем заседании городского совета протест подал один из его членов сионист Файнкинд. Он выразил неудовольствие по поводу того, что в милиции города нет ни одного еврея. Нет представителей еврейства и на подготовительных курсах для будущих сотрудников милиции. Мэр Петрокова отклонил этот протест, обосновав это так: кандидаты в ряды городской милиции должны осознавать, что их служба предполагает вероятность дежурства в любые дни, а, дескать, евреи не могут дать гарантию, что их можно задействовать в любой из дней недели, включая субботу и дни, на которые выпадают еврейские праздники. Вот именно поэтому и было решено вообще не допускать представителей еврейства к службе в милиции Петрокова.

Jüdische Rundschau (№ 19, 11.05.1917)

Как евреи немцев обхитрили

На экранах фильм «Однажды в Германии...»

В последнее время в Германии появилось несколько фильмов, режиссеры которых решаются активно внедрять юмор в сюжеты, связанные с Холокостом. Вспомним хотя бы практически фарсовую ленту «Мой фюрер, или Самая правдивая правда об Адольфе Гитлере» (2007) или недавнюю трагикомедию «Вчерашние цветы» (2016), в которой трагическое и смешное сбалансировано в жизненной пропорции.

Основательно замешена на юморе новая лента выросшего в Баварии бельгийского режиссера Сэма Гарбарски «Es war einmal in Deutschland...» («Однажды в Германии...»). Его дебютной работой была мелодрама «Танго Рашевского» (2003), а свое успешное международное реноме он упрочил трагикомедией «Ирина Палм сделает это лучше» (2007). Свой новый фильм Гарбарски снял по мотивам романов Михеля Бергмана «Die Teilacher» и «Machloikes», в которых содержится множество автобиографических мотивов. Гарбарски с огромным увлечением прочел обе книги, причем первую из них проглотил за ночь. Он связался с Бергманом и сказал, что хорошо представляет, как на основе этих романов можно снять фильм. И за год они вместе написали сценарий. Гарбарски позже признался: «Эти книги повествовали об эпохе, о которой я практически ничего не знал и о которой никогда не говорил подробно. Но после прочтения написанного Бергманом у меня появилось ощущение, что я был в гуще этих событий, хотя и не пережил все это на собственном опыте».

Действие фильма разворачивается в 1946 г. во Франкфурте-на-Майне.

Евреи обитают в лагере для перемещенных лиц и ждут возможности уехать в США или Палестину. Но где взять деньги в столь нелегкие послевоенные времена? Весьма предприимчивый Давид Берман (Мориц Бляйтрой) хочет открыть свое дело, но американцы не дают ему лицензию, подозревая в сотрудничестве с нацистами. Тогда Давид находит в том же лагере безупречного еврея,

Файнброт (Тим Сейфи) и Берман (Мориц Бляйтрой) обрабатывают первую клиентку

которому разрешают вести бизнес, и сколачивает группу торговцев постельным бельем и полотенцами, подзадоривая их к действию фразой: «Всегда думайте о том, что Гитлер мертв, а мы еще живы».

Они начинают ходить по домам немцев, виртуозно сбавляя им товары. В ход идет расчеловеченная ложь, каждая продажа – своего рода театральная миниатюра (в этом случае режиссер сделал явный подарок актерам, которые с удовольствием, стараясь перешеголять друг друга,

разыгрывают эти скетчи). Каждый из торговцев по очереди искусно притворяется то приятелем недавно скончавшегося хозяина дома, то сослуживцем погибшего на Восточном фронте сына пожилой пары, то бывшим врачом-ортопедом. Но Давид и его компаньоны не испытывают угрызений совести. Для них это легкая форма отмщения немцам за Холокост. К тому же они утешают

себя тем, что не воруют, а продают. А легкое преувеличение – «товар прямо из Парижа» – это, дескать, всего лишь распространенный прием торговли.

Дело у красноречивого Бермана и компании идет неплохо. Но вот загвоздка – на горизонте появилась Сара Саймон, американский офицер в юбке. Она еврейка, юрист, еще до начала войны бежала из Германии. И у нее есть причины изучать недавнее прошлое Бермана. Поначалу он держится независимо и на вопрос: «Как

вы попали в концлагерь Заксенхаузен?» – отвечает дерзкой шуткой: «На лимузине – шофер привез». Но потом выкручиваться становится все сложнее. Берман по привычке с ходу придумывает несколько историй – одна невероятнее другой. И развивает самую гротескную из них: будто бы его, как искусного рассказчика анекдотов, собирались прикрепить к Гитлеру в качестве наставника по юмору. Дескать, у фюрера прекрасная память, но вот шутить он не умеет, и надо это дело поправить (тут мне видится явный привет упомянутому выше фильму «Мой фюрер»). Но Сара докапывается до истины...

Бляйтрой, примеривший на себя образ Йозефа Геббельса в фильме «Еврей Зюсс» (2010), спустя год сыграл австрийского еврея Виктора Кауфмана в картине «Мой лучший враг», повествующей о военном и послевоенном времени. И вот новая попытка существования в еврейской теме, причем подчеркнуто поданной в жанре комедии. Об этом Бляйтрой говорит так: «Считаю, что юмор – одно из последних средств обороны, которое остается у человека, у которого отняли все: близких ему людей, крышу над головой, еду. И тогда юмор помогает спастись». Пусть так, но в новом фильме Сэма Гарбарски есть моменты, где явно надо было бы сбавить градус веселья и перевести ленту в область трагикомедии. И тогда ответ на вопрос, почему после Второй мировой войны 4000 евреев остались в Германии, принесшей им столько горя, не ограничился бы только шуткой героя Бляйтроя: «Я не мог оставить немцам такую прекрасную страну».

Сергей ГАВРИЛОВ

Возвращение к будущему

В Германии представили уникаму в мире музыки

«Я подумал: лучше отдаться свободному хаосу, чем погрязнуть в спровоцированной Гитлером европейской катастрофе» – так рассудил в 1937 г. Вальтер Сметак (1913–1984), родившийся в Швейцарии в семье выходцев из чешских земель, выпускник Венской консерватории. Он пересек Атлантический океан и обрел вторую родину в Бразилии. После долгих разъездов из города в город Сметак в 1957 г. обосновался в Сальвадоре, где играл в симфоническом оркестре и преподавал игру на виолончели в местном университете. Однако не эта деятельность была его настоящим призванием. На новой почве из простого классического музыканта вырос музыкант-универсал, музыкант-мыслитель, соединивший самые разные культурные традиции. Натурфилософия, китайская астрология, иудейская каббала, теория относительности, теософское учение Елены Блаватской – из этой смеси возник неповторимый космос Сметака, выработался его собственный взгляд на мир, на музыку, ее особый язык, инструментарий и формы воплощения.

В подвале университета была устроена специальная мастерская, где композитор, виолончелист, музыкальный теоретик и педагог, писатель, скульптор и изобретатель изготовил 150 (!) новых инструментов, которые их автор

определял как «звуковые скульптуры». По виду и по звучанию они лишь отдаленно напоминают свои традиционные прообразы, будь то струнные (виолончель, гитара или особенно почитаемая Сметакон индийская вина), духовые (флейта или труба), равно как и многочисленные ударные. К знакомой основе добавлялись самые причудливые детали – от проволоки до колокольчиков и резонансных «тыкв» всех видов.

Уже внешне сметакоские «новоделы» являли собой своего рода произведения искусства. Например, колокио – две соединенные проволоками деревянные головы; трес зоис – окрашенные в яркие цвета три концентрических деревянных диска, у которых при вращении звучат струны; квадрато мажико – доска с натянутыми струнами и насаженным в углу таинственным яйцом; арфа в форме рыбы и пистон кретино – элементарный духовой инструмент из многометрового пластикового шланга и кухонной воронки. И венчает весь этот сюрреалистический конгломерат пиндорама – состоящее из многих бамбуковых трубок разветвленное «дерево», на котором предлагалось импровизировать сразу нескольким музыкантам. По Сметаку, коллективная импровизация – основная форма музицирования.

И согласно его философско-эстетическим представлениям, выступление должно быть не просто концертом, а эзотерическим актом, ведущим к преобразению человека.

Ансамбль Modern на фестивале MaerzMusik

В Германии знакомство с творчеством столь необычного художника состоялось благодаря Германской службе академических обменов (DAAD), Гёте-институту и прежде всего знаменитому немецкому ансамблю

Modern, прославившемуся не только исполнением современной европейской музыки, но и своим глубоким интересом к неевропейским культурам. Проект «Re-inventing Smetak» («Вновь изобретая Сметака») начался в феврале с представления одноименной концертной программы во Франкфурте-на-Майне, подготовленной тамошним ансамблем Modern. Ее составили из специально написанных для сметакоских «звуковых скульптур» произведений современных композиторов. Акция продолжилась в Берлине выставкой инструментов Сметака, посвященными ему симпозиумом и мастер-классом. Ансамбль Modern с большим успехом повторил свой концерт «Re-inventing Smetak» на сцене Haus der Berliner Festspiele в рамках фестиваля MaerzMusik. А впереди воистину лелеемое Сметакон «Возвращение к будущему (к Духу)» (так называется одна из его книг): в июле ансамбль Modern выступит со своей программой в четырех городах Бразилии, в том числе в Сальвадоре, где маэстро творил и обрел вечный покой.

Татьяна ФРУМКИС

Самый народный артист

6 мая исполняется 95 лет Владимиру Этушу

Всё начинается в детстве. Владимир Этуш «заболел» театром в школе. В семье предполагали, что это увлечение временное, сын унаследует деловые качества отца, пойдет по его стопам и станет деловым человеком (до октября 1917-го Абрам Этуш был успешным коммивояжером, после – во времена НЭПа – владельцем небольшого галантерейного цеха). Но родители предполагают, а самый главный Режиссер располагает. На увлечение сына махнули рукой (и правильно сделали) и не стали ему препятствовать.

«Режиссерский план...»

Владимир записался в театральные кружок, с успехом декламировал на школьных вечерах, и, казалось бы, быть ему артистом. Но... получив школьный аттестат, Владимир неожиданно подал документы в ГИТИС не на актерский, а на режиссерский факультет. И, конечно же, провалился. Потому что не знал даже азов будущей профессии: строгая экзаменационная комиссия спросила, что такое постановочный план пьесы, а он не знал, в театральном кружке таким премудростям не учили. Но незадачливый абитуриент все-таки такой план представил. Как рассказывал сам Этуш, по дороге домой зашел в книжный магазин, увидел брошюру «Режиссерский план постановки Островского», обрадовался, купил, переписал, кое-что добавил от себя, однако получил «тройку» и проходного балла не набрал.

Помог Рубен Симонов (руководивший тогда Театром им. Вахтангова), до которого дошли слухи о дружбе провалившегося абитуриента с его племянницей. Чтобы сделать приятное и племяннице, и ее приятелю, Симонов где надо похлопотал, замолвил словечко, и юноша стал вольнослушателем 1-го курса «Щуки», как в студенческом обиходе называли прославленное театральное училище.

Лейтенант Этуш

Желание уйти на фронт возникло у третьекурсника Этуша на спектакле «Фельдмаршал Кутузов» (что весьма символично): посмотрел он в зал, насчитал дюжину москвичей, понял, что людям сейчас не до театра, и твердо решил для себя, что его место нынче – не на сцене, а на фронте. Пошел в военкомат и записался добровольцем. Там внимательно посмотрели на интеллигентного студента и направили его в школу военных переводчиков (для разведки) в Ставрополь. Окончив школу, Этуш воевал в горах Кабарды, под Малгобеком (одна из улиц города носит его имя), освобождал Ростов-на-Дону и Украину. А орден командир полка вручил ему прямо во время атаки. Как вспоминал сам артист: «Бежит рядом и кричит: „Этуш, тут тебя орденом наградили. Держи, пока меня не убило или тебя“. И отдал вместе с коробочкой».

Уходил Владимир Этуш из училища гражданским, необученным – вернулся лейтенантом, повидавшим смерть лицом к лицу. Как было сказано в приказе о награждении тем самым орденом: «Воевал против не-

мецких оккупантов, не щадя своей жизни».

В одном из боев был ранен, затем комиссован и в 1944-м как был – в гимнастерке с орденами, в своей простреленной шинели, прихрамывая – пришел в родное училище. Затем был принят в Театр им. Вахтангова, которым по-прежнему руководил Рубен Симонов.

От царя Дормидонта до служки Арье-Лейба

Молодой артист начинает с небольших эпизодических ролей. В театре сразу же обратили внимание на то, что он лучше всего раскрывается в характерных комедийных ролях, порой граничащих с откровенным гротеском. И после нескольких проходных ролей в таких же проходных спектаклях, в 1952 г. Этуш вышел на сцену в роли слуги Лаунса в комедии Шекспира «Два веронца». Спектакль поставил сын главного режиссера молодой Евгений Симонов. Дуэт слуг-простаков был построен на импровизации и требовал от артистов полной свободы, находчивости, молниеносных реакций, огромного обаяния и театрального «хулиганства», которое придавало спектаклю вольный, озорной и прямо-таки «охлажденный» характер. Все это – и свобода, и умение импровизировать, и обаяние – с лихвой присутствовало у молодого артиста и его партнера Грекова. Для Этуша это был настоящий – успешный – дебют. Сыгранный им слуга Лаунс положил начало длинной серии комических ролей. Как в театре, так и впоследствии в кино.

В разные годы Владимир Абрамович играл царя Дормидонта в спектакле по пьесе Маршака «Горя бояться – счастья не видать» (1954), графа Бенкендорфа в «Шагах командора» Коростылева (1972) и синагогального служку Арье-Лейба в «Закате» Бабеля (1989). Его Бригелла был неподражаем в самом знаменитом спектакле театра – «Принцесса Турандот», в котором актеры по ходу действия импровизировали и разыгрывали друг друга.

Кого только не переиграл, в каких комедийных масках не перебивал за свою долгую творческую жизнь Владимир Этуш! Он выходил на сцену и в роли сказочного короля, и служки в синагоге, и благородного отца, и неудачливого злодея, и водеvilного простака, и комического старика. Но кого бы он ни играл, его всегда отличал высочайший профессионализм, точность и выверенность каждого жеста, движения, интонации и взгляда.

И все же известность, славу, признание и всенародную любовь театральным артистам, как бы талантливы они ни были, приносит кино. Первую свою роль в кино Этуш сыграл в 1953 г. в картине «Адмирал Ушаков». Но, как говорится, знаменитым на весь Советский Союз проснулся в 1967-м, после премьеры «Кавказской пленницы».

Спасибо Ильичу!

Правда, всенародное признание и любовь могли бы прийти и позже, если бы не... Леонид Ильич Брежнев, который в те годы был еще далек

от того состояния, в которое впал в конце 1970-х.

Одну из лучших кинокомедий Леонида Гайдая «Кавказская пленница», в которой снялись такие выдающиеся актеры, как Юрий Никулин (Балбес), Евгений Моргунов (Бывалый), Георгий Вицин (Трус), Фрунзик Мкртчян (Джабраил, дядя Нины), молодые Александр Демьяненко (Шурик) и Наталья Варлей (Нина), а Владимир Этуш сыграл роль заведующего райкомхозом товарища Саахова, приемная комиссия Госкино запретила. Ну как можно было выпускать на широкий экран фильм, в заставке которого Трус пишет мелом на заборе букву «х», Балбес приписывает «у», а, услышав свисток милиционера, дописывает: «Художественный фильм»? А шуточки на грани фола («Да здравствует советский суд – самый гуманный суд в мире!»), намеки (у секретаря парткома «Мосфильма» была фамилия Сааков) и прочие аллюзии? И вообще, чтобы на 50-м году советской власти невесту выкупили за 20 баранов, финский холодильник «Розенлев» и почетную грамоту!..

Но фильм среди прочих новинок посмотрел на своей даче не кто иной, как сам генсек, который ничего крамольного в «Пленнице» не увидел. Напротив, он юмор оценил и картину одобрил. Один из авторов сценария Яков Костюковский (он писал его вместе с Морисом Слободским) вспоминал, что очередное совещание по выпуску картины чиновники отменили и без разговоров присвоили ей высшую прокатную категорию. Но больше всего Костюковского потряс самый большой начальник, который провозгласил: «Ну, что я вам говорил?!» И фильм на экраны вышел, правда, заставку с «х», «у» и милиционером все же вырезали. Так, на всякий случай. Уж очень тогдашний советский народ на такого рода шуточки был охоч. Но народ и без этого эпизода при-

нял картину на ура. Фразы товарища Саахова – «Шляпними», «Студентка, комсомолка, спортсменка, просто красавица», «Аполитично рассуждаешь!» – как, впрочем, и других героев фильма, стали крылатыми, их повторял и стар и млад.

После выхода картины на экран на артиста обрушилась любовь всех народов Советского Союза, особенно армян, азербайджанцев и грузин. Но армяне считали, что он азербайджанец, азербайджанцы – что армянин, грузины тоже принимали не за своего. И всем было приятно. Этуш вспоминал, что однажды на Черемушкинском рынке выходцы с Кавказа стали его одаривать всем, чем торговали, «поскольку для них товарищ Саахов стал едва ли не национальным героем».

А потом он играл и инженера Брунса («Двенадцать стульев», 1971), и Антона Семеновича Шпака («Иван Васильевич меняет профессию», 1973) и даже Карабаса-Барабаса («Приключения Буратино», 1975). Были и другие заметные роли как в советском, так и в новом российском кино, но именно в комедии Гайдая он сыграл одну из лучших своих ролей.

Сто ролей и одна жизнь

А вообще за свою творческую жизнь заслуженный артист РСФСР (1964), народный артист РСФСР (1971), народный артист СССР (1984), художественный руководитель Щукинского училища Владимир Этуш сыграл около ста ролей в кино и театре. Ну а если бы я стал перечислять его многочисленные премии (от «Хрустальной Турандот» до «Звезды театра») и награды (от ордена Красной Звезды до медали «70 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945»), то мне не хватило бы пальцев двух рук.

В 2004 г. он вышел на сцену Театра им. Вахтангова в спектакле «Кому подчиняется время». Если воспринять название спектакля как метафору, то вопрос звучит риторически: Этушу было 72 года.

Кстати, Владимир Абрамович был женат три раза. В последний разступил «в эту воду», когда ему было всего лишь... 80. Женится на своей давней поклоннице, которой на момент вступления в брак было 38 лет. Это всё к тому же вопросу – кому подчиняется время...

Ну а самым народным артистом стал в 2008 г., когда ему вручили специальную национальную премию «Кремлевский Гранд» в номинации, которая так и называлась – «Самый народный артист».

Геннадий ЕВГРАФОВ

Вам интересна «Еврейская панорама», но вы не хотите оформлять подписку на нее? Будучи однажды обманутыми издателем «Еврейской газеты», вы не уверены в устойчивости нового проекта? Или воздерживаетесь от подписки по иным причинам, предпочитая покупать газету в киоске? Но, в то же время, вам не хочется заниматься поисками. Или ездить за газетой на вокзал, поскольку ее нет в ближайшем к вам киоске. Или ваша подвижность ограничена по состоянию здоровья. Или вы просто человек, который ценит удобство... Тогда наше предложение – как раз для вас!

Теперь на нашем интернет-сайте www.evrejskaja-panorama.de вы можете приобрести актуальный номер «Еврейской панорамы» с присылкой на дом по почте, оплатив через Интернет ту же стоимость, что и в киоске. В течение одного рабочего дня с момента оплаты газета будет выслана вам в нейтральном конверте.

Непобежденная жизнь

Импрессионистский фильм о конкурсе «Мисс Холокост»

Польский режиссер Михалина Муцелак праздновала мировую премьеру своей документальной ленты «Miss Holocaust» («Мисс Холокост») в Берлине. Картина, снятая в израильском городе Хайфа, удостоилась чести быть показанной в конкурсе короткометражных фильмов фестиваля Berlinale. Это не назидательная лента. В ней много импрессионистских моментов и эмоций женщин преклонного возраста, которые решились принять участие в конкурсе красоты, регулярно проводящемся с 2012 г. Многие из них сделали это ради того, чтобы обратиться к миру с искренними посланиями и заострить внимание на существовании дома престарелых для переживших Холокост. Муцелак говорит: «Сооружая всю конструкцию фильма, я очень старалась, чтобы оставить много пространства для зрителя, чтобы он воспринимал нечто на эмоциональном уровне и чтобы лента не была перегружена информацией для головы. Я не хотела, чтобы получилось так: вот я уже все обозначила и оценила. Мне хотелось предоставить возможность зрителю самому дать оценку происходящему». И задумка режиссеру удалась – фильм длится только 22 минуты, но дает обильную пищу для размышлений.

– Михалина, этот конкурс в Израиле и за его пределами собирает спорные отклики. Организаторы называют его «праздником жизни», а некоторые говорят, что оценивать женщин в возрасте с точки зрения их внешнего вида не очень хорошо. Вот и другое мнение: напоминать таким образом о Холокосте – это святотатство. Встречались ли вы со спорными ситуациями во время съемок?

– Не встречалась, потому что голоса критиков остаются вне конкурса. А в его сообществе все воспринимается совершенно естественно. Соорганизатором «Мисс Холокост» является фонд «Yad Ezer Lahaver» («Рука помощи другу»), который в Хайфе опекает дом престарелых для выживших после Холокоста. Конкурс вырос из развлекательных акций, которые устраивались там по вечерам. Раньше в нем участвовали только обитательницы этого дома. А когда я снимала фильм, то в «Мисс Холокост» уже принимали участие и другие женщины из Хайфы. В городской газете дали объявление, на которое были отклики.

– После первого конкурса «Мисс Холокост» выяснилось, что не многие знали о существовании этого дома престарелых. И люди стали приходить туда, оказывали бесплатную помощь его обитателям.

– Волонтеры трудились там с самого начала его работы. Я сама месяц работала волонтером в этом доме. Одна из организаций, которая оказывает ему финансовую поддержку, – Международное христианское посольство в Иерусалиме. В числе основателей этой организации немка, отец которой был высокопоставленным нацистом. И вот она таким образом искупает вину своих предков. В Международное христианское посольство в Иерусалиме в основном входят израильски настроенные протестанты и католики,

которые вкладывают в разные благотворительные акции не только свои деньги, но и свое время, поскольку едут работать в Израиль. Поначалу волонтеры приезжали в основном из Германии. С этим обстоятельством были трудности, потому что пережившие Холокост не очень хорошо воспринимали немцев. Со временем страсти улеглись, и сейчас с этим уже нет проблем. На сегодняшний день уже по всему миру развита сеть помощи дому. Когда я работала там волонтером, туда, например, приезжала целая группа подростков из Южной Америки, которые в течение дня устраивали разные акции в комнате отдыха. Руководство дома

Либрета Михалхов, Марина Рейнес и Рита Берковиц в фильме «Мисс Холокост»

престарелых старается говорить о нем за рубежом, чтобы знали о его существовании и жертвовали средства для его работы. Причина ежегодного проведения этого конкурса красоты кроется в том, что он стал медийным событием. Новости о нем довольно легко разносятся по всему миру, а это помогает собирать пожертвования.

– В душах этих женщин главенствует непобежденная жизнь, они способны раскрепощаться, а временами даже словно парят на крыльях молодости. Очень яркая сцена в лимузине, когда будущая победительница конкурса Рита Берковиц вдруг находит в салоне шикарного автомобиля бренди и, смеясь, угощает им своих подруг.

– В участницах конкурса все время бурлили вулканы энергии. Каждая из них – это личность, у каждой свой собственный опыт, свое мнение. Пусть даже оно очень авторитарное. Никогда раньше не встречала столько женщин в таком солидном возрасте, которые были бы все без исключения заряжены энергией. Могу им только завидовать белой завистью.

– В одной из сцен фильма камера довольно долго направлена на зал. И похоже, что внимание многих из зрителей больше привлекают угощение и разговоры с соседями по столикам. Возможно, такая публика и Холокост воспринимает не столь остро, уже как нечто очень отдаленное.

– Да, но я не хотела бы оценивать ни одну ни другую сторону. Мне кажется, что в поведении аудитории отражается трудность осознания того, что необходимо жить с памятью о трагическом прошлом. Так было в Израиле, когда туда после войны приехали выжившие в Холо-

косте евреи Восточной Европы. В новой для них стране не очень хорошо принимался идиш, приходилось переходить на иврит. И еще оказалось, что на Земле обетованной главное блюдо не фаршированная рыба, а хумус. Культура сабров находилась в заметной оппозиции к тому, что было раньше привычно для репатриантов. И у них появилось такое настроение – забыть прошлое, чтобы постоянно не соотносить себя с ним, поскольку иначе было трудно жить. Это довольно специфическая проблема. Интересно, что в Хайфе много русскоязычных жителей – и в самом городе, и в доме престарелых для переживших Холокост. Это до-

главное впечатление – неизбывный страх, ощущение потери близких родственников и родного дома.

– В доме престарелых для переживших Холокост живет женщина, которая не участвовала в конкурсе. Во время войны она тоже была совсем маленькой девочкой и всю войну скрывалась в лесу. Этот период определил ее дальнейшую жизнь. Она все время вспоминает это время, и ее трудно оторвать от этой темы. Как только эта женщина видит кого-то из молодежи, сразу начинает рассказывать о пережитом. Другие же обитательницы дома для престарелых хранят дистанцию и вспоминают только об отдельных моментах войны.

– Многие пережившие Холокост вообще не хотят вспоминать о тех временах, чтобы не оживлять в душе неприятные переживания. Организаторам конкурса посчастливилось, что эти женщины согласились поделиться своими историями.

– Одна из участниц конкурса, Юдит Розенцвейг, вышла замуж за польского еврея, который тоже пережил Холокост. У него был свой печальный жизненный опыт. Но на протяжении 30 лет они не разговаривали на эту тему и даже своим детям ничего не рассказывали. И только когда Юдит узнала, что есть такие, кто отрицает Холокост, только тогда она стала говорить о пережитом. Хотя она и скептически относилась к идее проведения конкурса, но ей нужно было высказаться, дабы не допустить, чтобы кто-то забыл о трагедии евреев. Эта главная мотивация перевесила убеждение Юдит, что конкурс красоты для пожилых женщин – это не лучшая идея. Но у нее была цель – выступить со своим свидетельством о Холокосте.

– Еще во время учебы в Варшавской академии изящных искусств вы сняли короткометражный фильм «Три голода», в котором на вопрос «Кто такой еврей?» отвечали три разные женщины.

– Это была моя «проба пера» в рамках учебы, аудиовизуальная композиция, которая не представлялась ни на одном фестивале. Именно «Мисс Холокост» считается моим дебютным фильмом. Я мечтала, чтобы он попал на Берлинский кинофестиваль, и это удалось. Это был первый фестиваль, на который мы отправили заявку. Я не еврейка, но еврейская тема меня очень занимает, может, потому что я училась в еврейской школе. Сейчас в Польше мало евреев. На мой взгляд, причина тому не только Вторая мировая война, но и эпоха правления коммунистов. При них сначала в 1956 г., а потом и в 1968 г. многих евреев, оставшихся после войны в Польше, просто вытеснили за ее пределы. У нас в стране не было настоящего диалога, который прояснил бы, что же случилось с общностью, которая в свое время являлась одним из довольно существенных аспектов идентичности Польши. И, развивая заинтересованность этой темой, я поехала в Израиль. Так и появился мой дебютный фильм.

вольно интересный город, в котором перемешалась культура евреев Восточной Европы и Израиля. А сейчас чувствуется большое влияние эмигрантов из бывшего Советского Союза.

– На меня произвел впечатление эпизод фильма, снятый в тот момент, когда конкурс уже остался в прошлом. Уборщики сметают с пола блестящие сердечки, а Рита Берковиц не знает, куда девать выигранную корону королевы красоты. Наконец пристраивает ее в торбу. Праздник окончен и нужно погружаться в привычное течение жизни.

– Мне очень приятно, что фильм вызывает такие мысли. Мне хотелось снять ленту в том числе и об этом. Для каждой из участниц конкурса он значил что-то свое. Когда я показывала им фильм, они были очень взволнованы и в целом остались довольны. Правда, одна из женщин сказала, что уже столько всего повидала в жизни и столько пережила, что лента не вызывает у нее сильных эмоций. Но этот фильм в большей степени снимался для нас, чтобы мы задумались, что будем делать с памятью о Холокосте. Скоро уже не останется никого, кто был свидетелем тех событий. И просто нужно решить, как мы в будущем будем рассказывать о том, что произошло. Это соотносится с исторической политикой любой страны. Нужно задуматься, как мы используем память о прошлом и с какими целями.

– Победительнице конкурса сейчас 83 года. Это значит, что она пережила войну ребенком. Не исключено, что в силу этого ни она, ни другие героини вашего фильма не помнят подробности тех лет. Вероятно, у них сохранилось самое

Беседовал
Сергей ГАВРИЛОВ

«Поэт в России – больше, чем поэт»

Памяти Евгения Евтушенко

Казалось, он вечен. Все его соратники по шестидесятичной тусовке – Вознесенский и Рождественский, Ахмадулина и Окуджава – давно ушли в мир иной, а он все жил где-то там, в оклахомской глухомани, называя в Москву и будоража российский мир акциями, выступлениями, всем своим образом властителя поэтических дум прошлого.

Кто-то довольно едко заметил в социальных сетях: «И Евтушенко, и Бродский, и Бунин, и Набоков умерли на чужбине. Повезло только Пушкину, Лермонтову и Мандельштаму, их убили на родине».

Он умер 1 апреля. 18 июля ему должно было исполниться 85 лет.

Почти у всех, кто жил в России активной общественной жизнью во второй половине XX в., было свое представление о Евгении Евтушенко. Одни иронизировали над его нарциссизмом, пестрой одеждой, обвиняли в двуличии, конформизме, другие – находили некоторые его стихи гениальными, восхищались смелостью, гражданственностью, вызовом, бросаемым власти, которая почему-то щадила его и даже разрешала ездить по миру. Как бы то ни было, он являлся неотъемлемой частью времени, яркой его краской, принадлежал к общественной истории страны.

Я впервые увидел его где-то в начале 1950-х, когда он вместе с Рождественским пришел к нам в литературный кружок Московского дома пионеров, тот самый литературный кружок, из которого незадолго перед тем вышли наши старшие товарищи Боря Слуцкий и Владимир Фурман, создавшие антисталинский Союз борьбы за дело революции и поплатившиеся за это своей жизнью.

Мы трое – Амлинский, Тимофеевский и я, уже повзрослевшие, 15–16-летние, – с ревнивым интересом всматривались в этих двух 20-летних студентов Литературного института, читавших свои стихи. Мы воспринимали их как людей своего поколения, разве что чуть постарше.

А лет восемь спустя я, работая в многотиражке автомобильного

завода, делал доклад в созданном при газете литературном кружке о творчестве Евтушенко. И надо было видеть, как эти молодые рабочие, отмыв после смены грязь и копоть грохочущих, пропахших машинным маслом цехов, слушали стихи набравшего славу поэта:

О, свадьбы в дни военные!

Обманчивый уют,

Слова неоткровенные

О том, что не убьют...

Дорогой зимней, снежную,

Сквозь ветер, бьющий зло,

Лечу на свадьбу спешину

В соседнее село.

Походочкой расслабленной,

С челочкой на лбу

Вхожу,

Плясун прославленный,

В гудящую избу.

Это про его долгую жизнь – «вхожу, плясун прославленный, в гудящую избу». Изба гудела и гудит до сих пор, только вот плясун ушел, отдал Богу свою буйную и страстную душу.

Валерия Новодворская, обладавшая безошибочным нравственным чутьем, перечисляла самые яркие его общественные деяния, которые она называла подвигами.

В 1961-м это был «Бабий Яр», самое безоглядное, самое дерзкое его деяние, прорвавшее плотину молчания вокруг Холокоста на территории Советского Союза и обеспечившее поэту место в еврейской истории.

«Да будет память его благословенна!» – говорит в своей некрологической заметке Натан Щаранский, бывший советский узник совести, а ныне один из лидеров современного Израиля. И эти слова дорогого стоят.

До сих пор кровь стынет при первых реквиемных строках этой поэмы: «Над Бабьим Яром памятников нет...» Много чего последовало после ее публикации. И увольнение напечатавшего поэму редактора «Литературной газеты» Валерия Алексеевича Косолапова, и исполнение симфонии Шостаковича «Бабий Яр», когда ни один исполнитель – дирижер, певец – не решался принять участие в премьеры, а для тех, кто решился, это стало гражданским подвигом.

Иди объясни современному молодому россиянину особенности того времени. А может, вскоре и не надо будет объяснять, все и так будет понятно в нынешней России, где трагедия сменяется фарсом.

Потом был год 68-й, советское вторжение в Чехословакию и его знаменитое стихотворение «Танки идут по Праге», и телеграмма Брежневу с протестом против вторжения,

Е. Евтушенко читает «Бабий Яр» на концерте 1-го Международного фестиваля им. Соломона Михоэлса

после которой они с женой ждали ареста и жгли в котельной самиздат. С полным основанием жгли, со знанием дела говорит Новодворская. Если бы телеграмма пошла на Запад, обязательно бы арестовали. А так только уволили девочку-телеграфистку, которая в Коктебеле приняла и отправила эту телеграмму, и Евтушенко добился ее восстановления на работе.

Много чего происходило в этой жизни. Ему были свойственны эмоциональные всплески, подчас носившие трагикомический характер. Когда арестовали Солженицына, Евтушенко сумел дозвониться до Андропова и обещал, если Солженицыну дадут срок, повеситься у две-

рей КГБ. Умный жесткий Андропов предложил это ему сделать, сославшись на крепость лубянской липы. Но Солженицына все-таки не посадили, а выслали за рубеж.

Евтушенко был верен себе и в 1990-е, отказавшись принять орден Дружбы народов в знак протеста против войны в Чечне.

И уже незадолго перед смертью, приехавши в Москву, с ампутированной ногой, на протезе, с биостимулятором сердца, исхудавший, он, оказавшись на вечер памяти своего друга Эрнста Неизвестного, вдруг обратился к аудитории с призывом защитить вдову другого друга Булата Окуджавы, которую Минкульт уволил с должности директора дома-музея поэта в Переделкино. Криком кричал, обвинял собравшихся в бездействии. Ему жить оставалось меньше года, а он, с трудом передвигаясь, опираясь на палку, высохший, с горящими глазами, ездил, боролся, защищал кого-то, читал стихи. Плоть иссыхала, а дух жил, темперамент оставался не-

укротимым.

За два дня до кончины поэта в Оклахоме, в Москве на церемонии вручения кинематографической премии «Ника» режиссеры Сокуров и Красовский, актриса Коренева – лауреаты премии – выступили в защиту политзаключенных и людей, задержанных 26 марта на акциях протеста против коррупции. Эти выступления, означающие, что дух сопротивления среди творческой интеллигенции жив, могли бы стать лучшей эпитафией на надгробье Евгения Евтушенко, которому по его завещанию суждено лежать в Переделкине, рядом с могилой Пастернака.

Михаил РУМЕР

К Евтушенко даже в моем поколении, не говоря о тех, кто уже не застал его оглушительной славы, принято было относиться с некоторой иронией – примерно так, как он изображен в сериале «Таинственная страсть» по Аксенову, благодаря которому многие вообще вспомнили, а то и узнали о существовании этого поэта. Он и сам, что говорить, некоторыми своими стихами, да и поступками давал основания для подобного к себе отношения.

Евреи не имеют права на такую объективность. На весах, где сегодня взвешиваются его дела на небесах, одно его стихотворение перевесит всё. А на земле, где справедливости меньше, истинный вес того его Поступка для нас так до конца еще и не оценен.

Евтушенко не было еще и тридцати, когда он – молодой, успешный, обласканный властью, выездной, печатаемый миллионными тиражами, популярный, как поп-звезда, любимый публикой и женщинами особенно, – написал «Бабий Яр», прекрасно сознавая, чего ему это может стоить. Всего.

Мы ему должны Тот, кто прорвал плотину

Один взмах начальственной руки – и все бы кончилось. По тем временам – абсолютно реальная перспектива.

Он был первым, кто прорвал плотину забвения, и долгое время оставался единственным в этой зияющей бреше.

Я помню, как папа пришел домой с тем номером «Литературной газеты» и, стоя посреди комнаты, читал нам с мамой «Бабий Яр». Сам поэт, он умел декламировать стихи, сам еврейский поэт, он выпевал каждую строку рвущимся сердцем.

Мне было десять. Я уже знал тогда, что мы евреи и что нас за это не любят. Какие-то плохие мальчишки на улице, называли меня «жидом», когда я еще не знал, что это такое и что надо с этим жить, но говорить об этом нельзя. Но о Бабьем Яре, о Дрейфусе, о погромах, об Анне Франк я впервые узнал из стихотворения неведомого мне до той поры поэта с украинской, как у боль-

шинства наших соседей, фамилией – Евтушенко.

Сколько было таких, как я, – тогда и потом, которым он открыл глаза, сколько было таких, как наши соседи, которым он бросил в лицо эту правду, неизвестную даже мне, еврейскому мальчику из украинского городка? Если бы существовало звание Праведника мира не только для тех, кто спасал евреев в годы Холокоста, Евтушенко был бы первым, кому полагалось оно в годы намеренного забвения. Такого звания нет, но есть сознание – быть должным.

Десять лет назад я брал у него интервью в Иерусалиме, в гостинице «Царь Давид», для своей программы «Персона». С трепетом, конечно, что интервьюеру обычно вредит. На выезде, вне студии, снимала, как правило, бригада Второго канала, то есть общеизраильского, не «русского»,

на базе которого тогда выпускалась «Персона».

Когда Евгений Александрович стал читать свои стихи – в свойственной ему манере, с несколько излишней для поэта артистичностью, – оператор Дани, всегда относившийся к моим русскоязычным собеседникам с подчеркнутой отстраненностью, чтобы не сказать равнодушием, которое я принимал за высокомерие, и потому его не любил, в паузе прошептал мне на ухо: «Это что – Евтушенко?» Он знал! Он узнал его! И я почему-то возгордился – даже им. Всеми нами. Мы помним. Мы ему должны.

Кстати, «Бабий Яр» был Поступком не только Евтушенко. Решение о публикации главного редактор «Литературной газеты» Валерий Косолапов принимал на семейном совете. «Все будет в порядке, – сказала жена главреда, выйдя из кабинета мужа, мятущемуся поэту. – Мы решили быть уволенными». Так и вышло. «Бабий Яр» опубликовали. «Их» уволили.

Владимир БЕЙДЕР

Кодекс Алеппо

Еще древние римляне не сомневались в том, что книги имеют свою судьбу – со своими биографическими траекториями, их поворотными точками, встречами, разлуками, трагедиями, счастливыми избавлениями... И если – как понимаем уже мы теперь – всего этого не знать, если читать книгу помимо ее тайной и явной жизни, такое прочтение неминуемо будет неполным.

Но раз так – книги нуждаются в понимающих биографах. «Кодексу Алеппо» повезло. В его драматичной, почти трагической судьбе такой биограф случился. Повезло и нам, читателям: разве сама книга такое о себе расскажет? Приходится расспрашивать свидетелей. Высматривать улики. Вести, практически, детективную работу.

Именно такой работой и занимался журналист «Ассошиэтед пресс» Матти Фридман. Он понять пытался, что же произошло с уникальной еврейской Библией XV в., побывавшей в руках самого Маймонида, на ее путях из тайника в синагоге древнего сирийского города Алеппо в Израиле.

Книга, пишет автор, «была привезена в Алеппо в XIV в. Ее держали в закрытом помещении главной синагоги, и, пока она там находилась, ничто ей не угрожало. За годы пребывания под бдительным оком хранительницы она из источника знания, направленно на усовершенствование человека – к чему и стремились ее создатели, – превратилась в очень ценную священную реликвию, подобную осколку кости или волоску в христианском храме».

После голосования в ООН 29 ноября 1947 г., которым был утвержден план раздела Палестины, толпа арабов устроила в синагоге погром. Ее разграбили и сожгли. Чудом уцелевшая книга все же добралась до Израиля... Увы, не полностью. Сотни листов драгоценного текста с огромной культурной памятью оказались утраченными. Когда же? На каком этапе и по чьей вине? И есть ли надежда на то, что их можно разыскать?

Вот это нам – вместе с автором – и предстоит выяснить.

Матти Фридман. Кодекс Алеппо / Пер. с англ. Г. Сегаль. – М.: Текст: Книжники, 2016. – 286[2] с. – (Чейсовская коллекция)
ISBN 978-5-7516-1354-9 («Текст»)
ISBN 978-5-9953-0285-8 («Книжники»)

Семь тучных лет

Такого Керета мы, пожалуй, еще не читали. Да он и сам себя, похоже, таким не знал, пока не появились причины писать эти записки.

«...Эта книга, – осторожно говорит автор в предисловии, – сообщает мне как писателю новую, незнакомую роль, в которой я чувствую себя голым и незащищенным. Эта новая роль так пугает меня, что я решил не издавать „Семь тучных лет“ на своем родном языке (иврите) в стране, где я живу (Израиле), а поделиться этими историями только с незнакомцами».

На самом-то деле он совершенно прав: о самом глубоком если и стоит рассказывать вообще, то разве только тем, кого больше никогда не увидишь.

Теперь перед нами прямая речь, без вымышленных персонажей, без сконструированных сюжетов. Из всех типичных защитных механизмов, посредством которых литература помогает нам выжить, здесь остается разве что ирония – без нее уж совсем невозможно. Керет пишет так впервые за 25 лет своей работы в литературе: речь идет о семи годах, особенно остро и внимательно пережитых Этгаром Керетом – не писателем, а человеком. Книга начинается рождением его сына и кончается смертью отца, у которого диагностируют рак и которого, как становится все яснее, не спасти. Она о неразделимости жизни и смерти. И о повседневности, неотделимой от них обеих.

«Я пытаюсь успокоить его, убедить, что волноваться незачем, – говорит Керет о своем мальчишке, появившемся на свет во время очередной атаки террористов. – Что, когда он вырастет, на Ближнем Востоке все устаканится: наступит мир, терактов больше не будет, а если раз в сто лет и случится какой теракт, рядом непременно окажется кто-нибудь нестандартный, кто-нибудь с идеями и сможет прекрасно все описать. Сын успокаивается на минуту и задумывается о том, как поступить дальше. Ему положено быть наивным – он же новорожденный, – но даже он не покупается на мою болтовню; поколебавшись секунду, он тихоно икает и снова принимается плакать».

Этгар Керет. Семь тучных лет / Пер. с англ. А. Горалик. – М.: Фантом Пресс, 2016. – 224 с.
ISBN 5-978-86471-735-6

И было так

Эта книга – тоже о жизни и смерти. Но прежде всего – о памяти. Или даже лучше так: книга памяти. Правда, о такой, которая выходит далеко за рамки личных воспоминаний автора: о памяти многоголосой, многоязыкой, многовременной. О памяти, в которой и не разглядеть: где факты, где домыслы, где семейных предания, которые вообще-то сами себе правда...

«А Моле так хотелось знать, как все было раньше, до нее, до мамы и папы, когда бабушка и дедушка были молодые, а может быть, и их еще не было. В другой совсем жизни, в те давние-давние времена, задолго до войны и всех страшных событий, коснувшихся всей страны и еврейского народа в отдельности...»

Рада Полищук собирает в свою книгу многие жизни – и сквозь них просвечивает огромная, страшная история. А сквозь нее, пожалуй, и само иномирье. Здесь можно видеть мертвых и разговаривать с ними. Здесь они понимают, что живы.

«...Потом в ушах долго звучали стоны, хрипы, сдавленные крики, потом одиночные выстрелы, короткие автоматные очереди, потом лязг лопат, потом наступила тишина... и Моисей понял, что жив.

Милостив Господь Бог наш Всемогущий...»

На первый взгляд сентиментальная до мелодраматичности, телесная и вещная, полная жарко-сложных личных отношений и уютных бытовых подробностей, красок, запахов, вкусов, еврейских обычаев и домашних словечек, книга на самом деле – совершенно беспощадная.

«...Вот что я тебе скажу, дочка, – говорит старый Фишель своей Ане, – еврейская девушка должна выйти замуж за еврея. Спросишь почему, отвечу. Чтобы стоять по одну сторону расстрельного рва. В прямом и переносном смысле слова».

Такое забыть невозможно.

«Скоро все соберутся, один за другим, – думает одна из героинь, торопясь записать то, что знает и помнит, – и уже никто <...> не отличит был от небыли, предчувствие от простого воспоминания, не свое переживание от собственной боли».

Но ведь в памяти – в настоящей, живой памяти – это и вправду неразличимо.

Рада Полищук. И было так: Повести, притчи, рассказы. – М.: Текст, 2017. – 381[3] с.
ISBN 978-5-7516-1401-0

Два брата

«...В феврале 1920 г. весна и лето были далеким воспоминанием, грезой о прекрасной порою до катастрофы Великой войны, разразившейся над Германией. Казалось, в небесах, навеки отлитых из пушечной стали, слышны орудийные раскаты, словно за горизонтом, на полях Бельгии, Франции и в бескрайних русских степях, еще гремела канонада».

В день, с которого начинается повествование, – 24 февраля 1920 г. – в Берлине родились два мальчика. Братья-близнецы, – в этом, по крайней мере, они оба долго еще будут совершенно уверены. Пауль и Отто даже будут похожи и друг на друга, и на своих – счастливых, любящих – еврейских родителей. Вот только один из них – приемный. И чистокровный, как это вскоре будут называть в его родной стране, «ариец». У братьев будет и еще одна, страшная ровесница: в тот же день в Мюнхене возникнет национал-социалистическая партия. Два десятилетия спустя один из неразлучных близнецов окажется в британской армии. Другой – в вермахте.

Эта книга полна воздухом времени – многих времен. Горьким, горячим воздухом тридцатых, нарастанием беды – от войны до войны, от Первой до Второй мировой. Запахами пороха и крови 1940-х. Напряженным – как будто тоже предгрозовым – воздухом конца 1950-х. Большими историческими сквозняками конца 1980-х и начала 2000-х. Вообще, она битком набита историей, гудит ее событиями, как улей. Но на самом деле роман британского писателя, режиссера и сценариста Бена Элтона – по меньшей мере столько же об истории, сколько о вещах гораздо более глубоких. В конечном счете, да, снова – о самом коренном: о жизни и смерти, о ненависти и любви. О межчеловеческих связях, о родстве, которое сильнее кровного. Можно сказать и так: о родстве по судьбе. О силах, которые на самом деле сближают людей и разводят их. О предательстве и верности.

Кстати, автор написал роман на основе собственной семейной истории. Тут всё – правда.

Бен Элтон. Два брата: Роман / Пер. с англ. А. Сафронова. – М.: Фантом Пресс, 2017. – 512 с.
ISBN 978-5-86471-675-5

Утопия, обреченная на долгую жизнь

Роман «Старая новая земля»: осуществленная мечта Теодора Герцля

Теодор Герцль был на земле, на которую по его плану должны были переселиться евреи диаспоры, создав свое национальное государство, лишь однажды. Он отправился туда отнюдь не с туристическими целями, а для того, чтобы встретиться с путешествовавшим по Палестине германским кайзером в надежде на его содействие в реализации сионистской идеи. Встреча состоялась в Иерусалиме, эффекта никакого не дала, но Землю обетованную пророк сионизма повидал. И впечатление это осело в его душе, породив написанный четыре года спустя утопический роман «Altneuland» – «Старая новая земля» (в русском переводе он назывался «Обновленная земля»).

Книга была написана по-немецки и издана в октябре 1902 г. в Лейпциге. Это роман, который изображает процветающую Палестину через 20 лет после получения чартера от турецких властей – события, отнесенного в романе на 1903 г.

Действие начинается в 1902 г. Главный герой – Фридрих Левенберг, молодой адвокат из кругов асимилированной еврейской интеллигенции в Вене,

который разочарован образом жизни своей среды и вообще отчаялся в жизни. В таком душевном состоянии он знакомится с Кингскуртом – богатым немцем-христианином, бывшим офицером, также разочаровавшимся в жизни и в обществе. Оба решают уединиться на маленьком тихоокеанском острове. По пути к острову на своей частной яхте они ненадолго заглядывают в Палестину. Их глазам представляется то, что Герцль увидал там в конце 1898 г.

Оттуда они отплывают на остров, где проводят 20 лет, живя уединенной, здоровой и безмятежной жизнью вдали от цивилизованного общества. По прошествии двух десятилетий друзья прекращают свое затворничество, дабы увидеть мир, который они покинули. В Египте они узнают, что Палестина тем временем изменилась, превратившись в чудесно обновленный, цветущий край, и решают посетить ее.

Их яхта бросает якорь в Хайфском порту, они сходят на берег, и взорам их открывается современный портовый город обновленной Палестины,

которая и есть «альтнейланд». За тот исторически короткий промежуток времени, что они провели на далеком острове, в Палестине сложилось еврейское «новое общество», существующее на этой земле по праву дарованного турецкими властями чартера. Евреи массами переселились в страну и возделали ее средствами современной техники. Они воздвигли села и города, университет, академию искусств, театры, оперу и т. д. Образование в еврейском обществе для всех бесплатное, от детского сада и до университета в Иерусалиме. «Новое общество» построено на основах кооперации, при соблюдении свободы личности. В нем царит терпимость по отношению ко всем религиям и народам: здесь все равны, без различия веры, расы и пола, и все жители – евреи, арабы и люди других национальностей – живут в мире, братстве и дружбе.

Мы представляем вниманию читателей «ЕП» несколько фрагментов из романа, заметив, что в первом отрывке действие происходит в 1903 г., а в двух других – 20 лет спустя, в 1923-м.

Они пробыли несколько дней в древней стране евреев. Яффа произвела на них тяжелое впечатление. При всей красоте местоположения, общий вид города был удручающий. Жалкая гавань, неудобная высадка. Узенькие грязные улицы, в которых спирало дыхание от вони и какого-то тленного могильного запаха. На каждом шагу пестрая восточная нищета. Оборванные турки, грязные арабы, робкие, забытые нуждой евреи вяло, безнадежно бродили по городу, вымаливая подаюние...

Кингскурт и Левенберг поспешили уехать дальше. Они отправились по отвратительной железной дороге в Иерусалим. Но и на этом пути все говорило о страшном упадке страны.

Плоская, местами песчаная, местами болотистая равнина. Темные нивы, точно спаленные огнем или солнцем. Черные деревушки арабов. Угрюмые туземцы с хищными разбойническими лицами. На улицах, в кучах мусора копошились голые грязные ребятишки.

Вдали, на горизонте, засерели холмы Иудей. Поезд въехал в долину, закованную в темные обнаженные горы. Ни малейшего следа былой или современной культуры...

– Если это наша страна, – с грустью заметил Фридрих, – то она в таком же страшном упадке, как и наш народ.

– Да, это ужасно, это прямо гнусно... – горячился Кингскурт. – А между тем здесь много можно сделать! Первым делом надо насадить леса. Какой-нибудь миллион молодых елей: они быстро растут – как спаржа. Стране нужна только вода и леса – и перед ней откроется будущность, и кто знает, какая великая будущность.

– Что же вода и лес дадут этой стране?

– Евреев! Черт возьми! Вода и лес приведут сюда евреев.

Была уже ночь, когда они приехали в Иерусалим, дивная лунная ночь...

– Тысяча чертей! Как хорошо! – воскликнул Кингскурт.

Он велел остановить экипаж, который вез их с вокзала в отель и сказал комиссионеру:

– Оставьте на козлах и скажите вашему кучеру, чтобы ехал за нами шагом. Мы пойдем немного пешком. Доктор, хотите?.. Как называется эта местность?

Комиссионер почтительно ответил:

– Долина Иосафата, господин.

– Да черт меня побери, так она действительно существует! А я думал это так только... в Библии... По этим самым местам ходил Спаситель!.. Доктор! Доктор! Что вы скажете на это!.. Ах да!.. Но вам... но вашему сердцу эти места тоже что-нибудь говорят. Эти старые стены, эта долина...

– Иерусалим! – произнес Фридрих тихим дрожащим голосом. Он совершенно не мог объяснить себе, почему его так волнуют эти смутные очертания незнакомого города... Быть может, воспоминанья о словах, слышанных в раннем детстве? О молитвах, которые шептал его отец? Картина вечернего пасхального служения вспыхнула в его памяти. Одна из немногих древнееврейских фраз, которые он помнил еще, прозвенела в его душе: «Лешуна або Берушалаим»... Через год в Иерусалиме!.. И он увидел себя маленьким мальчиком, идущим в синагогу со своим отцом. Ах! Нет больше веры, нет юности, нет отца...

Перед ним в сказочном лунном сиянье стояли стены Иерусалима. Глаза его подернулись влагой, и сердце обожгла горячая волна. Слезы медленно покатались по его щекам. Он остановился. Кингскурт выразительным жестом приказал кучеру остановиться и беззвучно отошел на несколько шагов от Фридриха, чтобы не мешать его скорбно благоговейному раздумью...

Фридрих глубоко вздохнул и очнулся от грез.

– Простите, мистер Кингскурт, – сказал он, – я заставил вас ждать. Я был... я так странно чувствую себя... Я не понимаю даже, что со мной происходит...

Но Кингскурт взял его под руку и сказал необычным мягким тоном:

– Слушайте, Фридрих Левенберг, я вас очень люблю!..

И в великом безмолвии лунной ночи христианин и еврей шли рука об руку к древнему священному Иерусалиму...

Днем вид города был менее привлекателен.

Крики, вонь, мелькание пестрых грязных тканей, суета, беготня оборванных людей в тесных душных

улицах, нищие, больные, голодные плачущие дети, визгливые голоса женщин, резкие крики разносчиков. Некогда царственный Иерусалим глубже пасть не мог!

Кингскурт и Фридрих осматривали знаменитые площади, здания, развалины. Пришли они и в грустную улицу со скорбной стеной древнего иудейского храма. Группа нищих, деловито и назойливо вымаливавших подаячки у священных развалин, производила отталкивающее впечатление...

– Вы видите, мистер Кингскурт, – сказал Фридрих, – еврейство, действительно, погребло, и мечтать о возрождении – безумие. От еврейской нации остались только развалины древнего храма. И сколько бы я ни копался в своей душе, с этими жалкими, несчастными, торгующими национальной скорбью – я ничего общего иметь не могу...

Он говорил довольно громко, полагая, что, кроме Кингскурта, его здесь никто не поймет. Но кроме нищих и проводников перед скорбной стеной стоял еще один человек в европейском платье. На слова Фридриха он обернулся и сказал вполне литературным немецким языком, но с заметным иностранным акцентом:

– Судя по вашим словам, вы еврей или еврейского происхождения.

– Да, – с удивлением ответил Фридрих.

– В таком случае позвольте мне заметить вам, что вы очень ошибаетесь, – продолжал незнакомец. – От еврейства остались не одни только старые плиты и несчастные попрошайки. В настоящее время еврейскую нацию нельзя судить ни по ее нищим, ни по богачам.

– Я не богач, – сказал Фридрих.

– Я вижу, кто вы: вы чужой своему народу. Если бы вы приехали к нам, в Россию, вы убедились бы, что еврейский народ еще существует. Для нас жива еще легенда нашего могущества, мы сохранили еще любовь к прошлому и верим в будущее. У нас самые лучшие евреи, самые образованные остались верны еврейству как нации. Мы не желаем принадлежать ни к какой другой. Мы остались тем, чем были наши отцы.

– Это очень хорошо! – горячо одобрил мистер Кингскурт.

Фридрих слегка пожал плечами, но сказал еще несколько вежливых слов

незнакомцу и пошел с Кингскуртом дальше.

Когда они были на другом конце улицы и оглянулись назад, они оглянулись. Русский еврей стоял еще перед скорбной стеной, погруженный в беззвучную молитву.

Вечером они опять увидели его в английском отеле, в котором остановились. Он сидел за столом с молодой женщиной, очевидно, дочерью. После обеда они встретились в общей гостиной.

Предобеденный разговор тотчас же возобновился. Русский назвался: доктор Айхенштам.

– Я по профессии врач, – сообщил он. – Моя дочь тоже.

– Как? Ваша дочь врач? – заинтересовался Кингскурт.

– Да, она изучала медицину в Париже. Это целая бездна премудрости, моя Саша.

Девушка вспыхнула до ушей.

– Что ты, папа! – скромно отклонила она похвалу.

Доктор Айхенштам провел рукой по длинной седящей бороде:

– Отчего же не сказать правду... Но мы здесь не удовольствия ради живем. Мы лечим глазные болезни. К прискорбию, здесь тьма больных. Грязь и запущенность мстят за себя. А как хорошо могло бы быть здесь! Ведь эта страна – золотая страна.

– Эта страна? – недоверчиво спросил Фридрих. – Но ведь сказка о медовых реках и кисельных берегах – не больше как сказка.

– Нет, это правда! – горячо воскликнул Айхенштам. – Здесь только люди нужны, и тогда все будет здесь.

– Ну! От людей добра ждать нельзя! – решительно вставил Кингскурт.

Саша обратилась к отцу:

– Ты бы посоветовал им посмотреть колонии.

– Какие колонии? – спросил Фридрих.

– Наши еврейские поселения, – ответил врач. – Вы и про это ничего не знаете? Ведь это одно из самых замечательных явлений в современной жизни евреев. В разных городах Европы и Америки образовались общины, так называемые «Почитатели Сиона», с целью создать из евреев здесь, в нашем старом отечестве, земледельцев. В настоящее время есть уже множество таких еврейских деревень. Некоторые богатые жертвователи

ассигновали на это дело довольно крупные суммы. Непременно посетите эти колонии, прежде чем оставите Палестину.

Кингскурс сказал:

– Можем осмотреть их, если вам угодно, Левенберг.

Фридрих поспешил согласиться.

На следующий день они отправились в сопровождении Айхенштама и Саши на оливковую гору. В нескольких саженях от вершины они проезжали мимо нарядной виллы одной английской дамы.

– Видите, – сказал русский еврей, – на старой земле можно, очевидно, воздвигать современные дворцы. Чудесная мысль – поселиться здесь. Это и моя мечта!

– Или, по крайней мере, глазную лечебницу построить здесь, – сказала Саша с милой улыбкой.

С оливковой горы они любовались видом холмистого города и каменными волнами горного хребта, который тянулся до самого моря.

Фридрих стал задумчив.

– Как хорош, вероятно, был когда-то Иерусалим! Быть может, потому отцы наши и не могли его забыть. Быть может, оттого в них и не умирало желание вернуться сюда?

Айхенштам мечтательно заметил:

– Мне этот вид напоминает Рим. На холмах можно было бы выстроить мировой город, нечто поразительное по величию и красоте! Представьте себе картину, которая открывалась бы отсюда! Ах, если бы мои старые глаза еще увидели это!..

– Мы не доживем до этого, – печально сказала Саша.

Кингскурс в душе удивлялся этим мечтателям и, оставшись вдвоем с Фридрихом, заметил:

– Это удивительная пара, отец с дочерью. Так практичны и так наивны. Я представлял себе евреев совершенно другими.

На следующий день они простились с ними и, следуя их совету, поехали в земледельческие колонии. Они осматривали Ришон-ле-Цион, Реховот и другие поселения, имевшие вид оазисов в этой истощенной местности. Много прилежных рук должны были работать здесь, пока эта пустыня вновь оживала. Они видели прекрасно возделанные поля, превосходные виноградники, роскошные лимонные рощи.

– Все это появилось за каких-нибудь десять, пятнадцать лет, – говорил им представитель колонии Реховот, к которому Айхенштам дал им письмо. – После гонений на евреев в России в восьмидесятих годах и началось это движение. Но есть колонии несравненно лучше нашей. Например, Катра. Она основана образованными людьми. Они оставили свои книги и стали обрабатывать землю. Таких крестьян нет, вероятно, нигде. Люди с высшим образованием, и пашут, сеют, жнут...

– Вот так штука, черт побери! – воскликнул мистер Кингскурс.

Но когда, представитель колонии Реховот предложил молодым людям сесть на коней, он не находил уже достаточно крепких слов, чтобы выразить свое изумление. Молодежь разыграла перед гостями какую-то дикую арабскую фантазию верховой езды. Сначала они, как стрелы, помчались в поле, распустили своих коней, с криком и гиканьем опять вскочили на них,

на всем бегу бросали вверх и ловили шапки, кувыркались, ломались и, наконец, поскакали все в ряд и запели древнееврейский гимн.

Кингскурс был вне себя от восторга.

– Гром, молния и тысяча чертей! Да они скачут, как демоны!

Но Фридриха не занимали эти проявления здоровой жизнерадостности, и он торопил Кингскурта в обратный путь.

В конце XIX в. в Палестине жило примерно полмиллиона разноплеменного населения, тысяч тридцать-пятьдесят из которых были евреи. Большинство из них существовало на халукку – пожертвования, собираемые в странах диаспоры, остальные добывали себе пропитание ремеслом и мелкой торговлей. Правда, шла уже первая алия – исход энтузиастов переселенческого движения из Восточной Европы, рождались первые поселения, предпринимались попытки воссоздания светской ивритской культуры, но эти процессы, впоследствии растянувшиеся на долгие десятилетия, во времена Герцля были в самом начале, оставаясь им почти незамеченными. Заметны были грязь, нищета, «пестрая убогость».

Впрочем, Герцль не был бы великим утопистом, если бы не позволил себе помечтать о том, что он сделал бы на этой земле. И эта мечта разливалась в последующих разделах романа, где действие происходит в далеком, как представлялось автору, будущем – в 1923 г.

Улица, по которой они ехали теперь, вызывала частые удивленные вопросы Кингскурта и Левенберга. Движения здесь было, конечно, меньше, чем в городе, но оживления и тут было достаточно. Взад и вперед катили велосипеды, автомобили. На широкой немощеной тропинке, параллельной шоссе, мелькали всадники, одни в живописной одежде арабов, другие в европейских костюмах. Встречались и верблюды, в одиночку или несколько в ряд, напоминавшие караваны, живописный пережиток далеких времен. По обеим сторонам дороги красовались небольшие домики с садиками, вдали зеленели поля. Кингскурс обратил внимание на проведенные от проводов, тянувшихся на столбах вдоль улиц, ответвления к маленьким домикам.

– Это телефонные проволоки? – спросил он. – И что здесь за народ живет?

Решид-бей ответил ему:

– Здесь большей частью живут ремесленники. В этой деревушке живут сапожники. В эти проволоки проводят электрические токи для их маленьких машинок. Разве это ново для вас?

– О, нет, это уже в мое время было известно. Но практически еще оно не применялось. А откуда проводится электричество?

– У нас имеется много электрических обществ. Но эти жители получают токи преимущественно из горных рек Гергона и Ливана или из канала, отведенного из Мертвого моря.

– Невозможно! – изумленно воскликнул Кингскурс.

– Да! – убедительно прогремел Штейнек в ответ.

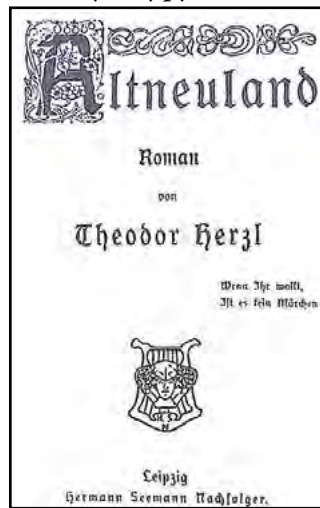
– Эти ремесленники также отчасти крестьяне, – сказал Давид. –

Свою работу они сбывают артелью в большие магазины, склады или за границу. Но они составляют также сельскохозяйственные союзы, характер которых зависит от условий топографических. Вблизи больших городов преобладает ремесленная деятельность, и земледелие незначительно, так что в таких местностях ремесленник, кроме продуктов, необходимых для него самого, очень мало добывает из земли, разве немного фруктов и овощей для городских рынков. В местностях, лежащих в прибрежной полосе, напоминающей по климату Ривьеру, разводят томаты, артишоки, дыни и тому подобные овощи. Самые ранние овощи мы посылаем по железной дороге в разные города Европы, в Париж, Берлин, Москву, Петербург. Но есть и такие местности, где преобладает сельскохозяйственная деятельность, а ремесленная очень ограничена и при подспорье новейших технических приспособлений производит только самое необходимое для домашнего употребления. Таковы наши деревни, рассеянные по всей цветущей стране. Надеюсь, вы не представляете себе какие-нибудь гнезда грязи и нищеты, которые в прежнее время назывались деревнями. Мы сегодня же увидим такую деревню, общий тип, повторяющийся в Палестине в бесчисленных видах на восток и на запад от Иордана.

Они проехали мост через Кишон, и экипаж быстрее покотился между рядами лимонных и апельсиновых рощ. Из зелени листья весело выглядывали красные и золотистые плоды.

– Черт меня побери, ведь это Италия! – сказал Кингскурс.

– Культура – великое дело! – громко ответил Штейнек, словно возражая кому-то. – Мы, евреи, ввели здесь культуру.

Решид-бей мягко улыбнулся:

– Простите, милейший человек! Это было еще до вас. Еще отец мой разводил апельсины, и в большом количестве.

Он обратился к Кингскурту и указал ему пальцем на сад по правую сторону от дороги.

– Я это знаю лучше нашего милого Штейнека. Вот это сад моего отца; теперь он принадлежит мне.

Общество залюбовалось прелестным садом с цветущими деревьями и золотившимися на ветках плодами.

– Да я не отрицаю того, что у вас уже до нас было кой-какое производство, но сбывать его вы можете только теперь.

Решид-бей утвердительно кивнул головой.

– Совершенно верно. Наши доходы значительно поднялись. Вывоз

апельсинов увеличился в десять раз с тех пор, как у нас имеются хорошие пути сообщения. Да вообще с вашим переселением в Палестину страна стала неузнаваемой.

– Один вопрос, – вставил Кингскурс. – Надеюсь, он никого не обидит, для этого мои новые друзья слишком умны. Переселение евреев в Палестину не принесло несчастья прежним жителям? Это не вынудило их уехать отсюда? Я разумею массовую эмиграцию. То, что несколько человек нашли нужным убраться подобру-поздорову – в счет ведь нейдет.

– Что за вопрос! – ответил Решид. – Это было благословением для всех нас. Прежде всего, разумеется, для землевладельцев, которые продавали свои участки еврейской общине за высокие цены. Многие вначале воздерживались от продажи и выжидали еще большего повышения цен. Я, с своей стороны, счел для себя выгодным продать свою землю.

– Да ведь вы говорили, что сады, мимо которых мы проезжали, – ваши?..

– Конечно. Я их продал и тотчас взял их в аренду.

– Зачем же вы продали их?

– Потому, что это было выгоднее для меня. Так как я хотел примкнуть к Новой общине, то я должен был подчиниться ее уставу. А члены общины не имеют никакой земельной собственности.

– Значит, Фридрихсгейм не вам принадлежит, Литвак?

– Земля – нет. Я ее арендовал только до ближайшего юбилейного года, как и Решид-бей свои сады.

– Юбилейный год? Объясните, пожалуйста, точней, что это за штука! Я, кажется, много вещей проспал на своем острове.

– Юбилейные года не новость, – сказал Давид. – Это очень старинное постановление нашего пророка Моисея. После семью семи лет, значит, на пятидесятом году, проданные земли без убытка возвращаются к первоначальному владельцу. У нас земли вновь возвращаются общине. Уже Моисей имел в виду справедливое распределение земли; он хотел предупредить сосредоточение земельной собственности в одних руках. Вы убедитесь, что мы не хуже служим этой цели. Вздорожание земли обогащает не частных лиц, а всю общину.

Штейнек счел нужным предупредить возражение Кингскурта:

– Вы, быть может, скажете, что тогда ни у кого охоты не будет улучшать почву, которая ему не принадлежит, и строить на ней красивые здания?

– О, нет, нет, этого я не скажу. Вы напрасно считаете меня таким дураком. Я думаю, что в Лондоне многие строят свои дома на чужой земле, которая арендуется на 99 лет. Это ведь то же самое... Но я хотел спросить, что стало с прежними обитателями страны, у которых не было никакой собственности... с многочисленными аравийскими магометанами.

– Тем, у которых ничего не было, и терять нечего было – они могли только выиграть. И они действительно получили больше, чем могли ожидать: работу, пропитание и, наконец, достаток. Трудно представить себе что-нибудь более жалкое и плачевное, чем арабская деревня

в конце девятнадцатого столетия. Крестьяне жили в нищенских лачугах. Дети, грязные, беспризорные, валялись на улицах и росли, предоставленные воле судьбы. Теперь же совсем не то. Великолепные благотворительные учреждения немедленно занялись их положением, даже не справляясь с тем, желательна ли им или нет, примкнули они к Новой общине или не примкнули. Когда стали осушать болота, проводить каналы и разводить эвкалипты, оздоравливающие почву, местные человеческие силы, бездеятельные и инертные, тотчас нашли себе применение, и труд – прекрасное вознаграждение. Взгляните-ка на эти поля. А я помню еще, когда я был ребенком, здесь стояли болота. Эту землю Новая община приобрела за бесценок как негодную почву и путем усовершенствований довела до высокой стоимости наилучшей пахотной земли. Посевы принадлежат деревне, которая белеет вон на том холме. Вы видите, где маленькая мечеть... Народ этот стал несравненно счастливее; он теперь хорошо питается, дети растут в хороших условиях, учатся кой-чему. На их религиозные верования, на их обычаи никто не посягает – они получили то, о чем и мечтать не дерзали.

– Презабавный вы народ, магометане! Неужели же вы не смотрите на евреев как на людей, которые вторглись в ваши владения и утвердились здесь в роли хозяев?

– Господи, как странно слушать теперь такие слова! – ответил Решид-бей. – Разве вы смотрели бы как на разбойника на человека, который не только ничего не отнимает у вас, но дает вам то, что нужно и полезно вам. Евреи обогатили нас – что же мы можем иметь против них? Они живут с нами как братья с братьями – за что же нам не любить их? Среди моих единоверцев у меня нет ни одного такого друга, как Давид Литвак. Он может прийти ко мне днем и ночью и потребовать от меня все, что он пожелает, и он все получит. И я, с своей стороны, знаю, что могу рассчитывать на него, как на брата. Он молится в другом доме тому же Богу, которому молюсь и я. Но храмы наши стоят рядом, и я всегда думаю, что молитвы наши, поднимаясь к небесам, сливаются где-то в вышине и совершают последний путь к Господу Богу, слитые в одно пламенное обращение.

Искренний серьезный тон его слов растрогал слушателей. Кингскурт закашлялся...

– Гм!.. Гм!.. Так, конечно! Это звучит очень красиво!.. Но ведь это говорите вы, образованный человек. Вы учились в Европе. Ведь эти слова исходят не от простолюдыя, от крестьян, от рабочих...

– Скорее именно от них, мистер Кингскурт. Вы простите меня, пожалуйста, но веротерпимости я на Западе не научился. Мы, магометане, издавна лучше сживались с евреями, чем вы, христиане. Уже в то время, когда здесь появились первые еврейские колонисты, в конце прошедшего столетия, часто случалось, что спорящие арабы избирали в судьи еврея или же обращались к представителю еврейской колонии за помощью, советом или решением спорного вопроса – при таких условиях, разумеется, полное сближение было вполне осуществимо.

Вот такой прекраснотушный взгляд у нашего мечтателя на будущие еврейско-арабские отношения. Между тем другой великий сионист, правда, более молодого поколения, в 1924 г., то есть как раз в то вымечтанное Герцлем время, излагает в статье «О железной стене» свой взгляд на эти отношения, который корреспондирует с нынешними межнациональными конфликтами в Израиле. Наученный уже тогдашним горьким опытом этих конфликтов, Жаботинский пишет: «О добровольном примирении между палестинскими арабами и нами не может быть никакой речи ни теперь, ни в пределах обозримого будущего... Каждый народ борется против колонизаторов, пока есть хоть искра надежды избавиться от колонизационной опасности. Так поступают и так будут поступать и палестинские арабы, пока есть хоть искра надежды... Наша колонизация или должна прекратиться, или должна продолжаться наперекор воле туземного населения. А поэтому она может продолжаться и развиваться только под защитой силы, не зависящей от местного населения, – железной стены, которую местное население не в силах прошибить».

Но продолжим дальнейшее цитирование романа Герцля.

Автомобиль оставил за собою равнину и повернул на восток, в холмистую местность. Склоны холмов были застроены до самых вершин, каждый клочок земли использован. На более крутых уступах возвышались террасы, как во времена царя Соломона здесь росли гранаты, фиги и виноград. Множество расцвеченных стараниями населения культивировать эту неблагоприятную почву.

На гребнях гор темнели силуэты пиний и кипарисов, красиво и отчетливо выделявшиеся на светлом фоне лазурного неба. Экипаж въехал в прелестную долину, поразившую путешественников изобилием цветов. Пред ними словно раскинулся яркий ковер, раскрашенный белыми, желтыми, красными, голубыми и зелеными тонами. Им казалось, что они очутились в каком-то душистом море. Легкий ветерок поминутно приносил новые волны ароматов, которые сливались с игрою красок и неуловимой нежной мелодией, дрозжавшей в воздухе, в одну дивную, чарующую симфонию. На изумленные вопросы Кингскурта и Левенберга Давид и Решид-бей объяснили им, что здесь разведено огромное цветоводство для парфюмерных фабрик. Вся долина представляла собой один сад, в котором росли в несметных количествах розы, нарциссы, туберозы, жасмин, герань и фиалки.

Крестьяне, работавшие близ проезжей дороги, встречали проезжавших радостными приветствиями, на которые Литвак, Решид-бей и Штейнек любезно отвечали. У всех трех, по-видимому, было много знакомых среди этих бодрых, крепких крестьян.

Направо и налево дороги тянулись прекрасно возделанные поля, винные и табачные плантации, садоводства. На всем пространстве не было ни одной пяди необрабо-

танной земли. Вдали, на клеверном поле, двигалась косилка. Время от времени мимо них проезжали огромные возы со свежим душистым сеном. Мириам объясняла непосвященному в дело Фридриху естественные и экономические условия местности, через которую они проезжали. Здесь и там уже цвели яровые поля, маис и кунжут, чечевица и горох.

По паровым землям ходили электрические плуги и вспахивали еще чуть влажную после зимы почву, подготавливая ее для ближайшего зимнего посева. Табак уже высоко поднялся над землею, и крестьяне заботливо вырывали один из двух ростков, которые предусматривательно сажают один подле другого. Хмель уже был в полном цвету, и поселяне подпирали лозы сучьями эвкалипта; другие пользовались для той же цели проволоками. Те, которые подпирали лозы сучьями эвкалипта, не подрезали ветвей для того, чтобы хмель мог пышнее переплетаться и имел защиту от солнца. Архитектор Штейнек вмешался в разговор и пропел хвалебный гимн эвкалипту, этому великолепному австралийскому дереву, которое в несметных количествах и бесчисленных видах привезено было в Палестину, когда там началась культурная правильная работа. Без эвкалипта, который, помимо своей красоты, во многих отношениях чрезвычайно полезное дерево и с волшебной быстротой осушает болота, – без этого эвкалипта, быть может, и сделать ничего нельзя было бы и, наверное, не удалось бы достигнуть таких быстрых блестящих результатов.

– Да, да, – шутливым тоном сказала Сара, – Штейнек из благодарности даже увековечил эвкалипт. Его излюбленные орнаменты на домах – это ствол и ветви эвкалипта.

Настроение у всех было приподнятое, радостное. Был чудесный весенний день. На лугах пестрели ковры цветов, здесь были тюльпаны и незабудки, и лилии, и великолепные орхидеи. Местами росли на полях разбросанными группами миндальные и шелковичные деревья.

Дорога пошла романтичным ущельем. По обеим сторонам громоздились скалы с зияющими пещерами, в которых скрывались когда-то от врагов защитники еврейского народа. Давид несколькими грустными словами напомнил это давно минувшее время.

Дорога обогнула темные каменные горы, и перед ними внезапно развернулась залитая солнцем прелестная Генисаретская долина и Генисаретское озеро. Фридрих не мог удержать крика восторга при виде этой неожиданной дивной картины. По зеркальной глади озера скользили большие и малые судна, оставляя за собою светящиеся борозды. Паруса нежно белели, как крылья чаек, а медные части электрических лодок ярко сверкали на солнце.

По ту сторону озера светлели на лесистых холмах хорошенькие виллы. На том берегу, которым они ехали, расположен был новенький нарядный городок Магдала, весь потонувший в пышной душистой зелени. Но они, не останавливаясь, спешили дальше, по направлению к Тивериаде. Они видели перед собою картины счастливой богатой жизни, напоминавшие блестящие сезоны в Каннах, в Ницце. Мимо

них проносились элегантные модные экипажи, автомобили, велосипедисты, всадники, и на гладкой панели вдоль берега гуляла нарядная оживленная толпа. Это была интернациональная публика какого-нибудь модного европейского курорта. Давид объяснил своим гостям, что Тивериада, благодаря своим целебным горячим источникам и живописному местоположению, стала излюбленным местом многих европейских и американских богачей, искавших прежде вечно солнца и тепла в Сицилии или в Египте. Как только в Тивериаде выстроены были хорошие отели, сюда тотчас хлынули иностранцы. Ловкие швейцарцы первые оценили климатические преимущества этой местности, понастроили отели и нажили состояния.

Автомобиль в эту минуту проезжал мимо одного из этих отелей. На балконе сидели дамы и мужчины и любовались пестрым оживлением на улицах и видом сверкающего озера. На лужайках за отелями юноши и девушки в белых платьях играли в лаун-теннис. На террасах играла музыка, венгерские, румынские и неаполитанские хоры в национальных костюмах. Проезжая Тивериаду с севера на юг, путешественники восхищались чистыми широкими площадями и улицами, изящными зданиями и пестрой шумной гаванью. Они видели по дороге стройные мечети, церкви с латинскими и греческими крестами и великолепные каменные синагоги. Достигнув южной части города, они несколько минут ехали меж двумя рядами вилл и отелей, окруженных густыми роскошными садами.

Но что же представляла собой в реальности Палестина в начале 1920-х гг.? Не прекращались столкновения с арабами. При героической обороне поселения Тель-Хай погибает национальный герой Израиля Иосиф Трумпельдор. А год спустя – весной 1921-го – по еврейским поселкам и городам – Реховоту, Петах-Тикве, Хадере, по еврейским кварталам Яффы – прокатывается волна погромов, убито 47 человек.

Между тем идет третья алия, около 35 тыс. молодых халуцим из России, Польши, Литвы прибывают в Палестину. Они вливаются в ряды только что созданной организации самообороны – «Хаганы», прокладывают дороги, приходят на новые предприятия, на объекты начинающейся электрификации страны – гидроэлектростанцию на реке Иордан, на электростанцию в Тель-Авиве. Обновление земли идет в тяжком труде, в яростных спорах и боях. Все это далеко от парфюмерно-прекраснотушных мечтаний основателя сионизма.

Описывая в основном аграрные достижения своей будущей страны, которые, несомненно, очень велики в нынешнем Израиле, Герцль, конечно, не мог даже вообразить те интеллектуальные высоты, тот уровень высоких технологий, который вывел еврейское государство в ряды самых передовых стран мира.

В конце концов его утопический проект оказался реализованным – разумеется, не через 20 лет, а спустя многие десятилетия. И это, возможно, единственная в мире утопия, обреченная на долгую жизнь.

Праздник жатвы и дарования Торы

31 мая – Шавуот

Праздник Шавуот, или, в соответствии с ТАНАХом, Праздник жатвы (на иврите «Хаг-ха-Кацир»), – второй по счету из так называемых трех паломнических праздников («шалаш регалим»), в течение которых совершали паломничество в иерусалимский Храм. Два других – Песах и Суккот.

Шавуот отмечают на шестой день месяца сиван. Его празднуют в Израиле один день, в диаспоре – два.

Само слово «шавуот» – множественное число от «шавуа» – «неделя». По старому еврейскому календарю год начинался весной, и весенний праздник Песах был первым днем нового года. Применительно же к Шавуоту понятие «недели» вполне конкретно. Оно означает семь недель, то есть семь раз по семь дней, отсчет которых, так называемый «счет омера», начинается со второго дня Песаха. Тогда же священники приносили в жертву от имени всего Израиля снопы ячменя из нового урожая («омер»). Это служило сигналом к началу напряженного периода сельскохозяйственных работ, который длился ровно семь недель.

Шавуот называется также Пятидесятницей, так как он приходится на пятидесятый день после принесения во время Песаха в жертву первинки ячменя нового урожая. «До первого дня после седьмой недели отсчитайте 50 дней и тогда принесите новое хлебное приношение Господу» («Левит» 23:16). В Шавуот в Храм приносили два хлеба, испеченных из новой пшеницы.

В дни паломнических праздников толпы евреев со всех концов страны заполняли Храм. Чтобы все они смогли принести жертвоприношения, праздничные церемонии про-

должались в течение еще шести дней после Шавуота. В Храме читали свиток книги «Руфь» («Мегилат Рут»), содержание которой наиболее ярко отображало смысл праздника. В ней присутствует тема сбора урожая, а также повествуется о том, как моавитянка Руфь приняла законы Торы и стала родоначальницей царской династии: царь Давид – ее правнук.

Наиболее благочестивые евреи успевают прочесть в эту ночь всю Книгу псалмов в память о царе Давиде. В продолжение этой традиции «Мегилат Рут» читают в синагоге

Моисей отправляется на гору Синай, чтобы получить скрижали Завета

во время утренней молитвы, перед чтением Торы, и затем изучают в течение всего праздника.

У праздника есть и другая, неземледельческая сторона. Вообще-то, ТАНАХ не связывает Шавуот с каким-либо историческим событием, однако мудрецы Устного Закона счи-

тали, что в этот день Моисей получил на горе Синай скрижали Завета с Десятью заповедями, и Шавуот стал восприниматься еще и как праздник дарования Торы («матан Тора») – одного из самых важных событий еврейской истории.

Принятие Десяти заповедей определило судьбу не только евреев, но и всей западной цивилизации. Однако именно для евреев оно оказалось событием первостепенной значимости: соблюдение веками сложившихся правил стало теперь символом служения Всевышнему.

Закон, охраняющий порядок и регулирующий отношения между людьми, стал заповедью – священным требованием Бога. Нарушение заповеди – прегрешение перед Богом. Поэтому для многих еврейских философов Шавуот – праздник дарования Торы – событие особой значимости. «Синайское Откровение, – пишет рав Адин Штейнзальц, – сыграло в нашей судьбе центральную роль, определив уникальный характер народа Израиля, его особое место в мире».

В наши дни на Шавуот в синагогах выносят свиток Торы и читают рассказ о том, как она была дарована, текст Десяти заповедей и фрагмент, рассказывающий о законах празднования Шавуот в Храме. Существует также традиция в канун праздника всю ночь читать Тору.

В наше время в сельскохозяйственных поселениях Израиля Шавуот отмечают как веселый праздник первых плодов («Хаг-ха-Бикурим» на иврите). Мудрецы Устного Закона ввели правило приносить в Храм семь видов растений, упомянутых в Торе (пшеницу, ячмень, виноград, инжир, гранаты, маслины и финики),

но сегодня в Израиле значительно расширили этот «ассортимент». На праздник приносят новые экзотические плоды, которые начали выращивать здесь, а также телят, ягнят и других домашних животных, родившихся за последний год, и, конечно, длинной вереницей тянутся детские коляски с новорожденными.

В кибуцах Шавуот обычно связан с окончанием полевых работ. К этому дню украшают дом и синагогу цветами и листьями деревьев, а Тору – лилиями и розами. В окнах домов – бумажные аппликации, которые в канун праздника вырезают и взрослые, и дети, порой достигая в этом искусстве подлинного совершенства.

Шавуот и связанные с ним обычаи находят свое отражение и в христианской традиции. В Новом Завете рассказывается, как на десятый день после вознесения Иисуса Христа сошел на апостолов Дух Святой и заговорили они на разных языках. И случилось это «при наступлении дня Пятидесятницы», то есть – в Шавуот. В память об этом христиане в праздник Троицы украшают свои дома и храмы зелеными веточками и цветами.

В наши дни во время Шавуота принято употреблять в пищу молочные продукты и воздерживаться от мясных. Эту традицию часто связывают с библейским упоминанием об Израиле как о «земле, текущей молоком и медом». В действительности происхождение этого обычая неизвестно. Однако есть фольклорное предание, которое рассказывает, что после Исхода из Египта евреи убили много животных, но, получив Тору, узнали, что мясо этих животных некошерно, поэтому им и пришлось есть только молочную пищу.

СЛОВАРЬ ИУДАИЗМА

Респонсы – раввинские ответы

Этот термин вошел в иудаизм с латинским корнем («респонсы» – «ответы»), хотя на иврите такое понятие обозначается словами «шеелот у-тшувот» – буквально «вопросы и ответы». Так называется жанр раввинистической литературы – письменные разъяснения и решения по галахическим и судебным вопросам, которые даются признанными учеными в ответ на запросы общин и отдельных лиц. Запросы повторяются во введении к ответу и поэтому сохраняются вместе с ним.

Наряду с непосредственным значением – вкладом в развитие Галахи – респонсы представляют огромный интерес для историков. Ведь вопросы, с которыми обращались к признанным авторитетам, содержат многочисленные детали, отражающие образ жизни, занятия, социальный статус, быт евреев какой-либо общины в соответствующий период.

История литературы респонсов подразделяется на несколько периодов: эпоха гаонов (VII–XII вв.), эпоха ришоним – галахических ученых времен упадка авторитета вавилонских академий (до середины XVI в.), эпоха ахароним – поздних раввинских авторитетов. В рамках последнего периода принято выделять период, начавшийся с эмансипации и продолжающийся до наших дней.

Вавилонские гаоны составили тысячи респонсов в ответ на запросы

общин всего мира, в первую очередь – Северной Африки. Вопросы и ответы передавались через купцов, торговцев с Вавилонией, или через учеников. Значительная часть респонсов гаонов сохранилась и опубликована в разных книгах.

Вклад гаонов в развитие Галахи имел особое значение, поэтому их респонсы оказали глубокое влияние на галахические постановления последующих поколений и на образ жизни еврейских общин в Средние века во всех частях еврейской диаспоры. Респонсы гаонов также способствовали унификации литургии в большинстве еврейских общин.

Респонсы ришоним постепенно становятся все более пространными и детализированными. Как правило, ученые этой эпохи опираются в своих решениях не только на Талмуд, но и на сочинения гаонов, а также других ришоним и придают большое значение самому галахическому обсуждению проблемы. Благодаря этому становится возможным проследить метод, при помощи которого отвечающий анализирует и интерпретирует галахические источники и мотивы, чтобы на основании этого принять или отвергнуть те или иные толкования источников, и

способ, которым он приходит к своему решению.

На формирование литературы периода ахароним повлияло изгнание евреев из Испании и из многих городов Германии, после чего ученые поселились в других еврейских центрах, а также рост еврейского центра в Польше. В этот период в Эрец-Исраэль и в Турции сложились влиятельные еврейские религиозные центры, в которых развивалась литература респонсов; среди выдающихся авторов были Давид ибн Аби Зимра, Элияху Мизрахи, Шмуэль де Медина (1506–1589); среди европейских ученых – Меир Каценеленбоген из Падуи (1473–1565) и Яков Эмден из Польши.

С началом эмансипации в конце XVIII в. литература респонсов в Европе претерпела существенные изменения. Еврейская судебная автономия сократилась, поэтому резко уменьшилось число респонсов, касающихся вопросов гражданского права, которые до того времени составляли около 70% всех подобных текстов, и возросло количество респонсов, связанных с религиозными проблемами. Подавляющее большинство раввинских посланий последнего рода в Польше, Центральной и Западной Европе посвящены бенедикциям, молитве, праздникам, вопросам кашрута и т. п.

В восточных странах, включая Турцию и Северную Африку, где эмансипация почти не повлияла на жизнь еврейских общин, вопросы гражданского права продолжали оставаться центральной темой респонсов.

Литература респонсов – уникальный феномен, характерный лишь для еврейской истории. Она выявляет историческую преемственность и единство культуры еврейского народа, выраженные как в общности языка (иврита с элементами арамейского языка), так и в доходившем порой до тождественности сходстве интересов, ритуальных обрядов и уклада жизни в общинах многих стран, отделенных друг от друга огромными для Древнего мира и Средних веков пространствами и населенными народами, которые говорили на разных языках, принадлежали к разным культурам и исповедовали разные религии.

С эпохи гаонов и до наших дней литература респонсов превосходит по своему объему все остальные жанры раввинистической литературы: в разное время были изданы тысячи сборников, содержащих в общей сложности более 300 тыс. респонсов. В настоящее время их активно изучают и классифицируют, в частности в Университете им. Бар-Илана и в Институте еврейского права при Еврейском университете в Иерусалиме.

Библейское противоядие

Многочисленные аспекты одного эпизода Торы

Говоря о том, что злые силы нашего мироздания находятся не где-то, а внутри человека, следует упомянуть следующее высказывание Фридриха Ницше: «Любовь к власти есть демон людей». Или, как очень верно заметил современный философ Андрей Лаврухин: «Власть – это презрение, к которому многие стремятся». Увы, презрение к другим позволяет очень многим ощущать собственную значимость как основу самоутверждения. Но имеет ли право народный лидер презирать возглавляемых (ведомых) им людей? Однозначно – нет, пусть даже их поведение не вызывает положительных эмоций и подрывает уверенность в позитивных результатах его деятельности и в ее целесообразности. Не об этом ли следующий эпизод Торы?

Плач в пустыне

Книга «Бемидбар», гл. 11. Выйдя из египетского рабства и направляясь в Землю обетованную, текущую молоком и медом, народ, несмотря на то, что имелся в избытке ман небесный, в очередной раз стал рыдать о благах недавнего рабства. «И вновь заплакали сыны Исраэля и сказали: „Кто накормил бы нас мясом. Мы помним рыбу, которую ели в Египте даром, огурцы и дыни, и зелень, и лук, и чеснок“. ...И услышал Моше, как народ плачет в семействах своих, каждый при входе в свой шатер». И у него, похоже, сдали нервы. «И сказал Моше Г-споду: „Почему Ты содеял зло рабу Твоему – и почему не обрел я милости в глазах Твоих – чтобы возложить бремя всего народа этого на меня! Я ли в недрах моих носил весь этот народ и я ли породил его? ...И если так Ты поступаешь со мною, то умертви меня лучше, если обрел я милость в глазах Твоих, чтобы не видеть мне бедствия моего“».

«Бедствия моего»... Наши учителя объясняют эти слова следующим образом: «Крушение всех надежд. Неспособность завершить ту миссию, которая поручена ему Всевышним». Можно ли в таком состоянии ощутить безмерное презрение к плачущим по рабству и возненавидеть их? Разумеется, можно. Разочарование порождает презрение и ненависть, утверждают психологи. Но Всевышний уберет Моисея от этого.

Выбор помощников

Как правило, в основе презрения к человеческой общности лежит непоколебимая убежденность в своем однозначном превосходстве. Разумеется, чисто теоретически могут быть люди с аналогичными возможностями и достоинствами, полагает такой лидер, но в реальном известном мне окружении таких нет. Можно создавать видимость почитания других, признания их заслуг, льстить, подкупать, но видеть равных себе – вряд ли. Между тем видение равных себе, неповторимому, весьма существенно укрощает презрение к окружающим. Поэтому Всевышний предлагает Моисею выбрать себе помощников следующим образом: «Собери Мне 70 мужей из старейшин Исраэля, о

которых знаешь, что они старейшины народа и его смотрители, и возьми их к шатру собрания, и представь их там с тобою. И Я низойду, и буду говорить с тобой там, и возьму от духа, который на тебе, и возложу на них». То есть и они теперь будут обладать тем же, чем до этого обладал только ты. И при этом ты сам их выберешь. Поэтому не признавать присутствующий теперь и в них дар

Моисей, благословляющий Йехошуа

Б-жий, не учитывать его будет отрицанием собственного выбора. И Всевышний, несопоставимо лучше знающий каждого человека и его возможности, не Сам назначает помощников Моисею, а наделяет «духом мудрости» тех, кого избирает Моисей. Именно искреннее признание высокого потенциала находящихся рядом является лучшим противоядием от презрения.

Скажите, и наши лидеры сами выбирают своих соратников. Да, но зачастую из каких соображений? Будешь, серость беспросветная, меня, своего благодетеля, пожизненно боготворить за то, что я тебя вытащил из грязи в князи.

Возникает вопрос: разве эти 70 человек, пусть даже самых достойных и уважаемых, могли сразу же переменить ситуацию? Обеспечить находящихся в пустыне египетскими яствами? Переубедить, вразумить почти миллион человек? На одного судью примерно по 14 тыс. человек получается. При этом ни радио, ни телевидения, ни мобильных телефонов не было. А чтобы серьезно переубедить человека, нужна, как правило, индивидуальная работа. Так что же подразумевает назначение именно 70 помощников?

Священное число

В еврейской религии очень важна роль отводится буквам и числам. У каждой буквы еврейского алфавита есть свое числовое значение. 70 соответствует букве «аин». Рав Давид Палант пишет: «Смысловое значение буквы „аин“ передает уже ее название, которое переводится как „глаз“ – орган зрения». Может, отсутствие презрения способствует обретению нового видения (восприятия) и людей, и происходящего, которое уже не вызывает разочарования, ненависти, ощущения безысходности и т. п.? «Буква „аин“ со-

вмещает внутренний мир человека с окружающим его внешним миром. ...Символизирует взаимосвязь внутреннего и внешнего».

С внешним миром у Моисея возник конфликт. Он понял, что его внутренний мир, ориентированный на исполнение предписанного Всевышним, вошел в противоречие с миром внешним, то есть огромным множеством рыдающих по благам

войдет в нее после его смерти под руководством одержавшего ряд значительных побед Йехошуа.

Хотелось бы упомянуть еще один актуальный фактор пагубности презрения, исходящего от народного лидера. То, что произошло с Моисеем, ощутившим свое бессилие изменить ситуацию, порожденную массовыми стенаниями по рабским благам, можно назвать кризисом власти. Что в такой ситуации оказалось единственно верным решением? Подключить к руководству народом самых лучших, одаренных и уважаемых людей. А что предпочитают в аналогичных случаях большинство правителей? Они действуют наоборот, привлекая не способных и достойных, а подхалимов и подпевал, которые, приукрашая реальность, врут с высоких трибун, устраивают политические шоу, восхваляющие и превозносящие по сути уже провалившегося тирана, значительно усугубляя этим и так плачевную ситуацию. Как народ будет воспринимать подобное? Нормально. Он, жалкий, презренный, и не то еще проглотит. А самые одаренные и дееспособные преследуются и истребляются, поскольку лжеидеи во все времена больше всего на свете боялись каждой достойной масштабной личности. Но, как очень метко заметил братия Стругацкие: «Там, где торжествует серость, к власти всегда приходят черные».

Осознание слабости и порочности окружающих является очень сильным искушением властвовать над ними, но при этом выглядеть не узурпатором, а благодетелем. Поэтому в рассматриваемом библейском эпизоде есть один существенный аспект, ломающий, на мой взгляд, хорошо известный привычный стереотип.

Следует ли народному лидеру быть слугой народа, то есть исполнять все наказания и требования тех, кого он возглавляет? Исходя из рассматриваемого эпизода Торы – нет. Подлинный народный вождь должен быть именно лидером, ведущим «в землю, текущую молоком и медом». Слугой он может быть только Всевышнему. Неспроста в Торе Моисей не единожды назван «рабом Б-жим».

Что было бы, если бы Моисей, объявив себя слугой народа, исполнил то, что так настойчиво требовало страдающее по рабской жизни большинство? Он в соответствии с одним из главных принципов демократии, делающим волю большинства руководством к действию, повел бы народ назад в египетское рабство, перечеркнув этим его предназначение и заключенный у горы Синай Завет с Б-гом. Избранные раскрыть миру Его Творца и исходящие от Него этические основы мироздания вновь стали бы бесправными, деградирующими рабами египтян. Уместно вспомнить, что слишком часто называющие себя «слугами народа» оказывались лицемерными, жестокими рабовладельцами, с видом благодетелей бросающими облапошенному и презираемому ими народу рабскую пайку.

Е. ДЕРЕВЯНЧЕНКО

Слабость и сила демократии

В рассматриваемом нами библейском эпизоде имеется наглядный пример подготовки достойного преемника. Ведь сам Моисей в Землю обетованную не вошел. Народ

Недельные чтения Торы

ЛЕН И ШЕРСТЬ

СУББОТА, 6 МАЯ 2017 Г. – 10 ИЯРА 5777 Г.

КНИГА «ВАЙИКРА» («И ВОЗЗВАЛ...»)

НЕДЕЛЬНЫЕ РАЗДЕЛЫ «АХАРЕЙ МОТ», «КДОШИМ» («ПОСЛЕ СМЕРТИ...», «ВЫДЕЛЕННЫ...»)

«Законы Мои храните: скот твой не спаривай смешением, поле твое не засевай смешением, и одежда смешения (шаатнез) не поднимется на тебя» («Вайикра» 19:19). Три запрета смешивания декларируются в Торе, два из них связаны с развитием, размножением. Это запреты скрещивать различные породы животных и растений (не отсюда ли подпитываются идейно борцы с генной инженерией?). Запреты эти не относятся к селекционной работе, выведению лучших пород и сортов (чем, например, занимался праотец Яаков, работая пастухом у Лавана). Речь идет о попытках вырастить помидоры на кустах картофеля (см. «Приключения Чонкина») или скрестить лошадь с ослом. Мул может быть полезен, но, увы, нежизнеспособен, потомства не дает. Тут речь идет о жизни животных и растений. А одежда смешения? Это одежда, в которой смешаны льняные и шерстяные нити, например полотнища шерстяной ткани сшиты льняными нитками и т. п. Но когда лен, хлопок, шерсть, кожа превращаются в одежду, их жизнь в виде растений и животных уже закончена. Парадоксальность этого запрета не осталась без внимания антисемитов, упрекавших евреев в бессмысленности законов Торы.

Название описанной в разделе «Мецора» и других местах Торы шерстяной нити (ткани) пурпурного цвета – «шани толаат» – переводится

как «червленница», или буквально – «пурпурный червяковый». Ее изготавливали, окрашивая природную (белую) шерсть краской, добытой из червя – кошенили. Указаний на основу – шерсть – в этом названии нет, потому что никаких других тканей, кроме шерстяных, в те времена окрашивать не умели. Поэтому «окрашенная в пурпур» означает именно окрашенную шерсть. Подобным же образом слово «бад» – «ткань» – используется Пятикнижием в значении «лен», например, в описании одежды коэна – «михнасей бад» – «штаны из льна», а не буквально «штаны из ткани».

Такое использование этих понятий связано с особыми свойствами шерсти и льна. До середины XIX в. льняную ткань не умели окрашивать, и она всегда была природного белого цвета. Шерсть, напротив, прекрасно принимала краску, и, называя цвет краски, имели в виду, естественно, шерстяную ткань, окрашенную этим цветом. Так, например, в Талмуде «лашонеи аргеман» – «языки пурпура» – это шерстяные отрезки, выкрашенные цветом «аргеман» – пурпуром. Носитель цвета не назван, он само собой разумеется – шерсть.

Все, что нам осталось для расшифровки понятия «шаатнез», это увидеть в ткани – льне – материал, а в цвете – шерсти – форму, или по-другому – средство и цель, скрытые в растительном и животном на-

чалах. Лен – исходный материал, не принимающий цвета (формы); в противоположность ему шерсть, не являющаяся сама по себе материалом, живет под именем цвета (формы), в которую она окрашена. Отсюда и вывод: мы можем увидеть во льне – средство, а в шерсти – цель, а следовательно, шаатнез – запрет на смешение этих символов. Любимый лозунг античеловечных, тоталитарных режимов – «Цель оправдывает средства» – абсолютно противоречит еврейской этике. Наши цели не оправдывают, а определяют выбор средств, а правильно выбранные средства сами по себе уже важная цель.

Конечно, как и все еврейские законы, закон шаатнез не обходится без исключений – это одежды коэнов (пояс-авнет – смесь льняных и шерстяных нитей) и кисти-цицит на углах талитов у евреев сегодня. Естественно, покрывала и занавеси Шатра, чехлы на его сосуды и инструменты не попадали под запрет шаатнез, так как не являлись элементами одежды.

Главная проблема нашего мира – «начинаем за здоровье, а заканчиваем за упокой» – средство понемножку захватывает место цели. И исключения из закона о шаатнез становятся понятны. Именно в работе коэна не существовало опасности перепутать средство с целью, ведь действия делал коэн, а результат был подарком Всевышнего.

ВЫДЕЛЕННОСТЬ МЕСТА, ВЫДЕЛЕННОСТЬ ВРЕМЕНИ

СУББОТА, 13 МАЯ 2017 Г. – 17 ИЯРА 5777 Г.

КНИГА «ВАЙИКРА» («И ПРИЗВАЛ...»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «ЭМОР» («СКАЖИ...»)

Раздел начинается так: «И сказал Ашем Моше: „Скажи коэнам, сыновьям Аарона: да не оскверняют себя прикосновением к умершему из народа своего“» («Вайикра» 21:1). Далее подробно разъясняются законы, которым обязаны следовать коэны, служащие в особо выделенном месте – Бейт а-Микдаше.

Похоже начинается вторая половина раздела: «И говорил Ашем Моше, сказав: „Говори сынам Исраэля, и скажешь им о праздниках Господних, в которые должно созывать священные собрания“» («Вайикра» 23:1–2).

Разница очевидна: к выделенному месту (Микдашу) относятся только «коэны, сыновья Аарона», а выделение времени касается всех «сынов Исраэля». Второе различие: указания для коэнов однократны («сказал», «скажешь»), а наставления для сынов Исраэля временем не ограничены («говори»).

Главное указание Всевышнего состоит в том, что временем управляют люди: «Вы будете провозглашать». Исключение здесь одно – Шаббат. Он наступает регулярно в каждый седьмой день, начиная от Сотворения. Роли человека в этом, на первый взгляд, нет, но сам Шаббат был создан только после создания человека, следовательно, для него. На нас возложено провозглашение выделенности Шаббата.

Все остальные даты выделенности, перечисленные в разделе (Песах, Шавуот, Йом-Кипур и Суккот), привязаны к определенным дням месяцев, а дата начала каждого месяца устанавливалась в Сангедрине (Верховном суде Израиля) по результату опросов минимум двух свидетелей, и до этого момента никто не мог сказать, сегодня или завтра первый день нового месяца. То есть в соответствии с Законом еврейский народ сам устанавливает дату

праздника, а Всевышний соглашается с мнением мудрецов – членов Сангедрина.

Существенно различаются способы провозглашения выделенности времени. При Сотворении Мира единственным, кто действовал (или бездействовал), был Сам Творец. Участие человека состояло лишь в познании окружающего (наименование, классификация). Отсутствие участия человека в Творении проявляется в полном отказе от работы в Шаббат.

Исторически первая модификация Шаббата – праздник десятой казни египетской – Песах: «В месяц первый, в четырнадцатый день месяца, в межвечерье – Песах для Ашем» («Вайикра» 23:5). В исторических событиях Песаха еврейский народ принимал непосредственное участие: разделился по семьям и группам семей, выбрал и принес в жертву пасхальных ягнят, нанес их кровью знаки на косяки дверей, съел пасхальную жертву по определенным правилам. Это совместное действие Всевышнего и еврейского народа отразилось в том, что в праздники (Песах, Шавуот, Суккот) разрешены некоторые виды работ, необходимых для приготовления пищи к праздничной трапезе.

На следующий день после Песаха – праздник Исхода из Египта: «А в пятнадцатый день месяца этого – праздник мацот для Ашем: семь дней мацот ешьте» («Вайикра» 23:6). Сегодня мы празднуем эти два праздника слитно, но по Торе Песах – 14 нисана, Исход (праздник мацы) – 15 нисана. Наше участие в Исходе (подготовка, доверие Всевышнему, готовность отказаться от достижений египетской цивилизации) позволяет нам сейчас и в этот праздник выполнять некоторые работы (зажигать огонь от огня, переносить огонь, жарить, варить и т. д.). Исход мы отмечаем семь дней («семь дней

мацот ешьте»), а седьмой день выделяется снова частичным запретом работ (модификация Шаббата). В этот день мы празднуем пересечение Тростникового (Красного) моря и гибель египетской армии, то есть наше окончательное освобождение.

Следующее выделение времени – праздник жатвы ячменя (день приношения омера) – проводится на второй день праздника мацы. Здесь мы видим, почему указания этого раздела не однородные, а продлены во времени: «Говори сынам Исраэля и скажешь им: „Когда придете в страну, которую Я даю вам, и будете жать жатву ее – и принесете омер начатка жатвы вашей коэну“». Первый Песах был в Египте, второй – через год, у горы Синай, а омер начали приносить только сорок лет спустя в Эрец-Исраэль.

Следующее выделение времени – семь недель спустя после Песаха – день получения Торы на горе Синай, а в Эрец-Исраэль это еще и день начала жатвы пшеницы. И тут в размеренное описание праздничных дней (Рош ха-Шана, Йом-Кипур, Суккот) вклинивается, как это часто бывает в Торе, постороннее, на первый взгляд, указание: «А когда будете жать жатву страны вашей, не заканчивай края поля твоего, когда будешь жать его, и опавшего жатвы твоей не подбирай: для бедного и для гера оставь их. Я Ашем, Элоим ваш» («Вайикра» 23:22). Выделенность места и времени – важнейшие аспекты нашего союза с Творцом. Праздничные жертвы-корбанот, возлияния вина на жертвенник, принесение первинки нового урожая – вещи не менее важные. А в середине: не забудь о бедном, не забудь о пришельце, обеспечь их пропитанием. Будь в своей щедрости и милосердии подобен Творцу. Союз еврейского народа и Творца определяет и справедливую социальную жизнь общества.

СУББОТА, 20 МАЯ 2017 Г. – 24 ИЯРА 5777 Г.
КНИГА «ВАЙКРА» («И ПРИЗВАЛ...»)

НЕДЕЛЬНЫЕ РАЗДЕЛЫ «БЕХАР», «БЕХУКОТАЙ» («НА ГОРЕ (СИНАЙ)»), «ПО УСТАНОВЛЕНИЯМ...»

СЕДЬМОЙ ГОД – ГОД
ШМИТЫ

«И говорил Ашем Моше на горе Синай, сказав: „Говори сынам Исраэля, и скажешь им: когда придете в Страну, которую Я даю вам, – и будет отдыхать земля в Шаббат для Ашем» («Вайикра» 25:1–2). Название раздела «На горе...», на первый взгляд, не отвечает его тематике – закон седьмого и пятидесятого годов и связанным с ними законам освобождения земель, имущества и людей. Поэтому мудрецы задаются вопросом: «Что связывает седьмой год (субботний год, год «шмиты») с Синайским откровением?» Ответ типа «все законы – с Синая» – неудовлетворителен, поскольку не объясняет, почему именно шмита выбрана Торой в партнеры Синаю. Ответ мудрецов: «Как для шмиты были сказаны все ее правила и подробности на Синае, так и для всех заповедей были сказаны все их правила и подробности на Синае» – оставляет нас с вопросом: отчего это сказано именно здесь и отчего именно шмита выбрана для иллюстрации абсолютности Синайского откровения?

Рав Гирш строит объяснение на соседстве с историей о проклинавшем Всевышнего в конце предыдущего раздела. Ведь в случае с «проклинавшим» лишь общий закон был известен с Синая, подробности известны не были, по-

этому «поместили его под стражу, доколе не будет объявлена им воля Ашем» («Вайикра» 24:12). Отсюда и вопрос: если подобный, всеобъемлющий запрет «Не проклинай!» не был подробно разъяснен на Синае, то как же быть и с другими мицвот? А потому именно здесь подчеркивает Тора, что все заповеди-мицвот, даже те, которые, подобно шмите, были неактуальны для исполнения у Синая, были даны именно там со всеми подробностями, кроме (исключение из правила – характерное свойство еврейских законов!) мицвы «Всесильного не проклинай», которая прозвучала на Синае без объяснений.

Но вернемся к классическому вопросу: «Что добавляет ссылка на Синай в законы шмиты?»

Законы шмиты (буквально «шмита» – «пропуск, упущение») касаются всех плоскостей человеческого бытия: отношения с Творцом – «и будет отдыхать земля в Шаббат для Ашем»; отношения к самому себе – «шесть лет засевай поле свое и шесть лет обрежь виноградник свой, и собирай урожай его» («Вайикра» 25:3); отношения к своему ближнему – «и будет Шаббат земли для вас, чтобы есть: тебе и рабу твоему, и рабыне твоей, и наемнику твоему» («Вайикра» 25:6–7).

До такого тройного предназначения и до такого уровня отношения к ближнему, когда все живые существа – от человека до скотины и зверя – уравниваются в своих правах на пищу, не доходит ни одна другая заповедь. Поэтому все правила и частности всей Торы на уровне намека появляются в законах шмиты.

Еще два важнейших вывода можно сделать из заявленного соседства Синайского Откровения и законов седьмого года. Первый – напоминание о том, что идеалы Торы не должны оставаться в области абстракции, их следует воплотить в жизнь в Стране Израиля. Второй – наша Страна больше, чем экономико-географическое или геополитическое образование. В ней еврей должен праздновать седьмой год.

И подобно тому, как в Шаббат (седьмой день) еврей, по словам наших мудрецов, получает «дополнительную душу», так и наша Страна обладает своей дополнительной духовностью, не свойственной всем остальным землям на планете и проявляющейся через седьмой год. Идеи седьмого и пятидесятого годов по сути – социальные реформы высочайшего уровня, и их реализация возможна только через встречу Синая и шмиты.

СУББОТА, 27 МАЯ 2017 Г. – 2 СИВАНА 5777 Г.
КНИГА «БАМИДБАР» («В ПУСТЫНЕ»)

НЕДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ «БАМИДБАР» («В ПУСТЫНЕ»)

НЕОБХОДИМОСТЬ ПУСТЫНИ

Первый недельный раздел четвертой книги Пятикнижия всегда читается перед праздником Шавуот – днем дарования Торы, а следовательно, несет в себе условия, необходимые для ее получения: пустыню и Синай.

«И говорил Ашем Моше в пустыне Синай, в Шатре Встречи в первый день второго месяца, в год второй по выходе их из страны Египет» («Бамидбар» 1:1).

После рождения человека (книга «Берешит») и народа (книга «Шмот»), после обретения законов, обеспечивающих непрерывающуюся близость между нами и Всевышним (книга «Вайикра»), наступает время испытаний, экзаменов на аттестат зрелости. И символом этих испытаний становится пустыня. Ее суть мы попробуем понять, опираясь на высказывание мудрецов: «Тремя вещами (стихиями) была дана Тора – в огне, воде и в пустыне» («Мидраш Раба»).

Вечность Торы в еврейском народе, – как объясняет этот мидраш рабби Меир Шапиро из Люблина, – обеспечивается тремя измерениями. Это готовность личного самопожертвования во имя Всевышнего, истоки которого в поступке праотца Авраама, вошедшего в горящую печь. Авраам-авиюну проходит это испытание, делая своих потомков способными взойти на эшафот, принять аутодафе – готовыми умереть, но не раствориться.

Но это – подвиг отдельных личностей, возрадите вы. Отвечает рав Шапиро: те качества, что огонь создал в отдельной личности, вода создала в народе, сформировав готовность всего народа поступиться внешними обстоятельствами, сняться с места, уйти, бросив все. Вода Тростникового (в неверном русском переводе – Красного) моря была испытанием всего народа, а гарнизоны Бейтара, Гамлы и Масады (Великое антиримское восстание), общины Вормса (2-й Крестовый поход), Немирова (Хмельничина), Англии, Франции, Тироля, Северной Африки, герои Варшавского гетто и др. – каждый в свое время – совершили Кидуш а-Шем (освящение Имени Всевышнего собственной смертью). Они смогли переступить последнюю черту, отказаться от собственного, эгоистического мироощущения, как и положено народу, ступившему в море!

Но это – мгновенная решимость, один поступок, пусть и всего народа, – покорение вершины. А удержание? Не рывок, а постоянное усилие? И потому 40 лет пустыни завершают формирование набора качеств Израиля. Пустыня не имеет героического ореола своих «предшественников», но именно ее третье измерение определило нашу способность противостоять самому страшному, абсолютно мирному врагу – ассимиляции. Именно испытание пустыней позволило нам не раствориться в общечеловеческой суете. Способность длить во времени

(почти два тысячелетия!) преодоление каждодневных препятствий завершает трехмерность нашего бытия – во времени, в пространстве и в действии.

Тора называет пустыню «страной незасеяной», но само ивритское слово «пустыня» – «мидбар» – несет совсем иное значение. Оно не обозначает пустоту, оно однокоренное со словом «медабер» – «говорю». Этот аспект пустыни жизни, естественно, определяет нулевую цену всем материальным соблазнам этого мира. И сверхзадача человека – обнаружив истинную цену преходящих сокровищ, превратить для себя этот мир в пустое место, где, наконец-то, через отупляющий шум пробьется единственно живой голос Творца. Только научившись без помех слушать и слышать этот Голос, можно преодолеть путь Пустыни: от получения Торы – к ее полной реализации, возможной только после вступления в Страну Израиля.

Завершим наш разговор о пустыне словами рабби Шабтая из Рашкова (вторая половина XVIII в.), ученика Баал Шем Това – основателя хасидизма: «И по отношению к Торе также должен человек выполнять заповедь „плодитесь и размножайтесь“, чтобы не был его разум бесплодным, ничего не рожающим. И следует совершать открытия, доселе неизвестные, и приводить к цветению своей духовной пустыни. Как сказано мудрецами, всякий не добавляющий – придет к концу и утратит то, что имеет».

Аппарат напрокат

Выгодна ли домашняя техника, позаимствованная из «другого» дома

Приобретение бытовой техники – дело столь же необходимое, сколь и дорогостоящее. Не вся она используется одинаково интенсивно. Холодильник работает всегда, а, например, стиральная машина включается время от времени. Да и тот же холодильник время от времени становится тесным, назревает вопрос о покупке дополнительного или нового, более вместительного. Но проходит время, ситуация меняется, и необходимость в новой покупке отпадает. Или вы планируете жить в съемной квартире недолгое время (например, пока учитеесь или пока не переедете в дом престарелых), а ваши последующие планы пока туманны.

Удобным способом решения этих и ряда других проблем был бы прокат домашней техники.

Дают ли в ФРГ бытовую технику напрокат?

Здесь этот сервис не столь распространен, как в бывшем СССР, но недавно две торговые сети – Otto (программа Otto now) и Mediamarkt – запустили подобный эксперимент. Ассортимент прокатной аппаратуры в обоих случаях уточняется (можно предположить, что он будет расширяться). Но уже сейчас напрокат предлагаются телевизоры, игровые приставки, цифровые видеокамеры, очки виртуальной реальности, смартфоны и многое другое. Как особое преимущество для клиентов подается тот факт, что они могут пользоваться дорогостоящими новинками, ежемесячно платя за это сумму, которая не так сильно бьет по карману.

Специалисты утверждают, что продавцы заинтересовались идеей проката из заботы об интересах не столько клиентов, сколько собствен-

ных. В прокате они видят способ защиты от так называемого вардробинга – сомнительной практики бесплатного пользования новыми и дорогими товарами.

Что такое вардробинг

Термин этот происходит от английского wardrobe – «платьяной шкаф». Намек на еще не купленную одежду, которая, тем не менее, находится в шкафах потребителей.

Как такое возможно? Вполне легально. Во многих случаях (прежде всего при посылочной или интернет-торговле) в течение двух недель после покупки многие виды товаров могут быть возвращены продавцу без объяснения причин, и тот обязан их принять, вернув оплату. А раз такая возможность есть, то

Продавцы получают назад новинки, практически превратившиеся в секунд-хенд, и несут значительные убытки. Так что нынешний эксперимент с прокатом – это прежде всего попытка снизить потери от вардробинга. Недаром идея исходит от сети посылочной и онлайн-торговли Otto. Mediamarkt предлагает эту услугу также в рамках посылочной торговли (Mediamarkt online).

Чему радоваться и чего опасаться

Оформить прокат несложно. В каталогах вышеуказанных фирм выделен прокатный ассортимент. Потребитель оформляет заказ, заключает договор. Заказанную вещь ему присылают без предварительной оплаты. Размер последующего месячного взноса зависит от срока договора. По программе Otto now возможен прокат минимум на три месяца. У Mediamarkt online минимальный срок проката – один месяц. Но в

первом случае при трехмесячной аренде с клиента взимают 5% полной цены товара в месяц, во втором случае – 10% в месяц. В обоих случаях месячная плата понижается в зависимости от продолжительности договора.

С другой стороны, прокат может значительно подорожать при поломке или пропаже техники. Впрочем, оба продавца предоставляют потребителям определенные гаран-

тии.

С другой стороны, прокат может значительно подорожать при поломке или пропаже техники. Впрочем, оба продавца предоставляют потребителям определенные гаран-

тии. Otto now гарантирует бесплатную замену отказавшего аппарата – но только в том случае, если отказ произошел при «обычном использовании». Если же в поломке виноват потребитель (стукнул, уронил, нарушил условия эксплуатации), то с него потребуют остаточную стоимость испортившегося устройства. Доказать, что вины потребителя не было, довольно сложно. Особенно трудно это бывает с «ручными» устройствами, например со смартфонами. Да и потерять смартфон легче, чем, например, телевизор. Поэтому, как полагают защитники прав потребителей, прокат мобильной техники может быть особо проблематичным.

Mediamarkt online страхует прокатную технику на половину цены. Это на 50% освобождает потребителя от материальной ответственности. Но вторые 50%, которые придется заплатить за испортившееся или пропавшее устройство, – исключительно его риски.

Еще одно условие: пользоваться техникой, взятой напрокат, можно только в Германии. При пересечении границы, даже кратковременном, поставщик техники уже не несет за нее никакой ответственности. Пропал или испортился смартфон за границей – за него придется заплатить полную цену. Вернее, полную остаточную цену (за вычетом прокатных процентов).

В настоящее время напрокат предлагается только новая аппаратура. Но по мере осуществления программы у поставщиков будут накапливаться устройства, которые уже сдавались напрокат. Какова их дальнейшая судьба? Будут ли и их сдавать напрокат и если да, то на каких условиях, пока неизвестно.

Правильная жизнь с «бумажным хвостом»

«Бумажный хвост» есть у каждого: различные документы, свидетельства, дипломы, счета, договоры, решения налоговых органов, кассовые чеки и многое другое. Чем старше человек, тем длиннее его «хвост». Сохранение старых бумаг особенно типично для жизненного устройства в Германии. С одной стороны, господствующий порядок позволяет при наличии документов доказать или подтвердить свои права, льготы и т. п. С другой стороны, при возникновении правовых споров доказать свою правоту без оригинального документа может оказаться затруднительным: суды рассматривают только оригиналы или заверенные копии.

Вот почему во многих семьях папки со старыми документами неприкосновенны. Но чем больше документов, тем труднее в них разобраться, найти нужную бумажку. Чтобы не зарастать, следует периодически избавляться от тех документов, «срок годности» которых истек. Укорачивать, так сказать, «бумажный хвост». Но, чтобы это сделать, нужно знать сроки юридической жизни тех или иных бумаг. Итак...

Водительские права, свидетельства о рождении, дипломы. Их положено хранить всегда. Равно как и

свидетельства о браке. Кроме дипломов о высшем образовании следует сохранять и другие документы, подтверждающие те или иные ступени образования, включая школьное. Разумеется, речь идет о документах, полученных не только в Германии, но и до переезда сюда.

Подтверждения трудового стажа. К таким документам относятся трудовые соглашения, сведения о начислении зарплаты, документы о платежах в кассу социального страхования. Все это следует хранить по меньшей мере до начисления пенсии в ФРГ. Аналогичные документы, подтверждающие стаж до переезда в Германию, имеют значение только в том случае, если этот стаж учитывается при определении размера (и характера) пенсии в Германии. Что касается германских пенсионных документов, то, в принципе, все данные имеются и в Пенсионном фонде. Но ошибки все же случаются, и, чтобы отстоять свои права при начислении пенсии, могут понадобиться оригиналы документов, подтверждающих трудовой и страховой стаж.

Выписки из банковского счета. Для частных лиц закон не устанавливает сроков их хранения, но специалисты советуют сохранять эти документы

не менее трех лет (таков срок давности по большинству платежей и сборов). Для представителей свободных профессий и лиц, занятых индивидуальной предпринимательской деятельностью, срок хранения – не менее десяти лет. При этом следует иметь в виду, что отсчет срока исковой давности начинается не с момента платежа или возникновения претензии, а по окончании того календарного года, в котором это произошло. Так что и банковские выписки лучше «просеивать» с наступлением нового года.

Решения налоговых органов. Срок давности по уплате налогов составляет десять лет. В течение как минимум такого срока и следует хранить решения налоговых органов, равно как и первичные документы, подтверждающие данные, приведенные в налоговой декларации налогоплательщика. В течение всего этого срока решение налогового ведомства считается временным, и оно вправе пересмотреть его, запросив интересующие его документы.

Медицинские документы. Срок давности по врачебным счетам (если вы сами оплачиваете какие-то виды лечения) составляет три года (начиная со следующего календарного года по-

сле того, в котором было завершено соответствующее лечение). Но вообще медицинские документы следует хранить значительно дольше. Так, пациент может потребовать компенсацию ущерба из-за неправильно проведенного лечения в течение 30 лет после его завершения. Любые документы, касающиеся особо серьезных видов лечения (хирургические операции и т. п.), следует хранить всю жизнь.

Кассовые чеки. Срок давности по платежам за покупки новых товаров составляет два года, за покупки товаров, бывших в употреблении, – один год. Чеки на покупку товаров с гарантийным сроком следует сохранять весь гарантийный период. Гарантия на строительные работы составляет обычно пять лет, на работы ремесленников – два года. Столько и следует сохранять эти счета (но не менее двух лет). Чеки на особо ценные вещи рекомендуется сохранять столько времени, сколько у вас сохраняются сами эти вещи. Особенно если у вас имеется страховка домашнего имущества: для полной компенсации утраты особо ценных вещей могут понадобиться чеки на них.

Полосу подготовила
Елена Шлегель

Очки дешевеют, но без очков это и не разглядишь

Изменения в законе коснутся лишь 10% пациентов

Плата за очки – одна из болезненных тем германской страховой медицины. Люди со слабым зрением, как правило, сами платят за очки. И, как правило, это недешево. До сих пор больничные кассы брали на себя оплату очков только для несовершеннолетних пациентов, да и то с ограничениями. Например, за оправу больничная касса вообще не платит, а за линзы – в пределах установленной границы (Festbetrag). По данным Федерального объединения территориальных больничных касс (АОК-Bundesverband), паушальная граница кассовой доплаты – 100 € за линзу. Линзы стоят, в зависимости от материала и сложности изготовления, от 18 до 150 € за штуку. А если при изготовлении стекла применяются дорогие материалы или выполняется особая обработка (тонирование, просветление оптики), каждая линза может стоить до 350 €. Но касса все равно платит максимум 100 €, а разницу приходится покрывать пациенту или его родителям.

Впрочем, такой порядок действовал не всегда. Он был установлен с 2004 г. Ранее больничные кассы безоговорочно оплачивали стекла очков всем своим пациентам, и детям, и взрослым (если, конечно, очки назначены врачом). Не компенсировали лишь стоимость оправы. Но 13 лет назад, с началом очередной реформы страхового здравоохранения, взрослые пациенты, нуждающиеся в очках, были вычеркнуты из реестров кассовых платежей.

Исключение было сделано лишь для взрослых пациентов с «остатками» зрения – не более 30%. Им больничные кассы линзы оплачивают. Но если сохранившееся зрение оценивалось хотя бы в 31%, касса уже не платила. Пациент обязан был нести расходы сам. Даже в том случае, если он не в состоянии обходиться без очков.

Ситуация изменилась (но не радикально) с принятием в феврале нынешнего года новых поправок к

Некоторые подробности разглядишь лишь с трудом

Закону о лечебных и вспомогательных медицинских средствах (Heil- und Hilfsmittelgesetz, или HHVG).

Что меняется?

Новые положения закона обязывают больничные кассы оплачивать линзы очков для взрослых пациентов с сильным поражением зрения, определенным на основании других параметров.

Теперь условия, при которых касса платить обязана, таковы:

- очки – по врачебному рецепту (это стандартное требование, оно действовало и ранее);
- требуемые линзы – с кривизной более шести диоптрий (плюс или минус);
- и/или если у пациента астигматизм более четырех диоптрий.

Кассы и в этом случае производят паушальную оплату в пределах

установленной границы, слишком дорогие материалы или особо дорогие виды обработки не оплачивают-

ся. За них платит пациент согласно своим пожеланиям. Оправа – также за счет пациентов (возможны, впрочем, случаи, когда оптическая фирма предлагает «бесплатные» оправы к оплаченным линзам, но ясно, что это далеко не самые стильные и добротные оправы, хотя пользоваться можно и ими).

Эксперты Германского общества слепых и инвалидов по зрению (DBSV) полагают, что изменившиеся условия освободят от платы за линзы около 10% людей, нуждающихся в очках. В Германии около 63% взрослого населения (или 40 млн человек) нуждаются в очках. Взрослых пациентов, застрахованных в государственных больничных кассах, около 32 млн. То есть общее число «очкариков» – около 20 млн человек. Десять процентов – это 2 млн. Значит, новая льгота до-

бавит около 2 млн человек к числу тех взрослых пациентов, кто имеет право на получение очков (линз) за счет больничной кассы. Немало, конечно. Но число тех, кто нуждается в очках и полностью расплачивается за них из своего кармана, гораздо выше.

Не только количество, но и качество

Качественный аспект кассовой помощи пациентам со слабым зрением также обозначен в поправках к закону. Отныне кассы обязаны не только оплачивать линзы очков для пациентов из вышеуказанной категории, но также контролировать качество работ и материалов. Разброс цен на линзы (от 18 до 350 € за штуку) свидетельствует и о столь же значительной (если не большей) разнице качественных характеристик. Законодатель, однако, потребовал, чтобы «кассовые» очки отвечали строгим критериям качества, а не представляли собой бросовую дешевку. Поэтому, беря на себя оплату линз очков, больничные кассы обязаны основываться не только на уровне цен, но и на определенных стандартах качества. По крайней мере останавливаться на наиболее приемлемом соотношении «цена – качество», но чтобы качество было не ниже стандартных границ.

Больничным кассам поручено вести контроль качества очков, следить за тем, насколько они соответствуют установленным критериям. «Благодаря этому, – подчеркнул министр здравоохранения Герман Грээ, – пациенты с ограниченными возможностями получают более надежные медицинские вспомогательные средства, что сделает их повседневную жизнь более комфортной. Для общества, в котором становится все больше пожилых людей, это крайне важно».

Женская профилактика: обследования реже, но надежнее

Меняется система профилактических обследований с целью выявления ранних признаков рака шейки матки. Основная профилактическая процедура (цитологический мазок), оплачиваемая больничными кассами, будет проводиться реже. Это касается женщин начиная с 35-летнего возраста. При этом, как заверяют специалисты, контроль за состоянием женского здоровья не ослабнет, а наоборот, станет еще надежнее, поскольку вместо «излишних» мазков будут проводиться иные профилактические процедуры.

По действовавшему до настоящего времени положению все женщины в Германии в возрасте от 20 лет имели право на ежегодный бесплатный (оплачиваемый больничными кассами) осмотр у гинеколога, включающий мазок, то есть взятие тканевой пробы с шейки матки с последующим микроскопическим исследованием для выявления клеточных изменений, сигнализирующих о раке. По данным Германского общества гинекологии и родовспоможения (DGGG), с 1971 г., когда была введена система таких обследований, заболеваемость раком шейки матки снизилась в стране на 75%.

Сказывается то обстоятельство, что ранее, еще на предопухоловой стадии, выявление патологии позволяет надежно устранить угрозу возникновения рака. Если мазок дает основание подозревать дальнейшее возникновение злокачественной опухоли, проводят абразию (или кюретаж) слизистой оболочки на проблемном участке. Эта малоинвазивная гинекологическая процедура позволяет надежно устранить угрозу.

Словом, практика гинекологических мазков (или, как их еще называют, Пап-тестов, по фамилии создателя методики, греческого врача-цитолога Георгиоса Папаниколау) – это вполне успешная история. Но современная медицина дает новые возможности для борьбы с раком. Их использование делает «излишней» ежегодную практику цитологических мазков для определенной категории пациенток.

Осенью прошлого года верховный орган самоуправления системы здравоохранения в Германии – Совместная федеральная комиссия (Gemeinsame Bundesausschuss) – принял решение об изменении порядка профилактических обследований с кассовой оплатой для

женщин возраста от 35 лет. Вместо ежегодного цитологического мазка предусмотрена комбинированная проба раз в три года. Эта комбинированная проба включает в себя кроме цитологического мазка еще и тест на генитальную инфекцию, вызванную так называемым вирусом папилломы человека (HPV). Но внимание: для пациенток в возрасте от 20 до 34 лет порядок обследований остается неизменным – ежегодный цитологический мазок. Почему – об этом ниже.

Еще в конце прошлого века было доказано, что воспалительные процессы, развивающиеся в слизистой оболочке из-за поражения ее вирусом папилломы человека, являются физиологической причиной рака шейки матки. Нет инфекции в данной зоне – нет, следовательно, и онкологической угрозы. С другой стороны, выявление инфекционного поражения и своевременное лечение позволяют устранить угрозу рака на еще более ранней стадии, чем цитологический мазок. Поэтому было признано, что комбинированное обследование раз в три года – вполне достаточный интервал для действенной профилактики рака шейки матки. Сказывается и дру-

гая профилактическая мера – прививки против вирусов папилломы человека, которые с 2007 г. делают в Германии девочкам и девушкам в возрасте 9–17 лет (тоже за счет больничных касс). Данный вид вакцинации основывается на революционных открытиях немецкого врача и ученого Харальда цур Хаузена, проследившего взаимосвязь HPV-инфекции и рака шейки матки. В 2008 г. он был удостоен за это исследование Нобелевской премии.

Наибольшая вероятность заболеть раком шейки матки установлена для женщин в возрасте 25–55 лет. К тому же чем моложе пациентка, тем, как правило, агрессивнее опухоль. Поскольку у пациенток моложе 35 лет особо высок риск возникновения агрессивной (быстро развивающейся) опухоли, то для этой категории сохраняется прежняя периодичность обследований: ежегодный мазок за счет больничной кассы. При более редких обследованиях высока вероятность пропустить рак и опоздать с началом лечения.

Полосу подготовила
Елена Шлегель

Май: фигуры, события, судьбы

ГАРИ БЕРТИНИ

1 мая 1927 г. в городке Бричево, который тогда относился к Румынии, а теперь – к Молдове, в семье педагога и поэта Аарона Бертини и его жены, врача Берты Голенгант, родился сын, которого назвали Шлойме (Соломон), в будущем – знаменитый дирижер и композитор, известный миру под именем Гари Бертини.

В 1940 г. в Бессарабию вошли «освободители» – части Красной армии. Аарон, отец Шлойме, как «социально чуждый элемент», был арестован и отправлен в ссылку в Сибирь. В конце 1941 г., когда Бессарабия оказалась уже под оккупацией немцев и их румынских союзников,

14-летнего Шлойме вместе с матерью отправили в один из лагерей на территории Украины. Судьба их пощадила, они выжили, мать с сыном вернулись в 1944 г. в Сороки, отца освободили в 1946-м, и уже все вместе они сумели через почти безвластную в то время Румынию перебраться в Эрец-Исраэль.

В 20 лет Шлойме, теперь уже Гари Бертини, стал студентом Академии музыки в Тель-Авиве, впоследствии он учился в консерваториях Милана и Парижа у таких знаменитых музыкантов, как Артур Онеггер и Оливье Мессиаен. В 1955 г. он вернулся в Израиль, основал хор «Ри-

нат» и в том же году дебютировал как дирижер в концертных программах Израильского филармонического оркестра. Почти десять лет Гари Бертини отдал преподавательской работе в музыкальной академии, а в 1965 г. основал и возглавил Израильский камерный оркестр. Так начался 40-летний блистательный путь дирижера и композитора, выступавшего в самых престижных концертных залах на всех континентах.

В последнее десятилетие XX в. профессор Гари Бертини был художественным руководителем Римской оперы, постоянным при-

глашенным дирижером Парижской оперы, главным дирижером оперного театра в Генуе. В его репертуаре преобладали классические крупные музыкальные полотна, симфонические произведения, оперные спектакли, но Бертини был и ярким интерпретатором современной музыки. С 1998 по 2005 г. он был музыкальным директором симфонического оркестра «Токио Метрополитен», после чего маэстро в 78 лет уехал в Неаполь, где возглавил театр «Сан-Карло». Но силы, жизненная энергия были уже на исходе... Гари Бертини скончался в Тель-Авиве 18 марта 2005 г.

АНАТОЛЬ ЛИТВАК

5 мая 1902 г. в Киеве в еврейской семье родился будущий американский кинорежиссер Анатолий (Анатоль) Литвак.

После окончания философского факультета Петроградского университета он решил резко изменить профессиональный выбор, стал посещать занятия у Мейерхольда и Вахтангова в театральной школе, играл на сцене, ставил спектакли. Но, как и другой подававший надежды театральный режиссер С. Эйзенштейн, 20-летний Анатолий в конце концов пришел в кино. Его первые фильмы «Татьяна» (1923) и «Сердца и доллары» (1924) стали для него неплохим профессиональным тренингом. Однако в 1925 г. Литвак эмигрировал на Запад. Курсируя между Берлином и Парижем, он работал в театре, писал сценарии, монтировал фильмы, оттачивал мастерство режиссуры, ассистируя европейским мэтрам.

В 1930 г. Литвак подписал контракт с германской фирмой UFA и снял свой первый западный фильм «Долли делает карьеру». Но настоящим хитом стал его восьмой европейский фильм – «Майерлинг» (1936) – романтическая мелодрама с французскими звездами Шарлем Буайе и Даниэль Даррье. Именно эта картина дала ему долгожданную путевку в Голливуд. В 1937 г. А. Литвак по контракту с Warner Brothers поставил свои первые две из 23 американских картин.

В годы Второй мировой войны он участвовал в документальном кинопроекте «За что мы воюем?», снял ленту под красноречивым названием «Битва за Россию» (1942). В послевоенные годы Литвак режиссировал психологические драмы, одна из которых – «Змеиная яма» (1948) – чуть ли не впервые в мировом кино сосредоточила пристальное внима-

ние на буднях психиатрической клиники.

Всемирный успех (исключая СССР, где фильм был запрещен для публичной демонстрации) имела его «Анастасия» (1956). В этой мелодраме Ингрид Бергман сыграла чудесным образом воскресшую на Западе великую княжну Анастасию Николаевну Романову, получив за эту роль премию «Оскар».

В последние годы своей творческой карьеры Литвак больше работал в Европе. Так, в 1961 г. он экранизировал культовый в ту пору роман Франсуазы Саган «Любите ли вы Брамса?» с блестящим актерским ансамблем. Спустя два года ангажировал Софи Лорен для съемок в криминальной

драме «Пять миль до полуночи». А в 1967 г., уже в Британии, поставил ретро-детектив «Ночь генералов» с Питером О'Тулом, Омаром Шарифом и Филиппом Нуаре. Анатолий Литвак умер в 1974 г.

Оливия де Хэвилленд (слева) и Анатолий Литвак на Каннском фестивале в 1953 г.

АНДРЕ ВЕЙЛЬ

6 мая 1906 г. в Париже в еврейской семье, перебравшейся из Эльзаса, родился будущий французско-американский математик Андре Вейль. Окончив Высшую нормальную школу (Эколь нормаль), он вместе с Картаном, Шевалле, Дьедоне и некоторыми другими молодыми учеными организовал группу французских математиков, которая позднее стала знаменитой под коллективным псевдонимом Николая Бурбаки. Целью группы стало написание серии

книг, отражающих современное состояние математики. Книги Бурбаки, написанные в строгой аксиоматической манере, давали замкнутое изложение математики. На группу огромное влияние оказала немецкая математическая школа – Д. Гильберт, Г. Вейль, Дж. фон Нейман.

Во время Второй мировой войны Андре Вейль эмигрирует в США, где работает в Чикагском университете и в Институте перспективных исследований в Принстоне. Вейль из-

вестен своими фундаментальными работами в области алгебраической геометрии, которую он сумел обосновать с нужным уровнем строгости, и функционального анализа. В дальнейшем развитии математики большую роль сыграли так называемые гипотезы Вейля, которые указывали на связь дискретного мира алгебраических многообразий с непрерывным миром топологии. В значительной мере на его взгляды оказала влияние философия

структурализма, привлекая его благодаря личному знакомству с К. Леви-Строссом, к одной из книг которого «Элементарные структуры родства» Вейль написал математическое приложение. По мнению Вейля и прочих участников «группы Бурбаки», математика сводится к изучению математических структур.

Андре Вейль умер в Принстоне в 1998 г. Его сестра Симона Вейль была известным философом.

ДАНИЭЛЬ ЛИБЕСКИНД

12 мая 1946 г. в Лодзи в еврейской семье, чудом уцелевшей в Холокосте, родился Даниэль Либескинд, ныне один из самых знаменитых архитекторов мира.

В детстве мальчик проявил редкие музыкальные способности, в девять лет одержал первую победу на конкурсе аккордеонистов, несколько раз его показывали в программах Польского телевидения, ему прочили большое музыкальное будущее. Даниэлю было 11 лет, когда семья репатрировалась в Израиль, а через два года переехала в океан, в Нью-Йорк.

В 19 лет Либескинд получил стипендию Американско-израильского культурного фонда для продолжения музыкального образования и солировал в оркестре, но вскоре его захватила другая стихия – архитек-

тура, которую по праву называют «застывшей музыкой».

В 1970 г. Даниэль Либескинд получил ученую степень по истории и теории архитектуры в Нью-Йоркском университете, а завершил профессиональное образование в 1972 г. в Эссекском университете в Англии.

Вот уже много лет Даниэль Либескинд в своих архитектурных работах применяет традиционный, классический выбор строительного сюжета и в то же время активно использует новаторские формы и идеи, в которых заключаются новые социальные возможности. Его творчество, по единодушному признанию коллег, отличается свободой фантазии и музыкальной гармонией, а вместе с тем точным математическим расчетом. Либескинд – не только автор ряда уникальных зданий и со-

оружений в разных странах мира, но и крупный теоретик архитектуры, профессор Йельского университета в США и Университета дизайна в Карлсруэ.

В 1989 г. Даниэль Либескинд вместе с семьей переехал в Берлин, открыл собственную архитектурную студию, приступил к работе над новыми проектами, прежде всего над созданием Еврейского музея, который теперь по праву считается одним из лучших в мире. За годы работы в Германии Даниэль Либескинд стал лауреатом Берлинской премии 1996 г., почетным доктором Берлинского университета им. Гумбольдта, в 2000 г. ему вручили медаль им. Гёте.

Когда был объявлен конкурс на воссоздание разрушенного террористами Всемирного торгового центра

в Нью-Йорке, Даниэль Либескинд принял участие в этом конкурсе и победил. В его проекте нового центра много удивительных архитектурных открытий и находок.

БЕАТРИС АРТУР

13 мая 1922 г. в Нью-Йорке в семье Ребекки и Филиппа Франкель родилась будущая американская актриса Беатрис Артур (Берни Франкель). Вскоре после ее рождения семья переехала в Мэриленд, где родители стали управляющими в магазине женской одежды. Своим образованием Беатрис получила в колледже Блэкстоун в штате Виргиния, где она участвовала в драматическом кружке.

Ее актерская карьера началась в конце 1940-х гг., когда она стала членом бродвейской театральной труппы и начала выступать в нью-йоркском театре «Черри-Лейн». Наиболее знаменитыми театральными ролями Беатрис стали Люси Браун в «Трехгрошевой опере» (1954), сваха в «Скрипаче на крыше» (1966) и Вера Чарльз в мюзи-

кле «Мэйм» (1966). За роль Веры Чарльз она была удостоена премии «Тони».

В начале 1970-х гг. актриса стала сниматься на телевидении. Она сыграла Мод Финдлей в телесериале «Мод», показ которого продолжался с 1972 по 1978 г. За эту роль Беатрис несколько раз номинировалась на премию «Эмми», а в 1977 г. стала ее обладательницей.

В 1985 г. Беатрис была приглашена в телесериал «Золотые девочки» на роль Дороти Зборнак – разведенной пожилой учительницы, живущей в Майами в одной квартире с матерью и подругами. Эта работа принесла Артур несколько номинаций на «Эмми» и одну премию в 1988 г. Беатрис играла Дороти до закрытия сериала в 1992 г. После этого Артур появилась в не-

скольких телесериалах, а также организовала собственное театральное шоу, с которым некоторое время гастролировала в США.

В 2002 г. она вернулась на Бродвей в главной роли в собственной постановке «Би Артур на Бродвее: только между друзьями», состоящей из рассказов и музыкальных номеров, повествующих о ее жизни и карьере.

Артур дважды выходила замуж. Первым ее мужем был сценарист и телевизионный продюсер Роберт Алан Артур, а вторым – режиссер Джин Сакс, вместе с которым она усыновила двоих детей.

Беатрис Артур умерла от рака в 2009 г. в своем доме в Лос-Анджелесе в возрасте 86 лет.

ГИБЕЛЬ БАБЕЛЯ

15 мая 1939 г. на даче в Переделкино был арестован Исаак Бабель. При аресте изъяли весь его литературный архив – рукописи и записные книжки, которые бесследно исчезли в хранилищах НКВД. Обвинение было стандартным, предъявляемым в те годы сотням тысяч советских людей: антисоветская заговорщическая террористическая деятельность и шпионаж. Под пытками писателя вынудили признать связь с троцкизмом, шпионаж в пользу Франции (он не раз там бывал и хорошо знал французский язык), антисоветские разговоры с различными деятелями культуры.

После полугодового следствия

Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Бабеля к высшей мере, и 27 января 1940 г. он был расстрелян. Расстрельный список подписал сам Сталин. В 1954 г. писателя реабилитировали, и после 1956 г. началось его возвращение в литературу – издание его книг.

Вокруг причин ареста Бабеля ходило немало слухов. Предполагалось, что определенную роль здесь сыграла его кратковременная связь с женой Ежова Евгенией Фейгенберг, и «железный нарком» посадил соперника из ревности. Но этот роман был за несколько лет до того, как Евгения стала женой Ежова, да и сам он был снят с должности нар-

кома внутренних дел за полгода до ареста Исаака Эммануиловича.

Видимо, дело здесь в другом. Бабелевская «Конармия» – одна из самых беспощадно правдивых и откровенных книг о Гражданской войне, – будучи изданной в 1926 г., вызвала ярость Буденного, который назвал писателя «дегенератом от литературы» и выступил в журнале «Красная новь» со статьей «Бабизм Бабеля». Книга вызвала неприятие и Сталина, считавшего, что Бабель пишет «о вещах, которые не понимает». Но Исаак Эммануилович находился под защитой Горького, который в свое время ввел его в литературу и высоко оценивал его талант.

В 1936 г. Горький умер, и Бабель понимал, что отчуждение и неприятие его творчества высшими властями страны может ему дорого стоить. Полагая, что все как-то обойдется и волна большого террора его не захлестнет, он во второй половине 1930-х застался и почти не публиковался. Но не обошлось. Его арестовали почти одновременно с Мейерхольдом, Михаилом Кольцовым, что заставляет предполагать подготовку кампании против творческой интеллигенции. Война нарушила эти планы. Но погубленных в сталинских застенках не вернуть.

ПЕРВАЯ МАРКА ИЗРАИЛЯ

16 мая 1948 г. Израиль выпустил свою первую почтовую марку. Она получила название «Доар иври» («Еврейская почта») из-за того, что название страны еще не было выбрано. В первые годы своего существования Израиль выпускал марки, посвященные еврейским праздникам, Иерусалиму, городу Петах-Тиква, пустыне Негев, Маккавейским играм и облигациям независимости. Ежегодно в Израиле выходит праздничная серия в честь празднования Рош ха-Шана.

В 1952 г. Израиль выпустил первую марку страны в честь конкретной персоны – первого президента государства Хаима Вейцмана. В числе других персоналий, удостоившихся

честь быть изображенными на марках Израиля в 1950-е гг., – Теодор Герцль, Эдмон де Ротшильд, Альберт Эйнштейн, Шолом-Алейхем, Хаим Нахман Бялик и Элизер Бен-Йегуда. Первой женщиной, изображенной на марках Израиля, стала Генриетта Сольд (1960), первым раввином – Баал Шем Тов (1961), а первым неевреем – Элеонора Рузвельт (1964).

В 1998 г. Израиль стал первым государством, посвятившим почтовую марку Праведнику мира Тиунэ Сугихаре, который впоследствии был изображен на марках Гамбии, Гренады, Гвинеи, Японии, Либерии, Литвы и Сьерра-Леоне. В 2000 г. были выпущены марки в память двух арабских

лидеров – марокканского короля Хасана II и иорданского короля Хусейна.

До 2005 г. 161 израильская марка имела отношение к женщинам. Это библейские персонажи, а также Ханна Сенеш, Рахель Янаит Бен Циви, Ривка Губер, Рене Леви, Цивия Любеткин, Сара Ааронсон и др.

Почтовые марки Израиля охватывают общие темы, в том числе и саму филателию (к примеру, филателистическая выставка 1954 г. в Иерусалиме), а также такие знаковые для государства темы, как иудаизм и история евреев. Например, в течение первых 40 лет существования Израиля почти 10% израильских марок имели археологические мотивы.

ЛЕОНИД ПЕРВОМАЙСКИЙ

17 мая 1908 г. в городке Константиноград Полтавской губернии в семье переписчика Торы и переплетчика Шлемы (Соломона) Гуревича родился сын, которого назвали Эли (Илья). Ему суждено было стать писателем, публицистом, общественным деятелем, классиком украинской литературы советского периода, оставшимся в энциклопедиях и учебниках под именем Леонид Первомайский.

В первые послереволюционные годы, чтобы помочь семье, он оставил школу, в 15 лет устроился работать на сахарный завод, в 1924 г. в молодежной газете в Полтаве опубликовал свой первый рассказ. Илья Гуревич (еще не Леонид Первомайский) вырос в еврейской семье, прекрасно знал идиш, но и украинский

был для него родным. Именно на этом языке он писал стихи и прозу, статьи и пьесы, хотя тематика первых произведений самым тесным образом была связана с еврейским бытом знакомых и близких местечек. Первые повести – «Зонтик Пинхуса-Моти», «В переплетной», «Из Песни Песней» – были навеяны детскими воспоминаниями, но к концу 1920-х гг. чуткий Леонид Первомайский почувствовал, что надо менять «основной курс». Он полностью переключился на произведения так называемого «общественного звучания», комсомольскую тематику. Власть поддержала и одобрила творчество молодого «трубадура», когда он одну за другой выпустил в свет книги «Моя веселая молодость», «Неизвестные солдаты»,

«Героическая баллада», наполненные барабанной дробью победных сталинских пятилеток. В 1930–1933 гг. уже вышло в свет пятитомное собрание сочинений 25-летнего автора. Впоследствии многотомные собрания его произведений выходили в 1958–1959 и в 1968–1970 гг.

В годы Второй мировой Леонид Первомайский был военным корреспондентом, показал себя храбрым солдатом, заслужил боевые награды, сразу же после войны, в 1946-м, был награжден Сталинской премией. Три года спустя, в 1949-м, несколько центральных украинских газет по команде «сверху» разом обрушились на него с нападками, обвиняя в «еврейском национализме». Даже

звонкий псевдоним – Первомайский – не спас Гуревича от преследований, впрочем, как и многих других его собратьев.

Только с приходом пресловутой «оттепели» Леонид Первомайский снова вернулся к активной литературной работе. В 1954 г. вышла в свет поэма «Сильнее смерти», в которой с большой трагической силой он показал горести и беды Катастрофы евреев на Украине в годы нацистской оккупации. Этой печальной теме посвящены и его поэмы «В Бабьем Яру» и «Майданек».

9 декабря 1973 г. Леонид Первомайский (Илья Гуревич) ушел из жизни. Он похоронен в Киеве.

Нация стартапов

Развитие инноваций в Израиле

Уже нескольких лет Израиль воспринимают как вторую Кремниевую долину и эльдорадо для большинства стартапов в мире. Теперь стране вполне по силам стать самой инновационной на планете.

Недавно корпорация Intel за 15 млрд долл. купила Mobileye (подробнее см. стр. 22) – израильскую компанию, занимающуюся разработкой датчиков, камер и систем, которые используют в автономных транспортных средствах (с прошлого года Intel и Mobileye задействованы в проекте BMW по созданию полностью беспилотных автомобилей). Но это не первая сделка с участием передовой израильской фирмы. Всего четыре года назад Google купил за 1 млрд долл. навигационное приложение Waze, также разработанное в Израиле. А еще раньше крупнейший в мире поставщик сетевого оборудования Cisco приобрел за 5 млрд долл. израильскую компанию NDS – ведущего разработчика программного обеспечения для провайдеров, занимающихся телевидением. Ее основной продукт помогает медиакомпаниям кодировать трафик, поступающий к телезрителям.

Успехи стартапов в Израиле привлекают в эту страну международные компании, которые охотно используют эту кузницу талантов. Дополнительным стимулом для них служат налоговые льготы в стране. Израильское правительство выделяет до 4,5% ВВП на научные исследования, и это довольно немалые средства. Об эффективности инноваций заботится Israel Advanced Technology Industries (IATI, Израильская ассоциация индустрии передовых технологий), объединяющая компании из сферы высоких технологий. В списке ее членов почти 800 компаний и предприятий, в том числе Google, Microsoft, IBM, Intel, Visa, PayPal, eBay и Amazon. Уже шесть лет IATI возглавляет Карин Майер Рубинштейн.

Израильцев стали называть «нацией стартапов» с легкой руки Дэна Сенора и Сола Сингера – авторов книги «Нация стартапов. История

экономического чуда Израиля» (на русском языке она вышла под названием «Нация умных людей. История израильского экономического

Карин Майер Рубинштейн

чуда»). Рубинштейн считает, что сейчас израильцам уже больше подходит определение «инновационная нация».

Роль государства заключается в поощрении предпринимателей, а также в том, чтобы разделить с инициатором проекта риск, который стоит за каждым стартапом или новым предприятием. В IATI есть отдел, ответственный за инновации. Его сотрудники вместе с авторами проекта определяют главу группы ученых, который подберет команду. Потом необходимо организовать получение грантов, оформление соответствующих документов, поддержку исследовательских комитетов и, в случае необходимости, обеспечить налоговые льготы.

Так реализуется не только работа со стартапами, но и сотрудничество с международными компаниями. Если одна из них хочет открыть свое представительство в Израиле, то

опять же IATI разделяет с ней риск. При этом речь идет не о контроле или вмешательстве в работу компаний, а только об их полной поддерж-

ке. IATI работает в тесном контакте с представителями высших эшелонов израильской власти – премьер-министром, министром финансов, министром образования и другими министрами. При этом ассоциация сохраняет полную независимость от правительства. Оно не субсидирует IATI. Деятельность ассоциации финансируется только ее членами.

Стартапы уже перестали быть главной осью развития Израиля. Помощь и поддержка ассоциации нацелена не только на них. Иначе IATI не достигла бы той высокой точки успеха, на которой сейчас находится. Уже давно в стране действуют такие международные компании, как Microsoft, IBM и Intel. Но никогда раньше не возникало в Израиле столько научно-исследовательских институтов, как сейчас. На данный момент их более 300. Бум этого направления начался лет 10 назад. Новый тренд – массовое появление в Израиле представи-

тельств стремительно развивающихся компаний. В их числе Check Point, производящая передовое программное обеспечение. Компания наиболее известна системами предотвращения кибератак и обеспечения безопасности мобильных устройств. В Раанане (город в 19 км от Тель-Авива) обосновалась компания Amdocs, специализирующаяся в области телекоммуникации и сотрудничающая с British Telecom, Japan Telecom, Orange, Western Wireless. И таких стремительно идущих в гору компаний, обосновывающихся в Израиле, становится все больше.

IATI действует рассудительно и инвестирует в потенциально успешные предприятия. За этим следят руководители сектора ассоциации, ответственного за венчурные фонды, прекрасно разбирающиеся в сфере новаций, с которой имеют дело. Ассоциация постоянно взаимодействует и с армией. Всеобщая воинская повинность в Израиле для мужчин и женщин способствует тому, что с ассоциацией сотрудничают люди, которые приобретают хороший опыт в решении реальных проблем. Оказаться в структурах, которые занимаются передовыми технологиями, – стремление многих молодых людей. Ну, и жизнь в Израиле в обстановке постоянной готовности к боевым действиям формирует высокую сознательность и нацеленность на быстрое решение проблемы. Этот фактор, в частности, способствовал появлению «Железного купола» – эффективной израильской системы ПРО, разработанной компанией Rafael Advanced Defense Systems.

Позиция IATI такова: независимо от того, как выглядит внутривнутренняя ситуация, наука не может быть предметом споров. Над ее развитием необходимо работать вместе с правительством. Вот этим и занимается IATI. Это платформа, которая объединяет отдельные элементы эффективной системы и успешно синхронизирует их работу.

Сергей ГАВРИЛОВ

Принадлежащая американской частной компании SpaceX ракета-носитель Falcon 9, уже использовавшаяся в предыдущей космической миссии, помогла вывести на орбиту искусственный спутник. Она взлетела с мыса Канаверал (штат Флорида). А после восьми минут полета первая ступень ракеты Falcon 9, которая в апреле 2016 г. помогала отправить капсулу-контейнер Dragon с грузами для Международной космической станции, приземлилась на плавучую платформу в Атлантическом океане. Вторая ступень ракеты вывела на орбиту спутник фирмы SES, которая первой решилась воспользоваться услугами уже бывшей в употреблении Falcon 9.

Основатель и глава SpaceX миллиардер Элон Маск сказал, что это был «великий день» и историческое событие, которое может революционизировать полеты в космос благодаря многократному использованию самого дорогого элемента ракеты и тем самым значительно снизить стоимость космических путешествий. В SpaceX подсчитали, что многоразовые космические ракеты способны сократить стоимость каждого запуска на 30%. В течение многих десятилетий ракеты, отправлявшие в космос космические корабли и спутники, выполняли свою

Просторы космоса и разума

Проекты неугомонного Элона Маска

миссию только один раз и отправлялись в небытие.

Но неугомонный Элон Маск живет не только идеями освоения космоса. Его новая компания Neuralink займется электронными имплантатами, размещаемыми в голове человека и расширяющими его возможности. Подопечные Маска должны заняться созданием связи между мозгом и электронными устройствами. Neuralink зарегистрирована как компания, проводящая медицинские исследования. Информация о новой инициативе Маска сначала появилась в Wall Street Journal. Позже молодой миллиардер подтвердил ее в «Твиттере»: «В будущем этот тип решения позволит управлять компьютерными устройствами без промежуточных устройств, используя только разум». Имплантаты также позволят улучшить производительность человеческого мозга за счет компьютера. «Интерфейс мозг – компьютер может в некоторой степени способствовать симбиозу человека и машин», – заявил Маск в одном из недавних выступлений.

Сегодня и многие другие научные учреждения проводят разработки подобных устройств. Чаще всего это

электроды, позволяющие парализованным или искалеченным людям управлять конечностями или протезами. По данным Wall Street Journal, одним из сотрудников Neuralink будет Макс Ходак, исследователь из Медицинского центра Дюкского университета (Дарем, США). Там Ходак разработал имплантаты мозга – машина, благодаря которым животные могут двигать парализованными конечностями.

Элон Маск считается одним из наиболее смелых новаторов среди предпринимателей Кремниевой долины. Он занимается не только делами SpaceX и Neuralink, но также электро-мобилем «Тесла», который является предметом желания богатых американцев. Маск также предложил систему высокоскоростного наземного транспорта Hyperloop. Строительство тестового участка этой системы завершено, впереди испытания пассажирских капсул. Миллиардер также является одним из основателей OpenAI – организации, целью которой является руководство работами в области искусственного интеллекта, дабы эти изыскания принесли заметную пользу всему человечеству.

Сергей ХАУДРИНГ

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

Если вы хотите дать частное объявление в газете «Еврейская панорама», вам необходимо прислать нам его разборчивый текст (с указанием числа публикаций и вашей подписью) по почте (J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin), факсу (030) 23 32 88 60 или адресу электронной почты werbung@evrejskaja-panorama.de. Объявления по телефону, а также при отсутствии личных данных подателя не принимаются.

К объявлению в обязательном порядке следует приложить подтверждение оплаты, а для объявлений о знакомствах – также копию удостоверения личности. Оплата может быть произведена перечислением на наш банковский счет (J.B.O. Jewish Berlin Online GmbH, IBAN: DE17100900005135575005, BIC: BEVODEBB) или соответствующим количеством почтовых марок номиналом 70 центов.

Для публикации в очередном номере газеты объявление должно поступить в редакцию до 15 числа предыдущего месяца. Доплата за срочную публикацию – 5,60 € (8 почтовых марок). К объявлению должны прилагаться ваши имя, адрес и телефон (латинскими буквами, не публикуются).

Стоимость одноразовой публикации частного объявления размером до 100 знаков с пробелами – 4,20 € (6 почтовых марок), до 200 знаков – 7,00 € (10 почтовых марок). Каждая последующая публикация неизменного содержания стоит дополнительно 1,40 € (2 почтовые марки). Доплата за каждую публикацию фото – 4,20 € (6 почтовых марок), за цветной фон или рамку – 2,80 € (4 почтовые марки), шифр – 7,00 € (10 почтовых марок). Объявления о передаче в дар публикуются бесплатно.

Объявления фирм, частных предпринимателей, систематических продавцов товаров, а также содержащие телефоны с кодами 0900- и 0190- публикуются на условиях рекламы. Условия публикации частных объявлений размером более 200 знаков, а также поздравлений и соболезнований следует согласовывать с редакцией по тел.: (030) 54 71 02 50.

Редакция не несет ответственности за содержание опубликованных объявлений, а также оставляет за собой право корректировать тексты объявлений без изменения их сути или отказывать в публикации с возвратом оплаты.

Консультирую гимназистов и студентов университетов по физике по любым программам.
Тел.: 0157/37 76 47 56; 0151/63 85 83 12

Продается картина. Масло, модерн с элементами экспрессионизма.
Размер 160x200.
Информация по тел.: 0179/1700134.

Профессор Венской консерватории им. Р. Вагнера А. Грабовская просит откликнуться для творческих проектов и контактов коллег-музыкантов из Швейцарии. Тел.: 0179/1700134.

Берлинский интеграционный проект «Импульс» приглашает:

11.05, 18.30, Fasanenstr. 79-80 (Большой зал), заказ билетов (10,-/7,-)
по тел.: 0163 74 34 744, 030 880 28-404

Галина Хомчик (гитара, Москва). Презентация нового альбома «Биография»: песни Б. Окуджавы, В. Высоцкого, Ю. Кима, А. Городницкого, А. Дольского, В. Берковского, О. Митяева, А. Иващенко и Г. Васильева. Известные и забытые песни из бардовской классики 1960–1980-х. Песни по заявкам

Галина Хомчик: «„Биография“ дословно – жизнеописание. Недавно А. М. Городницкий подарил мне песню. В ней описана вся жизнь моих родителей и частично моя. Ведь песни, которые приходили ко мне в разные годы, по сути, и творят мою биографию. Каждая из них связана с каким-то моментом моей реальной жизни: грустным или счастливым, определившим мою дальнейшую судьбу. Арбатское детство, пионерлагерь „Мамайка“, фестивали авторской песни; встречи с уникальными людьми, среди которых З. Гердт, А. Аскольдов, Э. Рязанов, В. Гафт; участие в проекте „Песни нашего века“, – все это хранится в песнях, которые я пою. Жизнь продолжается. И я жду новых песен для моего дальнейшего жизнеописания».

28.05, 18.00, Oranienburger Str. 29, Большой зал (8,-/5,-)

Концерт к дню рождения Петра Лихтена. Участвуют Петр Лихтен (скрипка) и Андрей Цветков (ф-но). В программе: В.-А. Моцарт, Л. Бетховен, И. Брамс

Петр Лихтен – выпускник Минской консерватории, питомец школы Давида Ойстраха. Первая скрипка в камерном оркестре и струнных ансамблях. С 2002 г. живет и работает в Германии. Андрей Цветков – выпускник Киевской консерватории. Дает сольные концерты и выступает с оркестрами во многих странах мира. С 2008 г. живет и работает в Берлине.

Справки по тел.: (030) 880 28-404, 0163/74 34 744 (Светлана Агроник)

ПОДПИСКА

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я оформляю подписку (отметьте нужное):

- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год за 35 € (в других странах ЕС – 42 €, за пределами ЕС – 72 €)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 1 год с доставкой в конверте за 45 € (только в пределах Германии)
- на ежемесячную газету «Еврейская панорама» на 2 года за 65 €
- комбинированную подписку на газету «Еврейская панорама» на русском языке и «Jüdische Rundschau» на немецком языке на 1 год за 69 €

Мои данные (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Я согласен с тем, что подписка автоматически продлевается на год на актуальных условиях, если я письменно не откажусь от нее как минимум за шесть недель до окончания оплаченного срока подписки. Неоплата счета отказом от продления подписки не является. Мне известно, что в течение 14 дней после отправки купона я могу письменно отказаться от подписки.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства.

ЗНАКОМСТВО С ГАЗЕТОЙ

Порекомендуйте нашу газету вашим знакомым и родственникам или сами закажите для них ознакомительный экземпляр, используя этот купон.

Я прошу однократно и без каких-либо обязательств со стороны получателя выслать ознакомительный экземпляр ежемесячной газеты «Еврейская панорама» по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Telefon: _____

E-Mail: _____

Мне известно о том, что рассылка ознакомительных экземпляров является добровольной акцией издательства и повторное участие домохозяйства в ней возможно не ранее чем через шесть месяцев.

Дата _____ Подпись **X** _____

ПОДПИСКА В ПОДАРОК

Я дарю годовую подписку на ежемесячную газету «Еврейская панорама»

- за 35 € с открытой рассылкой (только в пределах Германии)
- за 45 € с доставкой в конверте (только в пределах Германии)

Газету прошу высылать по адресу (латинскими буквами):

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Geburtsdatum _____ Telefon: _____ E-Mail: _____

Подписка автоматически завершается по истечении оплаченного срока подписки, если вы или получатель (за собственный счет) не сообщите нам о желании продлить ее.

Дата _____ Подпись **X** _____

Оплата подписки производится после получения счета от издательства. Счет прошу выслать по адресу:

Name, Vorname _____

Strasse, Hausnummer _____

PLZ _____ Wohnort _____

Заполните купон, вырежьте его и отправьте нам

по почте (J. B. O., Postfach 120841, 10598 Berlin), по факсу (030/23328860) или, сосканировав, по электронной почте (redaktion@evrejskaja-panorama.de).

Вы также можете оформить подписку на нашем интернет-сайте

www.evrejskaja-panorama.de

и по тел.: (030) 54 71 02 50

(пн.– ср. с 10.00 до 16.00, в остальное время автоответчик).

Каждый подписчик газеты «Еврейская панорама»

ПОЛУЧАЕТ ОТ TuS-Reisebüro

скидку в размере до 5% при заказе туристической поездки.

Мы представляем классические образцы сатиры и юмора. Авторы этих произведений не перестают удивлять остротой мысли и безудержной энергией творческого куража. К тому же эти сочинения не утратили своей актуальности и могут служить ответом на заявления наших современников.

– А что ваш супруг теперь поделяет, Анна Васильевна?

– Коленька-то? Коленька возглавляет.

– И давно это он?

– А как в Кострому переехали. Сразу. Приходит он это, как сейчас помню, домой, на лице пафос, галстук набоку, руки трясутся, и даже папироску не с того конца зажигает. Ну, говорит, Анюта, вот оно началось, стихийное движение соцсоревнования, и я прямо-таки не могу его не возглавлять на данном отрезке времени у себя на переплетной фабрике.

– Включился, значит?

– Насчет включения не скажу. Даже обиделся, когда спросила. Я, говорит, временно не в состоянии включиться по случаю ревматизма и переутомления. И опять же вставать рано и в глубоких калошах на фабрику бегать, как какой-то не квалифицированной единице. Но возглавлять буду. Так вся семейная жизнь и пошла прахом.

– Да что вы, родная?

– И не говорите. С утра, как встанет, запрется – и писать. Чаю, спросишь, не надо ли, так и на то даже обижается. Ты, говорит, у меня своим неприятным голосом все красивые фразы из мышления выбиваешь. Все резолюции писал. У Вовочки все тетрадки израсходовал. Напишет, выучит наизусть и Анисью нашу заставляя по тетрадке его спрашивать – и на фабрику. А там, знаете, помещение большое, здесь речь, там речь, – домой вернется – прямо лица нет. Не переутомляй, говорю, Коленька, себя. Нет, говорит, переу-

томлю. Брось, говорю, возглавлять. Нет, говорит, не брошу.

– Ну и как?

– Слава богу, все благополучно кончилось. Перевели в Тулу. А там опять это самое – ударное. Опять возглавлять начал.

– Сам?

– Сам. Остальным некогда было. И люди черствые. Сделались ударниками и в ус себе не дуют, а все остальное на Коленьку свалили. Я уж ему от всего сердца советовала: плюнь ты на них, сделайся ударником, – может, легче будет. А он вторично обижается. Это, говорит, при моих нервах – и рядовые ударники записываются. При моем размахе незаметным винтом болтаться? Так ты своего мужа расцениваешь? Даже абзац от огорчения разбил. Розовый. И прямо к ночи домой приходил стал. И все на торты жаловался. Прямо, говорит, невозможно руководить стало. Как собрание – так торт. На одном – сливочный, на другом – ореховый, а я один. У меня, говорит, ни нервов, ни желудка не хватает. Потом, слава богу, и здесь кончилось.

– Перевели?

– Сам ушел. Обидели. Какой-то субъект на торжественном заседании спрашивает: а почему, мол, вы,

Евгений Гонтмахер, член экспертной группы «Европейский диалог»: «Нынешняя ситуация вокруг образа жизни некоторых высших чинов, которая выплеснулась в последнее время в публичное поле, в чем-то начинает напоминать общественные процессы вокруг позднесоветской номенклатуры».

Николай Семенович, не ударник? Коленька, конечно, стерпел и мягко возражает: пардон, а кто же возглавлять будет, если все в ударники бросятся? Ну конечно, не поняли его. Обиделся, взял отпуск и уехал. В Пензу перевелся.

– Хорошо устроился, золотая?

– Куда там! Опять возглавлять начал. Разве у нас может культурный человек спокойно жить и работать? Стахановское началось. Я уже заранее говорю Коленьке: не мучь себя, нервы у тебя средние, ревматизм наблюдается, попробуй работать. Я где-то в газетах читала, что за работу деньги платят. И вижу я, что ходит мой Коленька сумрачный такой, некрасивый и даже вздыхает в коридоре. На кого, спрашиваю, Коленька, обижаешься, а если нет, то

– Ну, хорошо. Тут для мужчин, там для женщин, а где же для ответственных?!

почему? Раскрыл он мне душу около ванной: я, говорит, Анюта, разочаровываться стал. Теперь, говорит, Анюта, для человека моего широкого размаха просто гибель. Кругом – сплошная разруха настроения, грубый эгоизм и полное крушение общественных горизонтов. Возьми,

например, Семенукина и положи нас с ним на весы. Что он и что Я? А Семенукин полторы тысячи зарабатывает, а у меня четыреста восемьдесят с вычетами. И возглавлять не дают. Обидно мне стало за единокровного мужа. Девять лет вместе живем. Попробуй, говорю, Коленька, примиришься с положением, стань стахановцем, – может, чего-нибудь выйдет.

– А он что?

– Сердится. Даже угрожать начал, что гриппом нарочно для меня заразится. Я, говорит, может, и стал бы, если бы от меня пафоса потребовали, а они что требуют? Чтобы мой упаковочный цех на две нормы выше работал. Я, может, стахановское движение до корней понял, я, может, конкретные заветы у себя в душе выносил, а они мне тарой и упаковкой в морду тычут. Упаковывать, говорит, всякий человек без заслуг может, а возглавлять – не всякий.

– Ну дали бы уж человеку возглавлять что-нибудь...

– Сухие людишки. И даже не стесняются. В фабричном доме живет – так кругом такие нахалы! Кто с новым патефоном по лестнице шлепает, кто пианино в квартиру впирает, кто мебель тащит, а такой человек, как Коленька, сиди и смотри. Затерли работника.

– И не говорите, дорогая! У нас это всегда. Пусть отпуск бы взял, что ли.

– Берет. В Евпаторию едет. А оттуда – в Казань. Там у него родственник – дядя – на свечном заводе служит. Насчет места ничего не скажу. Да и где Коленьке при его нервах местом интересоваться. Устроится возглавлять – и за то слава богу!

Аркадий БУХОВ (1936)

Бессердечие

Встречается рыжий с избитым. Причем сильно.

– Привет! Что с вами случилось?

– Ничего особенного. Просто ночью в парке на меня напали трое парней.

– Почему?!

– Почему трое? Потому что четвертый был уже такой пьяный...

– Я не спрашиваю, почему их было трое. Я спрашиваю, почему на вас напали.

– Потому что я был один, а их было трое. И я шел ночью по парку. Я уже говорил об этом.

– А по какому парку вы шли?

– По тому, который рядом с нашим домом.

– А, видите! Так это из-за вас я не мог заснуть до утра?

– Как это?!

– Так это! Мои окна выходят на парк. И около двух ночи я проснулся от кри-

– Точно! Вы себе кричали, а я не мог заснуть до утра!

– Мне очень жаль, но их было трое...

– Дорогой... Это не аргумент! Как по мне, так их могло быть даже десяте-

– После 23.00 положено соблюдать тишину!

– На помощь!

Георгий Ефремов, поэт, публицист: «У нынешней России, как у любого политического существа, привычного к почти непрерывной коме, летаргии или анабиозу, не просто нет гражданского общества, но вообще никакого нет. Есть жирующие, регулярно сменяющие друг друга клики, которые беззаветно паразитируют на терпеливом равнодушии населения, запуганного и безучастного к себе самому, к будущим судьбам своих детей и сограждан».

ка. Я так разнервничался, что уже совсем не мог спать.

– Это я кричал.

ро. Неважно, сколько их было. Самое главное, что из-за каких-то негодяев порядочный человек не мог сомкнуть

глаз до утра. А мне на работу к восьми!

– Но они могли убить меня!

– Могли, но не убили. А вы могли меня не разбудить, но разбудили.

– Я кричал: «На помощь!...»

– Вы можете это кричать у себя дома, а не в общественном месте. Кроме того, посреди ночи. После 23.00 положено соблюдать тишину. Вы подумали о том, что можете всех разбудить?!

– Так я для этого и кричал – чтобы кто-то проснулся!

– А, видите! Вот где собака зарыта! К сожалению, пресса права. Бессердечие – это болезнь XX века!

– Как это?!

– А вот так! Один человек кричит себе посреди ночи, не думая о десятках порядочных граждан, которые вполне заслужили отдых. И которым утром надо идти на работу. Но пусть просыпаются... А что?! Кто-то же должен знать, идет ли кто-то ночью по парку спокойно или нет.

– Но...

– Нет, дорогой! У вас, может, и есть аргументы, но я, несомненно, прав. Бессердечие общества нас погубит. Вы себе кричите посреди ночи, потому что вам безразлично, выпиты ли такой, как я, или нет. Вас разве это заботит?! Вы думаете только о себе.

И рыжий, холодно попрощавшись, ушел. Несколько дней спустя он услышал по радио стих. К тому же пера избитого.

*Не взывай о помощи ночью,
Потому что кого-то разбудишь,
Стены ведь тонкие очень,
А за ними – спящие люди...
Не взывай о помощи ночью,
Потому что кого-то разбудишь –
Сон потеряет, а ради чего?
Ведь мог бы спокойно спать дальше.
Не взывай о помощи ночью –
Нельзя нарушать тишину...
Если хочешь кричать, кричи вполголоса,
Дабы крика никто не слышал...*

«Ну что же, – подумал рыжий, – до Харасымовича ему, увы, далеко. Но для начала неплохо. В любом случае направление правильное. И пусть мне кто-то скажет, что бессердечие – это безнадежная болезнь! Хватило лишь одного разговора, и парень излечился».

Не исключено, что рыжий опять прав, к сожалению. Впрочем, рыжим всегда везет.

Мария ЧУБАШЕК
(1980, перевод с польского
С. Гаврилов)

Жить в Бердичеве становилось все труднее: заработки мизерные, продукты все дороже, квартира-хрущевка уже давно нуждалась в ремонте – стены отсырели, трубы проржавели и текли, при малейшем дожде с потолка начинает капать... Текло отовсюду, кроме кранов: воду им давно отключили за неуплату. Жить стало невыносимо. Да и антисемиты активизировались. Недавно в автобусе Григорий услышал диалог двух мужчин:

– Не вздумай покупать израильские презервативы.

– Чего это врруг?

– А ты сам подумай: для чего евреи шлют нам свои презервативы? Чтоб христиане не размножались.

Стоящие рядом несколько мужчин одобительно отреагировали. Именно тогда Григорий твердо решил: надо удирать в Израиль.

План был продуман и утвержден всей семьей: он прилетает в Израиль как турист и сразу идет «сдаваться» – просить израильское гражданство. Это будет быстрее, чем начинать здесь, с нашими бюрократами. Потом к нему прилетает жена и, когда она тоже получит гражданство, они вызовут сына и дочку с зятем.

Основанием для получения гражданства должно было послужить свидетельство о рождении покойной бабушки. Правда, она была записана украинкой, и имя, и фамилия у нее были отнюдь не еврейские – Авдотья Черненко. Но он подготовил письмо от соседей, подтверждающих, что ее настоящее имя – Дора, а фамилия – Шварцер. В юности, чтобы поступить в институт, она поменяла и имя, и фамилию, и национальность. И потом уже все дети и внуки прикрывались этой фамилией.

Письмо было заверено нотариусом, но в МВД Израйла его не приняли: «Нужны юридические доказательства, что бабушка – еврейка». Григорий позвонил домой и потребовал от жены любыми путями добыть эти доказательства. Через три недели он получил свидетельство о рождении прабабушки, в котором было написано, что она, Ривка Исааковна Шварцер, – еврейка. Уверенный в успехе, Григорий помчался в МВД, но его опять ждала неудача:

– Ваша прабабушка имела бы право на репатриацию, а вы нет.

– Но если прабабушка еврейка, то ее дочь, моя бабушка, ведь тоже еврейка!

– Да, но нужны юридические доказательства, что Авдотья Черненко – это и есть Дора Шварцер, а Дора Шварцер – дочь Ривки Шварцер.

Григорий понял, что попал в тупик. Надо срочно возвращаться домой, найти в архиве нужного человека, дать ему взятку и получить нужный документ, но... Легко сказать – возвращаться, а где взять деньги на билет? Из дому денег не пришлют: фирма, в которой работала жена, обанкротилась, жену уволили, зять не может

Беженец из Судана

найти работу, и они все сейчас живут на подачки родственников. У Григория оставались 20 шекелей, которые он не тратил, хранил их на черный день. По пятницам на рынке подбирал оставленные продавцами овощи и фрукты. По вечерам он посещал различные презентации, где не нужно было покупать билеты и всегда выставлялось легкое угощение: бутерброды, пирожки, печенье... Приходил он в спортивных шароварах, которые завязывались внизу. Бутерброды и выпечку незаметно запихивал в карманы, в которых продалась большая дырка. Продукты проваливались вниз, но завязки не давали им выпасть, они накапливались. Постепенно ноги Григория разбухали и превращались в две колоны. Двигаться становилось труднее, он больше стоял, как колосс на продуктовых ногах. Но это давало ему возможность прожить до следующей презентации.

Однажды в сквере он погнался за большим попугаем, надеясь в перспективе его продать или, в крайнем случае, поджарить. Гонялся долго, пока попугая не надоело – он крикнул преследователю «Дур-р-рак!» и улетел домой. В отличие от попугая, у Григория не было дома. Из комнаты, которую он снимал, хозяин за неуплату выставил его со скандалом, выбросил все его вещи, благо их было так немного, что все они поместились в рюкзаке. Последние несколько ночей он спал в парке на скамейке, подстелив вытащенные из урн старые газеты. Газеты были на иврите, поэтому он ничего не понимал, только рассматривал фотографии. Но однажды ему попала русскоязычная газета, в которой правозащитные организации яростно призывали к защите нелегалов из Африки и отчитывались, как они борются за их права. Григорий внимательно перечитал эти отчеты, и его осенило.

Утром за шекели, оставленные на черный день, он купил черный крем для обуви, зашел в общественный туалет, закрылся в кабинке и тщательно обмазал этим кремом щеки, лоб, нос, уши, шею... Потом зачернил еще и кисти рук, которые высывались из-под манжетов куртки. Выйдя из кабинки, покрутился у зеркала, внимательно осматривая себя, остался доволен и направился в одну из правозащитных организаций, которая активнее всех призывала африканцев обращаться к ним за помощью.

Первая правозащитница, встретившая его, была худой и непричесанной. Лицо ее, мятое и неглаженное, явно нуждалось в утюге. Она напоминала Черепаху Тортилу, которая после своего трехсотлетия махнула рукой на личную жизнь и занялась общественной.

– Шалом! – поздоровался с ней Григорий.

– Шалом! – ответила она и жестом указала ему на стул.

Григорий сел и заговорил:

– Ани... ми Судан... Ани... раце... бевакаша... – запас ивритских слов был израсходован, поэтому он добавил по-русски, но с «африканским» акцентом. – Помогаль мине... Пожалуйста...

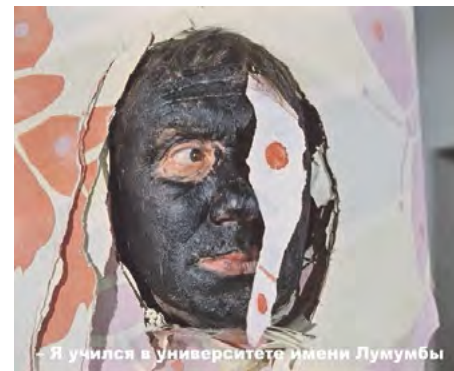
Инстинктивно сжался, готовя себя к разоблачению и скандалу. Но ему повезло: Тортила оказалась репатрианткой из России.

– Вы знаете русский? – она радостно всплеснула руками. – Откуда?

Григорий на секунду растерялся, но тут же сообразил:

– Я учился в Университете имени Лумумбы.

– Боже мой! – она была в экстазе, вскочила, забежала по комнате, потом

громко позвала: – Соня! Шула! Скорее идите сюда!

В комнату вбежали ее коллеги-борцы, точнее, борчихи.

– Он окончил университет в Москве, он умеет говорить по-русски!

Коллеги не знали русского языка, но понимали, что африканец не знает иврита, поэтому одна из них задала ему вопрос почему-то на идише:

– Ди хэйбст вайб ин киндер?

Григорий в школе учил сперва немецкий, затем английский, потом французский. Дело в том, что в его школе все преподавательницы иностранных языков очень быстро беременели и уходили в декретный отпуск – это связывали с повышенной сексуальной активностью преподавателя физкультуры. Поэтому директор школы, чтобы забить образовавшуюся брешь, лихорадочно искал замену и брал на работу любых свободных «язычниц»: и «англичанок», и «немок», и «француженок».

Конечно, Григорий в итоге не выучил ни один язык. Но, услышав «вайб ин киндер», понял, что его спрашивают о семье, и выдал весь свой запас иностранных слов:

– Натюрлих! Бьютифул! Мерси! Окей!

– Видите! Он образованный человек, – воскликнула экзальтированная Тортила и воздела руки к небу. – И та-

ких людей эти шовинисты не пускают в нашу страну!..

Когда коллеги ушли, она села за стол и стала заполнять какой-то бланк.

– У вас есть паспорт?

Григорий был готов к этому вопросу, он развел руками и печально сообщил:

– Все мои документы отобрали бедуины, которые переводили нас через границу.

– Беденький! Как вас зовут?

Григорий не знал африканских имен, он лихорадочно напряг память, вспомнил, как мама в детстве читала ему «Хижину дяди Тома», и ответил:

– Том.

– А фамилия?

Тут он уже не растерялся: по принципу создания русских фамилий Иван – Иванов, Степан – Степанов, он создал свою, суданскую:

– Томпсон. Том Томпсон. Можно просто – Томми.

– Где вы сейчас живете, Томми?

– Я снимал комнату в Южном Тель-Авиве, но хозяин меня выгнал.

– Проклятые расисты! – запыхала она интернациональной ненавистью. – Значит, так: документы мы вам восстановим, предоставим проживание, питание и медицинское обслуживание... А я пока займусь вашей легализацией.

– Я соскучился по семье... я устал... я хочу домой, к себе в Южный Судан. Я хочу подать прошение о возвращении на родину...

– Очень жаль. Но я вас понимаю: довели, мерзавцы, довели! – чуть не заплакала она. – Хорошо. Подпишите этот бланк, и мы все ускорим.

Через неделю отдохнувший, отъевшийся Григорий сидел в самолете, периодически ошупывая в кармане пачку с 3500 тысячами долларов, полученных за согласие покинуть Израиль, и подсчитывал: «До Джубы, столицы Южного Судана, бесплатно, от Джубы до Киева около 700 долларов – значит, чистыми остаются 2800 зелененьких. Хороший заработок, иметь бы его хотя бы раз в квартал, к концу года можно было бы арендовать ларек на рынке, у себя в Бердичеве. Но второй раз меня уже в Израиль не пустят. Хотя стоп! Можно следующим отправить сына, он уже совершеннолетний. Потом зять-бездельник, который сидит на моей шее, – пусть поработает на семью. Есть еще брат, и сват, и кума... Она чернявая, кудрявенькая, чуть подмазать – вылитая суданка...»

Самолет пробил облака, врезался в синеву неба и взял курс на Джубу. Григорий сидел у окна, прикидывал, подсчитывал и радостно улыбался: жизнь открывала перед ним заоблачные перспективы.

Да здравствуют борцы за права африканцев!

Александр КАНЕВСКИЙ

Те, кто тоскует по Сталину, хотят его не для себя, а для соседа.

– Софа, экономь деньги! Думай за завтрашний день...

– Моня, а почему я должна думать за завтрашний день плохо?

Члену партии «Патриоты России» полностью окунуться в политическую борьбу мешают постоянные семейные проблемы: то сына надо отправить на учебу в Англию, то дочку – рожать в Германию, то

жену – на отдых в Ниццу, то тещу – в Швецию, чтобы вставить зубы.

Собеседование по поводу приема на работу:

– У вас есть финансовое образование?

– Я вас умоляю, у меня бабушка еврейка! Вам что, этого мало?!

Почему Афганистан обратился к руко-

водству РФ с просьбой восстановить экономику и объекты инфраструктуры, а граждане России – нет? У граждан России нет своего посольства в РФ.

– Яша, как жизнь?

– Сокращается.

Трибуна стадиона – единственное место, где бедные могут материть

миллионеров и смотреть на них свысока.

Одесса, Привоз:

– А эти кровати доедут до Киева по такой жаре?

– Конечно, доедут. А если не доедут – привозите назад, я их еще раз продам.

Кабоева – Путину:

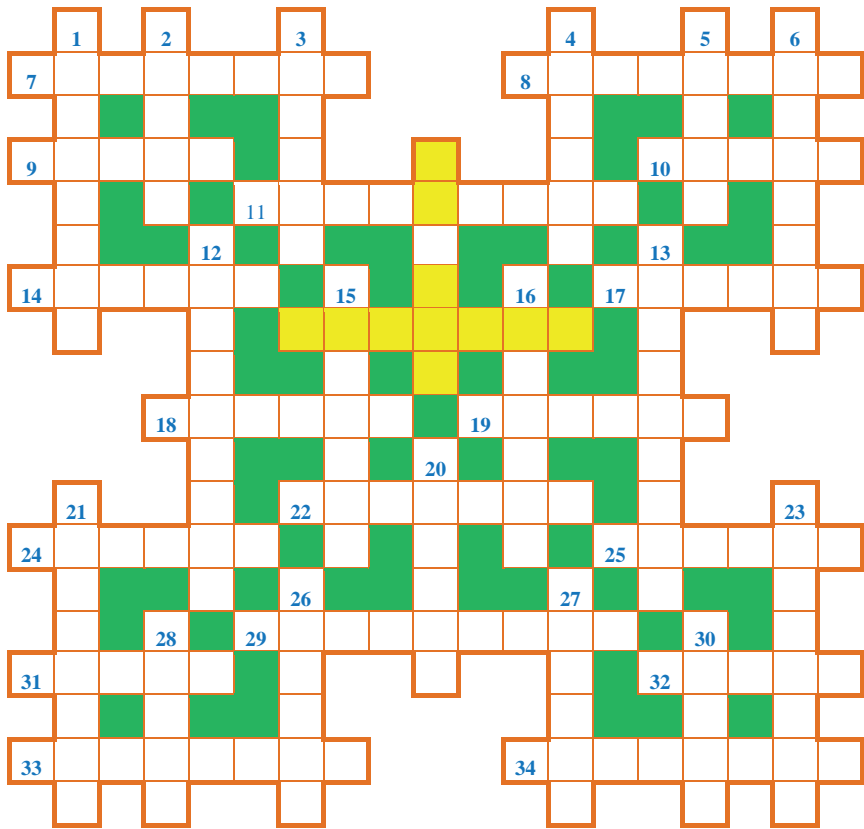
– Володя, а давай уже распишемся.

– А чем тебе сейчас плохо?

– Надоело, как дуре, в депутатах. Хочу быть первым вице-президентом...

АНЕКДОТИЧЕСКИЕ СТРАСТИ

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. «В краю ...» – песня ВИА «Ариэль». 8. Исполнитель песни «Русские березы». 9. «Течет река ...» – популярная песня из репертуара Л. Зыкиной. 10. «Что за наваждение ...? Я все повторяю адрес твой» – отрывок из песни ВИА «Веселые ребята». 11. Российская киноактриса («Папины дочки»), а также исполнительница авторских песен. 14. «Немного ... за стеклом, но в злые морозы. Вхожу в эти двери, словно в сад июльских цветов» – отрывок из песни «Белые розы». 17. «Там горячим хлебом ... в доме нашем, и бежит куда-то под горой река» – отрывок из песни (исполняет С. Беликов). 18. «Розовый ...» – песня из репертуара Верки Сердючки. 19. «Поющие ...» – популярный ВИА в 1970–1980 гг. 22. Продюсер и автор музыки группы «Фристайл». 24. «Кто она – далекая голубка, что тебя ... у меня» – отрывок из песни (исполняет А. Смехова). 25. «От улыбки ... всем теплей – и слону, и даже маленькой улитке» – отрывок из песни. 29. Одна из популярных песен ВИА «Пламя». 31. «Рифм – строгая власть. Но я спешу тебе из ... судьбу сложить» – из песни В. Шаинского и М. Пляцковского. 32. «Вижу, вижу сад со скамьей у ворот. ... где судьба меня ждет» – отрывок из песни (исполняет ВИА «Песняры»). 33. «Как-то летом на рассвете заглянул в соседний сад. Там смуглянка-молдаванка собирает ...» – отрывок из песни «Смуглянка». 34. «Опустел тот клен, в поле бродит мгла. А любовь как сон, ... прошла» – отрывок из песни «Там, где клен шумит».

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Популярный советский, азербайджанский и российский певец, которого называли «бакинским соловьем». 2. «Яблоки на ...» – песня М. Муромова. 3. Советский композитор, народный артист РСФСР (1989), автор песни «Из чего же, из чего же...». 4. «Когда опустится над морем ... скажи, о чем ты шепчешь берегу, волна?» – отрывок из песни «Разговор с волной». 5. «... черемуха» – песня В. Маркина. 6. Солист Большого детского хора в 1975–1979 гг., исполнитель песни «Веселая эстафета». 12. «Ты прости, дорогой ... если я тебя вовсе не встречу, – ты скажи хотя бы, как тебя зовут?» – отрывок из песни (исполняет Н. Бродская). 13. Советский и российский ВИА (создатель и бессменный руководитель – народный артист России Ю. Маликов). 15. «Я стою, волнуясь, в телефонной будке, ... твой где-то мне нашли друзья» – отрывок из песни «Незабудка». 16. Один из основателей и первый вокалист советской и российской рок-группы «Ария». 20. Песня-хит В. Добрынина. 21. «Случайный мой ... случайный мой ... а мне с ним оказалось надолго по пути» – отрывок из песни (исполняют Я. Поплавская и А. Тихонович). 23. «Белый ...» – песня Ю. Антонова. 26. «Корабль мой упрямо качает ... морская волна, поднимет и снова бросает в кипящую бездну она» – отрывок из песни «Прощайте, скалистые горы». 27. «Не рвите цветы, не рвите, пусть будет нарядней земля. А вместо букетов ... васильковые, незабудковые и ромашковые поля!» – отрывок из песни Ю. Антонова. 28. «Я ходил за ... на край света и следы целовал на песке» – отрывок из песни В. Маркина. 30. «Прошу тебя, в час розовый напой тихонько мне, как ... край березовый в малиновой заре» – отрывок из песни (исполняет ВИА «Верасы»).

Автор-составитель Анатолий Лозовой

Ответы на кроссворд предыдущего номера:

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Косяк. 8. Тревога. 9. Ашкелон. 10. Банан. 11. Неgev. 12. «Демон». 13. Мангуст. 16. Бербера. 18. Антенна. 21. Гал. 23. Авогадро. 24. Антрекот. 25. Лод. 27. Стивенс. 30. Санитар. 33. Абрамов. 35. Анаша. 36. Бубер. 37. Осока. 38. Доломит. 39. Раствор. 40. Арабы. ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Арденне. 2. Еврей. 3. Каббала. 4. Синагога. 5. Каносса. 6. Перес. 7. Соломон. 14. Менахем. 15. Старина. 16. Брасс. 17. Риони. 19. Накат. 20. Актер. 21. Гол. 22. Лад. 26. Оклахома. 28. «Технион». 29. Суббота. 30. Стожары. 31. Артемон. 32. Ашдог. 34. Кусто.

СУДОКУ

9	6	3	5		
	4		7		3
			4		8 9
4 9		6			
		1		4	
			7		9 8
7 5			6		
3			5		2
		9		4 6	7

5			3		
			1		4 2
4 8			5 2		
			6		2 9
		9			1
6 2			1		
		7 9			1 3
7 9		1			
		8			6

Ответы на sudoku предыдущего номера

6 7 1	4 9 8	5 2 3
2 9 5	7 6 3	8 1 4
4 3 8	2 5 1	7 6 9
1 5 6	9 2 4	3 8 7
8 2 9	3 7 5	1 4 6
7 4 3	8 1 6	2 9 5
5 1 4	6 3 2	9 7 8
9 6 2	5 8 7	4 3 1
3 8 7	1 4 9	6 5 2

3 2 8	6 4 5	1 9 7
5 6 7	9 1 2	4 3 8
1 4 9	3 7 8	5 6 2
9 8 5	1 2 7	6 4 3
6 1 2	4 5 3	8 7 9
4 7 3	8 6 9	2 1 5
7 3 1	2 8 4	9 5 6
8 9 6	5 3 1	7 2 4
2 5 4	7 9 6	3 8 1

К.И.Н.О.

(КОНКУРС ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ И НАХОДЧИВЫХ ОСТРОСЛОВОВ)

Не удивительно, что при сочинении подписей к этому фото не обошлось без мыслей о реинкарнации. Публикуем самые удачные версии.

Ну-ка, чайка,
Отвечай-ка!
Почему ты в день ненастный
С Тибра берегов прекрасных
Ты в компании друзей
Прилетела в Коллизей?
– Ах, устала я от споров,
От постылых разговоров.

Вот с друзьями иногда
Прилетаю я сюда,
В знаменитый Римский форум.
Погулять, винца попить,
Всех знакомых навестить,
Сigaretток покурить,
Кучу новостей узнать
И себя же показать.
Александр БЕСПРОЗВАННЫЙ

Пока своими достижениями
блестящими
Природу будем щедро мы кормить,
Вдруг поумнев, она по-настоящему
Обидится и даст нам «прикурить».
Татьяна СКЛЯР

Моя мама так говорила: «Эта девочка не
еврейка, но у нее золотое личико».
Родион ГОЛЬДИН

Не хватает только микрофона,
Но ослепительно сверкает
белый фрак.
Лишь сигарета, признак моветона,
Все дело портит: что-то здесь не так...
Владимир ВАЙНШТЕЙН

То ли чайка, то ли голубь,
то ли дух морской...
Вместо Мэй пришел на форум
аглицкий герой.
Был умен, курил сигары,
долгий век прожил...
Бог, любя его всем сердцем,
в чайку обратил.
Светлана ШОСТАК

Благодарим уважаемых читателей за творческий труд и приглашаем принять участие в «съемках» очередной серии нашего К.И.Н.О. Ее действие разворачивается в одном из московских бассейнов, где, очевидно, проходил симпозиум русалок. Письма или открытки с вариантами размышлений по поводу увиденного на снимке пришлите не позднее 14 мая по адресу: J.B.O., Postfach 12 08 41, 10598 Berlin с пометкой КИНО. Для предпочитающих электронную почту координаты такие: redaktion@evrejskaja-panorama.de.

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Найдите лучшее продолжение, не передвигая фигур

Диаграмма № 1
Чернин – Наумкин (Москва, 1990 г.)
Ход белых

Диаграмма № 2
Гуревич М. – Гавриков (Москва, 1990 г.)
Ход белых

Решение задач
предыдущего номера

Диаграмма № 1

1. ... Фc2! 2. e4 Фd1+ 3. Кра2 Сf4
4. Фf5 Фb3+ 5. Кра1 c3! 6. Фc8+
Сс7 7. Сс1 c2 8. Сb2 Фc4! 9. Сс1
Фc3+. Белые сдались.

Диаграмма № 2

1. ... Ф:d6 2. fg Фd4+ 3. Крh1 Кf6
4. Лf4! Ке4! 5. Ф:d3 Кf2+ 6. Лf2
С:d3 7. Лfd2 Фе3 8. Л:d3 Лc1! 9.
Кb2 Фf2! 10. Кd2 Л:d1+ 11.К:d1
Ле1+. Белые сдались.